

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ
В МЕЖДУНАРОДНОМ
БИЗНЕСЕ И УСТОЙЧИВОМ
МЕНЕДЖМЕНТЕ**

**МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Ростов-на-Дону, 16–18 ноября 2023 г.)**

С Б О Р Н И К С Т А Т Е Й

РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2024

УДК [65+33+574]:001.895 (470+571+100)

ББК 65.05 (0)

И 66

Редакционная коллегия:

*Лазарева Е. И., Овчинников В. Н., Шевченко Д. А.,
Мурзин А. Д. (отв. редактор), Сахно Е. А. (тех. редактор)*

Научный редактор:

*ЛАЗАРЕВА Е. И.,
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой инновационного
и международного менеджмента, Южный федеральный университет*

Рецензент:

*ИГНАТОВА Т. В.,
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
и предпринимательства, Южно-Российский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Южно-Российский институт управления — филиал РАНХиГС)*

И66 Инновационные тренды в международном бизнесе и устойчивом менеджменте. Материалы III Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 16–18 ноября 2023 г.) / отв. ред. А. Д. Мурзин; Южный федеральный университет: сборник статей. — Ростов-н/Д: Спутник науки — ЮФУ, 2024. — 430 с.

УДК [65+33+574]:001.895 (470+571+100)

ББК 65.05 (0)

ISBN 978-5-6050268-8-4

В сборник вошли материалы докладов, представленных на международной научно-практической конференции «Инновационные тренды в международном бизнесе и устойчивом менеджменте», проходившей в Южном федеральном университете 16–18 ноября 2023 г. Цели конференции включали обмен мнениями по актуальным инновационным подходам и технологиям решения современных задач программирования солидарного общества будущего и стратегирования международного бизнеса, а также по формированию многоуровневой системы устойчивого управления развитием социально-экономических экосистем; интеграцию исследований академических кругов, а также специалистов-практиков для формирования приоритетов, подходов и моделей управления социально-экономическими экосистемами в условиях глобализации, стратегий развития систем управления бизнесом в условиях «новой реальности»; поиск наиболее актуальных новых направлений исследований, результаты которых могут быть полезны для принятия многоуровневых управленческих решений; обсуждение новых инструментов социального программирования и развития международного бизнеса, их возможностей и областей применения. Обсуждение широкого круга вопросов российского и мирового экономического развития было организовано с участием ведущих российских ученых, представителей бизнеса и государственных структур, зарубежных партнеров.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны всем интересующимся актуальными проблемами и тенденциями программирования солидарного общества будущего и стратегирования международного бизнеса. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, названий и иных сведений, а также соблюдение законодательства об авторском праве и интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Южный федеральный университет, 2024

© Коллектив авторов, 2024

© Спутник науки, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Ioan-David Legman. Challenges of Entrepreneurship in African Areas . . . 7

Борис О.А., Парахина В.Н. Тренды и циклы устойчивого развития экономики: роль инноваций и стабилизирующие факторы 17

Лаврова О.И. Регулирование в условиях квазирынка и смены экономической парадигмы 24

Лазарева Е.И., Лесников А.В. Приоритеты формирования международной бизнес-стратегии торгово-экспортной организации в условиях глобальной нестабильности 33

Митрофанова И.В., Юрченко К.Г.
Реализация стратегического национального приоритета «Научно-технологическое развитие» в ЮФО в 2023 г. 42

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ И БИЗНЕСЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Березовская Е.А., Крюков С.В. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: динамический экспресс-анализ 57

Драпеза В.А., Белодед Н.И. Ситуационные центры государственных органов в Республике Беларусь как эффективный ответ на международные вызовы 68

Жело В.В. Платформизация как тенденция устойчивого развития в международном менеджменте: юридические аспекты. 75

Затонский С.А. Влияние ИКТ на малые и средние предприятия в условиях цифровой трансформации бизнеса 84

Мартишин Е.М. Экономические механизмы саморазвития и управления ростом 94

Морозова П.А. Перспективы расширения практики использования международного аутсорсинга отечественными организациями . . . 106

Насибуллина А.С. Государственно-частное партнерство в платформенной экономике, сетевых взаимодействиях 116

СЕКЦИЯ 2. ИМПЕРАТИВЫ «УМНОГО» И УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Merzlikin N. Risks of Digitalization	123
Wang Xiaohan. Exploring the Role of Project Database Construction in Facilitating Project Selection Management	133
Васильчук А.В., Осипов А.Э. Инструменты цифровизации управленческой деятельности в социально ориентированных некоммерческих организациях	151
Карпова Е.Н., Катунина Е.С. Современные маркетплейсы: особенности бизнес-модели и юнит-экономика	157
Карпова Е.Н., Савицкая М.А. Трансформация инвестиционной деятельности в условиях развития цифровой экономики	168
Кугушева Т.В. Роль сквозных технологий в процессе разработки и реализации управленческих решений	179
Медведева Л.С. Использование цифровых технологий в системе муниципального управления	185
Сидорова А.А., Колесов Э.В. Анализ использования возможностей Powerbi в работе компании ООО «Умный ритейл»	194

СЕКЦИЯ 3. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Кашникова Т.В. Модернизация системы социальной защиты населения в санкционной экономике	205
Кугушева Т.В. Человеческий капитал и цифровая социальность: реалии и ориентиры управления	212
Таничев А.В. Оценка капитала знаний и интеллектуальных активов в экономике устойчивого развития: модель инновационного потенциала.	218
Усатюк В.Н. Стратегическое лидерство в условиях турбулентности	226

СЕКЦИЯ 4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

В ЭКОНОМИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

- Бойко О.Н., Удоденко У.Ю.** Цифровизация в логистике: тенденции развития в современном мире 232
- Гречко М.В., Гурджиев Г.М.**
Представление концептуальной схемы исследования по проблеме разработки адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе 241
- Зуйков Ю.В.** Проблемы инновационного развития туристического кластера в России 252
- Иванов М.Ф., Калентев К.Г., Тарасов А.С., Новикова Ю.В.**
Управление инновациями в строительстве и ЖКХ в Донбасском регионе России 262
- Казакова Г.А., Николаев А.С.** Инструменты правовой охраны инновационных разработок в секторе Foodtech 272
- Карпова Е.Н., Аджидж Д.К.**
Стратегии финансирования инновационной деятельности российских организаций 279
- Козлов А.Н.** Устойчивость цифровой среды в контексте неэкономического влияния 287
- Кот В.В., Стрельченко Е.А.** Тенденции и ограничения развития российской инновационной системы 295
- Ленский-Сегаль Р.В., Осипов А.Э., Прибылов В.П.**
Управленческие технологии корпоративного венчурного инвестирования в инновационные проекты 301
- Насер М.Х.** Эволюция стратегии экономического развития России в аспекте новых международных экономических и политических связей 307
- Оганьян А.Г.** Концептуальное моделирование механизма управления эволюционным развитием университетов как фактора накопления интеллектуального потенциала инновационной динамики региональной экосистемы 317

Парахина В.Н., Малыгина В.С. Диверсификация деятельности торговых компаний путем внедрения дизайнерского бюро интерьеров	325
Плотников В.А. Проблемы устойчивого развития в современной турбулентной экономике: региональный аспект	332
Шарова С.В. Роль бизнес-анализа в обосновании инновационных путей развития компании	343
Шваков О.М., Чельшева Э.А. Анализ конкуренции и тенденций на современном рынке жилищного строительства в условиях фундаментальных изменений	349
СЕКЦИЯ 5. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРИРОДОСБЕРЕГАЮЩИЙ МЕНЕДЖМЕНТ	
Xu Lulu. Category «Energy Transition» in the Economic Development Management System of Major States	359
Дмитриева Д.М. Стратегическое управление нефтегазовыми компаниями в условиях энергоперехода: низкоуглеродная трансформация	368
Казанская А.Ю. «Озеленение» репутации товаров на рынках бытовой химии	378
Кирей В.В. Программы сохранения природного капитала и потоков экосистемных услуг аграрных экологических систем ...	389
Назаренко Е.Б., Горшенина Н.С., Гамсахурдия О.В. Экологический менеджмент как инструмент реализации концепции устойчивого развития	398
Палей Т.Ф. Эволюция ценностного подхода к управлению бизнесом в контексте платформенной экономики в условиях цифровой трансформации	405
Скубачевская Н.Д., Милякин С.Р. Адаптация дорог к климатическим изменениям: оценка стоимости и эффективности	415
Яшалова Н.Н., Шадрина Е.В. Направления декарбонизации металлургической промышленности: современные технологические тренды	421

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 346.26

*Ioan-David Legman,
Transylvania Economic College of Targu Mures, Romania*

CHALLENGES OF ENTREPRENEURSHIP IN AFRICAN AREAS

Abstract. *Political programs and results depend largely on the incentives faced by political leaders. The African model is vitiated by a pathological level of clientelism, which is extremely inappropriate for the business climate, investment and development. Economic growth in recent years has failed, unemployment, demographic change, urban-urban migration, etc. all have contributed to the current situation (Neil, 2019). The methodology of the research was based on fundamental research, using analysis-specific procedures such as observation and reasoning. The first stage of the work was documentation, and a bibliographic documentation was needed. This was done on the basis of specialized work. The deductive method was used and observations were made at national level with an extension in different fields of activity. Aspects of the entrepreneurial environment have been identified at the level of the African continent. Starting a business in Africa is not a simple task, and achieving profitability and sustainability is even more difficult. Even in the most favorable business environments, about 50% of start-ups fail within 5 years (Otar, 2018).*

Key words: *entrepreneurial environment; sustainability; economic efficiency.*

From the late 19th century to the early 20th century, European powers occupied, divided and colonized Africa. With the rise of the global ecological crisis, the 21 century is witnessing an ongoing struggle for African resources. Here we can talk from minerals and fossil fuels to forests and land. In a world capitalist system, characterized by the tension between a growing

global economy and shrinking resources, Africa has become the last frontier for resources. Africa holds 41% of the world's cobalt reserves, 56% of diamond resources, 34% of gold resources, 10% of oil resources, etc. [8].

Technology has played a major role in creating and sustaining global markets. [10]. Actually the mobile network played an important role. It is interesting to note how this network spread to rural Africa, which in some areas exceeded electricity and running water [7]. These technologies have outgrown traditional telecommunications, allowing regions of Africa to go up the road following the path of the developed world, having the ability to communicate over long distances [9].

Chapter 1. Business environment in Africa. In terms of the political environment it is quite diverse, but it also presents common elements. With the exception of a few countries affected by conflict (South Sudan, Congo, etc.), there is a growing trend toward a degree of political stability in most countries. This is primarily due to the acceptance of democracy by the elite. This has often led to civil unrest. Despite this apparent stability, many countries still face high levels of political polarization. Entrepreneurs are forced to associate themselves in different political structures. These countries are developing various support programs for the development of entrepreneurs. Ghana, for example, under two different government programs, set up a Medium and Medium loans Centre (MASLOC) to implement microfinance programs for micro-enterprises in 2006, the National Program for Youth Employment (NYEP) in the same year, Local Business Development Program (LESDEP) in 2010, etc.

Over the past three decades, African economies have faced more problems than global economies. They continue to depend on exports of natural resources, high fiscal deficits, high inflationary trends, large-scale unemployment, underemployment and poor computer infrastructure. Although some African countries have achieved improvements in some sectors, they are due to macroeconomic structural reforms and the boom in raw material prices. The opportunities of sub-Saharan Africa

are vast, with a market of 1.2 billion people, the continent is ready to create a path of development by harnessing the potential of natural and human resources. The current pandemic has had a negative impact on the global economy and has made the situation worse in many African countries. According to the World Bank, production losses range from \$37 to \$79 billion. Growth is expected to decline, with negative effects on the well-being of society. The already fragile economies have become even more fragile. The International Monetary Fund also highlights the risks from an economic perspective. Growth in sub-Saharan Africa is expected to remain constant at around 3.2%. This growth will be slower than previously expected for around 2/3 countries in the region. The downturn reflects a more challenging external environment, continued production disruptions in oil-exporting countries and weaker than expected growth in South Africa. It is estimated that 21 countries will have lower per capita growth than the world average.

In addition, research has shown that ethnicity and culture can play a rather important role. Some ethnic communities and racial flourish despite their minority status, such as the Chinese of Indonesia and Malaysia, the Indians of East Africa, the Lebanese of West Africa [4]. Some of these groups are seen as foreign, others are widely recognized for both the ability to start a business and to develop existing businesses. Research on Spanish students reflects the fact that young students have high entrepreneurial intentions [6].

With regard to business financing, this is a major challenge for most entrepreneurs regardless of the environment and the economic sector. Access to finance is a key barrier encountered by most African entrepreneurs and especially those in developing economies. In Africa, it is estimated that between 60 and 80% of entrepreneurs work in the informal sector. Funding for new businesses is limited. Most African entrepreneurs use the bootstrapping strategy that consists of using personal savings, selling available assets such as land and houses, using DIY, etc. Most African governments have some form of incentive program to encourage entrepre-

neurship in certain sectors, especially for rural areas. Venture capitalists expect high profits in short periods of time. Venture funding is low, but growing. South Africa has a developed venture capital and private equity market with nearly 150 members listed in the South Africa venture Capital and Private Equity Association (SAVCA). A 2015 venture Capital of Africa report found that venture capital activity in Africa is gaining ground with Nigeria, Kenya, South Africa and Egypt.

Chapter 2. China's influence on African entrepreneurship. The United States is generally the largest foreign investor in Africa, with significant investments in sectors such as oil and gas, electricity, technology, automotive, agriculture and others. However, the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) does not provide accurate data on the investments made by each country, as investments can be made by multinational companies with headquarters in different countries.

China is a major investor in Africa and ranks among the top countries in terms of foreign direct investment (FDI) in the region. According to data released by the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) on 2021, China ranks second as a direct foreign investor in Africa, with a total of 2.8 billion invested that year. China has significant investments in many African countries, and they are generally concentrated in sectors such as infrastructure, energy, mining, agriculture and manufacturing. In recent years, the largest Chinese investment in Africa has focused mainly in the following countries: Angola, Nigeria, Sudan, South Africa, Democratic Republic of the Congo, Ghana, Algeria, Ethiopia, Tanzania, Kenya.

It is important to note that Chinese investments in Africa can be made through state-owned companies, development banks or private investors. China's growing role in the global economy was a decisive factor for the African continent. At the diplomatic level, relations between Africa and China had an upward trend, being win-win, in which the benefit was mutual [13]. Africa has a wealth of natural resources, such as oil, gas, minerals and rare metals, and China has invested in these resources to secure its

raw materials supply. Many African countries have started to grow economically in recent years, making them attractive markets for foreign investment. Chinese investments in Africa have played an important role in developing and strengthening diplomatic relations with the governments of this region. China has launched a major infrastructure initiative called the Belt and Road Initiative, which aims to connect the Asian region with Europe and Africa through a comprehensive set of infrastructure construction projects. Chinese investment in Africa offers economic benefits such as low labor costs and investment opportunities in sectors such as manufacturing and agriculture. China has competed with other countries, such as the United States and Russia, to expand its influence and interests in Africa through investment.

China sees Africa as an important partner in achieving its strategic goals and is a responsible power. China's strategic thinking underscores the Belt and Road Initiative (BRI) as a central element of Chinese foreign policy, with the aim of enhancing connectivity between Central Asia, the middle east, Africa and Europe. The implementation of the BRI project was based on the expansion of investments and intercultural promotion. The specialists propose a decolonization based on Africa-China cooperation, proposing political dialog as a useful tool. By emphasizing these strategic aspects of convergence between China and Africa, including pressure for global reforms, emphasis on development, prioritization of infrastructure development and cultural dialog, African countries can align their development priorities at national level; this can lead to the construction of a strong African continent in close cooperation with China.

China announced its first Africa policy in 2006 and its second policy in 2015. Africa has had no policy towards China over this period giving rise to the view that the continent is lagging behind China for nearly two decades as of 2019, a case of failure of African agency. An overall observation is that China had a lot more to say to Africa in its 2015 policy than in its 2006 policy. The 2006 policy is just over 3000 words while the 2015 one is 8000-plus words. The new, 2015 policy is much more de-

tailed and elaborate, so much so that it begins to lose a strict policy feel and reads like a strategy as it draws on and incorporates elements of the FOCAC declarations and action plans [14]. The upshot is that China has a detailed plan towards Africa while Africa largely has none. This may in part explain why the FOCAC mechanism is indeed «a veritable extension of China's Africa Policy» rather than being a completely equal mechanism. China has influenced entrepreneurship in Africa through its investments in sectors such as infrastructure, agriculture and manufacturing, which have created opportunities for local entrepreneurs and facilitated the development of new businesses. In addition, Chinese entrepreneurs have started to actively engage in entrepreneurship in Africa, launching joint ventures with local partners or acquiring existing companies. This involvement of Chinese entrepreneurs in Africa has had a significant impact on the economy and society of this region. On the one hand, it has contributed to economic growth and job creation, and on the other, it has raised some concerns about the social and environmental impact of their business activities.

Overall, Chinese investment in Africa and Chinese entrepreneurs' involvement in business in this region have been a source of opportunities and challenges for local entrepreneurs, and their long-term impact is still being debated and monitored by various international organizations and communities.

Conclusions. Starting a business in Africa is not a simple task, and achieving profitability and sustainability is even more difficult. Even in the most favorable business environments, about 50% of start-ups fail within 5 years [16].

Compared to developed areas, the failure rates of new companies are higher in Africa [1]. In Botswana for example, a study showed that over 80% of new SMEs failed in five years and only 2% of them managed to grow. Poor access to finance, poor management, unfavorable business environment [18], are just some of these elements that stand in the way of the development of the African entrepreneurial environment.

The African continent has witnessed the widespread introduction of various technologies in agriculture, the rate of adoption of such technologies

has justified the practical attention of researchers. There is a close link between the investment environment and entrepreneurship in Africa. A favorable investment environment can encourage entrepreneurship and innovation, enabling new business development and job creation. At the same time, an unstable or hostile investment environment can discourage entrepreneurship, slowing economic development and reducing business opportunities. In Africa, the investment environment can be influenced by factors such as corruption, poor infrastructure, political instability, tax and customs regulations, as well as access to finance and skilled human resources. Foreign investment can be important for improving the investment environment in Africa, as it can bring capital, technology and know-how, thereby improving infrastructure and facilitating the development of new businesses. At the same time, entrepreneurship can also help improve the investment environment in Africa. Entrepreneurs can be innovative and help identify new business opportunities, bringing added value to the economy and providing new jobs. Through entrepreneurship, Africa can improve its image and encourage foreign investment, which can help long-term economic growth.

In conclusion, the investment environment and entrepreneurship in Africa are interdependent and mutually influence. A favorable investment environment can encourage entrepreneurship, and strong entrepreneurship can improve the investment environment, thus creating a virtuous circle that can stimulate economic development and reduce poverty in the region.

References

1. Ahmad, N. H., & Seet, P. (2009). Dissecting behaviours associated with business failure: A qualitative study of SME owners in Malaysia and Australia // *Asian Social Science*, 5, p. 98–103.
2. Arun, Neil. 2019. State Capture: Zuma, the Guptas, and the Sale of South Africa, July 15. BBC. — URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-africa-48980964>.

3. Assenova, V. (2019). Why are some societies more entrepreneurial than others? Evidence from 192 countries over 2001–2018. Available at Social Science Research Network (SSRN).

4. Chua, A. (2003). *World on fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability*. New York: Anchor Books

5. Comin, D., Hobijn, B. (2004). Cross-country technology adoption: making the theories face the facts // *Journal of Monetary Economics*, 51(1), p. 39–83.

6. Corcoles-Munoz, M.M., Parra-Requena, G., Ruiz-Ortega, M.J., García-Villaverde, P.M., & Ramírez-Fernández, F.J. (2019). Psychological and biographical determinants of entrepreneurial intention: Does the learning environment act as a mediator? // *Administrative Sciences*, 9 (2), p. 33.

7. Etzo, S., Collender, G. (2010). The mobile phone 'revolution' in Africa: rhetoric or reality? // *African Affairs*, 109 (437), p. 659–668.

8. Frame Lin Mariko, *Ecological Imperialism, Development and the Capitalist World-System*, ed. Routledge, New York, U. S., 2022, p. 59

9. Fong, M.W. (2009). Technology leapfrogging for developing countries // *Encyclopedia of information science and technology*. 2nd ed. IGI Global, Australia, p. 3707–3713.

10. Friedman, T. L. (2006). *The world is flat: The globalized world in the twenty-first century*. Penguin, London, p. 593.

11. George, G., Corbishley, C., Khayesi, J.N.O., Haas, M.R., and Tihanyi, L. (2016). Bringing Africa in: Promising directions for management research // *Academy of Management Journal*, 59(2), p. 377–93.

12. Ghalwash, S., Tolba, A., & Ismail, A. (2017). What motivates social entrepreneurs to start social ventures? // *Social Enterprise Journal*, 13 (3), p. 268–298.

13. Mthembu, P. 2018. *China and India's Development Cooperation in Africa: The Rise of Southern Powers*. Cham: Palgrave Macmillan, Pretoria, South Africa.

14. Mthembu, P. 2021. *Africa-China Cooperation: Towards an African policy on China?* Palgrave Macmillan, Pretoria, South Africa.

15. McClelland, D.C. (1961). The achieving society. Princeton, NJ: D. Van Nostrand

16. O'Brien, Chris (2015). «African venture capital: Nigeria and Kenya are leading the continent with startups and fundraising». — URL: <https://venturebeat.com/2015/03/25/african-venture-capital-nigeria-and-kenya-are-leading-the-continent-with-startups-and-fundraising>.

17. Otar, C. (2018). «What percentage of small businesses fail — And how can you avoid being one of them?». — URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesfinancecouncil/2018/10/25/what-percentage-of-small-businesses-fail-and-how-can-you-avoid-being-one-of-them/#50d5e16143b5>

18. Rodrik, D. (2018). An African growth miracle? // Journal of African Economics, 27 (1), p. 10–27.

19. Sriram, V., & Mersha, T. (2010). Facilitating entrepreneurship in Sub-Saharan Africa: What governments can do // Journal of International Business and Entrepreneurship Development, 3 (1), p. 136–151.

Иоан-Дэвид Легман,

Трансильванский экономический колледж Тыргу-Муреш, Румыния

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АФРИКАНСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация. Политические программы и результаты во многом зависят от стимулов, с которыми сталкиваются политические лидеры. Африканская модель унаследовала патологический уровень клиентелизма, который не соответствует деловому климату, инвестициям и развитию. Экономический рост в последние годы замедлился, безработица, демографические изменения, миграция между городами и т.д. — всё это способствовало нынешней ситуации. Методология исследования основана на фундаментальных исследованиях с использованием специфических для анализа процедур, таких как наблюдение и рассуждение. Первым этапом работы является анализ документов и библиографии. Использован дедуктивный метод, на-

блюдения проводились на национальном уровне с распространением по сферам деятельности. Аспекты предпринимательской среды по данным Африканского континента. Начать бизнес в Африке — непростая задача, а добиться прибыльности и устойчивости еще сложнее. Даже в самых благоприятных бизнес-средах около 50% стартапов терпят неудачу в течение 5 лет.

Ключевые слова: *предпринимательская среда; устойчивость; экономическая эффективность.*

УДК 338.1

Борис О.А., д.э.н., профессор
Парахина В.Н., д.э.н., профессор
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ТРЕНДЫ И ЦИКЛЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОЛЬ ИННОВАЦИЙ И СТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. Проблема устойчивого развития предприятий и экономики в целом в настоящие беспокойные времена особенно актуальна. Целью работы является выявление трендов и факторов устойчивости российской экономики. Устойчивое развитие экономики циклично: есть периоды высокой турбулентности, которые сменяются относительно предсказуемыми периодами; всплески турбулентности обусловлены новыми явлениями, как в технико-технологической, так и в политической и социально-экономической сферах; инновации играют двоякую роль в устойчивом развитии: с одной стороны, являются источником нестабильности, а с другой — это фактор улучшения и стабилизации состояния компаний и экономики в целом; в настоящее время в качестве индикатора устойчивого развития используется показатель выбросов углекислого газа в атмосферу. Анализ, проведенный в работе, позволил сделать вывод, что в целом российская экономика находится в стадии стабилизации объема выбросов, в то время как по отдельным секторам экономики ситуация не так однозначна; в агропромышленном комплексе, отличавшемся ранее большим объемом ручного труда, наблюдается устойчивый рост выбросов углекислого газа, связанный с увеличением применения различных машин и оборудования; в энергетике, ориентированной ранее на использование углеводородов, в связи с ее переходом к альтернативным источникам энергии, объем выбросов снижается.

Ключевые слова: циклы устойчивого развития; факторы устойчивости; роль инноваций; показатели устойчивости; удельный вес выбросов углекислого газа на рубль ВВП.

Введение. Проблема устойчивого развития предприятий и экономики в целом в настоящие беспокойные времена особенно актуальна, как для экономической, так и для социальной деятельности предприятий [4]. Целью работы является выявление трендов и факторов устойчивости российской экономики.

Результаты исследования. Устойчивое развитие экономики циклично: есть периоды высокой турбулентности, которые сменяются относительно предсказуемыми периодами. Всплески турбулентности обусловлены новыми явлениями, как в технико-технологической, так и в политической и социально-экономической сферах.

Инновации играют двоякую роль в устойчивом развитии: с одной стороны, являются источником нестабильности, а с другой — это фактор улучшения и стабилизации состояния компаний и экономики в целом.

В настоящее время в качестве индикатора устойчивого развития используется показатель выбросов парниковых газов (CO₂) в атмосферу. Анализ, проведенный в работе, позволил сделать вывод, что в целом российская экономика находится в стадии относительной стабилизации объема выбросов на рубль ВВП. Так согласно данным статистики и проведенным расчетам, прирост объемов выбросов за период с 2011 по 2022 год составляет в среднем менее 0,5% в год (рис. 1).

Предполагаем, что имеет место определенная цикличность в устойчивом развитии экономики: период турбулентности 2011–2014 гг., сменяется устойчивостью 2014–2017 гг., затем опять нестабильность (2018–2021 год), которая логически могла бы смениться стабильностью в 2021–2024 гг., но политические и, связанные с ними, экономические факторы не позволили ей проявиться в полную силу.

По отдельным секторам экономики ситуация не так однозначна. В агропромышленном комплексе, отличавшемся ранее большим объе-

мом ручного труда, наблюдается устойчивый рост выбросов углекислого газа, связанным с увеличением применения различных машин и оборудования.

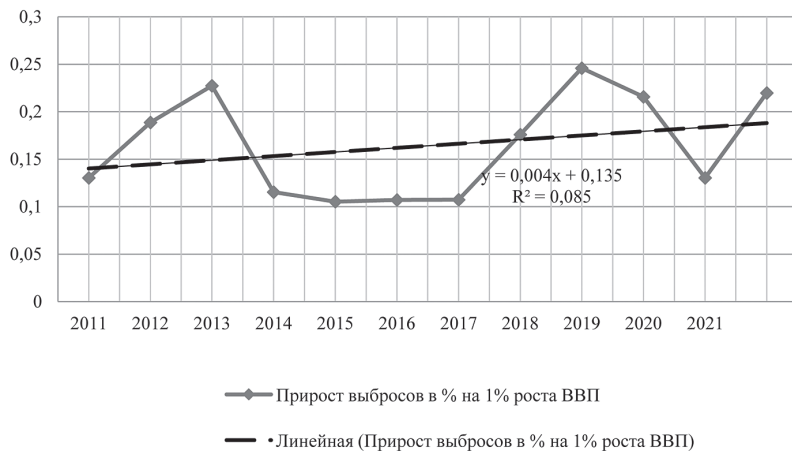

Рисунок 1 — Динамика прироста выбросов парниковых газов (в процентах) на 1% прироста ВВП в российской экономике (разработано авторами по данным Росстата [2; 3])

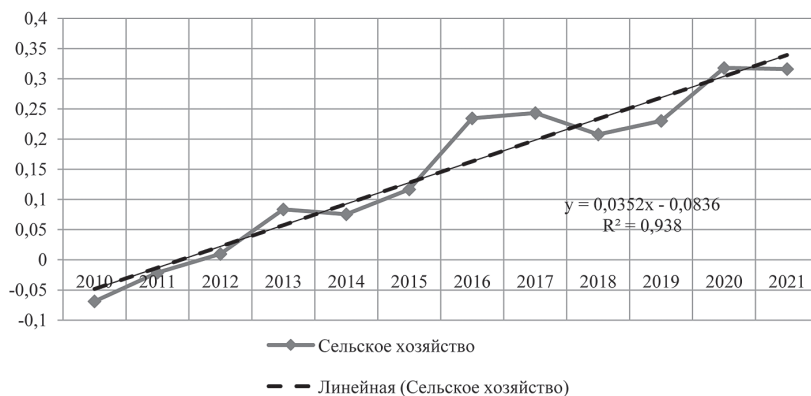

Рисунок 2 — Динамика прироста выбросов парниковых газов (%) на 1% прироста ВВП в российском сельском хозяйстве (разработано авторами по данным Росстата [2; 3])

В российской энергетике, ранее ориентированной на использование углеводородов, в связи с ее переходом к альтернативным источникам энергии, прирост удельного объема выбросов снижается, хотя и нелинейно, в определенной степени — циклически (рис. 3).

Как видим благоприятными для уменьшения выбросов оказался период 2013–2016 гг., что положительно сказалось на снижении общей «токсичности» (с позиций выбросов CO₂) ВВП в РФ.

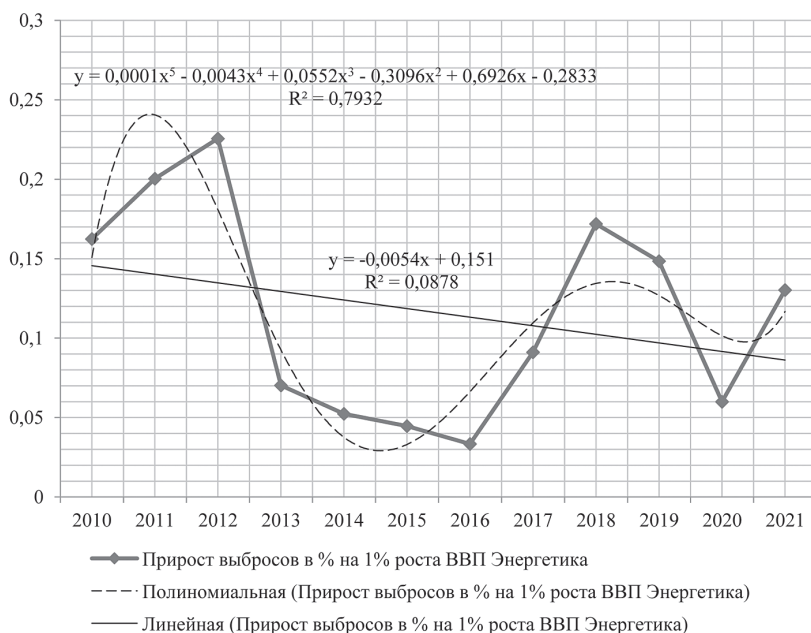

Рисунок 3. Динамика прироста выбросов парниковых газов (%) на 1% прироста ВВП в отрасли энергетика РФ (разработано авторами по данным Росстата [2; 3])

В современных условиях руководство каждой российской организации начинает задумываться о снижении «токсичности» его продукции и услуг, а также о том, как обеспечить более устойчи-

вое функционирование экономики в целом. В этом направлении интересен опыт компании Circulee, ориентированной на цифровые технологии, и выводе ее на рынок в течение шести месяцев после принятия решения о создании бизнеса в новой категории — поставке подержанного цифрового оборудования небольшим и средним предприятиям. Немецкий стартап предлагает малым и средним предприятиям экологичную и экономически эффективную альтернативу новым IT-устройствам, поставляя профессионально протестированное и имеющее гарантию оборудование, ранее арендованное крупными корпорациями [1].

Это позволяет снизить затраты предприятий малого и среднего бизнеса на закупку высококлассного оборудования для цифровых технологий, уменьшить в целом потребность экономики в новых IT-устройствах, уменьшить затраты на их производство и утилизацию, таким образом является фактором стабилизации экономики в связи с активной сменой компьютерных технологий.

Выводы. В итоге можем утверждать, что устойчивое развитие народного хозяйства, его отраслей и предприятий имеет циклический характер: можно выделить периоды «всплесков» экономической активности, которым приходят на смену относительно стабильные годы; резкий экономический рост или спад определены слабо предсказуемыми новыми явлениями в политической и/или экономической сферах, а также новшествами в продукции, техники, технологиях.

Можно отметить, что продуктовые и технологические инновации играют неоднозначную роль в устойчивом развитии, как порождают нестабильность, так способствуют стабилизации, восстановлению состояния и развитию организаций, отраслей, регионов и страны в целом, помогая достижению устойчивого их функционирования.

В настоящее время одним из показателей устойчивого развития является объем выбросов парниковых газов в атмосферу, а также относительные показатели его роста (прироста) с постоянной и переменной базой сравнения.

Анализ, проведенный авторами по этим показателям, позволил резюмировать, что народное хозяйство России в целом находится в стадии стабилизации объема выбросов углекислого газа, хотя по отдельным его секторам можно выявить различные тренды. Так, в сельском хозяйстве, в связи с ростом его механизации и автоматизации, имеет место неснижаемый рост вредных выбросов в атмосферу (прирост составляет около 3,5% ежегодно). При этом в энергетике, переходящей постепенно к альтернативным возобновляемым источникам энергии, объем выбросов снижается.

Список использованных источников

1. Круг устойчивого развития: беседа с генеральным директором Томасом Гросом // URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/a-circle-of-sustainability-a-conversation-with-circulees-thomas-gros?stcr> (дата обращения: 12.10.2023).
 2. Росстат: Национальные счета. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/> (дата обращения: 06.10.2023).
 3. Росстат: Публикации по ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/> (дата обращения: 6.10.2023).
 4. Parakhina V. N., Boris O. A., Timoshenko P. N. Integration of Social and Innovative Activities into Industrial Organization // Contributions to Economics. 2017. № 9783319454610. С. 225–242.
-
-

Boris O.A., Doctor of Economics, Professor
Parakhina V.N., Doctor of Economics, Professor,
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

TRENDS AND CYCLES OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT: THE ROLE OF INNOVATION AND STABILIZING FACTORS

Abstract. *The problem of sustainable development of enterprises and the economy as a whole is especially relevant in these turbulent times. The purpose of the work is to identify trends and factors of sustainability of the Russian economy. Sustainable economic development is cyclical: there are periods of high turbulence, which are followed by relatively predictable periods; bursts of turbulence are caused by new phenomena, both in the technical and technological, and in the political and socio-economic spheres; innovation plays a dual role in sustainable development: on the one hand, it is a source of instability, and on the other hand, it is a factor in improving and stabilizing the condition of companies and the economy as a whole; Currently, carbon dioxide emissions into the atmosphere are used as an indicator of sustainable development. The analysis carried out in the work allowed us to conclude that in general the Russian economy is at the stage of stabilizing the volume of emissions, while in certain sectors of the economy the situation is not so clear; in the agro-industrial complex, which was previously characterized by a large volume of manual labor, there is a steady increase in carbon dioxide emissions associated with the increased use of various machines and equipment; In the energy sector, previously focused on the use of hydrocarbons, due to its transition to alternative energy sources, the volume of emissions is decreasing.*

Key words: *sustainable development cycles, sustainability factors, the role of innovation, sustainability indicators, share of carbon dioxide emissions per ruble of GDP.*

УДК 330.88

Лаврова О.И., к.э.н., доцент,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь

РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КВАЗИРЫНКА И СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. Смена стратегических приоритетов наряду с усилением роли государства и его активным вмешательством в процессы рыночного обмена и распределения обуславливают изучение проблематики квазирыночных отношений в различных институциональных системах X–Y-типа. В целях повышения эффективности функционирования систем X-типа должны быть выработаны подходы к регулированию сфер материального и общественного производства на основе цифровых платформ, базирующиеся на принципах прозрачности или информационного равенства, справедливого ценообразования и безопасности.

Ключевые слова: распределительная экономика; квазирыночные отношения; конкуренция; эффективность; X–Y-матрицы.

Вопрос смены экономической парадигмы является злободневным и не сходит с актуальной повестки уже давно, ведь на протяжении последних 15 лет с начала обострения противоречий в финансовой сфере, многие проблемы современной рыночной экономики так и остались нерешенными, а некоторые, наоборот, усугубились либо адаптировались к новым реалиям и условиям цифрового миропорядка, глобального неравенства и экологических вызовов. Очевидно, что если вопросами экологии и неравенства развитые страны все же пытаются активно заниматься (естественно, не без учета своих экономических интересов), то разрешение проблем финансиализации и накопившихся долгов в ближайшей перспективе не представляется возможным.

В странах бывшего советского блока, находившихся в момент распада СССР в противофазе к периоду экономического подъема развитых государств, экономическая система перестраивалась на протяжении более 30 лет, при этом институциональный дизайн осуществлялся как правило посредством трансплантации «чужих» институтов без должного учета исторического опыта и особенностей социального устройства. Метод «проб и ошибок» позволил накопить значительный практический опыт в сфере государственного управления и регулирования, однако построение эффективной рыночной экономики так и осталось нереализуемой мечтой групп нелиберального толка.

По мнению О. Э. Бессоновой, в России сформировались квазирыночные отношения, основанные на идеологии либерализма и гибриде государственной и частной собственности, при которых в процессе распределения государственных ресурсов «квазичастные корпорации получают госзаказ на безальтернативной основе» [1, с. 138].

Концепция квазирынка возникла в ходе исследования сфер общественных благ (образование, здравоохранение) в период их рыночной трансформации. Эти сферы всегда являлись объектом государственного регулирования, поскольку не предусматривали извлечения прибыли и денежной мотивации. В настоящее время такого рода квазирынки расширились до сегментов медиа, фундаментальной науки, а также обороны и безопасности.

Под квазирынком понимается система экономических отношений, в которых государство выступает как субъект, осуществляющий и предпринимательскую, и регулирующую функцию. Однако если рынок координирует действия участников как бы «незаметно», через ценовой механизм, то государство использует административные методы по принципу «власть как принуждение». Отличительные особенности двух типов рынков и распределительной экономики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ классических рыночных, квазирыночных и распределительных экономических отношений

Характеристика	Классический рынок	Квазирынок	Распределительная экономика
С ПОЗИЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЯ			
Выбор	Рациональный выбор	Ограниченный выбор	Ограниченный выбор
Цена	Закон спроса и предложения	Субсидируется государством	Фиксированная
С ПОЗИЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ			
Конкуренция	Высокая	Умеренная	Отсутствует
Цель и логика бизнеса	Максимизация прибыли / продаж	Производство товаров / услуг	Производство товаров / услуг
Форма собственности	Частная	Государственная	Государственная
Финансирование	Конкурсное	Конкурсное / целевое	Централизованное

Источник: разработка автора на основе [2]

В квазирыночных отношениях государство может поддерживать потребительский спрос не напрямую через фонд оплаты труда, а косвенно путем выделения целевых бюджетов (купонов, ваучеров и т. д.) [2]. В отличие от централизованной экономики благодаря действию института конкуренции квазирынки позволяют более эффективно распределять ресурсы с учетом реальных потребностей производства и общественной сферы.

Такого типа квазирыночная система функционирует в КНР, и она оказалась весьма результативной на этапе индустриализации и финансирования инфраструктурных проектов (New Whole State System). Однако сегодня Китай нацелен на достижение лидерства в области высоких технологий и инноваций, в связи с чем назре-

ла необходимость пересмотра инструментов и средств реализации столь амбициозных целей. В правящих и научных кругах страны пока нет однозначной позиции по вопросу разворота экономической политики в сторону рыночных отношений, но руководство Китая хорошо понимает, что стратегия «технологического рывка» в современных условиях требует развития человеческого потенциала, проявления инициативы «снизу», раскрепощения работников и научного творчества исследователей, которых в стране явно недостаточно. Так, в 2020 году на 1 млн жителей Поднебесной приходилось около 1,6 тыс. исследователей, что почти вдвое ниже такого же показателя в России и Беларуси — 2,7 тыс. человек в 2022 году [3]. Вместе с тем по информации известного американского агентства Barron's в 2021 году Китай смог вернуть на родину порядка 1400 ученых, работавших в лабораториях США.

В Республике Беларусь рыночные отношения присутствуют фрагментарно в зависимости от отрасли и институционального сектора. Так, в стране развит институт предпринимательства и режим частной собственности функционирует на уровне малого и среднего бизнеса, тогда как крупный капитал сосредоточен преимущественно в госсекторе. Так, в промышленности менее 5% предприятий государственной и полугосударственной форм собственности обеспечивают почти 63% объема всего промышленного производства [4]. В наиболее производительных сегментах пищевой и легкой промышленности конкурентная среда поддерживается частными компаниями, которые вынуждены работать в более сложных условиях, что обуславливает их выживаемость и благоприятно сказывается на эффективности отраслей в целом.

Если рассматривать развитые страны западного блока, то их институциональные экономические системы базируются на матрице Y-типа, главные институты которой соответствуют рыночным отношениям и принципам саморегулирования. Вместе с тем в последнее время в связи с обострением проблем перепроизводства, финансиа-

лизации и неравенства меняются приоритеты стран, их ценностные ориентиры в сторону гармоничной экономики, основанной на доверии и эмпатии, ключевая роль в которой отводится государству. Аналитики отмечают, что все больше ресурсов перераспределяется через государственные программы и фонды, а традиционные рынки регулируются цифровыми платформами, взявшими под контроль работу ценового рыночного механизма.

Произойдет ли конвергенция систем X-типа (квазирыночных) и Y-типа (рыночных)? Каковы особенности их регулирования на современном этапе и встраивается ли белорусская экономика в концепцию квазирынка?

Для ответа на последний вопрос рассмотрим коэффициенты опережения, отражающие соотношение динамики роста производительности труда и заработной платы, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Межстрановое сопоставление динамики роста производительности труда и заработной платы

Страна	Средний рост производительности труда, в % *	Средний рост заработной платы, в % *	Коэффициент опережения
США	100,8	103,3	1,025
Великобритания	100,5	103,0	1,025
Германия	100,7	101,9	1,012
ЯПОНИЯ	99,8	100,4	1,007
Ю. Корея	101,4	102,6	1,012
Бразилия	99,4	101,8	1,024
Китай	106,5	107,8	1,012
Россия	101,1	103,2	1,021
Беларусь	100,0	110,3	1,103

Примечание:

** среднегодовые темпы роста за период с 2012 по 2022 гг.*

Источник: разработка автора на основе данных МОТ.

Очевидно, что по коэффициенту опережения «лидирует» Беларусь и это означает недостаточный уровень достижения X-эффективности, за что в итоге платит население страны, постоянно сталкиваясь с инфляционным давлением. Таким образом работает перераспределительный механизм, когда государство обеспечивает рост заработной платы в целях стимулирования внутреннего спроса, но при этом производство остается затратным и малоэффективным по ряду направлений. Переход на качественно новый уровень развития требует новых организационных форм и изменения государственных институтов.

Производительность экономик США и Великобритании также немного отстает от роста заработной платы работников, но вместе с тем, по мнению Д. Норта, успех экономически развитых стран, имеющих принципиально иную институциональную и организационную природу, основывается на формировании обезличенных отношений, склонности к коллективизму и возможностях создавать сложные, крупные организации и поддерживать конкуренцию на рынках [5]. Все это во многом стало обеспечиваться рыночно-алгоритмическим способом координации экономических отношений с использованием ряда цифровых платформ.

Цифровые платформы, помимо объединения экономических агентов — продавцов и покупателей в целях совершения сделок, собирают и анализируют данные об участниках и их взаимодействии, на основе которых они могут находить лучшие соотношения спроса и предложения и таким образом максимально приближаться к равновесной цене. Процедуры выбора экономических агентов для заключения сделки осуществляются на основе их ранжирования по итогам балльного оценивания (рейтинга), что позволяет задействовать институт конкуренции для повышения качества товаров и услуг и не допустить проявления отрицательных сетевых эффектов.

Во избежание оппортунистического поведения участников используются, как правило, либо механизм доверия (чаще встречается в западных институциональных системах с матрицей Y-типа), либо

контроля (преобладает в институциональных системах X-типа). Считается, что при добровольной кооперации, то есть согласованном, коллективном и обезличенном взаимодействии вероятность конфликта меньше, соответственно повышение уровня доверия может быть достигнуто путем обеспечения цифровой безопасности и защиты информации. Но главное — это «справедливое» ценообразование, осуществляемое не под воздействием эмоций и случайных факторов, а в результате работы программных алгоритмов. Так, на платформах, аналогичных Uber, тариф рассчитывается исходя из расстояния, времени суток и загруженности дорог, погодных условий и прочих факторов. При этом важно, что покупатель в режиме онлайн может отслеживать процесс оказания услуги, что при условии ее неосязаемости позволяет достичь максимальной прозрачности и объективности в отношениях обмена.

Очевидно, что цифровая платформа — это новый, более эффективный с позиции институционализма тип иерархии и инструмент регулирования. Следует подчеркнуть, что платформенное регулирование в отличие от саморегулирования включает надзорную функцию контроля, когда в целях устойчивости организации должны быть задействованы вертикальные связи. Но в тоже время взаимодействие участников и выстраивание горизонтальных связей происходит на конкурентной основе через рейтинговые системы, в частности, когда покупатели и продавцы оставляют отзывы и выставляют друг другу балльные оценки.

Регулирование квазирыночных процессов в экономике — малоизученная проблематика и ее исследование очень актуально для Беларуси, поскольку результаты научного поиска позволят изыскать резервы эффективности и качественного обновления сферы материального производства. С учетом явных и скрытых расхождений интересов различных групп влияния должна быть разработана система стимулов и инструментов, предотвращающая оппортунистическое поведение экономических агентов, которое в белорусской институ-

циональной системе X-типа проявляется в форме лодырничества и отлынивания, в ряде других — в форме массового оппортунизма. В целях дальнейших исследований также весьма востребованной является тематика квазирыночных отношений, все более активно развивающихся в институциональной системе Y-типа.

Список использованных источников

1. Бессонова, О. Э. Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз / О. Э. Бессонова // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 132–145.

2. Lewis, P. Quasi-markets: An Overview and Analysis / P. Lewis // Working paper, Department of Political Economy, King's College London [Electronic resource]. 2017. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3032300 (date of access: 07.11.2023).

3. World Development Indicators, 2023 // The World Bank Group [Electronic resource]. 2023. — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (date of access: 25.11.2023).

4. Промышленность Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь — URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/415/1pm59qpd5njyakso3j35ufsfmmyma4n6.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

5. Лебедева, Н. Н. Институциональная экономика / Н. Н. Лебедева, И. П. Николаева. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2023. 206 с.

Lavrova O.I.,
Ph.D., Associate Professor,
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, The Republic of Belarus

REGULATION IN CONDITIONS OF QUASI-MARKET AND CHANGE OF ECONOMIC PARADIGM

Abstract. *The change in strategic priorities, along with the strengthening of the role of the state and its active intervention in the processes of market exchange and distribution, determine the study of the problems of quasi-market relations in various institutional systems of the X-Y-type. In order to increase the efficiency of the functioning of X-type systems, approaches to regulating the spheres of material and social production based on digital platforms should be developed, based on the principles of transparency or information equality, fair pricing and security.*

Key words: *distribution economics; quasi-market relations; competition; efficiency; X-Y matrices.*

УДК 339.5

*Лазарева Е.И., д.э.н., профессор,
Лесников А.В., аспирант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ
ТОРГОВО-ЭКСПОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу современного подхода к формированию международной бизнес-стратегии торгово-экспортной организации в условиях глобальной нестабильности. Стратегия зависит от совокупности многочисленных факторов, в том числе от местонахождения компании и уровня ее экономического развития. Различные правовые системы также играют важную роль в определении стратегий международного бизнеса. Компании должны учитывать региональные законы при формировании своих глобальных операционных стратегий. Успешные компании всегда стремятся применять новые стратегии для обеспечения непрерывного роста.*

***Ключевые слова:** международные бизнес-стратегии; глобальные операционные стратегии; торгово-экспортная компания; международный бизнес; рыночная нестабильность.*

Нестабильность в целом, будь то экономическая, социальная либо политическая, обусловлена проявлением неких кризисных явлений, нарушающих баланс соответствующей системы, триггером которых могут выступать, например, обостряющиеся противоречия, вызванные конфликтом интересов [1; 2]. Как правило, кризисы имеют циклическую природу и человечество выработало определенный перечень защитных мероприятий, позволяющих выходить

из кризиса и купировать его последствия относительно безболезненно. Между тем, каждый циклический кризис позволял социуму выходить на более-менее новый качественный уровень развития, что можно сравнить с тренировкой в спортзале: плавное увеличение массы снаряда ведет к увеличению силовых показателей. Т. е. кризисы каждый раз способствовали некоему прогрессу, а система приходила в равновесие. До сегодняшнего дня. Здесь было бы уместно вспомнить слова Президента, произнесенные с трибуны Валдайского форума, что «существующая модель капитализма... исчерпала себя». Очевидно, что мы имеем дело не с классическим кризисом перепроизводства или финансов. И этот процесс начался далеко не вчера. Действительно, если оглянуться лет на 20–25 назад, человечество, получив мощный производственный ресурс в виде цифровых технологий, уперлось в некоторый потолок воспроизводства материальных благ, однако, продолжая идти по пути безумного потребления, при наличии относительно дешевых финансовых ресурсов, продолжало искать пути расширения в рамках привычной, традиционной модели. Это неплохо прослеживается на примере смартфонов, когда последующая модель отличается от предыдущей лишь размером экрана. Но и этого недостаточно, спрос и производство переходит в виртуальную реальность, так стикер Titan (Holo), Katowice 2014 продали за вполне реальные \$80,000. «Городу, в котором рыба стоит дороже упряжного вола, помочь уже ничем нельзя.» Очевидно, что мы живем в эпоху не просто смены технологического уклада, а в эпоху смены самой общественной модели, с чем человечество не сталкивалось последние 500 лет (за исключением событий столетней давности, да и то, в отдельно взятой стране, причем, весьма болезненных).

Какой будет новая модель? Каков образ будущего? Сможет ли человечество принять и адаптировать новую модель в глобальном масштабе, либо частично рухнет в средневековье, чтобы заново повторить модель капиталистического производства? Ясно лишь одно,

образ будущего — это уравнение с N неизвестных. Тем не менее, к наступлению этого будущего необходимо готовиться, ибо оно наступит, хотим мы того или нет. Причем наступит гораздо быстрее, чем можно предполагать, хотя бы в силу многократно увеличившейся скорости обмена информацией, в сравнении с предыдущими сменами.

Попробуем представить, хотя бы в весьма отдаленном приближении, каким будет новое общество? Какова будет социальная и экономическая модель? Вероятно, обновленное общество будет более социально ориентированным. Высокий запрос на социальную ориентацию был ярко продемонстрирован в пандемийный и постпандемийный период. Возможно, в этой связи, значительно возрастет роль государства, как регулятора экономических и социальных процессов. Одновременно повысится социальная ответственность бизнеса вследствие того, что государство не имеет возможности в полной мере обеспечивать высокие общественные запросы путем эмиссии. Это особенно проявилось в пандемийный период, когда экономики ряда государств практически бесконтрольно накачивались эмиссионными деньгами, что нанесло чувствительный удар по уже и так хрупкой системе. Смогут ли предприятия в новых условиях относить социальные издержки на себестоимость? Весьма сомнительно. Что-то подобное уже случалось в отдаленном и не очень прошлом (давайте вспомним известных купцов-меценатов XIX века или опыт Советской России, да и опыт современного Сингапура, весьма солидные пенсионные и социальные отчисления практически в равных долях осуществляются как работником, так и работодателем), и это прошлое необходимо внимательно изучать и заново переосмысливать накопленный опыт.

Совершенно очевидно, что международная торговля не исчезнет и в новой модели просто потому, что локальный спрос не в силах обеспечить загрузку производственных мощностей, вооруженных цифровыми технологиями и технологиями искусственного интеллекта. Следовательно, формирование международной бизнес-стратегии

торгово-экспортной организации в условиях глобальной нестабильности играет определяющую роль в наши дни.

Торгово-экспортные организации должны формировать бизнес-стратегии, чтобы конкурировать на мировых рыночных площадках и конкурентное преимущество может быть сохранено, применяя новые стратегии и тактики.

В настоящее время, в свете различных потребностей и интересов стран, международные компании активно разрабатывают свои бизнес-стратегии. Например, компании, которые базируются в развитых странах, имеют глобальную перспективу при выборе рынков и конкурентное преимущество во многих отраслях, благодаря диверсификации своей деятельности. Это позволяет им успешно соперничать на международной арене. С другой стороны, компании из сырьевых зависимых развивающихся стран, имеют преимущества в конкуренции на мировых рынках. Это связано с более низкими издержками производства и упрощенным доступом к сырью и рабочей силе. Эти условия способствуют быстрой перестройке экономики страны и расширению перспектив международного экономического сотрудничества, а также перераспределению благ в пользу реального сектора и государств, обладающих ресурсами [3–5].

Формирование международной бизнес-стратегии тесно связана со стратегическим планированием, особенно в условиях глобальной нестабильности. В последние годы эта тема стала все более востребованной и несомненно актуальной для российских предприятий, с февраля 2022 года. Российская экономика в последние годы столкнулась с санкциями, пандемией и экономической нестабильностью, и благодаря этому российские предприятия накопили колоссальный опыт и набор инструментов для формирования стратегии развития международного бизнеса. Важную роль на всех этапах в условиях глобальной нестабильности — от анализа ситуации (позволяющего компаниям выявить значимые факторы-детерминанты текущей ситуации и быть готовыми для быстрой реакции на флуктуации внешней и внутренних сред [6; 7]) до

разработки стратегии (включая обновление модели бизнеса и ассортимента продукции, поиск новых рынков и партнеров), планирования и исполнения (требующих модернизации организационной структуры, поиска новых сотрудников, инвестиций и других корректировок), контроля и адаптации стратегии, задача которых, прежде всего, — мониторинг и анализ состояния внешней среды, несомненно, играют технологии искусственного интеллекта, что находит отражение в возрастающих требованиях к управленческим кадрам всех уровней [8].

Необходимо постоянно обновлять стратегию и адаптировать ее к изменениям, а также разрабатывать план действий, отражающий актуальные изменения и включающий мероприятия для снижения негативных последствий. Для более объективной оценки событий и разработки стратегических альтернатив рекомендуется использовать коллегиальный подход к решению проблем. Важно выстраивать партнерские отношения с другими странами и компаниями, которые могут помочь в решении проблем, таких как обход санкций, поиск новых рынков и партнеров. В условиях санкций и глобальной нестабильности мировой среды также важно развивать инновационное мышление и искать новаторские решения проблем. В качестве таких решений могут выступать модернизация и внедрение новых технологий, прежде всего, цифровых, исследование новых рынков или поиск диверсифицированных источников инвестиций.

Исходя из вышеизложенного, можно указать несколько приоритетов, которые помогут торгово-экспортным организациям эффективно функционировать в условиях глобальной нестабильности:

Во-первых — активное взаимодействие с органами государственной власти, профильными ведомствами и использование имеющихся возможностей административного аппарата (Российского экспортного центра АО «РЭЦ»). Сотрудничество с Российским экспортным центром призвано помочь организациям получить доступ к экспертизе и знаниям в области экспорта, а также получить поддержку в вопросах финансирования и логистики.

Вторым приоритетом является диверсификация рынков — стратегия, направленная на разнообразие стран или регионов, в которых работает организация. Это позволяет снизить риски, связанные с зависимостью от отдельных рынков сбыта, и обеспечить более устойчивое ведение бизнеса. Основной целью диверсификации рынков является снижение рисков и создание устойчивого фундамента для развития организации.

Адаптация к местным условиям — это третий важный аспект при формировании международной бизнес-стратегии. Каждый рынок имеет свои особенности — культурные, социальные, экономические и правовые. Организации должны адаптировать свои продукты, услуги и стратегии к местным потребностям и ожиданиям клиентов. Для этого, организации должны регулярно проводить исследование рынка, понимать потребности и предпочтения клиентов, а также учитывать культурные различия. Адаптивные мероприятия включают изменение упаковки, маркетинговых стратегий, ценовой политики и даже продуктового ассортимента. Адаптация к местным условиям позволяет организации установить более тесные отношения с клиентами и повысить конкурентоспособность на рынке.

Управление рисками является неотъемлемой частью формирования международной бизнес-стратегии в условиях глобальной нестабильности, вызывающей экономические, политические и финансовые риски, которые могут негативно повлиять на деятельность организации. Организации необходимо разработать стратегии по управлению рисками, чтобы минимизировать потенциальные угрозы и повысить устойчивость своего бизнеса, такие, например, как диверсификация поставщиков и рынков или разработка планов contingencies для управления потенциальными кризисными ситуациями.

Глобальная нестабильность требует от организаций быть гибкими и готовыми к изменениям. Инновации и адаптивность являются ключевыми приоритетами формирования международной бизнес-стратегии в условиях нестабильности. Организации должны инвести-

ровать в исследования и развитие новых продуктов и услуг, а также в поиск новых рыночных возможностей. Они также должны быть готовы к изменениям внешней среды, быстро реагировать на изменения требований рынка и адаптироваться к новым условиям так как гибкость и адаптивность позволяют организациям выживать и процветать в условиях глобальной нестабильности.

Важен каждый из этих приоритетов. Их совместное применение поможет организации снизить риски, адаптироваться к изменениям и достичь устойчивого развития в динамичной и нестабильной международной среде. Нужно постоянно проводить работу по оптимизации процессов и сокращению операционных издержек за счет активации внутренних ресурсов компании, улучшению качества управления и организации производства, формированию грамотной системы мотивации.

Проведение данного исследования, поддержанное Российским научным фондом (проект № 24–28–01624) показывает, что современная ситуация задает все более высокие стандарты и предъявляет все более жесткие требования к управлению, аналитике, культуре производства, корпоративной и персональной ответственности. Для успешного развития необходимо постоянно находиться в проактивной фазе. Если уж старая система себя исчерпала, а новая не создана, нет стабильности, но вместе с тем, отсутствует и нестабильность (т.к. нет системы), образовывается своего рода вакуум, который необходимо заполнять. Старые правила и схемы не работают, время писать новые, свои.

Список использованных источников

1. Lazareva, E. I., Rivza, B. A., Gavrilova, J. V. The Sustainability Formula: A Human-Centered Strategy for Managing Economic Trends in the Context of ESG-Transformation // Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance, Springer: Singapore. 2023. С. 3–12.

2. Shevchenko D.A., Zhao W. Global financial crisis and industrial upgrading of emerging economy // *Journal of International Economic Affairs*. 2022. Vol. 12. No 1. С. 33–50.

3. Демина В. В. Бизнес-стратегии в национальной международной компании // *Молодой ученый*. 2022. № 37. С. 37–43.

4. Сорокина П. М. Организация бизнес-стратегий в международных компаниях. — Томск: Томский политехнический институт, 2022. — URL: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/71510>.

5. Медведев А. Международный менеджмент. Стратегические решения в многонациональных компаниях. — СПб.: Высшая школа менеджмента, 2014.

6. Lazareva E.I., Karaycheva O.V., Haoming D. ESG-oriented model for assessing the quality of company management in a sustainable economy // *Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance*, 123–130. Springer: Singapore. 2023.

7. Лазарева Е. И., Ноздричев М. К. Управление инновационным развитием международных организаций в цифровой экономике: возможности и ограничения // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2023. № 1. С. 27–33. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-27-33>

8. Щербаков А. В. Проблема оценки стоимости бизнеса в контексте реализации бизнес стратегий в современных социально-экономических условиях // *Экономика. Управление. Инновации*. 2020. № 7 (1). С. 36–40.

Lazareva E. I., Doctor of Economics, Professor
Lesnikov A. V., graduate student
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

**PRIORITIES FOR FORMING AN INTERNATIONAL BUSINESS STRATEGY
FOR A TRADE AND EXPORT ORGANIZATION
IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY**

Abstract. *This article is devoted to the analysis of a modern approach to the formation of an international business strategy for a trade and export organization in conditions of global instability. The strategy depends on a combination of numerous factors, including the location of the company and the level of its economic development. Different legal systems also play an important role in determining international business strategies. Companies must consider regional laws when shaping their global operating strategies. Successful companies are always looking to implement new strategies to ensure continued growth.*

Keywords: *international business strategies; global operating strategies; trade and export company; international business; market instability.*

УДК 330.34

Митрофанова И.В., д.э.н., проф., г.н.с.,
Южный научный центр РАН,
Волгоградский государственный университет,

Юрченко К.Г., соискатель,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИОРИТЕТА «НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ» В ЮФО В 2023 г.

Аннотация. В 2023 г. в Южном федеральном округе под эгидой Южного научного центра РАН или при его участии осуществлен ряд важных мероприятий, которые способны катализировать научно-технологическое развитие не только южных регионов страны, но и России в целом. Эти мероприятия являются стратегически важными для решения задач создания единой государственной системы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью и ее оценки; развития фундаментальных и междисциплинарных научных исследований, перспективных высоких технологий; подготовки научных и научно-педагогических кадров, высококвалифицированных специалистов по приоритетным направлениям НТР.

Ключевые слова: стратегическое планирование; национальные приоритеты; научно-технологическое развитие.

Научно-технологическое развитие РФ (далее НТР) является одним из стратегических национальных приоритетов, направленных на обеспечение и защиту национальных интересов. Достижение цели НТР осуществляется путем решения ряда задач. Учитывая, что установление основ федеральной политики и федеральные программы в области НТР находятся в ведении РФ, а обеспечивает государствен-

ную поддержку НТР, сохранение и развитие ее научного потенциала Правительство РФ, следовательно, ключевые инициативы в области НТР исходят из федерального центра.

В рамках обзора отдельных мер и результатов работы ЮНЦ РАН, направленных на НТР в 2023 г. следует выделить следующие из них:

— делегаты ЮНЦ РАН посетили Первый Азовский экологический форум. Мероприятие состоялось 21–26 сентября 2023 г. в г. Бердянске Запорожской области по инициативе премьер-министра РФ М. Мишустина и проведено по поручению Губернатора Запорожской области Е. Балицкого. Форум объединил представителей государственного управления, научного сообщества, общественных организаций и бизнеса из всех регионов Азовского побережья, включая новые территории. Участники форума высказались по проблемам развития АПК и экологии, использования недр, водно-биологических ресурсов, наращивания туристско-рекреационного потенциала, развития сети ООПР и др.

Обсуждалась вопросы качества научных изысканий в контексте наращивания емкости и уровня фундаментальных, прикладных и поисковых научных исследований по сохранению биоразнообразия, созданию современных технологий, научных и геоинформационных основ управления природными территориями. В качестве важнейшей выделена задача совершенствования научной инфраструктуры, усиления фундаментальных компетенций, что обеспечит возможность развития оригинальных концептуальные подходов, технологий и мониторинга, чтобы эффективнее решать назревшие природоохранных и техногенные проблемы. Планируется дальнейшее совместное межрегиональное сотрудничество в области приморского туризма, защиты берегов, изучения и сохранения культурного наследия и природных достопримечательностей Приазовья.

— ученые ЮНЦ РАН выступили на XII Всероссийской научной конференции «Экология 2023 — море и человек», прошедшей

21–23 сентября 2023 года в г. Таганроге. Организатор мероприятия — Институт нанотехнологий, электроники и приборостроения ЮФУ.

На конференции речь шла о проблемах экологического мониторинга водных районов и биосферы, воздействия окружающей среды на здоровье человека, а также разработки экологически чистых технологий и источников энергии. С ростом количества промышленных и бытовых отходов проблема загрязнения водоемов микропластиком становится все более острой. Разработка аналитических методик, позволяющих быстро и с высокой надежностью определять содержание микропластика при потоковых исследованиях вод, высоко востребована для ряда организаций.

В докладе ученых ЮНЦ РАН представлены результаты работы лаборатории, касающиеся приборов для контроля свойств воды, которые могут ускорить вовлечение российского бизнеса в развитии научной, научно-технической и инновационной деятельности; в также сократить временной лаг внедрения результатов в промышленное производство.

— в конце сентября 2023 г. делегация ЮНЦ РАН приняла участие в заседании Координационного совета Южной ассоциации научных организаций. Мероприятие прошло в Морском гидрофизическом институте РАН в Севастополе. На совещании с учеными из новых регионов обсудили вопросы укрепления научного пространства России.

Со стороны научного сообщества новых регионов в мероприятии приняли участие представители учреждений, занимающихся вопросами аграрной, медицинской науки, истории и археологии, исследованием морей и другими актуальными темами.

— делегация ученых ЮНЦ РАН приняла участие в XVI Всероссийской мультikonференции по проблемам управления (МКПУ-2023), которая прошла с 11 по 15 сентября 2023 г. в Волгоградском государственном техническом университете.

Сотрудник ЮНЦ РАН выступил на конференции с докладом о новом методе организации групп мобильных роботов для мониторин-

га окружающей среды. В рамках мультikonференции сотрудниками ЮНЦ РАН было проведено совещание с заместителем директора ФБГУ «Гидрометеoцентр России», исполнительным директором Северо-Евразийского климатического центра, д.г.н. В. Хан; заведующим кафедрой прикладной математики и программирования ЮФУ, д.ф.-м.н.Г. Угольницким; ведущим научным сотрудником ГНИИМЦ Перспективного вооружения МО В. Абросимовым и сотрудниками ВолгГТУ.

На совещании обсуждались вопросы по теме «Разработка методологии создания и применения мобильных компонентов в реконфигурируемых системах мониторинга на базе технологий «цифровой экономики» и намечены направления дальнейших совместных научных исследований. Реализация таких проектов оказывает влияние на решение задач по обеспечению технологической независимости и конкурентоспособности России; переводу российской экономики на новую технологическую основу; развитию фундаментальных и междисциплинарных научных исследований и перспективных высоких технологий.

— 17.05.2023–19.05.2023 на VIII Международной интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» в Вологодском научном центре РАН ведущий научный сотрудник ЮНЦ РАН выступил с докладом по вопросу количественной оценки региональной эффективности. В докладе было представлено исследование эффективности использования производственных возможностей регионами на основе двухфакторной модели производственной функции. Также проанализированы бюджетная (налоговая) эффективность и элементы социальной эффективности регионов.

Понятие региональной эффективности включает различные аспекты. Согласно проведенному анализу, наиболее эффективно свои производственные возможности на юге России используют Астраханская и Волгоградская области, первая — за счет нефтега-

зового сектора, вторая — благодаря диверсифицированной обрабатывающей промышленности. В сравнении с другими субъектами РФ регионы ЮФО значительно отстают, что обусловлено слабым развитием высокотехнологичных производств и преобладанием аграрного сектора с низкой добавленной стоимостью.

Результаты данного мероприятия могут повлиять на решение задач по обеспечению технологической независимости и конкурентоспособности России; развитию фундаментальных и междисциплинарных научных исследований.

— заместитель Президента РАН, научный руководитель ЮНЦ РАН, академик Г. Матишов принял участие в конференции «Актуальные вопросы развития научных исследований в регионах России и взаимодействия региональных отделений РАН» во Владивостоке (27–31 августа 2023 г.). Было подписано Соглашение о сотрудничестве 5-и региональных подразделений (Дальневосточного, Санкт-Петербургского, Сибирского, Уральского отделений РАН, ЮНЦ РАН), направленное на развитие совместной научно-технической, инновационной, экспертной и иной деятельности.

Краткий анализ реализации документов стратегического планирования (федеральных и региональных) в сфере НТР по ЮФО в 2023 г. НТР, его текущее положение, проблемы и перспективы развития является одним из ключевых вопросов стратегирования любого уровня, как в вертикальном (Федерация, округа, субъекты РФ, муниципальные образования), так и горизонтальном (отраслевой формат) срезах. Например, в мае 2023 г. Правительством РФ утверждена Концепция технологического развития на период до 2030 г. [1], которая рекомендована органам государственной власти как основа для разработки (корректировки) региональных программ и иных документов.

Для достижения цели пространственного развития РФ поставлена задача ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития страны, решение кото-

рой осуществляется за счет социально-экономического развития перспективных центров экономического роста (ПЦЭР), к которым относятся населенные пункты, в том числе расположенные на территории ЮФО (табл. 1).

Развитие ПЦЭР предусмотрено за счет: поддержки высокотехнологических и наукоемких отраслей производства товаров, услуг, творческих (креативных) индустрий; создания условий для кооперации научных образовательных организаций и бизнеса, включая создание НОЦ мирового уровня.

Таблица 1. Перспективные центры экономического роста в регионах ЮФО [2]

Крупные ПЦЭР, которые обеспечат вклад в экономический рост РФ более 1% ежегодно	гг. Волгоград, Краснодар, Ростов-на-Дону
ПЦЭР, которые обеспечат вклад в экономический рост РФ от 0,2% до 1% ежегодно (с численностью населения более 500 тыс. чел.)	г. Астрахань, г. Сочи
ПЦЭР, которые обеспечат вклад в экономический рост РФ от 0,2% до 1% ежегодно (с численностью населения менее 500 тыс. чел.)	Портовые города Краснодарского края (г. Тамань, г. Новороссийск)
ПЦЭР, которые обеспечат вклад в экономический рост РФ до 0,2% ежегодно	г. Майкоп, г. Севастополь, г. Симферополь, г. Элиста
ПЦЭР — агропромышленные центры, которые обеспечат вклад в экономический рост РФ более 0,2% ежегодно	Муниципальные образования Волгоградской области, Краснодарского края, Ростовской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

В 2023 г. государство поддержало двух участников НОЦ мирового уровня из ЮФО. Получателями грантов стали: автономная некоммерческая организация «Межрегиональный научно-образовательный

центр мирового уровня «МореАгроБиоТех» — участник межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «МореАгроБиоТех», созданного в г. Севастополе и Республике Крым (121463,2 тыс. руб.); автономная некоммерческая организация «Управляющая компания межрегионального научно-образовательного центра Юга» — участник НОЦ мирового уровня межрегионального научно-образовательного центра Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области, созданного в Волгоградской области, Краснодарском крае и Ростовской области (60731,6 тыс. руб.) [3].

Важное значение имеют принятые в 2021 г. Правительством РФ инициативы социально-экономического развития РФ до 2030 года, реализация пятнадцати из которых должна обеспечить технологический рывок [4]. Например, проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», который является комплексом мероприятий по включению представителей университетского сообщества в предпринимательскую деятельность в рамках достижения национальных целей развития РФ на период до 2030 года, и направлен на повышение предпринимательского потенциала страны, а также обеспечение участия образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов РФ. Основные направления проекта: массовая диагностика и предпринимательская подготовка студентов и работников вузов запуск технологических стартап-проектов; создание механизмов привлечения инвестиций в университетские стартап-проекты.

Проект включает в себя семь основных инструментов, один из которых — университетские стартап-студии [5]. В настоящее время в России запущен Рейтинг ТОП-1000 университетских стартапов 2023. В отборе участвуют технологические проекты, подготовленные студентами и сотрудниками вузов со всей страны. Войти в ТОП может университетский стартап не только с высокой, но и с ранней степе-

нюю зрелости. Лидеры рейтинга получают возможность презентовать свои проекты на площадке Всероссийского форума технологического предпринимательства. За 2023 г. создано уже более 12 тыс. стартапов. По итогам отбора будет сформирован ТОП-50 перспективных стартапов: 25 проектов с высокой степенью зрелости и 25 лидеров с ранней степенью зрелости. Прием заявок осуществлялся до 30 октября 2023 г., итоговый рейтинг опубликован в ноябре 2023 г. [6]. На конец октября в ТОП-1000 вошло 86 проектов из 7-и регионов ЮФО (кроме Республики Калмыкия), а в ТОП-50 — следующие проекты представителей ЮФО [7]:

К наиболее релевантным документам стратегического планирования, содержащим ключевые мероприятия, направленные на НТР, следует относить Стратегию НТР [8], государственную программу РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [9] (далее ГП НТР) и национальный проект «Наука и университеты» (далее НП «Наука»).

Как известно, основными задачами и ожидаемыми результатами от реализации НП «Наука» является создание условий для самореализации и развития талантов, обеспечение доступности высшего и дополнительного профессионального образования во всех регионах РФ, повышение привлекательности карьеры в сфере науки и высшего образования, а также внедрение результатов отечественных исследований и разработок в экономику и социальную сферу [10]. Например, в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» НП «Наука» 198 научных и образовательных организаций получили гранты на обновление приборной базы в 2023 году [11].

К этапу отбора каждая организация должна была предоставить ряд обязательных документов, в том числе программу обновления приборной базы, а также обоснование потребности в научно-лабораторных приборах или оборудовании. Размер гранта в каждом

случае определялся исходя из ряда параметров: объема приборной базы, направления научной деятельности организации, ее результативности, техновооруженности, фондоотдачи и численности исследователей [12].

В число получателей грантов из ЮФО вошли семь ФГБУН: Федеральный исследовательский центр «Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского РАН» (г. Севастополь) — 113 500 тыс. руб.; Ордена Трудового Красного Знамени Никитский ботанический сад — Национальный научный центр РАН (Крым) — 113 500 тыс. руб.; Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (Ростовская область) — 56 750 тыс. руб.; Национальный медицинский исследовательский центр онкологии Министерства здравоохранения Российской Федерации (Ростовская область) — 56 750 тыс. руб.; Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур имени В.С. Пустовойта» (Краснодарский край) — 10 000 тыс. руб.; Федеральный научный центр риса» (Краснодарский край) — 10 000 тыс. руб.; Аграрный научный центр «Донской» (Ростовская область) — 10 000 тыс. руб.

ГП НТР предусматривает обширный комплекс мероприятий, реализуемых, в том числе, через проекты. Взаимодействие с регионами при реализации ГП НТР осуществляется опосредованно, главным образом через предоставление государственной поддержки (гранты, субсидии) учреждениям, расположенным на соответствующей территории. Например, в 2023 г. было предоставлено 40 грантов вузам на реализацию проектов, направленных на поддержку студенческих научных сообществ. Гранты можно потратить на мероприятия, направленные на привлечение молодежи в науку, а критериями оценки заявок на их получение являются опыт научно-организационной деятельности студенческих научных сообществ научно-исследовательской работы ее членов за 2 года, предшествующих году проведения отбора.

Таблица 2. Проекты ЮФО, вошедшие в топовые рейтинги [7]

Технологическое направление	№ по рейтингу	Название стартапа	Регион	Вуз
Новые приборы и интеллектуальные производственные технологии	11	Разработка подводного робототехнического комплекса для работ по добыче донных минеральных ресурсов на глубинах до 200 м	Астраханская область	ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»
Новые приборы и интеллектуальные производственные технологии	16	СМЭК — комплексное решение, включающее в себя инновационные разработки резидентов Сколково в области электроэнергетики, объединенные единым программным продуктом. Цель проекта — повышение надежности и наблюдаемости распределительной электрической сети 6–10 кВ	Краснодарский край	ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Медицина и технологии здоровьесбережения	20	Разработка способа удаления посторонней ДНК, РНК и ДНК, РНК-содержащего биологического материала в лабораторных условиях	Ростовская область	ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Цифровые технологии	47	Rupl — цифровой тренер по бегу. Будет разработан SaaS продукт — мобильное приложение, позволяющее строить персонализированные беговые планы для достижения максимальных результатов, избегая травм, перетренированности и срывов спортсменов.	Ростовская область	ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Среди вузов-победителей следующие представители ЮФО: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Краснодарский край) — 1 млн руб.; Волгоградский государственный аграрный университет — 1 млн руб.); Волгоградский государственный социально-педагогический университет — 1 млн руб.; Керчен-

ский государственный морской технологический университет (Республика Крым) — 2,99 млн руб.; Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава РФ — 3 млн руб.; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростовская область) — 5 млн руб. [13].

Документы стратегического планирования регионального уровня, такие как стратегии развития, государственные программы субъекта РФ и региональные проекты содержат мероприятия, влияющие на НТР, однако преимущественно они разрабатываются и реализуются во исполнение и развитие федеральных мероприятий, что, в первую очередь, связано с особенностями разделения полномочия в вопросе НТР.

Факторы риска НТР. В кратко — и среднесрочной перспективе, на фоне действующей в настоящее время международной геополитической и экономической ситуации высока вероятность наступления периода высокой степени неопределенности.

В целом развитие экономики страны затруднено в связи с международными санкциями. На ближайшую перспективу определенными преимуществами обладают регионы, значительную роль в экономике которых играют предприятия военно-промышленного комплекса, а также регионы Сибири и Дальнего Востока, ориентированные на сотрудничество с Китаем. Что касается дотационных регионов, которых в РФ большинство, то на их развитии будет сказываться большой дефицит федерального бюджета и ограниченные возможности финансирования гражданских инфраструктурных проектов.

Необходима максимальная свобода для предпринимательской инициативы, развития малого и среднего бизнеса, важно снизить административные барьеры и коррупционное давление на бизнес и др. Следует также снижать неоправданно возросшие в последние годы непроизводительные расходы и увеличить внимание к повышению качества человеческого капитала в сфере образования, здравоохранения и культуры [14].

Риск 1. С учетом вышеизложенного, вопрос НТР может замедлиться, в том числе в связи с ограничением ресурсов в случае необходимости их перераспределения на более первоочередные нужды.

Предложение 1. Необходима приоритизация расходов, с акцентом на стратегические направления и проекты, представляющие первоочередной интерес.

Риск 2. Введенные санкционные ограничения ограничили импорт товаров, что может повлечь за собой частичную или полную остановку реализации отдельных проектов, зависящих от соответствующего оборудования, материалов и т. п.

Предложение 2. Провести оценку потребности, в превентивном порядке оценить возможности импортозамещения, разработки и внедрения собственных технологий.

Риск 3. Из-за резкого повышения цен на товары и энергоносители, значительного инфляционного давления усматривается риск увеличения конечной стоимости проектов со средним и длительным сроком жизненного цикла, следовательно, невозможности их завершения по причине преждевременного исчерпания ресурсов на его реализацию.

Предложение 3. Провести инвентаризацию соответствующих проектов, обновить расчет финансового обеспечения на предмет покрытия потребностей по ним финансовыми и иными ресурсами до завершения проекта.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». — URL: [https:// docs.cntd.ru/document/1301657597?ysclid=lp2lyrv65199496486](https://docs.cntd.ru/document/1301657597?ysclid=lp2lyrv65199496486).

2. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ от

13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022). Приложение 3. — URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

3. Распоряжение Правительства РФ от 09.08.2023 № 2147-р «Об утверждении перечня получателей грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики, с указанием размеров таких грантов в 2023 году». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308140021?ysclid=lph2ovjfg652614068>.

4. Перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022). — URL: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGGQQAaCSMGrd7q82RQ5xECo3.pdf>.

5. Платформа университетского технологического предпринимательства. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp.

6. Лучшие из лучших: в России запущен Рейтинг ТОП-1000 университетских стартапов 2023. 04.10.2023. — URL: <https://univertechpred.ru/novosti/2023-10-04-luchshie-iz-luchshikh-v-rossii-zapushchen-reyting-top-1000-universitetskikh-startapov-2023>.

7. TOP-1000 университетских стартапов. — URL: <https://top1000.univertechpred.ru/?regions=1112,1116,1121,1134,1153,1154,1160>.

8. Стратегия научно-технологического развития РФ: утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021). — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.

9. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 09.12.2022). — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904080012?ysclid=lph2seecwa359590311>.

10. Паспорт национального проекта. — URL: [http:// budget.gov.ru/ Национальные-проекты/Перечень-национальных-проектов/Паспорт-национального-проекта](http://budget.gov.ru/Национальные-проекты/Перечень-национальных-проектов/Паспорт-национального-проекта).

11. Протокол заседания комиссии по проведению отбора заявок ведущих организаций в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты» от 29 декабря 2022 г. № 15-пр/42. — URL: [https:// minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=62933](https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=62933).

12. Около 200 научных организаций получают гранты на обновление приборной базы в 2023 году. — URL: [https:// minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/62945](https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/62945).

13. Протокол подведения итогов от 02.05.2023. — URL: <https://promote.budget.gov.ru/public/minfin/selection/view/4c3c5fba-ed6c-40aa-99a0-cb0b32eea48c?showBackButton=true&competitionType=0&tab=8>.

14. Доклад «Эффективность региональной экономики: три измерения». — URL: [https:// www.ssc-ras.ru/news-320601/v.n.s._yunc_ran_k.f.-m.n.viktor_selyutin_razrabotal_podhod_kko/?ysclid=lnlw30qq5k101811400](https://www.ssc-ras.ru/news-320601/v.n.s._yunc_ran_k.f.-m.n.viktor_selyutin_razrabotal_podhod_kko/?ysclid=lnlw30qq5k101811400).

*Mitrofanova I.V., Doctor of Economics, Prof.,
Chief Researcher, Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Volgograd State University, Volgograd, Russia*

*Yurchenko K.G., applicant
Volgograd State University, Volgograd, Russia*

**IMPLEMENTATION OF THE STRATEGIC NATIONAL PRIORITY
“SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT”
IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN 2023**

***Abstract.** In 2023, in the Southern Federal District, under the auspices of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

or with its participation, a number of important events were carried out that can catalyze the scientific and technological development of not only the southern regions of the country, but also Russia as a whole. These events are strategically important for solving the problems of creating a unified state system for managing scientific, scientific, technical and innovative activities and its evaluation; development of fundamental and interdisciplinary scientific research, promising high technologies; training of scientific and scientific-pedagogical personnel, highly qualified specialists in priority areas of scientific and technological progress.

Key words: *strategic planning; national priorities; scientific and technological development.*

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ И БИЗНЕСЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

УДК 330.34

Березовская Е.А., к.э.н., доцент

Крюков С.В., д.э.н., профессор

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН: ДИНАМИЧЕСКИЙ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ

***Аннотация.** Проведен сравнительный экспресс-анализ относительного состояния и динамики социально-экономического развития постсоветских стран в период 1995–2022 г. Выделены четыре квадранта в пространстве «уровень жизни — качество жизни» в соответствии с показателями «среднедушевые доходы населения» и «ожидаемая продолжительность жизни населения». По признаку попадания в тот или иной квадрант по состоянию на 1995 г. выделены четыре кластера постсоветских стран, в рамках которых проанализированы траектории «перемещения» стран в указанном пространстве вплоть до 2022 г. Проведенный динамический экспресс-анализ служит основой дальнейшего исследования особенностей социально-экономического развития отдельных стран (или групп стран) с привлечением расширенного круга частных показателей.*

***Ключевые слова:** постсоветские страны; социально-экономическое развитие; уровень жизни; качество жизни; экспресс-анализ.*

Сравнительный анализ социально-экономического развития разных стран целесообразно проводить в два этапа. На первом этапе

следует провести экспресс-анализ на основе минимального набора объективных показателей. По результатам экспресс-анализа (которые будут одинаковы у разных исследователей) можно проводить дальнейший углубленный анализ состояния и динамики социально-экономического развития отдельных стран (или групп стран) с привлечением расширенного круга частных показателей.

Ранее мы обосновали, что укрупненный анализ социально-экономического развития стран (регионов) целесообразно проводить, отслеживая взаимное расположение объектов и траекторию их перемещения в координатном пространстве «уровень жизни — качество жизни». В качестве координаты, отражающей уровень жизни населения страны (региона) было предложено использовать показатель «среднедушевые доходы населения», а для отражения качества жизни населения страны (региона) — показатель «средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении» [2; 5]. В качестве объектов сравнительного анализа в данном исследовании выбраны постсоветские страны на временном промежутке 1995–2023 гг.

Многие исследователи при проведении сравнительного межстранового анализа, в частности постсоветских стран, стараются сразу использовать достаточно большой набор показателей, отражающий разнообразные аспекты социально-экономического развития. Часто это приводит к тому, что получаемые результаты проведенного анализа являются неопределенными, неоднозначными, противоречивыми или не соответствующими объективной реальности [1; 4; 6; 8]. Предлагаемый подход позволяет избежать проявления этих недостатков.

На рисунке 1 представлены постсоветские страны в пространстве «уровень жизни — качество жизни» по состоянию на 1995 г. (нижняя часть рисунка) и по состоянию на 2022 г. (верхняя часть рисунка). Для лучшего сопоставления на нижней и верхней части рисунка взяты одинаковые границы значений показателей по выбранным осям.

На каждом рисунке выделены квадранты, позволяющие разделить все страны на четыре кластера. В первый кластер попадают

страны-лидеры, у которых на данный момент наиболее высокие значения обоих показателей: «ВВП на душу населения» и «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении». Во второй кластер попадают страны, имеющие высокий уровень показателя «ВВП на душу населения», но относительно низкие значения по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении». В кластере 3 обратная ситуация: относительно высокие значения по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» соотносятся с относительно низким уровнем жизни, отражаемым показателем «ВВП на душу населения». И, наконец, в четвертом кластере оказываются страны-аутсайдеры и по уровню, и по качеству жизни населения.

Рассмотрим ситуацию с распределением постсоветских стран по выделенным кластерам по состоянию на 1995 г. Нужно отметить, что все постсоветские страны на тот момент довольно компактно располагаются в пространстве «уровень жизни — качество жизни», с разбросом значений показателя «ВВП на душу населения» от 933 дол. (Таджикистан) до 8818 дол. (Россия), а по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» от 62 лет (Таджикистан) до 70 лет (Грузия).

В первый кластер попали такие страны, как Россия, Эстония, Литва (тройка стран — безусловных лидеров на тот момент), а также Латвия и Казахстан. Во втором кластере не оказалось ни одной страны. В третий кластер попали семь стран: Армения, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Молдова, Узбекистан и Украина. Это страны с относительно высокой ожидаемой продолжительностью жизни населения, но низкими доходами на душу населения. И в четвертый кластер с относительно низким значением показателей, отражающих и уровень, и качество жизни, попали три страны: Азербайджан, Туркменистан и Таджикистан (страна, имеющая на тот момент самые низкие уровень и качество жизни населения среди всех постсоветских стран).

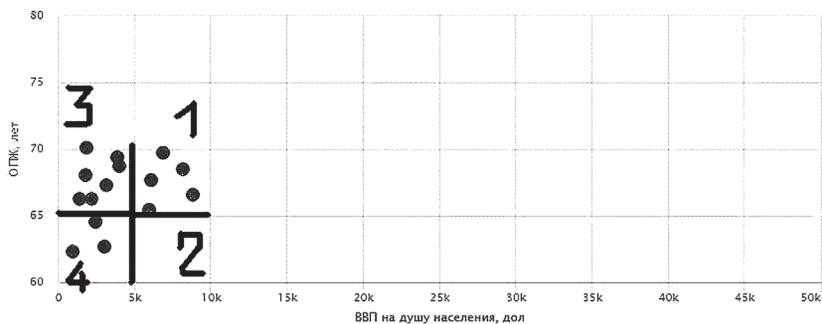
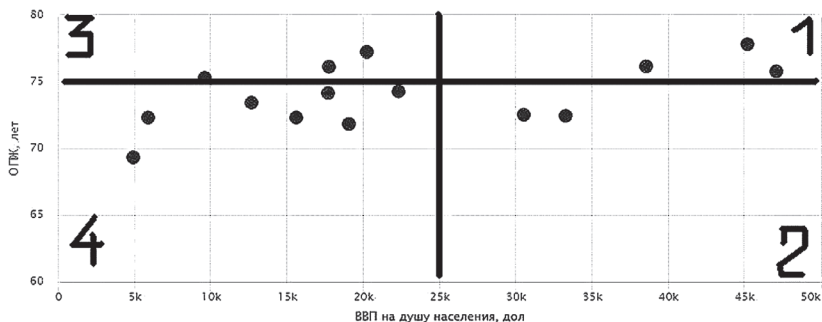

Рисунок 1 — Относительное расположение постсоветских стран в пространстве «уровень жизни — качество жизни» по состоянию на 1995 г. (нижняя часть рисунка) и по состоянию на 2022 г. (верхняя часть рисунка), (по данным из [3; 7])

Теперь обратим внимание на верхнюю часть рисунка 1, где отражено относительное расположение постсоветских стран в пространстве «уровень жизни — качество жизни» по состоянию на 2022 г. Теперь можно наблюдать заметно большую дифференциацию стран в указанных координатах. Разброс значений показателя «ВВП на душу населения» в 2022 г. составляет от 4943 дол. (Таджикистан) до 47101 дол. (Эстония), а по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» от 69 лет

(Таджикистан) до 77,8 лет (Эстония). В первом кластере оказались три прибалтийских страны: Эстония, Литва и Латвия, имеющие наибольшие значения показателей, отражающих и уровень, и качество жизни. Во второй кластер попали две страны: Россия и Казахстан, имеющих относительно высокий уровень доходов на душу населения (30 000–33 000 дол.) и относительно невысокую продолжительность жизни (72,5 года). В третьем кластере оказались такие страны, как Грузия, Армения и Узбекистан, имеющие относительно высокую ожидаемую продолжительность жизни населения при относительно низких среднедушевых доходах населения. Довольно большая группа стран попали в четвертый кластер (относительно низкий и уровень, и качество жизни населения) — Азербайджан, Белоруссия, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина. Среди этих стран также есть значительная дифференциация, особенно по уровню жизни населения. Если в Белоруссии ВВП на душу населения составляет 22312 дол., то в Таджикистане — 4943 дол.

Сравнивая две статичные картины расположения постсоветских стран в пространстве «уровень жизни — качество жизни», уже можно сделать определенные выводы об изменении социально-экономического положения разных стран. Следующий этап анализа (динамический) позволит получить дополнительные сведения, и наглядно проследить по какой траектории разные страны «перемещались» в указанном пространстве с 1995 г. по 2022 г., выделить успешные и неудачные периоды их развития.

Если представить на одном рисунке траектории сразу всех 15 стран, в запутанном «клубке» линий будет достаточно сложно разобраться, пропадет все преимущество использования визуализации для анализа данных. Поэтому представим динамическую картину изменения социально-экономического положения постсоветских стран по отдельным кластерам, выделенным в пространстве «уровень жизни — качество жизни» по данным за 1995 г.

На рисунке 2 представлены траектории «перемещения» стран из первого кластера (по данным за 1995 г.) за период 1995–2022 гг. Сразу видно, что прибалтийские страны развивались по близким траекториям, отражающим поступательный рост и уровня, и качества жизни населения. Примерно с 2010 г. среди всех постсоветских стран Эстония и Литва вышли на траекторию опережающего развития (в Литве чуть лучше сложилась ситуация с качеством жизни, в Эстонии — с уровнем жизни). Все прибалтийские страны успешно преодолели последствия эпидемии ковида и продолжают двигаться по траектории поступательного развития и уровня, и качества жизни населения. Примерно с 2005 г. по 2020 г. практически совпадают траектории развития России и Казахстана. Эти страны отстают от прибалтийских стран по уровню и по качеству жизни населения. В 2022 г. Казахстан и Россия также успешно преодолели последствия эпидемии ковида и вернулись на траектории поступательного развития и по уровню, и по качеству жизни населения.

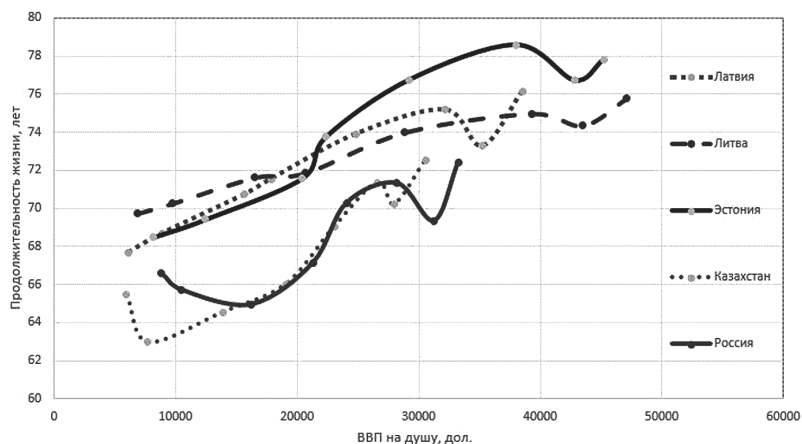

Рисунок 2 — Траектории «перемещения» стран из первого кластера по данным за 1995–2022 гг. [3; 7].

На рисунке 3 представлены траектории «перемещения» стран из третьего кластера (по данным за 1995 г.) за период 1995–2022 гг. Среди семи стран из третьего кластера можно выделить тройку лидеров с похожими траекториями развития — Армения, Грузия и Белоруссия. Почти весь анализируемый период эта тройка стран старалась удержаться на траектории поступательного развития. В 2022 г в этих странах произошло ускорения социально-экономического развития, что отразилось на повышении и уровня, и качества жизни населения. Молдавию и Украину также можно было отнести к странам-лидерам в этом кластере, если бы не остановка (Молдавия) и даже снижение (Украина) уровня жизни населения этих стран в 2020–2022 гг.

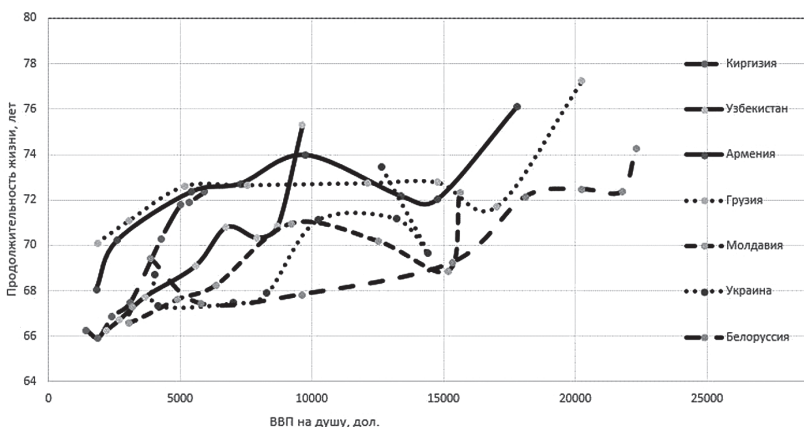

Рисунок 3 — Траектории «перемещения» стран из третьего кластера по данным за 1995–2022 гг. [3; 7].

Узбекистан также выдерживал «правильную» траекторию развития за анализируемый период, но относительно больших успехов этой стране удалось добиться в сфере повышения качества жизни населения. По среднедушевым доходам населения Узбекистан отстает от более успешно развивающихся постсоветских стран в 2–3 раза.

Наименее успешной по динамике развития среди стран, попавших в третий кластер, является Киргизия. Если по решению проблем с качеством жизни населения у Киргизии есть хорошие результаты, то отставание по уровню жизни от большинства постсоветских стран растет с каждым годом.

На рисунке 4 представлены траектории «перемещения» стран из четвертого кластера (по данным за 1995 г.) за период 1995–2022 гг.

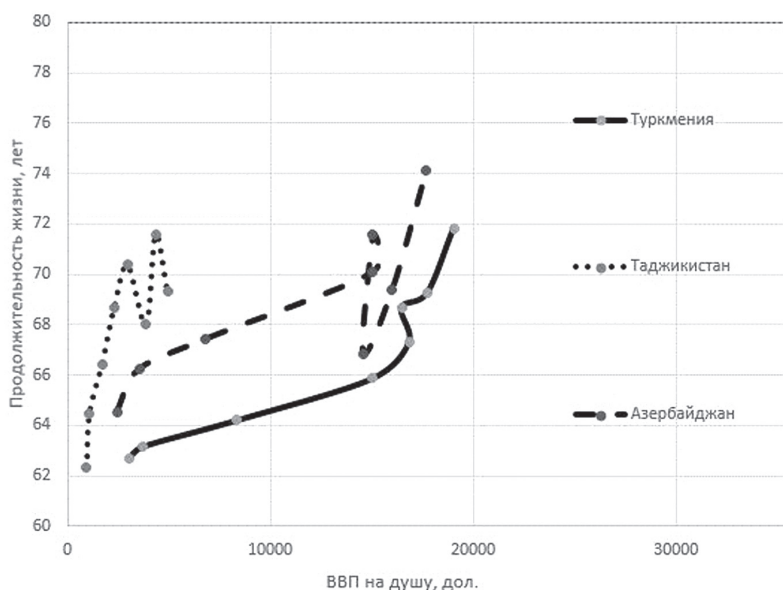

Рисунок 4 — Траектории «перемещения» стран из четвертого кластера по данным за 1995–2022 гг. [3; 7].

Две страны, по состоянию на 1995 г. находившиеся в четвертом кластере (с самыми слабыми результатами социально-экономического развития), Азербайджан и Туркмения — сумели выбрать и сохранять в течение всего анализируемого периода позитивную траекторию развития. К 2022 г. эти страны сравнялись (а где-то и обогнали)

некоторые страны, которые в начальной позиции (1995 г.) находились в более передовом кластере. Эти страны также успешно справились с последствиями эпидемии ковида и вернулись на поступательные траектории социально-экономического развития в 2021–2022 гг. К сожалению, Таджикистан — страна-аутсайдер среди всех постсоветских стран в 1995 г. так и не смогла выйти на траекторию устойчивого развития. И в 2022 г. Таджикистан имеет наихудшие значения показателей среди всех постсоветских стран как по уровню, так и по качеству жизни населения. Например, по уровню среднедушевых доходов населения отставание Таджикистана от прибалтийских стран составляет 8–10 раз.

Таким образом, статический и динамический сравнительный анализ на основе небольшого количества объективных показателей позволяет получить ясную и непротиворечивую картину относительного социально-экономического развития группы стран за выбранный период времени. На основе такого экспресс-анализа можно проводить дальнейшие исследования особенностей социально-экономического развития отдельных стран (или групп стран) с привлечением расширенного круга частных показателей с учетом полученных результатов.

Список использованных источников

1. Андрееenkova A. B. Межстрановые различия в уровне счастья в постсоветских странах — сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 316–339. [https:// doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.13](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.13).

2. Березовская Е. А., Крюков С. В. Динамический анализ уровня и качества жизни населения регионов в разрезе федеральных округов // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2019. — Т. 21, № 4. — С. 78–88. — DOI: [https:// doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2019.4.8](https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2019.4.8).

3. Валовой внутренний продукт на душу населения в странах мира/SVSPB. NET [Электронный ресурс] URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php>.

4. Карпенко Е. М., Перова Н. С. Анализ уровня и качества жизни стран постсоветского пространства // Вестник Карагандинского университета, серия «Экономика», № 2 (90)/2018. С. 233–240.

5. Крюков С. В. Сравнительная оценка регионов РФ по уровню и качеству жизни населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 22–29.

6. Насыбулина В. П., Кухаренко Л. В., Баткаева Э. Р., Савонова Д. Ю. Уровень и качество жизни населения разных стран // Сфера услуг: инновации и качество. № 44. 2019.

7. Ожидаемая продолжительность жизни в странах мира/SVSPB. NET [Электронный ресурс] — URL: <https://svspb.net/danmark/prodolzhitelnost-zhizni.php>.

8. Шутаева Е. А., Дякун А. А. Уровень и качество жизни населения в странах ОЧЭС: сравнительный анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. В. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 128–135.

Berezovskaya E. A.,

Ph. D., Associate Professor, Rostov-on-Don, Russia

Kryukov S. V.,

*Doctor of Economics, Professor Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF POST-SOVIET COUNTRIES: DYNAMIC EXPRESS ANALYSIS

Abstract. *A comparative express analysis of the relative state and dynamics of socio-economic development of post-Soviet countries in the*

period 1995–2022 was carried out. Four quadrants in the space “standard of living — quality of life” were identified in accordance with the indicators “average per capita income of the population” and “life expectancy of the population”. Based on whether they fall into one quadrant or another, as of 1995, four clusters of post-Soviet countries were identified, within which the trajectories of “movement” of countries in this space were analyzed until 2022. The dynamic express analysis carried out serves as the basis for further research into the characteristics of the socio-economic development of individual countries (or groups of countries) using an expanded range of private indicators.

Key words: *post-soviet countries; socio-economic development; standard of living; quality of life; express analysis.*

УДК 339.97

Драпеза В.А., студент
Белодед Н.И., к. т. н., доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

СИТУАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ОТВЕТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В эпоху постоянных глобальных общественно-политических вызовов крайне актуальным является организация способов реагирования на них. Международный опыт позволяет утверждать, что одним из эффективных путей предотвращения угроз национальной безопасности является создание и использование ситуационных центров — инструментов выработки решения руководителем организации или группой лиц, принимающих решение, на основе необработанной информации, преобразуемой с помощью соответствующих аппаратно-программных технологий. В контексте Республики Беларусь данная концепция может быть углублена и развита для решения как задач, связанных со стратегическим управлением государством, так и задач более низкого уровня управления, что позволяет значительно увеличить способность государственных органов к реагированию на любые события. Важно уделять внимание как совершенствованию традиционного понимания концепции ситуационного центра, так и научно-исследовательскому поиску инновационных путей ее развития, равно как и определить единую применяемую в государстве терминологическую основу по рассматриваемому вопросу, обеспечить уточнение всех его аспектов в соответствии с национальными особенностями государственного управления. В статье рассматривается проблематика ситуационных центров в Республике Беларусь, даны рекомендации по более активному их распространению и углубленному пониманию.

Ключевые слова: международный опыт; глобальные вызовы; ситуационные центры.

Современная общественно-политическая ситуация в мире трансформирует все аспекты деятельности общества и государства. Особенно критичным в существующих обстоятельствах представляется обеспечение национальной безопасности, непрерывно подвергающейся угрозам. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, «национальная безопасность — состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие» [1]. Указываемому устойчивому развитию активно препятствуют путем введения санкционных пакетов, ограничений в отношении физических и юридических лиц, препятствиями к привлечению инвестиций и иными мерами [2].

В качестве одной из актуальных мер по противодействию ограничениям к устойчивому развитию Республики Беларусь может выступать создание и функционирование **ситуационных центров** (далее — СЦ).

Подходов к определению СЦ в литературе последних лет наблюдается достаточно много. В целом, его можно определить как инструмент выработки решения руководителем организации или группой лиц, принимающих решение, на основе необработанной информации, преобразуемой с помощью соответствующих аппаратно-программных технологий [3].

Среди дружественных стран наиболее активно занимаются разработкой концепций СЦ и их внедрением Республика Казахстан и Российская Федерация. В их распоряжении имеются СЦ в сферах здравоохранения, образования, связи, жилищного строительства, цифрового правительства, управления дорожным движением, правоохранительной деятельности, метеорологии, прогнозирования и других, число которых с каждым годом увеличивается. Информация о ситуационных центрах государств — членов Евразийского экономического союза представлена в таблице 1.

К сожалению, в Республике Беларусь наблюдается недостаточное уделение внимания созданию и развитию ситуационных центров. В основном их применение ограничивается военной и военизированной сферами, а также предотвращением чрезвычайных ситуаций. Однако потенциал СЦ не ограничивается данными направлениями.

По мнению автора, концепция СЦ требует развития в двух направлениях:

1) традиционное — основывается на предположении, что СЦ предназначены для руководителей высшего уровня при решении задач стратегического управления. Многие исследователи в настоящее время рассматривают возможности совершенствования функционирования СЦ и расширения сферы ее применимости.

2) инновационное — основывается на предположении, что СЦ представляет из себя более глубокую концепцию с широкими возможностями применения на всех уровнях управления.

Таблица 1. СЦ государств — членов Евразийского экономического союза с группировкой по целевому назначению

Государство — член ЕАЭС	НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ			
	Обеспечение национальной безопасности, антикриминальная деятельность и антитерроризм	Противодействие стихийным бедствиям и метеорология	Образование и здравоохранение	Город и дорожное движение
Армения	СЦ Конституционного суда Армении; Центр ситуационного анализа Центральной избирательной комиссии Армении; СЦ Министерства обороны	н/д	н/д	н/д
Беларусь	Мобильный СЦ Президента; СЦ Генерального штаба Вооруженных Сил; СЦ Центра радиомониторинга	СЦ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды	Ситуационный кризисный центр Министерства здравоохранения	н/д

>>

*Секция 1. Современные тренды в международном менеджменте
и бизнесе: вызовы и возможности*

>>

Государство — член ЕАЭС	НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ			
	Обеспечение национальной безопасности, антикриминальная деятельность и антитерроризм	Противодействие стихийным бедствиям и метеорология	Образование и здравоохранение	Город и дорожное движение
Казахстан	Единый СЦ офиса цифрового правительства СЦ Министерства связи и информации Республики Казахстан СЦ прогнозирования агропромышленного комплекса СЦ Верховного Суда Республики Казахстан СЦ акиматов (региональных органов исполнительной власти) областей	Климатический СЦ	СЦ Управления здравоохранения СЦ по обеспечению студентов местами в общежитиях СЦ университетов	СЦ Национального оператора по управлению автомобильными дорогами международного и республиканского значения СЦ по контролю за ходом жилищного строительства
Кыргызстан	СЦ Администрации Президента; СЦ Таможенной службы	н/д	СЦ по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения	СЦ Службы общественной безопасности ГУВД
Россия	СЦ ЦОДД Москвы; СЦ Президента России; СЦ Совета Безопасности; Сеть СЦ министерств	СЦ МЧС России	СЦ Рособнадзора	Диспетчерский центр ГИБДД г. Москвы; СЦ Московского метрополитена

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Так, с одной стороны, перспективным является реализация СЦ как на высшем управленческом уровне, так и на среднем, что будет способствовать снижению задержки передачи данных и лучшей взаимосвязи между проблемной ситуацией и лицом, принимающим решение, мобильность, более широкая географическая распределенность, а также организация работы в режиме реального времени.

С другой стороны, уровень конкретных должностей (специалистов) также можно настроить на взаимодействие с СЦ. Одним из путей реализации подобного взаимодействия является персонально-профессиональный ситуационный центр, представляющий из себя взаимосвязанную совокупность профессионального должностного электронного офиса и персонального электронного офиса, обладающую средствами ситуационного анализа при принятии решений в проблемных ситуациях на уровне конкретной должности в организации.

Большее уделение внимания инновационному направлению развития концепции СЦ позволит предупредить проблему стагнации их научно-практического потенциала в государстве.

Также в качестве некоторых рекомендаций по развитию системы СЦ государственных органов в Республике Беларусь можно выделить следующие:

- 1) законодательно урегулировать деятельность СЦ для разрешения проблемы терминологической неоднородности в данной сфере;
- 2) содействовать продвижению темы инновационных СЦ в научном сообществе для формирования концепций, адаптированных под национальные особенности;
- 3) создать новые СЦ в соответствии с перспективными направлениями развития государства с упором на интероперабельность и интегрируемость на основе экосистемного подхода;
- 4) проводить профильные мероприятия, посвященные проблемам создания, эксплуатации, и развития СЦ;
- 5) заложить основу развития сферы применения СЦ на всех уровнях управления.

Таким образом, для своевременного и эффективного ответа на международные вызовы в Республике Беларусь следует активизировать работу над созданием, использованием и развитием СЦ, усовершенствовать концепцию для соответствия национальным интересам и обратить внимание на позитивный опыт по данному вопросу у зарубежных стран.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, от 09.11.2010 № 575: в ред. от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

2. Санкции в отношении Беларуси [Электронный ресурс]: официальный сайт представительства немецкой экономики в Республике Беларусь. — Режим доступа: <https://belarus.ahk.de/ru/infoteka/sankcii-v-otnoshenii-belarusi> (дата обращения: 16.10.2023).

3. Новикова, Е. В., Лавренюк, С. Ю., Лупанов, К. С. Многокритериальный подход к построению ситуационных центров/Е. В. Новикова, С. Ю. Лавренюк, К. С. Лупанов // Омский научный вестник. — 2011. — № 3. — С. 54–57.

Drapeza V.A.,
student, Minsk, The Republic of Belarus

Beloded N.I.,
*Ph. D., Associate Professor, Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus, Minsk,
The Republic of Belarus*

SITUATION CENTERS OF GOVERNMENT BODIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS AS AN EFFECTIVE RESPONSE TO INTERNATIONAL CHALLENGES

Abstract. *In an era of constant global socio-political challenges, organizing ways to respond to them is extremely relevant. International experience suggests that one of the effective ways to prevent threats to national security is the creation and use of situation centers — tools for making decisions by the head of an organization or a group of decision*

makers based on raw information converted using appropriate hardware and software technologies. In the context of the Republic of Belarus, this concept can be deepened and developed to solve both problems related to the strategic management of the state and tasks of a lower level of management, which can significantly increase the ability of government bodies to respond to any events. It is important to pay attention to both improving the traditional understanding of the concept of the situation center and the research search for innovative ways of its development, as well as to determine a unified terminological basis used in the state on the issue under consideration, to ensure clarification of all its aspects in accordance with the national characteristics of public administration. The article examines the problems of situational centers in the Republic of Belarus and provides recommendations for their more active dissemination and in-depth understanding.

Key words: *international experience; global challenges; situational centers.*

УДК 330.34

Жело В.В., к. ю. н., доцент,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ПЛАТФОРМИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Целью данной статьи является комплексный анализ действующего российского и международного законодательства в контексте исследования юридической природы государственных, коммерческих, а также международных цифровых платформ. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: исследовать юридическую природу и сущность цифровых платформ и экосистем; провести анализ действующей системы источников правового регулирования цифровых платформ; рассмотреть особенности международно-правовой основы деятельности цифровых платформ; исследовать основные перспективы дальнейшего развития правового регулирования цифровых платформ в российском и международном праве, выявить как положительные стороны деятельности цифровых платформ и экосистем, так и вызовы, угрозы и риски в их функционировании на современном этапе. По результатам исследования были выявлены ряд проблем в правовом регулировании деятельности цифровых платформ в российском и международном законодательстве, а также сформулирован вывод о необходимости нормативно-правового закрепления понятия, сущности, правовой природы, видов цифровых платформ и экосистем в новом кодифицирующем акте — Цифровом кодексе России.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития; платформизация; цифровые платформы и экосистемы.

Наступивший XXI век повсеместно характеризуется как эпоха новых вызовов, угроз и рисков человечеству. В этих сложных усло-

виях Россия, как один из лидеров международного сообщества, осознает важность быстрого перехода от экстенсивных методов и организационно-правовых форм государственного управления и ведения международного бизнеса к новым, интенсивным методам и формам, связанным с широким применением высокотехнологичных информационных (цифровых) средств и методов. Важнейшим и стратегическим направлением интенсивного высокотехнологического развития в цифровую эпоху общепризнанно считаются цифровые платформы. Совокупность процессов, связанных с их бурным созданием и развитием в XXI веке, их деятельностью и правовым обеспечением, получило сначала на практике, а затем и в науке название «платформизация» («платформенная революция», «платформенные решения»). Повсеместный быстрый рост коммерческих и некоммерческих, внутригосударственных и международных цифровых платформ и экосистем свидетельствует о появлении нового субъекта (участника) внешнеэкономической деятельности и международного менеджмента.

Так, согласно экспертно-аналитическому докладу Центра стратегических разработок «Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России» платформизацией является «процесс изменения архитектуры/организации рынков товаров и услуг под влиянием распространения модульных цифровых платформ и применения платформенных технологий, которые позволяют подключить к единому информационному пространству людей, устройства и системы по всей цепочке создания добавленной стоимости, а также связанная с данным процессом трансформация бизнес-моделей» [1; 11].

На государственно-правовом уровне в Российской Федерации нормативную основу платформизации в настоящее время составляют следующие документы: Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; а также ряд Постановлений Правительства Российской Федерации («Об утверждении государственной про-

граммы Российской Федерации «Информационное общество», «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»); Национальная программа «Цифровая экономика», а в рамках нее Федеральные проекты «Нормативное регулирование цифровой среды» и «Цифровое государственное управление»; Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» Минэкономразвития и другие документы. Однако, как справедливо отмечалось в российской юридической науке, основным недостатком существующей нормативно-правовой основы регулирования деятельности цифровых платформ и экосистем является то, что практически все вышеуказанные акты находятся в спектре подзаконного нормативно-правового регулирования, в то время как на федеральном законодательном уровне обнаруживается существенный пробел в правовом регулировании цифровых платформ и экосистем. Данное обстоятельство обуславливает настоятельную потребность в комплексной кодификации всех цифровых отношений, включая и цифровые платформы и экосистемы, в специальном кодифицирующем законодательном акте — Цифровом кодексе Российской Федерации.

Кроме того, на международном уровне платформизация также является одним из ведущих средств реализации и обеспечения Концепции устойчивого развития. Данная Концепция впервые получила международно-правовое закрепление в резолюции 70 сессии Генассамблеи ООН от 25.09.2015 г., а именно в Декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2]. На сегодняшний день вышеприведенный документ включает 17 нормативно закрепленных целей и 169 задач. К их числу относятся, например: ликвидация удручающей нищеты и голода в наименее развитых странах, повсеместное обеспечение

здорового образа жизни, сокращение неравенства между странами и внутри них, межгосударственное и внутригосударственное партнерство в интересах устойчивого развития и др.

Таким образом, это — весьма масштабный как по содержанию, так и по своему прогностическому значению международно-правовой документ, который, как известно, является дальнейшим развитием целей, задач и принципов Устава ООН, Декларации Тысячелетия ООН в XXI веке в условиях новых вызовов, угроз и рисков человечеству.

Цели и задачи Концепции устойчивого развития тесно связаны с принципами ESG. Авторство в современном формулировании принципов ESG принадлежит бывшему генеральному секретарю ООН Кофи Аннну. Будучи на посту генерального секретаря ООН Кофи Аннн стремился задействовать не только традиционные механизмы повышения эффективности международного права и ООН в целом, но также он известен, как и сторонник активизации новых и нетрадиционных механизмов, принципов, способов и средств. Так, наряду с традиционными субъектами международного права — государствами, международными межправительственными организациями, он стремился адресовать масштабные цели Декларации Тысячелетия и программы устойчивого развития ООН к субъектам так называемого международного гражданского общества: представителям международного и национального бизнеса (включая ТНК, средний и малый бизнес), международным профсоюзным организациям, международным сообществам науки и образования, физическим и юридическим лицам [3, 85]. Целесообразно указать на то, что большинство современных ТНК/ТНБ активно применяют платформенные решения. Практически все ТНК в сфере цифровых технологий являются суперплатформами.

Так, Кофи Аннн первый предложил управляющим крупными мировыми компаниями включать на постоянной основе принципы ESG в стратегии развития фирм и компаний для борьбы с глобальными изменениями климата, угрозой загрязнения окружающей среды и достижения других целей устойчивого развития человечества.

По заглавным английским буквам аббревиатура ESG расшифровывается следующим образом:

— «E»: Environment (проблемы в экологической сфере, то есть загрязнение окружающей среды, выбросы парникового газа, истощение природных ресурсов и др.);

— «S»: Social — (проблемы в области социальной сферы, то есть регулирование трудовых отношений, обеспечение гендерного паритета, развитие социально значимых проектов и др.);

— «G»: Governance (вопросы, связанные с управлением, то есть борьба с коррупцией, поощрение управленческого персонала и др.) [4].

Однако, основным недостатком существующей международно-правовой основы регулирования деятельности цифровых платформ и экосистем в современных условиях является относительно невысокий юридический уровень содержащих данные нормы правовых актов, которые, в большинстве своем, относятся к так называемому «мягкому праву (soft law)». Как было показано выше в отношении нормативно-правовой основы деятельности цифровых платформ и экосистем в Российской Федерации, в настоящее время не существует договорно-правовых и юридически обязательных норм международного права, специально посвященных регулированию этих новых субъектов международного и внутригосударственного бизнеса.

В результате проведенного в рамках данной работы исследования российского законодательства, а также международно-правовых актов в области платформизации в контексте устойчивого развития, а также данных отечественной и зарубежной юридической науки, на наш взгляд, с полным основанием можно утверждать, что существующая нормативно-правовая основа создания, становления и дальнейшего развития цифровых платформ и экосистем обладает весьма мощным потенциалом правовых инструментов и средств в достижении всех семнадцати целей устойчивого развития в сопряжении с принципами ESG на современном этапе. В числе наиболее привлекательных для

цифровых платформ и экосистем, в первую очередь, следует, на наш взгляд, отнести сферы «зеленого бюджетирования», «зеленого кредитования», «зеленого налогообложения», «зеленого страхования», «зеленого инвестирования». Целесообразно отметить, что в данном контексте термин «зеленое» употребляется не ради красивого слова, а как показатель ориентированности вышеуказанных правовых институтов на высокие международные экологические стандарты, а также социально ориентированные стандарты и достижение эффективного управления как внутри страны, так и во всем мире.

Наряду с вышеотмеченным положительным потенциалом российского и международного права, следует отметить и наличие ряда весьма серьезных проблем, в частности, для России — становление и внедрение принципов и норм «зеленых», социально ориентированных и высоко эффективных стандартов управления находится на самом начальном, на наш взгляд, уровне развития. Если среди элиты бизнес-сообщества и юристов — экспертов достижение этих высоких целей является определяющим, кардинальным направлением их деятельности, то на обыденном уровне экологического правосознания наблюдаются крайний скептицизм и низкий уровень экологической культуры подавляющего большинства населения России. В связи с этим, становление и дальнейшее внедрение в практику Концепции устойчивого развития и принципов ESG в России, как впрочем и во всем мире, на наш взгляд, потребует не только создания цифровых платформ и цифровых экосистем (данные процессы могут быть реализованы в довольно короткие сроки), но и весьма длительного периода и кропотливой работы, в первую очередь, по повышению культуры экологического поведения рядовых субъектов общества.

Далее, представляется целесообразным рассмотреть преимущества и риски в связи с доминирующей во всем мире тенденцией платформизации государственного управления и бизнеса. В начале будут, безусловно, проанализированы позитивные стороны платформизации, а затем — негативные (риски и угрозы).

На данном этапе можно констатировать, что цифровые платформы и экосистемы имеют огромное влияние на социальную сферу и экономику. Позитивным итогом деятельности цифровых платформ в Российской Федерации и за рубежом следует считать гарантированность законных прав и интересов клиентов, а также поставщиков; развитие малого и среднего предпринимательства; создание новых и высококвалифицированных рабочих мест; привлечение инвестиций в российскую экономику; обеспечение национальной безопасности; развитие технологий и обеспечение технологической независимости России от иностранных экосистем и платформ; укрепление цифрового и технологического суверенитета Российской Федерации.

Что касается новых рисков, вызовов и угроз развития цифровых платформ и экосистем, то к ним можно отнести следующие факторы: отставание нормативно-правового регулирования со стороны национальных государств и международного сообщества от внедрения новых цифровых технологий в деятельности цифровых платформ; факты противоправной деятельности со стороны цифровых платформ и экосистем, в частности, выражающиеся в нарушении национального и международного антимонопольного, налогового, законодательства, а также о защите прав потребителей, персональных данных; недобросовестная конкуренция в связи с монополизацией рынка платформами-гигантами и др.

В заключение хотелось бы отметить, что правовое регулирование цифровых платформ как в российском и зарубежном, так и в международном праве находится в современных условиях, к сожалению, на начальной стадии развития. В связи с этим, в юридической, экономической и социологической науке, а также на практике существует целый ряд проблем: различные подходы к определению и характеристике основных категорий института цифровых платформ, отсутствие единообразного как научного, так и нормативно-правового определения понятия цифровых платформ, большой спектр научных классификаций и подходов к видам цифровых платформ, множествен-

ность источников правового регулирования, наличие дублирования и противоречий между ними, неоднозначность судебной практики.

Кроме того, целесообразно подчеркнуть, что в современных условиях российскому праву, как и праву многих других зарубежных стран, а также международному праву характерна множественность источников правового регулирования цифровых платформ и отсутствие комплексного специального регулирования их деятельности. Приходится констатировать, что на сегодняшний день в России имеется лишь один специализированный федеральный закон, посвященный конкретному виду коммерческих цифровых платформ — инвестиционным платформам.

Список использованных источников

1. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад / под ред. В.Н. Княгинина. М.: Изд-во Центра стратегических разработок, 2017.

2. Декларация ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Официальный сайт ООН. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 20.09.2023).

3. Петрова Г. В. Международное финансовое право: учебник. М.: Юрайт, 2021.

4. Что такое ESG и чтоб об этом нужно знать розничному инвестору? // Официальный сайт Газпромбанка. — URL: <https://www.gazprombank.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

Zhelo V. V.,

*Candidate of legal sciences, associate professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

PLATFORMISATION AS A TREND OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN INTERNATIONAL MANAGEMENT: LEGAL ASPECTS

Abstract. *The purpose of this article is a comprehensive analysis of the current Russian and international legislation in the context of studying the legal nature of state, commercial, and international digital platforms. To achieve this goal, the following tasks were set: to explore the legal nature and essence of digital platforms and ecosystems; analyze the current system of sources of legal regulation of digital platforms; consider the features of the international legal framework for the activities of digital platforms; to explore the main prospects for the further development of legal regulation of digital platforms in Russian and international law, to identify both the positive aspects of the activities of digital platforms and ecosystems, as well as the challenges, threats and risks in their functioning at the present stage. Based on the results of the study, a number of problems were identified in the legal regulation of the activities of digital platforms in Russian and international legislation, and a conclusion was formulated about the need to legally consolidate the concept, essence, legal nature, types of digital platforms and ecosystems in a new codifying act — the Digital Code of Russia.*

Key words: *concept of sustainable development; platformization; digital platforms and ecosystems.*

УДК 658.5

Затонский С. А., аспирант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВЛИЯНИЕ ИКТ НА МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Аннотация. Статья исследует роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в развитии международного бизнеса малых и средних предприятий (МСП) в условиях современного мира. Актуальность работы обусловлена необходимостью адаптации организаций МСП к новым условиям, вызванным пандемией COVID-19, через интенсивное внедрение новых технологий. В статье рассмотрена специфика внедрения ИКТ в деятельность МСП. Проведен анализ преимуществ, влияющих на интеграцию цифровых инструментов и преобразование бизнес-процессов на глобальных рынках, а также определены основные вызовы в процессе интеграции ИКТ. По результатам исследования выявлены ключевые факторы цифровой трансформации для конкурентоспособности и инновационности малых и средних предприятий в международном бизнесе.

Ключевые слова: международный бизнес; МСП; цифровая трансформация бизнеса; трансформации 4.0.

Согласно Федеральному закону № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации,» субъектами малого и среднего бизнеса могут считаться потребительские кооперативы и различные коммерческие организации, внесенные в Единый государственный реестр [1].

Исходя из исследования Семеновой Г. Н., малыми и средними предприятиями могут быть признаны те субъекты, которые соответствуют ряду установленных критериев [2, с. 135].

Современный международный бизнес представляет собой процесс интернационализации предпринимательской деятельности. В условиях глобализации и постоянно меняющегося мирового хозяйства всё больше предприятий МСП активно ведут международную деятельность.

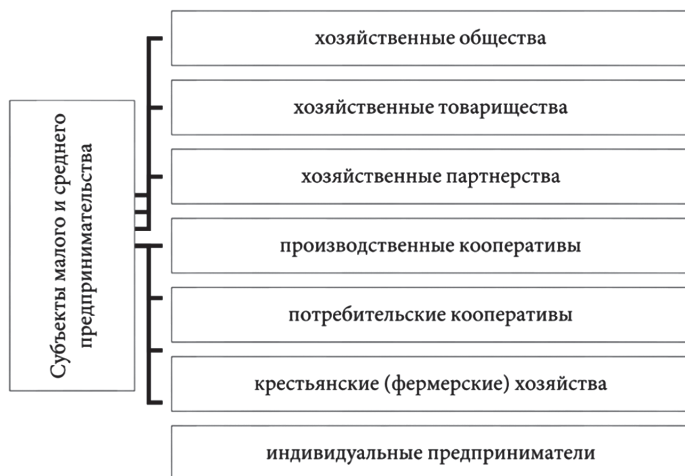

Рисунок 1 — Субъекты малого и среднего предпринимательства России [2, с. 135]

Важность участия в международных рынках проистекает из нескольких факторов, которые формируют его характер и воздействие на МСП, представляя существенный источник преимуществ и возможностей. Среди преимуществ международной деятельности, возможно выделить следующие:

Таблица 1 — Преимущества международной деятельности МСП

Преимущество	Характеристика для МСП
Доступ к новым рынкам	Международный бизнес расширяет географию деятельности МСП, предоставляя доступ к новым рынкам.
Экономия масштаба	МСП, работающие на мировой арене, могут использовать экономию масштаба, производя товары или услуги в больших объемах

>>

>>

Преимущество	Характеристика для МСП
Обмен технологиями и инновациями	Международные компании имеют возможность внедрять передовые технологии и инновации в различных странах, где они действуют.
Снижение рисков	МСП, разнообразив свои операции по различным странам, могут снизить зависимость от одного рынка или политического режима.
Доступ к разнообразным ресурсам	Международный бизнес дает компаниям доступ к разнообразным ресурсам, таким как сырье, трудовые ресурсы, технологии и знания, которые могут быть более доступными или качественными в других странах.

Источник: составлено автором по материалам исследования.

В последние годы исследование цифровизации бизнеса представляет собой активную область интереса как российских, так и международных ученых, охватывая весь период интеграции технологий в современное общество. Общепринятым фактом является утверждение, что цифровизация упрощает и ускоряет доступ к информации, способствуя тем самым быстрому обучению, инновациям и развитию [3].

В пандемию COVID-19 и постпандемийный период годы цифровые технологии, в рамках трансформации 4.0, оказывают все большее влияние как на внутренние, так и на внешние процессы МСП. Сегодня в практически в каждой сфере бизнеса используются онлайн-сервисы для управления финансами и бухгалтерией, внедряются CRM-системы для контроля товарного учета, хранения данных и взаимодействия с клиентской базой. По мнению Ю. Н. Харитоновой, «независимо от отрасли — будь то розничная торговля, строительство, услуги, туризм, производство биопродуктов или другое — предприятиям необходимо активно адаптироваться к новым стандартам и измененным потребностям клиентов» [4].

ИКТ представляют собой совокупность «программно-технических средств, производственных процессов и методов, обеспечивающих сбор, хранение, обработку, анализ и распространение информации, с целью максимального снижения трудозатрат при использовании ин-

формационных ресурсов, сохраняя при этом высокую оперативность и надежность» [5].

Современный процесс цифровизации международного бизнеса малых и средних предприятий олицетворяет новый виток технологических изменений, которые значительно влияют на внутренние и внешние бизнес-процессы, адаптируя компании к требованиям современного информационного общества [6].

В экономической и управленческой науке принято использовать категорию «цифровая революция», что отражает всеобъемлющий характер изменений, которые проходят бизнес-процессы компаний в настоящее время. Тем не менее, возможно выделить некоторые ключевые (детальные) направления цифровых решений, которые определяют поле изменений деятельности компаний.

Отдельно следует отметить внедрение искусственного интеллекта (AI) и автоматизации как определяющие характеристики цифровой трансформации международного бизнеса. Эти ключевые компоненты перепроектируют сущность и подходы к ведению предприятий, революционизируя внутренние и внешние процессы компаний.

Таким образом, можно выделить следующие преимущества интеграции ИКТ-решений в международную деятельность МСП:

**Таблица 2. Преимущества интеграции ИКТ-решений
в международную деятельность МСП**

Аспект международного бизнеса	Влияние внедрения AI и автоматизации в международном бизнеса МСП
Производственная эффективность	Улучшение производственных процессов, сокращение затрат, повышение точности
Анализ данных	Обработка больших объемов данных для принятия обоснованных стратегических решений
Управление клиентским опытом	Персонализация и оптимизация взаимодействия с клиентами

>>

>>

Аспект международного бизнеса	Влияние внедрения AI и автоматизации в международном бизнеса МСП
Оптимизация бизнес-процессов	Автоматизация управления логистикой, финансами и человеческими ресурсами
Развитие новых продуктов и услуг	Ускоренный процесс исследований и разработок, вывод инновационных продуктов
Интеграция искусственного интеллекта (AI)	Повышение точности и эффективности в принятии решений путем улучшения работы алгоритмов машинного обучения для разработки персонализированных решений на основе данных и предпочтений клиентов
Автоматизация бизнес-процессов	Сокращение времени на выполнение рутинных операций через минимизацию человеческого воздействия для снижения риска ошибок и повышения оперативности реагирования на изменения внутренней и внешней среды

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Процессы цифровизации современных компаний МСП напрямую сопряжены с интеграцией искусственного интеллекта и автоматизации, которые сегодня стали неотъемлемой функциональной частью международного бизнеса.

Согласно европейскому исследованию интеграции технологий ИИ в деятельность немецких малых и средних предприятий, можно сделать вывод о высокой интеграции технологий в их ежедневную бизнес-деятельность [7, с. 2156]. В рамках исследования отраслевая рассматривалась следующая отраслевая принадлежность компаний: 38% — в секторе услуг, по 11% — в машиностроении и автомобильной промышленности, 6% — в логистике, и 4% — в медицинской технологии. 36% представлены другими секторами. 41% респондентов работают в сфере информационных технологий (рис. 2).

Основные результаты: 77% респондентов видят потенциал ИИ в МСП в автоматизации процессов, 72% — в эффективном использовании данных, 66% — в ускорении процессов. 55% усматривают экономические выгоды от использования искусственного интеллекта. Оптимизация процессов указана 53% респондентами, в то время

как менее половины видят улучшение в разработке новых бизнес-моделей (43%), управлении рисками (31%) и оборотным капиталом (19%). 1% отмечают другие возможности, такие как, например, разработка новых продуктов.

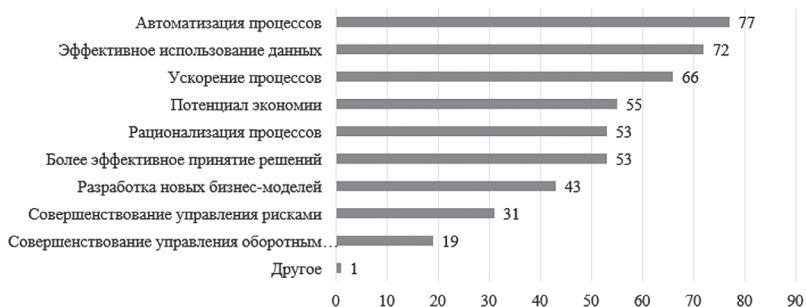

Рисунок 2 — Возможности ИКТ на примере немецких МСП, %
[7, с. 2156]

Согласно британскому исследованию малого и среднего бизнеса путем крупномасштабного опроса владельцев и менеджеров предприятий (с количеством сотрудников менее 250 человек), проведенного Департаментом бизнеса, инноваций и профессиональных навыков [8], цифровизация положительно влияет на маркетинговые возможности компаний, а также на их возможности стратегического планирования. При этом МСП в Англии более активно внедряют цифровые технологии без каких-либо нарушений, чем их коллеги в Шотландии, Уэльсе или Северной Ирландии.

Таким образом, сегодня цифровизация выступает как эффективный инструмент развития международного бизнеса процессе, представляя компаниям ИКТ-решения для более эффективного взаимодействия, управления и конкуренции на глобальной арене. Малые и средние предприятия находят в цифровых технологиях средства для адаптации к современным требованиям рынка и улучшения своей конкурентоспособности. Однако вместе с новыми возможностями,

цифровизация также вносит новые вызовы и требует от международного бизнес-сообщества открытости и готовности к инновациям (рис. 3).

Так, по результатам исследования немецких МСП [7, с. 2158], 65% компаний указывают на недостаток компетенций сотрудников, а 52% считают проблемы интеграции как трудность на этапе внедрения ИКТ в деятельность предприятий. Затруднения в работе данными видят, как препятствие для использования ИКТ-решений в деятельность МСП отмечают 52% компаний, а 46% выделяют общие недостатки в ИКТ-инфраструктуре как значимую преграду. Другие препятствия: финансовые трудности (39%), отсутствие поддержки руководства (32%), регуляторные барьеры (32%), отсутствие бизнес-кейса (28%), кибератаки (13%), отсутствие добавленной стоимости от ИИ (7%).

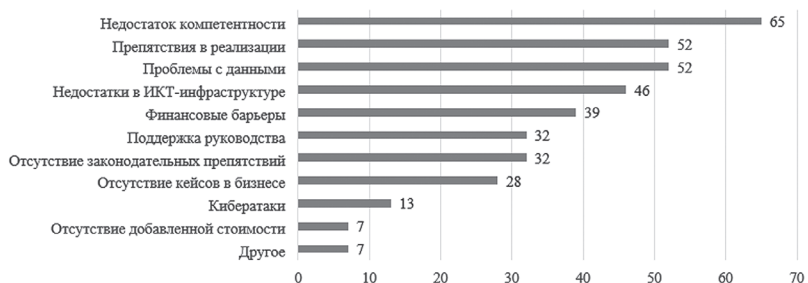

Рисунок 3 — Вызовы ИКТ на примере немецких МСП, % [7, с. 2158]

Одним из ключевых вызовов становится обеспечение кибербезопасности в условиях всеобщей цифровизации. С ростом объемов обрабатываемых данных и использованием онлайн-платформ, вопросы конфиденциальности и безопасности информации становятся неотъемлемой частью бизнес-стратегии, открывая новые перспективы для развития киберзащитных технологий и подчеркивая важность гибкости и адаптивности в сфере информационной безопасности.

Важно отметить, что успешная интеграция ИКТ требует не только финансовых вложений в технологии, но и изменений в корпоративной культуре, обучения сотрудников и пересмотра бизнес-стратегии. Лучших результатов часто достигают те компании, которые обращают внимание не только на технические аспекты ИКТ, но и разрабатывают соответствующие стратегии управления и их адаптации.

Подводя итог, отметим: цифровая трансформация предоставляет уникальные возможности для устойчивого развития бизнеса. Интеграция ИКТ в деятельность малых и средних предприятий — это не только средство оптимизации бизнес-процессов, но и ключ к долгосрочному успеху и устойчивому росту. Разнообразное использование ИКТ-решений, а также гибкость в их внедрении, позволяют МСП конкурировать на мировой арене и успешно развиваться в современной цифровой экономике.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. Семенова Г.Н. Малый бизнес в экономике России: критерии применения специальных налоговых режимов // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 132–153.
3. Гурьянов П.А. Критерии определения размеров малого и среднего бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2011. Том 1. № 10. С. 3–12.
4. Харитоновна Ю.Н. Роль цифровых технологий в обеспечении конкурентоспособности организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5–4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obespechenii-konkurentosposobnosti-organizatsii> (дата обращения: 14.11.2023).

5. Назарова Д., Овезова Г. Важность информационно-коммуникационных технологий в цифровой трансформации // IN SITU. 2023. № 2. — URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-tsifrovoy-transformatsii](https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-tsifrovoy-transformatsii) (дата обращения: 16.11.2023).

6. Priyono, A. Moin, e V. N. A. O. Putri «Identifying Digital Transformation Paths in the Business Model of SMEs during the COVID-19 Pandemic», J. Open Innov. Technol. Mark. Complex., vol. 6, n. 4, p. 104, Out. 2020, doi: 10.3390/joitmc6040104.

7. Ulrich P., Frank V., Relevance and Adoption of AI technologies in German SMEs — Results from Survey-Based Research, Procedia Computer Science, Vol. 192, 2021, p 2152–2159.

8. Soluk S., Decker-Lange C., Hack A., Small steps for the big hit: A dynamic capabilities perspective on business networks and non-disruptive digital technologies in SMEs, Technological Forecasting and Social Change, volume 191, 2023, p. 1–12.

Zatonsky S.A.,
*graduate student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

THE IMPACT OF ICT ON SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

Abstract. *The article explores the role of information and communication technologies (ICT) in the development of international business of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the modern world. The relevance of the work is due to the need to adapt SME organizations to new conditions caused by the COVID-19 pandemic through the intensive introduction of new technologies. The article discusses the specifics of introducing ICT into the activities of SMEs. An analysis of the benefits affecting the integration of digital tools and the transformation of business processes in global markets*

was carried out, and the main challenges in the process of ICT integration were identified. Based on the results of the study, the key factors of digital transformation for the competitiveness and innovation of small and medium-sized enterprises in international business were identified.

Key words: *international business; SMEs; digital transformation of business; transformation 4.0.*

УДК 330.35

Мартишин Е.М., д.э.н., профессор,
Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ), г. Новочеркасск, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ САМОРАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РОСТОМ

Аннотация. В механизмах саморазвития и управления ростом важная роль отводится эволюционному подходу, экономическому генотипу (ЭГ) — совокупности экономических генов, определяющих характеристики экономической системы, ее нацеленность на рост и саморазвитие. Управление осуществляется посредством блочно-модульной методологии. Модулями блока ЭГ выступают генотипические концепты — логико-смысловые модели структурных уровней ЭГ: воспроизводственный концепт, отношения равновесия (равенство, социально-экономическая справедливость), концепт гармонизации и оптимизации. Гармонизация — синергия, связь консерватизма и либерализма; в процессе гармонизации происходит взаимопроникновение названных моделей. Показана двойственность консерватизма и либерализма основных сфер и субъектов экономики — предприятий, государства, рынка, домашних хозяйств. При исключении того или иного уклада, к примеру, в результате мутаций или модификаций, снижается итоговый эффект экономического роста и саморазвития. Совместное действие консервативных и либеральных механизмов в единую систему самоорганизации характеризуют синергетические эффекты устойчивости и порядка. Генотипические концепты и их синергия определяют развитие экономической системы, а также ее теорию. Диспропорциональность частей ЭГ снижает эффективность организации. Управление экономическим ростом и механизмами саморазвития предполагает активное воздействие на генотипические структуры

и экономические гены-понятия, которые хранят, передают, а затем «развертывают» и используют первичную экономическую информацию концептов. В статье используются также методы стохастического факторного анализа на основе статистики, представленной в статистических сборниках за 2010–2021 гг. «Россия в цифрах».

Ключевые слова: синергизм консерватизма и либерализма; саморазвитие; экономический рост.

Современные негативные международные и геополитические условия, трансформация текущей экономической политики, актуализируют поиск скрытых базовых, фундаментальных факторов и механизмов, движущих сил и стабильных ресурсов экономического роста и саморазвития, а также управления данными процессами. Саморазвитие экономической системы отражает, прежде всего, способность системы воспроизводить свою структуру, функции, динамику и продуктивность. Саморазвитие непосредственно связано с экономическими эволюционно-генетическими механизмами, движущими силами изменений, направленности и стадиями развития, истоками экономического роста. В качестве основных механизмов и факторов саморазвития выделяются:

1) *генетическая программа* экономической системы, формирующая результативность экономических генов в создании конечных хозяйственных результатов, других итогов динамики системы, решающих задачи эффективного управления этими процессами, в конечном счете, с возможностями создания компьютерных программ;

2) *равновесие с социально-экономической и исторической средой* — гомеостазис, гомеорезис — способность системы стабилизировать процесс роста и возвращаться к заданной экономической генетической программе в случаях отклонения от нее под воздействием внешних факторов;

3) *эпигенетические (негенетические)* механизмы наследственности. Зарождение новых стадий развития системы, режимов хозяй-

ствования, а также экономические знания, опыт, память, культура общества, др.

Ограниченность объема данной статьи позволяет рассмотреть лишь первый из выделенных направлений процессов саморазвития и роста — генетические механизмы. Важным методологическим инструментом здесь выступает ЭГ — совокупность экономических генов, определяющих свойства системы. Основой управления составляющих ЭГ является блочно-модульная методология. Модули блока ЭГ:

1) *воспроизводственный консервативный* концепт с доминированием общественных институтов обеспечивающий воспроизводство, саморазвитие и рост сфер «производство-потребление», реализующийся посредством наследуемых дескрипторов: потребностей-целей-средств-результатов (ценностей) производства и потребления. *Модель производство–потребности*: резульативный показатель (Y) «производство» — валовая добавленная стоимость, объясняющий показатель (X) «потребности», удовлетворение потребностей — потребительские расходы домашних хозяйств. Результаты статистического анализа: 97,55% варибельности Y объясняется изменением X. Коэффициент корреляции 0,988. Коэффициент эластичности 1,427. Вывод: X существенно влияет на Y. *Модель потребление–потребности*: конечное «потребление» домашних хозяйств (Y), «потребности» (X) удовлетворение потребностей — потребительские расходы домашних хозяйств. Результаты статистического анализа: 98,13% варибельности Y объясняется изменением X. Коэффициент корреляции 0,991. Коэффициент эластичности 1,316. Вывод: X существенно влияет на Y [Россия в цифрах... за 2010–2021 гг.];

2) *равновесный либеральный* концепт (доминирование индивидуальной деятельности) сфер «обмен-распределение» с дескрипторами — общественное разделение труда (отраслевая структура) с его социальными группами, институтами, др. Равновесие (баланс, пропорциональность, равенство, справедливость) предполагает коррекцию саморегулирующейся системы. *Модель равновесного концепта*:

исследование равенства в доходах на душу населения. 20% самых бедных в России (Y) и влияние на них отраслевой заработной платы (X). Результаты: наибольшее влияние на Y в России оказывает заработная плата в добывающей и обрабатывающей промышленности, строительстве, торговле. Влияние же заработной платы в промышленности в целом, сельском хозяйстве, сфере услуг незначительно или отрицательно [Россия в цифрах... за 2010–2021 гг.];

3) концепт *гармонизации и оптимизации*, образуемые суперпозицией (наложением) воспроизводственного и равновесного концептов. Гармонизация — комплементарность, взаимодополняемость, слияние, синергия компонентов консерватизма и либерализма, взаимопроникновение названных моделей, отношения которых «не пересекаются» друг с другом. Наложённые процессы, мотивы, стимулы и механизмы хозяйствования находятся одновременно в противоположных состояниях. Составные элементы воспроизводственного и равновесного концептов в единстве также формируют механизмы *организации и регулирования* экономической системы, которые двойственны по своей природе с позиций консерватизма и либерализма. Эта двойственность проявляется в функциях основных субъектов и сфер системы, играющих важнейшую роль в самоорганизации и саморегулировании — составных частей саморазвития и роста. Неоднородные и диверсифицированные структуры более устойчивы, взаимодействие консервативных и либеральных механизмов в единой системе самоорганизации, саморегуляции и саморазвития более эффективно. Проблема консерватизма и либерализма в литературе в основном связывается с государственными и рыночными механизмами и институтами организации и регулирования, с дихотомией «государство-рынок». Вместе с тем названные субъекты и сферы системы двойственны по своей природе.

Так, консервативная сторона предприятия, проявляется в теориях фирмы — институциональной, контрактной, трансакционной, когнитивной, «принципал-агент», др. Либеральная природа пред-

приятия — в теориях производственной функции, оптимизации, технологической (**функциональной**), ресурсной, реинжиниринга бизнес-процессов, др. Консервативная суть государства проявляется в органической концепции, теориях социального государства, институционализма, патернализма, «утечек и инъекций», государственного дирижизма, регулирования, др. Вместе с тем либеральное содержание государства отражается в теориях неоклассических с направлениями монетаризма, экономики предложения, индивидуалистических теориях, социального государства, др. Далее, рынок свободной конкуренции выражает либеральную модель, но на этом рынке продавцам уже заданы цены, которым подчиняются, что характеризует консервативные отношения. Деятельность домашних хозяйств также связана с консервативными воспроизводственными отношениями (к примеру, факторов производства), институтами, организационно-производственной направленностью, кейнсианским направлением совокупного спроса, сбережений домашних хозяйств, занятости, др. Либеральные теории — концепции новой экономики домашнего хозяйства, неоклассики, др.

Анализ показывает, консерватизм и либерализм проявляются в «реалистическом» и «номиналистическом» концептуальных подходах исследования экономической системы. В *реалистическом (консервативном)* направлении универсальная взаимосвязь, единые нормы и правила понимаются как доминирующие над отдельными экономическими субъектами, определяющие внешне их функционирование и развитие. В *номиналистическом (либеральном)* направлении единые системные нормы и правила, их взаимосвязь — результат активного участия экономических субъектов в организации и регулировании экономических процессов. Система ЭГ представляет собой единство противоположных моделей реализма и номинализма, консерватизма и либерализма. Противоречие этих моделей разрешается периодической сменой в стадиальности и цикличности экономической эволюции консерватизма и либерализма [Мартишин, 2020]. Возможны

также мутации экономического генотипа — существенные наследуемые генотипические изменения, отрицательно (или положительно) влияющие на эффективность систем. Теория концептуализации методологически занимает «срединное» положение в эволюции механизмов реализма и номинализма. Реализм первоначально выделяет априорно общее, универсалии рассматриваемых направлений ЭГ, которые исходят из их внутреннего единства и тождества. В последующем общность реализуется в единичное, номинализм, самостоятельное бытие направлений ЭГ.

Структура рассмотренного первичного блока — ЭГ, являясь системным объектом управления и посредством эволюционно-генетических механизмов трансформируется в уровни *генотипической матрицы* (ГМ) определяя цепочки формирования промежуточных и конечных хозяйственных результатов «по горизонтали и вертикали» на основе поступательности и кумулятивного эффекта. Механизмы концептов ЭГ связаны с процессами репликации и транскрипции экономического генетического материала, перевода экономической информации, ценностей от затрат к результатам, от производителя к потребителю и обратно. Генотипическая информация транскрибируется (переписывается) на язык ГМ, формируется вторичный модуль экономических генов. Экономические категории трансформируются в генотипическую матрицу посредством логических форм понятий, суждений, выводов (принятия решений), которые отражают порядок синтеза промежуточных и конечных хозяйственных результатов, «цепочки» формирования общественного богатства и его роста.

Воспроизводственный концепт с доминантными сферами производство-потребление формирует стоимостную парадигму, стоимостные понятия. Парадигма полезности основывается на равновесии индивидуальных и общественных сфер экономической деятельности, полезность — степень удовлетворения индивидуальным благом общественных потребностей характеризует суждение. Третья

альтернативно-стоимостная парадигма вбирает в себя две предшествующие — единство затрат и полезности. Альтернативная стоимость предполагает выбор вариантов решения в условиях неопределенности, вероятности и рисков, минимизация последних также касается условий оптимума основных сфер (производство-потребление, обмен-распределение).

Рассмотрим здесь лишь отдельные процессы ГМ, в наибольшей степени, влияющие на рост ВВП (ВВП). Первые две цифры обозначения понятий означают номера уровней и строк в матрице, последующие цифры — номера столбцов. Важнейшим механизмом экономического роста системы является секвенирование — логическая последовательность экономических генов. Первый уровень ГМ представляет собой по горизонтали формирование качественных и количественных характеристик общественного богатства и их меру в виде денег. Механизмы второго уровня ГМ — накопление капитала (2.2.3.2) обусловлены отношениями собственности (2.2.1.2) и величиной капитала (2.2.2.2). Третий уровень ГМ характеризуется функциональными формами кругооборота капитала (3.2.1.2) и реальным оборотом капитала (3.2.2.2) которые предопределяют условия реализации совокупного общественного продукта (3.2.3.2) посредством межотраслевого баланса. По вертикали эти условия зависимы от накопления капитала (2.2.3.2) и движения денег как средства обращения (1.2.3.2.). Четвертый уровень ГМ характеризует конечные результаты хозяйственной деятельности. Рынки факторов производства (ресурсов) (4.2.1.2), перераспределение доходов (4.2.2.2) по горизонтали и, соответственно, в единстве второго и третьего уровней ГМ по вертикали накопления капитала (2.2.3.2) и условия реализации совокупного общественного продукта (3.2.3.2) составляют цепочки формирования, в конечном счете, ВВП (ВВП) (4.2.3.2). Таким образом, элементы ЭГ выступая носителем и хранителем генетической информации системы, через посредника — ГМ реализуются в конечных хозяйственных результатах.

Формирование категориями первичного модуля — ЭГ понятий ГМ с помощью транскрипции генотипической информации можно показать на примере потребительной стоимости и полезности. Качество товаров — потребительная стоимость стоимостной парадигмы формируется нормами и правилами (технологическими и институциональными) сфер производство-потребление, а также потребностями, целями, средствами, ценностями-результатами. Управление качеством продукции на предприятиях реализуется через консервативные (внешний контроль, СМК, др.) и либеральные методы (вовлеченность работников в креативные команды качества, др.) На качество товаров влияют рыночные отношения, в частности, соотношение качество-цена, конкурентоспособность товаров, др. Деятельность государства как в консервативной, так и либеральной формах представлена нормами и стандартами, организациями и направлениями управления и стимулирования качества. Приведенная ранее двойственность теорий характерна и для домашних хозяйств как конечных потребителей и собственников ресурсов.

Полезность — парадигмальное понятие, отражает равновесные рыночные механизмы в т.ч. равновесие *предельных полезностей обмениваемых благ*. Теория полезности использовалась и в государственной политике (фабианцы, др.) для достижения социально-экономической справедливости. На экономическое равновесие направлено развитие отраслевой структуры, др. генов-категорий ЭГ. Таким образом, механизмы равновесия способствуют реализации двойственности рыночных отношений, институтов государства, а также предприятий и домашних хозяйств как субъектов производства и потребления, что проявляется в противоречии индивидуальных и общественных сфер экономической деятельности.

Первичный модуль ЭГ, генотипические концепты развертываются логически и исторически (стадиально), в содержание ГМ, задавая направленность развития экономическим системам и их теориям. Выявляется «многоуровневость» («многослойность», «веерность»)

стадий эволюционного процесса, что составляет 1-е свойство ГМ. Существует *периодичность* формирования экономических ценностей, их логических форм в соответствии с логикой экономических парадигм — 2-е свойство ГМ. Каждая третья группа логической формы представляет собой единство с двумя предшествующими. К примеру, оптимум потребительского выбора (1.9.1.9) — единство бюджетного ограничения (1.7.1.7) и кривых безразличия (1.8.1.8). Существуют «горизонтальные» взаимосвязи и взаимодействия экономических процессов, прирост стоимости создается, прежде всего, «по горизонтали» (3-е свойство ГМ). Существуют «вертикальные» взаимосвязи ГМ, которые формируют непосредственные доходы конечных результатов системы. Логические формы позволяют накапливать и передавать информацию, в т. ч. институциональную, ценности, доходы «по вертикали», образуя содержание экономических механизмов *трансляции* (4-е свойство ГМ).

Приведенные модели ЭГ и ГМ, как ранее отмечалось, обоснованы стохастическим факторным анализом на основе статистики [Россия в цифрах... за 2010–2021 гг.]. К примеру, при анализе ВВП (ВВП) модель качество товаров (X_1) (1.2.1.2) первого уровня ГМ влияет на величину стоимости (производительность труда) (X_2) (1.2.2.2) ГМ, а затем X_1 и X_2 влияют на денежную массу M_2 (Y) (1.2.3.2) ГМ. Выборочный линейный коэффициент корреляции здесь равен 0,821. Увеличение X_1 на 1 единицу измерения приводит к увеличению Y в среднем на 1,259 единиц измерения; увеличение X_2 на 1 единицу измерения приводит к увеличению Y в среднем на 9,869 единиц измерения. Коэффициент корреляции между признаком Y и фактором X — 0,988. Коэффициент эластичности в этих соотношениях 1,427. 79,05% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_i . Таким образом, связь между признаком Y и фактором X высокая и прямая.

Анализ ВВП (ВВП) (4.2.3.2) показывает консервативную и либеральную двойственность его формирования. Либеральная составляющая ВВП: конечное потребление домашних хозяйств, валовые инве-

стиции, экспорт. Консервативная составляющая: частные некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства, потребление госсектора, государственные закупки, импорт. В экономической литературе вопросы роста, как правило, рассматриваются с позиций воздействия на рост ВВП отдельных блоков и факторов — НТП, накопление капитала, др., но эти компоненты находятся в экономической системе, состоящей из ЭГ и ГМ. ВВП (ВВП) и факторы его роста относятся к понятиям стоимостной парадигмы с доминированием сфер производства-потребления, конечные результаты практически не рассматриваются с позиций полезностной и альтернативно-стоимостной парадигмы, что предполагает необходимость выделения новых показателей экономического роста и саморазвития с позиций данных парадигм. Наш анализ в статье показывает, что содержание ЭГ является системообразующим звеном экономики, отсюда механизмами и их показателями саморазвития и роста выступает, прежде всего, синергия консервативных и либеральных механизмов ЭГ. Дальнейшее исследование показателей конечных хозяйственных результатов саморазвивающейся системы связано с детальной разработкой синергии консервативных и либеральных механизмов.

Базовые генотипические процессы задают логику развития экономической науки. Консерватизм проявляется в кейнсианском направлении с его инструментами: макроэкономический и нормативный подходы, совокупный эффективный спрос, неполная занятость и негибкие цены вызывают потребность в государственном краткосрочном регулировании, др. Либерализм представляется в неоклассическом направлении: микроэкономический подход, индивидуализм, полная занятость ресурсов, колебания цен и саморазвитие экономики, тождество доходов и расходов, как правило, в долгосрочном периоде, ненужность государства, др. Успешным синтезом (консенсусом различных теорий) экономики был кейнсианско-неоклассический синтез 1940–60-х гг., который дал свои результаты, но был разрушен в 1970-е гг. в пользу неоклассики и трансформировался в «новый

неоклассический синтез» 1990-х гг. Кризис современной экономической теории и менеджмента указывают на необходимость исследования новых механизмов синергии.

Список использованных источников

1. Мартишин Е. М. Эволюционные механизмы экономической системы. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. 652 с.
2. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник за 2010–2021 гг. М., 2011–2021.

Martishin E. M.,
Doctor of Economics, Professor,
South Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, Russia

ECONOMIC MECHANISMS OF SELF-DEVELOPMENT AND GROWTH MANAGEMENT

Abstract. *In the mechanisms of self-development and growth management, an important role is given to the evolutionary approach, the economic genotype (EG) — a set of economic genes that determine the characteristics of the economic system, its focus on growth and self-development. Management is carried out using a block-modular methodology. The modules of the EG block are genotypic concepts — logical-semantic models of the structural levels of the EG: the reproductive concept, equilibrium relations (equality, socio-economic justice), the concept of harmonization and optimization. Harmonization is a synergy, a connection between conservatism and liberalism; in the process of harmonization, the interpenetration of these models occurs. The duality of conservatism and liberalism in the main spheres and subjects of the economy — enterprises, state, market, households — is shown. When one or another way of life is excluded, for example, as a result*

of mutations or modifications, the final effect of economic growth and self-development decreases. The joint action of conservative and liberal mechanisms into a single system of self-organization is characterized by the synergistic effects of stability and order. Genotypic concepts and their synergy determine the development of the economic system, as well as its theory. The disproportionality of parts of the EG reduces the effectiveness of the organization. Managing economic growth and self-development mechanisms involves active influence on genotypic structures and economic genes-concepts that store, transmit, and then “deploy” and use the primary economic information of concepts. The article also uses methods of stochastic factor analysis based on statistics Russia in numbers, statistical collections for 2010–2021.

Key words: *synergy between conservatism and liberalism; self-development; economic growth.*

УДК 339.9

Морозова П.А., аспирант,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АУТСОРСИНГА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. Исследование посвящено вопросу развития практики применения отечественным бизнесом международного аутсорсинга как инструмента управления конкурентоспособностью предприятия. Автором рассмотрены государственные инициативы, поддерживающие предпринимательство, а также расширение объемов международного сотрудничества между экономическими субъектами. Проведен анализ перспектив партнерства российского бизнеса с компаниями Евразийского экономического союза в рамках аутсорсинговых соглашений. Отдельно рассмотрены возможности сотрудничества с китайскими партнерами в процессе аутсорсинговых соглашений. Представлены факторы, способствующие развитию аутсорсинга в России и их взаимосвязь с международным аутсорсингом. В результате дана оценка перспективе расширения практики применения международного аутсорсинга отечественными компаниями на основе анализа государственных инициатив, поддерживающих бизнес и способствующих развитию международного обмена в текущих условиях регионализации и смены основных стран-партнеров Российской Федерации.

Ключевые слова: международный аутсорсинг; отечественный бизнес; управление аутсорсинговыми отношениями.

Международный аутсорсинг является перспективным инструментом управления конкурентоспособностью предприятия в силу его гибкости и возможности адаптации под изменяющиеся условия. Основой

для популяризации данного инструмента среди отечественных компаний являются условия, созданные в рамках государственных программ, направленных на развитие предпринимательства и расширение объемов международного сотрудничества между бизнес-структурами.

Цель текущего исследования — оценить перспективы расширения практики использования международного аутсорсинга отечественным бизнесом на основе анализа государственных инициатив, поддерживающих предпринимательство и способствующих развитию международного обмена в текущих условиях регионализации и смены основных стран-партнеров Российской Федерации.

Информационной и эмпирической базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации: постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, транспортная стратегия развития РФ, а также официальные заявления Президента РФ и Председателя КНР.

Одной из основных программ, определяющих возможности расширения объемов международного сотрудничества, является государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности», согласованная постановлением Правительства Российской Федерации, основными задачами которой являются:

- развитие и расширение потенциала международного экономического сотрудничества;
- формирование системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, эффективно обеспечивающей национальные интересы и интересы российского бизнеса в процессе международного экономического сотрудничества с учетом изменившихся условий внешней среды;
- сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли;
- развитие системы таможенного администрирования [1].

В первую очередь программа направлена на увеличение экспорта из Российской Федерации. Однако в результате реализации програм-

ма планируется формирования условий, способствующих расширению объемов международного сотрудничества как для российских экспортеров, так и для импортеров:

— увеличение объемов торговли Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза несырьевыми товарами, развития и углубления интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе, обеспечивающих максимальную эффективность единого рынка, системы кооперации, международного сотрудничества с внешними партнерами Союза;

— продолжение формирования регионального интеграционного объединения с участием Российской Федерации — Евразийского экономического союза, базирующегося на полномасштабной системе межгосударственных соглашений, наднациональных и межгосударственных институтов;

— создание комплексной национальной системы поддержки развития внешнеэкономической деятельности, опирающейся на эффективные институты и механизмы поддержки и обеспечивающей благоприятные условия для расширения деятельности российских предприятий и организаций на глобальном рынке;

— создание современной транспарентной и эффективной системы таможенного администрирования, обеспечивающей благоприятные условия для развития внешнеэкономической деятельности, защиту интересов Российской Федерации и других государств — членов Евразийского экономического союза в процессе международного экономического сотрудничества [2].

Таким образом, в результате реализации данной программы российские предприниматели расширят свои возможности для международного сотрудничества, в том числе и для применения аутсорсинговых инструментов управления. Особое внимание уделяется развитию сотрудничества бизнеса в рамках Евразийского экономического союза, что определяет приоритетные направления для российских менеджеров в рамках формирования партнерских отношений с ино-

странными контрагентами. Стоит отметить, что в рамках аутсорсингового сотрудничества отечественных компаний с организациями Евразийского экономического союза сокращаются риски связанные с межкультурными коммуникациями за счет разделения традиционных консервативных ценностей всеми странами ЕАЭС [3]. Кроме того, граждане Евразийского экономического союза разделяют идею усиления межгосударственных связей и межкультурных коммуникаций [3]. Данные факторы играют важную роль для развития применения международного аутсорсинга российскими компаниями, так как, несмотря на санкционное давление, для отечественных организаций продолжают оставаться открытыми союзные рынки, обладающие как потенциалом использования местных ресурсов, так и потенциалом для сбыта собственной продукции.

Следует учитывать, что изменения курса развития Российской Федерации на глобальном уровне привело к формированию списка недружественных государств, утвержденного распоряжением Правительства РФ N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [4]. Данный список включает страны, с которыми ограничена международная торговля, что, с одной стороны, создает трудности для отечественного бизнеса в силу запрета доступа к ресурсам данных государств, но, с другой стороны, помогает сориентироваться при выборе потенциального иностранного партнера.

Стоит обратить внимание на развитие китайско-российских отношений и партнерства по широкому кругу вопросов, касающихся, в том числе, и увеличения объемов сотрудничества и оптимизации торговли, включая использование электронной торговли и других цифровых инструментов, улучшение транспортной доступности, логистических путей, таможенных процессов для быстрого и качественного перемещения грузов и пассажиров, расширение возможностей и практики использования национальных валют в торговле, инвести-

ровании и кредитовании, развитие промышленной кооперации [5]. Известно, что Китай наравне с Индией продолжает оставаться локомотивом роста мировой экономики [6]. Таким образом, очевидно, что Китай является перспективным направлением для расширения объемов использования аутсорсинговых методов управления отечественными компаниями, так как современные условия и стратегические планы развития китайско-российских отношений способствуют устранению барьеров для партнерства между бизнесом. Кроме того, инициативы должны сократить временные, финансовые и иные издержки для более эффективного сотрудничества между отечественными и китайскими компаниями на основе подхода win-win, привести к росту конкурентоспособности компаний из обеих стран. Стоит отметить, что российским компаниям текстильной промышленности следует продолжать партнерство с китайскими аутсорсинговыми партнерами, так как страны имеют общую границу, что сокращает риски в цепочке поставок, а цены на производство в Китае растут медленнее, чем в основных стран-конкурентах: Бангладеш, Вьетнаме, Узбекистане [7].

В условиях санкционного давления государственные инициативы направлены на стабилизацию внутреннего рынка и насыщение его необходимыми товарами, в том числе и из других стран. В таких условиях сдерживание цен на импортируемые товары становится одной из важнейших задач. В сложившиеся ситуации импортеры получают льготы, одной из которых является упрощение порядка подтверждения соответствия ввозимой и выпускаемой продукции, утвержденное постановлением Правительства РФ и предполагающее сокращение временных издержек на оформление сертификатов соответствия, на базе собственных доказательств и без проведения лабораторных исследований [8]. Данное постановление коснулось, в первую очередь, сферы медицины и фармацевтики. Текущая инициатива показала положительный эффект и помогла наполнить внутренний рынок промышленными и продовольственными продуктами, что привело к

решению продлить данную программу до 1 сентября 2024 года [9]. Описанная программа является перспективной для компаний, использующих международный аутсорсинг, так как организации получают дополнительные льготы для расширения объемов сотрудничества с иностранными компаниями и сокращают временные и денежные издержки на оформление необходимых для ввоза документов.

Особое внимание уделяется развитию транспортно-логистических систем, для результативности которых распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Основными целями стратегии являются: повышение транспортной доступности и мобильности, рост объемов и скорости доставки грузов, цифровизация и внедрение инноваций. Для достижения поставленных целей сформулированы задачи, которые представляют интерес для управленцев, привлекающих инструмент аутсорсинга в практику, так как способствуют развитию международных транспортных путей, упрощению процедур и сокращению сроков доставки. Среди таких задач: рост транспортной доступности России для мировых рынков, сокращение времени в пути, опережающее развитие международных транспортных коридоров, проводящих через Россию, цифровизация грузовых перевозок и жизненного цикла инфраструктуры, эффективное обслуживание внешней торговли Российской Федерации [10]. Данная стратегия формирует базис для роста объемов сотрудничества между российскими и иностранными компаниями за счет организации эффективной системы доставки международных грузов, сокращающей сроки в пути и риски благодаря цифровому контролю логистики.

Среди факторов, способствующих развитию аутсорсинга в России, выделяют: подготовка экспертов в области аутсорсинга; модернизация юридической базы в части регламентации аутсорсинговых соглашений; принятие международных стандартов аутсорсинга, а также переиспользование опыта Института аутсорсинга и Ассоциа-

ции профессионалов [11]. Перечисленные факторы также оказывают влияние на увеличение объемов использования международного аутсорсинга отечественным бизнесом, так как касаются основ аутсорсинга как инструмента управления.

Таким образом, мы видим, что несмотря на изменения в мировой экономике и санкционное давление на отечественный рынок, государственные программы способствуют поддержке международной торговли и обмену, что благоприятно влияет на расширение практики использования аутсорсинговых методов управления российскими организациями. Развитие китайско-российских отношений и совместные стратегические планы открывают новые возможности для отечественных предприятий в том числе и в рамках использования международного аутсорсингового. Интеграция Евразийского экономического союза, а также взаимное разделение традиционных консервативных ценностей всеми странами-членами ЕАЭС сокращают риски, которые могут возникнуть в результате межкультурных коммуникаций в процессе аутсорсингового сотрудничества, что благоприятно влияет на расширение практики использования международного аутсорсинга на рынках союзных стран отечественными организациями.

Стоит отметить, что для использования преимуществ международного аутсорсинга необходимы соответствующие инструментарий и методология. Актуальными инструментами, способствующими расширению аутсорсинговой практики в отечественных организациях в современных условиях, являются: анализ потенциала аутсорсинга, оценка поставщиков, контроль качества, управление коммуникациями, обмен опытом, знаниями и технологиями, внедрение цифровых технологий. Каждый из данных инструментов играет определенную роль для успешного результата аутсорсинговой деятельности, реализованной заказчиком и поставщиком услуг. Перечисленные инструменты способствуют управлению и минимизации рисков на разных этапах аутсорсингового процесса между иностранными партнерами

и требуют отдельного изучения для увеличения эффективности от использования международного аутсорсинга, что является последующим этапом в рамках исследования проблематики использования данного метода.

Список использованных источников

1. Правительство Российской Федерации. Постановление от 15 апреля 2014 г. N 330 Об Утверждении государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 508) [Электронный ресурс]/ — 2021 — Режим доступа: [https:// www.economy.gov.ru/material/file/9c746dd0383990c3443cba7250bd0012/330_31032021.pdf](https://www.economy.gov.ru/material/file/9c746dd0383990c3443cba7250bd0012/330_31032021.pdf) (дата обращения: 23.09.2023).

2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]/Режим доступа: [https:// www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/](https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/) (дата обращения: 23.09.2023).

3. Глазьев С. Ю. «Единство многообразия» как конкурентное преимущество ЕАЭС. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2 (36). С. 11.

4. Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [Электронный ресурс]/Режим доступа: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/) (дата обращения: 23.09.2023).

5. Президент России. Совместное заявления Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о

плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года [Электронный ресурс]/ — 2023 — Режим доступа: [http:// www.kremlin.ru/supplement/5919](http://www.kremlin.ru/supplement/5919) (дата обращения: 24.09.2023).

6. Глазьев С. Ю. Человеческий потенциал как главный фактор экономического роста в новом мирохозяйственном укладе. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 238, № 6. С. 159.

7. Морозова П. А. Перспективы сотрудничества российских компаний с китайскими аутсорсинговыми партнерами в текстильной промышленности. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 91.

8. Правительство Российской Федерации. Постановление «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» [Электронный ресурс]/ — 2022 — Режим доступа: [http:// static.government.ru/media/files/3lqlDln7m9rftMCq82v7AFq8K1YL43bT.pdf](http://static.government.ru/media/files/3lqlDln7m9rftMCq82v7AFq8K1YL43bT.pdf) (дата обращения: 24.09.2023).

9. Правительство Российской Федерации. Постановление «О внесении изменений в приложение № 18 к постановлению Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 г. № 353 [Электронный ресурс]/ — 2023 — Режим доступа: [http:// static.government.ru/media/files/c9v33MVM6pmbLcxvwh83rsAuknLoKGAP.pdf](http://static.government.ru/media/files/c9v33MVM6pmbLcxvwh83rsAuknLoKGAP.pdf) (дата обращения: 24.09.2023).

10. Министерство транспорта Российской Федерации. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: [https:// rosavtdor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda](https://rosavtdor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda) (дата обращения: 24.09.2023).

11. Володин В. М. Кулиева Т. А. Анализ востребованности аутсорсинга как инструмента инновационного развития предприятий. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3. С. 214.

Morozova P.A.,
graduate student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

PROSPECTS FOR EXPANDING THE PRACTICE OF USE OF INTERNATIONAL OUTSOURCING BY DOMESTIC ORGANIZATIONS

Abstract. *The study is devoted to the development of the practice of using international outsourcing by domestic businesses as a tool for managing the competitiveness of an enterprise. The author examined government initiatives that support entrepreneurship, as well as the expansion of international cooperation between economic entities. An analysis of the prospects for partnership between Russian business and companies of the Eurasian Economic Union within the framework of outsourcing agreements was carried out. The possibilities of cooperation with Chinese partners in the process of outsourcing agreements are separately considered. The factors contributing to the development of outsourcing in Russia and their relationship with international outsourcing are presented. As a result, an assessment was made of the prospects for expanding the practice of international outsourcing by domestic companies based on an analysis of government initiatives that support business and promote the development of international exchange in the current conditions of regionalization and change of the main partner countries of the Russian Federation.*

Key words: *international outsourcing; domestic business; management of outsourcing relationships.*

УДК 658.11

Насибуллина А. С., ассистент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Наш мир постоянно развивается, и сейчас настала эпоха интернета, сетевых взаимодействий и новых идей. В статье раскрываются понятия государственно-частного партнерства, платформенной экономики и характер их взаимодействия между собой. Тема рассматривается на примерах инфраструктуры, образования и сетевых взаимодействий государственного и частного сектора.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; платформенная экономика; сетевые взаимодействия; бизнес.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в платформенной экономике и сетевых взаимодействиях имеет большое значение для создания новых бизнес-моделей, развития технологий и решения социальных задач.

В статье рассмотрено понятие государственного-частного партнерства и его взаимодействие с «платформами». Государственно-частное партнерство — это выгодное для двух сторон долгосрочное взаимодействие между государством и бизнесом (публичной и частной стороной), направленное на решение общественно важных задач. Государственно-частное партнерство используется для решения социальных проблем, например, таких как повышение здоровья и благополучия населения. Для этого правительство может выступать в качестве финансового или регуляторного партнера и сотрудничать с частными компаниями, работающими в области медицинской диагностики, реабилитации и услуг по уходу за пожилыми людьми.

Первый вариант взаимодействия с «платформами» — это цифровая платформа для самого государственного-частного партнерства. «РОСИНФРА» — платформа, созданная в 2019 году и представленная впервые за пределами страны, в Китае. Данная платформа помогает взаимодействовать государству и бизнесу, здесь представители обеих сторон могут вместе вести проект. Росинфра — платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. Благодаря сервису можно поэтапно разработать программу или свою задумку. По итогам 2022 года в России на различных этапах реализации находятся не менее 4098 проектов как в формате классического государственного-частного партнерства, так и квази-ГЧП, с совокупным объемом общих инвестиций — 6 трлн руб., из которых 4,3 трлн руб. составляют средства частных инвесторов. Данная информация представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 — Количество реализуемых проектов

Второй вариант — это непосредственно работа в сфере платформенной экономики. Однако, платформенная экономика — неоднозначное понятие. Одно из определений — это экономическая

деятельность, в основе которой лежит платформа, то есть онлайн-система, заточенная на решение типовых задач. С другой же стороны, согласно Кембриджскому словарю, платформенная экономика (gig economy) — это способ работы, основанный на том, что люди имеют временную работу или выполняют отдельные части работы, каждая из которых оплачивается отдельно, а не работают на работодателя.

Стоит отметить Национальный Центр государственного-частного партнерства, из данных которого выше приведена статистика. Центр выполняет схожую функцию с Росинфрой, обеспечивая взаимодействие регионов с программами государственного-частного партнерства. При этом главным достижением Национального Центра считается запуск этой самой платформы.

Кроме всего прочего в 2022 году Фонд «Сколково» и Национальный центр ГЧП заключили договор и запустили акселератор IT-проектов на базе Росинфры, что улучшит и ускорит оценку ресурсов и проектов. Кроме того, в рамках соглашения планируется создание центра компетенций, который будет способствовать улучшению бизнес-процессов и повышению квалификации.

Наэтомзаканчиваетсярассмотрениемеханизмовгосударственного-частного партнерства как самостоятельной платформы, упрощающей взаимодействие между соискателями. Далее рассмотрим непосредственные примеры этих взаимодействий.

Самым первым и самым ярким образцом разберем взаимодействие с Яндексом. Часть сбора информации для «Яндекс.Карт» спонсировалось государством, а именно закупка GPS-датчиков и передаче информации на сервер «Яндекса», благодаря чему получили бесплатный сервис, для жителей региона «Яндекс.Транспорт».

Одним из примеров государственного-частного партнерства в «Яндекс.Картах» является сотрудничество с правительством Москвы. Компания разработала карту столицы, на которой отмечены не только улицы и здания, но и муниципальные объекты, места общественного пользования, парковки и транспортные узлы. Это помогает горожанам

ориентироваться в городе и сокращает время, которое они тратят на поездки. Кроме того, «Яндекс.Карты» используются для решения задач градостроительства и геопланирования. Государственные органы и частные компании могут использовать карты для планирования инфраструктуры, размещения новых объектов и оптимизации маршрутов.

Другой пример — сотрудничество с Минтрансом России. Компания создала интерактивную карту грузовых перевозок, которая позволяет грузовым перевозчикам оценить уровень загруженности трасс, рассчитать оптимальные маршруты и избежать пробок. Государственное-частное партнерство в «Яндекс.Картах» позволяет объединять усилия коммерческих и государственных организаций для решения различных проблем, связанных с развитием инфраструктуры и оптимизацией бизнес-процессов.

Следующий пример государственного-частного партнерства в платформенной экономике сетевых взаимодействий относится к обучению. Это связано с одной из основных тенденций образования — компьютеризацией, а также возросшему уровню электронного обучения и платформ в 2020 году в связи с изоляционной ситуацией. Данная идея закрепилась и продолжает развиваться. Таким образом, «Дневник.Ру» и 6 подобных цифровых платформ реализуются в рамках вышеупомянутого акселератора ГЧП-проектов в IT-сфере (на декабрь 2022 года).

Помимо инфраструктуры и образования, государственное-частное партнерство реализуется в спортивной сфере. Планируется создание платформы, которая упростит и оцифрует процесс подачи заявок, регистраций и т. п. Также на этой базе будут учитываться достижения спортсменов, поэтому проект получил название «Цифровая платформа учета спортивных достижений Московской области» и финансируется в размере 207,1 млн руб.

Еще один пример — информационная система «Цифровое приморье», реализованное в форме концессионного соглашения (вид государственного-частного партнерства). В состав информационных

систем входят 30 сервисов, которые служат для обеспечения комфорта, безопасности и удобства граждан края, а также улучшения этих показателей. Систему можно использовать как в формате сайте с любого устройства, так и в формате мобильного приложения.

Для стимулирования и мотивации использования моделей государственного-частного партнерства проводятся различные мероприятия и рекламные акции. Одним из таких мероприятий выделим кейсы ГЧП-проектов умного города из базы АНО «Цифровая экономика». Задействуются все сферы городской жизни — городское управление, умное ЖКХ, умный городской транспорт, связь, безопасность и т. д.

Подытоживая, кратко обобщим сферы и возможности государственного-частного партнерства в платформенной экономике, сетевых взаимодействиях:

1. Государственно-частное партнерство в платформенной экономике и сетевых взаимодействиях имеет большое значение для создания новых бизнес-моделей, развития технологий и решения социальных задач.

2. Государственно-частное партнерство позволяет объединить усилия частных и государственных компаний, генерировать новые сетевые взаимодействия и сотрудничать в области создания платформ для обмена информацией, бизнес-процессов, услуг и товаров. Одним из примером государственного-частного партнерства в сетевых взаимодействиях является создание совместных платформ, которые объединяют компании из разных отраслей для создания новых услуг и продуктов или потребления информации. Также можно рассмотреть еще один пример государственного-частного партнерства для развития цифровой экономики. Он включает в себя участие государства в создании необходимой инфраструктуры, такой как широкополосный интернет, цифровые платформы для оказания государственных услуг и поддержки стартапов, а также сотрудничество с частным бизнесом для разработки ИТ-решений.

Государственное-частное партнерство также используется для решения социальных проблем, например, таких как повышение здоровья и благополучия населения. Для этого правительство может выступать

в качестве финансового или регуляторного партнера. Государственно-частное партнерство в платформенной экономике и сетевых взаимодействиях имеет огромный потенциал для совместного решения сложных задач и создания новых механизмов взаимодействия между частным и государственным секторами. А в нашем нелинейном BANI-мире позволяет объединить усилия бизнеса и государства для достижения общих целей в области цифровой экономики, инноваций и развития новых рынков.

Список использованных источников

1. Абдуллаева А. С., Шагеева Г. Р. Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктуры на базе платформенной экономики // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Том 6. № 2. С. 277–281.

2. Абаев А. Л., Болдырев М. В. Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей старших возрастных групп поколения X — февраль 2022 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rsuh.digital> (дата обращения: 17.05.2023).

3. Арнаут, В. С. Опыт стран Латинской Америки в реализации проектов транспортной инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства / В. С. Арнаут. Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2021. № 21 (363). С. 462–464. URL: <https://moluch.ru/archive/363/81300/> (дата обращения: 16.05.2023).

4. Евкова А. Платформенная экономика — примеры, сущность и тенденции развития: [Электронный ресурс]. URL: www.evкова.org (дата обращения: 16.05.2023).

5. Насибуллина А. С. Государственно-частное партнерство в формате экосистем / А. С. Насибуллина, А. Е. Яковлева // *Электронный экономический вестник* № 2 (апрель–июнь 2023 года). С. 15–20

6. Интерстрах Россия, главные события, 2 декабря 2022 г., — «Цифровое Приморье»: [Электронный ресурс]. — URL: <https://invest.tatarstan.ru> (дата обращения: 17.05.2023).

7. Wikipedia.org [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15.05.2023)
8. Invest.primorsky.ru «Цифровое Приморье», 15 сентября 2021: [Электронный ресурс]. — URL: <https://invest.primorsky.ru> (дата обращения: 17.05.2023).
9. Invest.primorsky.ru «Акселератор IT-проектов», 16 сентября 2022: [Электронный ресурс]. — URL: <https://invest.primorsky.ru> (дата обращения: 17.05.2023).
10. Центр ГЧП // Аналитический дайджест, декабрь 2022 года. №5. С. 19–21.
11. Pppcenter.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://pppcenter.ru> (дата обращения: 15.05.2023).
12. Rosinfra.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfra.ru> (дата обращения: 15.05.2023).
13. Алексей Сидорюк — Цифровая экономика, март 2020 г: [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.comnews.ru> (дата обращения: 16.05.2023).

Nasibullina A. S.,
assistant, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN PLATFORM ECONOMY, NETWORK INTERACTIONS

Abstract. *Our world is constantly evolving, and now the era of the Internet, network interactions and new ideas has arrived. The article reveals the concepts of public-private partnership, platform economy and their interaction with each other. The topic is examined through examples of infrastructure, education, and networking between the public and private sectors.*

Key words: *public-private partnership; platform economy; network interactions; business.*

СЕКЦИЯ 2.
ИМПЕРАТИВЫ «УМНОГО»
И УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

УДК 330.36

*Merzlikin N., postgraduate
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

RISKS OF DIGITALIZATION

Abstract. *Digitalization is a dynamic and complex process, which is often seen as the fourth innovation cycle in the economic history of mankind. Using a systematic approach to the relationship between risks and income, a clear understanding of these risks can reveal the interdependence between information and digital technologies and socio-economic aspects, where management transformations occupy the main place. Conventional forms of management are being transformed into digital ones, changing not only its management methods and tools, but also the very approach to influencing the economy and changing it. The huge volume of new information and the speed of its dissemination requires the possession of modern competencies. Incorrect implementation of digital technologies can create significant problems for a company, so an extremely important aspect of the digital transition is a detailed audit of the existing management system, defining goals and assessing vulnerabilities, as well as the possible impact on the company's development and the result of economic activity. In this regard, the theoretical and practical problems of digitalization have attracted the attention of a significant number of researchers dealing not only with the benefits of digitalization, but also with the associated risks. This report is dedicated to the risks arising in the process of digital transformation of the enterprise management system.*

Key words: *digitalization; risks; management; technology; economics; information; infrastructure.*

The implementation of digital technologies into various spheres of life is supposed to improve its quality. Regarding to the economic sphere and its development, the digitalization is always a complex and multifaceted process. Changing the usual format requires a conscious approach, a clear vision of aims and high-quality implementation of new digital tools.

Before starting the digitalization process, it is necessary to conduct a rigorous analysis of existing processes to identify the strengths and weaknesses of the existing system. Each of the enterprises that starts to digitalize their activities will have a different degree of readiness.

It is customary to highlight three reasons for starting the digitalization process in companies:

1. The company starts the digitalization process under the influence of partners or competitors, based on the understanding that they have made a digital transition and improved economic performance. Employees of such companies, as a rule, do not have a clear plan of the whole process, neither digital tools that are required. Digitalization process of these companies is usually based on studying or copying of partners experiences;

2. The company is carrying out digitalization by decision of high-levels management without a clear understanding of why they need it. In this case, employees are usually not ready for the transition and the process of introducing digital tools becomes complex and resource-intensive.

3. The company consciously starts the digitalization process when it has justification and all conditions for the digital transition, all issues of transition aspects have been studied, and employees have certain competencies to ensure the digitalization process to be fast and high quality.

Currently, according to Rosstat data, Russian companies on the market can be roughly divided into five levels according to the degree of digitalization of business processes, where the first level describes unconnected infrastructure and digitalization of individual elements, second level means

more connected infrastructure and better mutual integration of each elements. Third level includes a digital model of the company that is built on the basis of the infrastructure. On level four appear the implementation of self-correction tools, and level five means completed digital infrastructure.

One of the reasons why companies do not always strive for digital transformation is the numerous risks [1].

The digitalization process has identified a whole list of risks;

— almost complete dependence on the security state of the information infrastructure;

— the complexity of government control over digitalization;

— cybercrime in the context of digitalization development;

— digital divide;

— the education system lags behind modern trends;

— reduction of working human resources and abolition of a number of professions.

I will dwell on each in detail.

Almost complete dependence on the security state of the information infrastructure

The growth of digitalization leads to the fact that modern society acquires almost complete dependence on the state of security of the information infrastructure. The level of vulnerability of the information infrastructure makes it possible for unfriendly countries, terrorist organizations, attackers and criminal groups to cause damage, even fatal damage.

In organizations that have completely switched to a digital format of interaction and management, all these tools, technologies and communications take place on the Internet, the entire project management infrastructure, all data and tools are contained on a digital platform. If the global network functions poorly, many processes throughout the company can be paralyzed, which will also lead to large-scale problems. It is currently impossible to replace the Internet, but to minimize the risk, company management must develop a clear action plan and create backup tools in case of system failure.

Internet addiction is determined not only by work, but also by other areas of human life. In the modern world, every person, one way or another, resorts to using digital services in their lives, progress does not stand still, so many familiar tools and functions now perform elements of digitalization. Since the operation of all digital tools and services can only be possible when connected to the Internet, organizations and the population have a dependence on this resource, which forces them to use the Internet in everyday life.

To minimize this risk, backup tools should be created and used for the functioning of systems in case of a disconnection from the Internet. These may be temporary measures that will allow uninterrupted work for a while or alternative ways of building interactions within the company regarding its individual processes and procedures. Managers also need to develop an alternative action plan that the team will adhere to during a system failure.

At the moment, it is impossible to replace the Internet with an alternative connection method and get away from dependence on it, since most of the interactions take place there, but you can minimize this risk and draw up a full-fledged action plan. reacting to it, under all possible conditions and restrictions.

The complexity of government control over digitalization

Digitalization covers many areas and processes of human functioning in the modern world; digitalization also influences government, which is also making the transition to digital tools and elements of functioning.

Digitalization brings with it all the two main difficulties for managing and controlling processes: anonymity and decentralization. Anonymity refers to any actions of a specific user whose data cannot be identified and personalized in the digital environment. That aspect increases the risk of cybercrime. By decentralization is meant that all digital platforms and elements do not have a single management system, They are not tied to a specific place and operating conditions, they can carry out their activities

without observing the necessary rules and laws of functioning. Decentralization from the point of view of the individual and apologists of the «free society» reduces the ability of the state and affiliated IT companies to control digital infrastructure, Internet providers and mobile operators. The use of camera systems with facial recognition technology and other digital infrastructure as a tool for control over society, and also the collection and analysis of Internet surfing data, the creation of a new, technologically equipped censorship model in the form of blocking media sites, deleting content from streaming services [2].

Cybercrime in the context of the development of digitalization is characterized by diversity, high secrecy, cross-border nature, a special level of training of criminals and the intellectual nature of the offenses. It is also possible to commit illegal actions automatically and in different places at the same time. The multiple nature of the crime and a large number of victims, with their possible ignorance that they have become victims of a crime, the remote nature of the influence and the lack of physical contact, as well as the inability to prevent the crime by traditional methods.

The most common type of cybercrime is a cyberattack — the intrusion of a person or organization into the system of another person or organization. At the same time, the goal of about three-quarters of such attacks is personal data — its theft, interference with data, interception of data for the purpose of subsequent transfer to competitors or third-party services, with further use for their own purposes.

The risk of cybercrime is constantly growing due to the development and expansion of digital infrastructure, the spread of remote work, and the emergence of new tools for attackers. The development of IT infrastructure has led to a significant transition from conventional tools to digital ones; many processes now take place on the Internet; thanks to cloud services and artificial intelligence, more and more information is stored online, accordingly expanding the opportunities for attackers to obtain it.

We cannot ignore the situation that arose after February 2022, when some software manufacturers joined the sanctions policy against Russia,

which once again showed that security in the digital environment not only requires full import substitution, but also the sovereign development of the domestic industry.

Personal data is of greater interest to attackers, and there is an explanation for this. Personal data can be used in several ways, from selling confidential information to competitors, to transferring so much information to third-party services that will use it for their own purposes [3].

The education system lags behind modern trends

The primary problematic point is the relative novelty of the introduction of digitalization into the education system and, as a consequence, the lack of developed and tested theories on which teachers working in new conditions could rely. This entails certain difficulties when mastering a new approach to teaching, and, in turn, causes aversion to digitalization among many teachers, both in the system of secondary and higher education.

It is important to note that modern education, faced with the introduction of new digital technologies, is undergoing major changes both in educational practice and in the search for compromise solutions to find effective parity in the combination of innovative and traditional approaches to transmitting information.

By 2025, there will be almost twice as much information as we have today. The volume of information by 2025 will be 175 zettabytes. Therefore, during digitalization, it is so important to ensure a decent level of knowledge and competencies for all members of society, both adults and the younger generation. It is necessary to constantly update the modern labor market and the emergence of new trends and tendencies in the development of society in order to promptly make changes with the addition of appropriate changes.

Reduction of working human resources

One of the first to introduce digitalization was the banking sector and the public services sector. This did not require large expenses; it all came down to changing the work algorithm and part of the business processes. In the

banking sector, large financial and credit organizations have laid off workers who performed simple tasks at the lower and middle levels, and their functions were transferred to an intelligent management system, which also learns itself in the process of making decisions and recommendations [4].

Digital technologies are being most actively introduced in the social sphere — education, healthcare, social protection, culture. At the same time, production remains the most expensive area of implementation. Analysts from the World Economic Forum (WEF) The Future of Jobs 2020 conducted a study and surveyed various companies from 26 countries from 15 industries, which allowed them to draw the following conclusion: «... as a result of technology development, 85 million employees medium and large enterprises will lose their jobs by 2025. By the same time, 97 million new jobs will be created, particularly in areas such as artificial intelligence, the green economy and cloud technologies.

The risk of job losses mainly affects the manufacturing sector, since it is much easier to replace physical human labor than intellectual labor, this is justified both by the cost and complexity of robotic systems, and by the responsibility that falls on artificial intelligence systems [5].

The slide shows how artificial intelligence systems replace the position of an operator who was responsible for contacting clients who needed initial consultation. Thanks to trained algorithms, the robot assistant takes on these functions and processes the client's request. Such services have become widespread and used in many companies and industries. At the current stage, digitalization in production also concerns the processing of applications and requests to accounting, human resources, and technical support. The program parses the text of the application, comparing it with the database, through identifying matches, and sends the document along the appropriate route. Of course, on many requests the AI does not yet make a final decision, but it assists the dispatcher, acting as an assistant, and independently learns in the process of work. In the future, AI will take over not only dispatching, but also other corporate and production processes.

Digital divide

However, the new technologies being introduced lead to the emergence of new social contradictions and strengthen existing ones. A similar contradiction can be considered the risk of digital inequality or digital divide, which has evolved from inequality in access to the Internet to a broad phenomenon affecting both basic human rights and freedoms and the national interests of the state. In addition, the digital divide serves as a fairly clear illustration of the problem of interaction between law and technology.

The term digital divide refers to a type of inequality in which there is some disparity in access to digital technologies. Digital inequality was understood as the difference between individuals and legal entities, individual territories, located at different levels of socio-economic development, in relation to their ability to access information and communication technologies. However, at present it can be considered as an objective phenomenon that includes several factors that influence the digital economy through the individual.

— lack of any digital experience due to lack of interest in the computer and the unattractiveness of the new technology;

— lack of physical access to computers or the Internet;

— lack of digital skills due to lack of adequate education (digital illiteracy),

— lack of meaningful opportunities to use and interact with technology.

Countering this risk for companies is, first of all, a high level of modern equipment and trained personnel, and for the state — a high-level digital infrastructure, uniformly available throughout the territory.

Reducing existing and possible manifestations of digital inequality follows not only through the participation of representatives of the business community in joint projects with the state on digital transformation and increasing the level of digital literacy of the population, but also through the implementation of Good Governance, where citizens are actively involved in government management using digital technologies.

Conclusion

While digitalization poses risks for project management, it also provides new opportunities. Not only is the quality and quantity of new projects growing, but the number of new tools for managing and monitoring all areas of project activity is also increasing.

The number of complex, large-scale and complex projects is increasing every day. This makes it possible not only to obtain and adopt successful practices and modern project management tools, but also challenges and forces people to change ingrained foundations in management, showing that the main advantage for the organization will be the speed of accepting new changes and responding to them.

Список использованных источников

1. Agile: практическое руководство/Пер.с анлийского. — Москва: Олимп-Бизнес, 2019.
2. Веснин, В.Р. Основы менеджмента: учебник / В.Р. Веснин. Москва: Проспект, 2018. 320 с.
3. Гапоненко, Т.В. Управленческие решения / Т.В. Гапоненко. Москва: Феникс, 2020. 288 с.
4. Ефремов, В.Ф. Торговое дело: Экономика и Организация / В.Ф. Ефремов. Москва, 2020. 272 с.
5. Пихлер Р. Управление продуктом в Scrum / пер. с англ. Александра Коробейникова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 240 с.

Мерзликин Н., аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Цифровизация — динамичный и сложный процесс, который часто рассматривается как четвертый инновационный цикл в*

экономической истории человечества. Используя системный подход к взаимосвязи между рисками и доходами, четкое понимание этих рисков может выявить взаимозависимость между информационными и цифровыми технологиями и социально-экономическими аспектами, где основное место занимают управленческие преобразования. Традиционные формы менеджмента трансформируются в цифровые, меняя не только методы и инструменты управления, но и сам подход к влиянию на экономику и изменению ее. Огромный объем новой информации и скорость ее распространения требуют владения современными компетенциями. Непоследовательное внедрение цифровых технологий может создать значительные проблемы для компании, поэтому чрезвычайно важным аспектом перехода на цифровые технологии является детальный аудит существующей системы управления, определение целей и оценка уязвимостей, а также возможного влияния на развитие компании и результат хозяйственной деятельности. В связи с этим теоретические и практические проблемы цифровизации уже давно привлекли внимание многих исследователей, занимающихся не только преимуществами цифровизации, но и связанными с ними рисками. Данная статья посвящена рискам, возникающим в процессе цифровой трансформации системы управления предприятием.

Ключевые слова: цифровизация; риски; менеджмент; технологии; экономика; информация; инфраструктура.

УДК 339.97

Wang Xiaohan, postgraduate
Henan University of Economics and Law, China

EXPLORING THE ROLE OF PROJECT DATABASE CONSTRUCTION IN FACILITATING PROJECT SELECTION MANAGEMENT

Abstract. *Project databases can serve as a means of integrating multiple information resources on policy, economics, and development hotspots, and can play an important role in the cooperation of interstate projects. The Belt and Road Initiative has been developed for many years, and there are many cooperative projects. The construction of the Belt and Road Initiative thematic database has also accumulated certain experience. On the basis of analyzing and learning from the management mode of the Belt and Road Initiative thematic database, the author have explored the construction of the database for Sino-Russian thematic cooperation projects. In addition, the database can better serve the selection of low-carbon projects in the future path of low-carbon energy development in Russia and China.*

Key words: *Belt and Road Initiative; database; Sino-Russian; project selection; low-carbon.*

After 2013–2023, ten years of the Belt and Road Initiative (BRI) construction, China has accumulated a large amount of project data resources. Scientific data summarization and analysis can play a guiding role in the cooperation between the BRI related enterprises and governments. It can effectively prevent investment risks and reduce the waste of human and material resources. The BRI thematic database, as a component of the BRI information infrastructure, builds a bridge for data circulation and sharing.

Current status of China's BRI database development

The construction of thematic databases on the BRI started late, but has made some progress. There are now about 40 Belt and Road-related

database platforms, managed by national government departments, local government departments, scientific research institutions and so on. The key BRI database platforms are shown in Table 1.

According to the information in Table 1, it can be known that the current management organization of the key BRI databases and platforms involve more levels and covers a richer information surface. For example, Belt and Road portal and Xinhua Silk Road provide users with information services in all fields from multiple dimensions, such as visual navigation, data retrieval and download, data analysis, multilingual services, and information exchange [2, 3].

The Shanghai academy of social sciences Silk Road information network has a detailed classification of country databases, including 78 countries that are the focus of BRI cooperation. Taking the Russian country database as an example, the database provides a detailed series of reports on Russia. The report summarizes and analyzes the important information of the country every month from the economic situation, investment and trade, policy dynamics, society and people's livelihood, and science, technology and education sectors in the mode of a monthly report [4].

Table 1. Key BRI database platforms [1]

Management organization	Database platforms
National government departments	Belt and Road portal
	Belt and Road ecological and environmental protection big data service platform
	Research and decision-making support platform of the BRI
	Going global public service platform
Local government departments	Zhejiang Belt and Road network
	Shanxi Belt and Road network
	Hubei public service platform of the BRI

>>

>> Management organization	Database platforms
Scientific research institution	Xi'an Jiaotong university BRI thematic database
	Peking university BRI data analysis platform
	Standard information platform contributed by the BRI countries
	Shanghai academy of social sciences Silk Road information network
Business corporation	EBSCO, The BRI reference source
	HKTDC Belt and Road portal
	SINOFIN BRI thematic database
	China economic information network BRI statistics database
	RESSET BRI information platform
	Ktrue BRI country economic data platform
Publishing house	Xinhua Silk Road
	Belt and Road economic information partnership (BREIP)
	Social sciences academic press (China) BRI database
	Huaxin Institute industrial and informatization industry resource platform
	Asia-Pacific daily BRI service platform

This data and information can help the user to understand in detail the timely information developments in a particular country by category. The timeliness of the information is of strong practical significance for investors, related enterprises, management organization, and researchers to understand the country's dynamics in a timely manner. At the same time, the platform offers services in English and Russian in addition to Chinese, reflecting the importance that the database places on Russian cooperation. In addition, the Belt and Road portal also provides services in French, Arabic, Spanish and other multinational minor languages. It can provide a window for a wider range of overseas

users to understand the BRI from the official channels of the Chinese government.

Through the analysis of databases at the national level as well as at the level of scientific research institutions, the author found that although the information coverage of databases at the national level is broader, the timeliness of some of the data, the comprehensiveness at the national level, and the plurality of data classifications are not as good as that of data at the level of scientific research institutions and so on. The database of local government departments mainly focuses on the information on BRI cooperation policies, projects, ports, navigation and logistics, economy and trade, and humanities of different provinces and regions, which is of a strong local nature. It can provide more targeted information support for enterprises investing in that province.

In addition, the national government level has provided a special platform for ecological and environmental protection. It indicates that China also practices carbon emission reduction and carbon neutrality in the cooperation of the BRI. The platform provides cases of green development technology projects along the BRI, linking green financial investment, green energy, and biodiversity sectors, which plays a good supporting role for enterprises' green cooperation project selection and project technology demonstration [5].

EBSCO belongs to the foreign BRI resource database with more complete information resources. The database covers academic journals from dozens of countries, including China, Turkey, Romania, Iran, Russia, the Czech Republic, Pakistan, Lithuania, the United Arab Emirates and so on. It not only provides the content of top journals on topics such as commerce and trade, infrastructure engineering, research cooperation, and trade business opportunities, but also includes rare publications from many smaller countries. The relatively comprehensive data can assist users to obtain relevant information more conveniently. The topics of this database include research resources in about 70 disciplines such as business, architecture, literature, infrastructure, humanities, geography, politi-

cal science, environmental engineering, etc. in 65 countries along the Belt and Road. It is one of the more representative international BRI databases [6]. The database is a paid resource and only offers a free trial of some of the information.

The dilemma of China's BRI project database construction

Although after years of development, the construction of China's BRI related project database has made certain achievements, there are also some barriers. The author uses the method of literature analysis to summarize the key barriers mentioned in the research related to the BRI database in recent years. It provides a reference for the subsequent development of Sino-Russian databases.

Table 2. Major barriers in China's BRI database construction [7–16]

Characteristics of database barriers	Sources
Resource barriers: data resource access, collection, organization and utilization. (e.g. data resources for economic management in different countries, etc.).	[6], [7], [8], [10], [12], [15]
Financial barriers: funding for database construction, human resources, and infrastructure. (e.g., evaluation of data by experts in small languages and economic management; database hardware and software support.)	[1], [7], [9], [11], [14]
Standard barriers: e.g., data resource selection standards, metadata standards (structure standards, data value standards, data format standards, etc.), data categorization and coding standards, long-term data preservation standards, etc.	[1], [7], [8], [12], [13], [14], [15], [16]
Linguistic barriers: The number of languages involved in the BRI countries is large and most of them are non-common languages. This barrier increases the complexity of database construction and makes cross-language searching more difficult to realize.	[1], [6], [7], [9], [12], [14], [15]
Cooperation mechanism barriers: The construction of the database cannot be separated from the co-construction and cooperation of institutions in countries along the BRI. Some institutions lack the motivation of co-construction and sharing, which is unfavorable to the maintenance of data for the long-term operation of the database. (e.g., the BRI economic management resources are updated at a fast pace, and the needs of users are variable.)	[1], [7], [10], [12], [13], [14], [16]

>>

>>

Characteristics of database barriers	Sources
Legal barriers: These include legal risks in resource construction and legal risks in resource sharing. (e.g., copyright protection of databases; data involving personal information and legal issues such as privacy invasion; legal issues of network dissemination of information resources; conflict of interest between copyright holders, data disseminators, and users, etc.).	7, [10], [11], [13], [14], [15], [16]
Technical barriers: BRI database information is characterized by discontinuity, unsystematic, and fragmentation. Therefore, the technology for interactive analysis of such information, which lacks relevance, needs to be optimized. At present, only a few databases can provided thematic statistical analysis functions. (e.g., data intelligence analysis tools, data mining, visualization analysis, etc.). Multi-dimensional and multi-indicator cross-analysis functions can fully support users' data decision-making needs.	[1], [12], [14], [16]

Through literature analysis, the author finds that China's current BRI database construction faces major barriers such as access to data resources, financial support, differences in standards, lack of uniformity in the cooperation mechanism, the legal level, and the technical level. The database needs to summarize the detailed data of economy, management, politics, humanities, trade, etc. of many countries along the BRI. Such a large amount of data requires a large number of data acquisition interfaces and a certain degree of analysis and screening of the country's information sources. Therefore, in order to achieve such a goal, it is inevitable to need strong financial, technical, human resource and other data infrastructure support from the government and other relevant organizations.

Among the main categories of barriers, the standard, linguistic, and legal dimensions are mentioned more frequently in relative literature. Because of the large number of countries involved, the references standards vary from country to country, from technical standards, to data selection, metadata and others. For example, Russia, Singapore, and the United Arab Emirates have established unified open government data platforms and specialized metadata standards. Among them, Singapore's metadata standard is the most detailed, divided into three levels: dataset metadata, resource meta-

data, and architecture metadata. For example, elements such as identification code, Key words, data publisher, last update time, and dataset title are same metadata elements for this three countries. [12]

China still lacks an authoritative and universally implemented metadata standard for government open data. The language barrier requires relevant higher education institutions to enhance the cultivation of small-language talents. At the same time, interstate cooperation can also be strengthened to provide appropriate translation talents for the construction of the BRI.

It can be seen that the BRI databases are resource, human, financial, data, and international relations cooperation intensive infrastructure projects. The database requires continuous resource support. Therefore, the experience analysis of the BRI database is of great significance in guiding the construction of a comprehensive Sino-Russian database and the screening of projects using the it.

Exploration of Sino-Russian database construction and path of project selection

Based on the experience of the BRI project database design and improvement, the author believes that it is necessary to explore and build a more targeted database of key projects for Sino-Russian cooperation. In the same context of cooperation, the Sino-Russian project database can provide more practical assistance to Russian and Chinese enterprises. The application of the Sino-Russian project database is of important relevance in the cooperation strategy of China and Russia.

Vague project classification can make multi-project, global integrated planning difficult. Resulting in separate project output effect, it is difficult to achieve the project comprehensive clustering effect and radiation effect. A well-functioning project database not only has the basic function of project reserve, but also can realize project screening, review, and bidding. This is the the current project database is in urgent need of improvement and the aspects of the Sino-Russian project database that need attention.

The selection of the project classification method has a greater impact on the establishment of the project database. There are several project classification methods in the project database as shown in Table 3.

The author suggests that the project classification of the Sino-Russian project database should be combined with the first and third project methods, and divided into three categories: under construction sub-project database, prepared sub-project database, and reserve project sub-project database, the project database design framework is shown in Figure 1.

Different sub-projects are stored in different sub-project libraries, and each sub-project database has different functions and focus. Under construction project database focuses on the integrated management of the projects, to promote better and more efficient project construction. The main focus of the prepared project database is on the review of the prepared project and the projects declared by each institution. The focus of the reserve project database is on in-depth analysis of strategic planning for the development of Russia and China, while taking into account research information on countries along the BRI and the international environment. It will further develop a reserve of high-quality projects that may be built or need to be built in the future. The role of this project database is to research and guide.

Table 3. *Basic project database classification methods [17]*

Classification method	Classification result
According to the nature and stage of the project	Intentional project database, prepared project database, under construction project database, and completed project database. The classification method can well avoid the duplication problem in the project database classification
According to the project database management organization	Central department project database, ministry of Finance project database. This classification is more often found in government sector investment projects and is based on the source of funding.

>>

>>

Classification method	Classification result
According to project priority	Sub-project database by sequencing management. The size of the sub-project database is relatively small
According to the support method	Key financial resources construction project database, investment incentive project database, investment promotion project database, reserve to be selected project database.

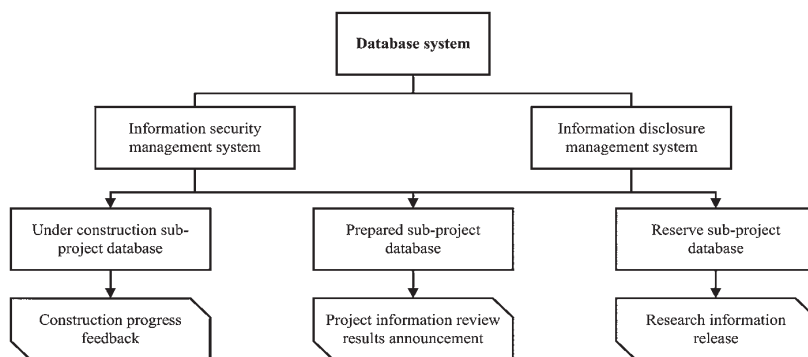

Figure 1. Sino-Russian project database design framework¹

Different categories of projects have different focuses in project management.

The projects under construction, focusing on project progress and construction indicators to follow up. The project under construction mainly refers to the project that has approval, is under construction or preparing for construction. The progress of different categories of project life-cycle phrases in this sub-project database should be followed up and data information should be entered in a timely manner. The comparison and analysis of key index data during the project construction is a good reference for future construction of similar projects. At the same time, from the perspective of risk prevention and control, there are many stakeholders in interstate projects, and the disclosure of comprehensive information about the project plays a key role in the smooth implementation

¹ Developed by the author based on Table 3.

of the project. By disclosing specific information about the projects under construction, the project database can keep the departments involved in the construction of the project informed of the specifics of the project construction. A feedback mechanism can be included in the design to provide timely feedback on specific data during the project construction process, such as project contractors, project funds, environmental conditions, etc., into the information column of this project database.

The prepared project focuses on project review. The project database is a «potential stock» for the development of the BRI or Sino-Russian project cooperation, and is the basis for the stable development of future interstate project cooperation. The main role of the project database is to review the relevant projects declared by governments and enterprises at all levels. Eliminate the poor quality and irrelevant projects, so as to ensure that all the projects included in the database are better qualified, in order to achieve the goal of maximizing the benefits of investment. Interstate project cooperation is an opportunity and a trend that has led some Chinese provinces, cities, and enterprises to blindly follow the trend of declaring projects. Therefore, strict project entry control is especially important. Only with a large number of quality projects in the prepared sub-project database will prevent the future cooperation from not developing in the long term. At this level, the project database is also one of the core infrastructure of the BRI and future Sino-Russian interstate project cooperation.

It is necessary for China and Russia to set up a professional project review team to strictly check the declared projects. The authors suggest that the main project review criteria broadly include the following aspects: a. Whether the project focuses on economic and social benefits. In promoting economic development while also focusing on social, ecological, and environmental protection; b. To promote the implementation of key areas and key nodes to support the construction of the project; c. To be able to play China's capital, products, technology, and engineering and construction capabilities to enhance production capacity output.

Among the prepared projects, many are cooperation plans, trade agreements, or joint venture investment projects signed by national leaders on their visits. Since such projects have been fully justified, they have a great advantage in terms of overall planning rationality and enforceability. Such projects can be prioritized and given corresponding guidance or preferential policies.

The reserve sub-project database focuses on guidance. The BRI and the Sino-Russian reserve sub-project database are designed from the top level of the country and positioned for long-term planning and design of future development based on thorough research. As a reserve project, it should have a propulsive effect on improving China's international competitiveness and expanding investment. By integrating forward-looking and top-level design into project planning and making global plans for future project reserves, can effectively avoid the emergence of blind and irrelevant projects.

Team field research in cooperation country and project location, and information disclosure on local construction standards, human environment, religious beliefs, and legal regulations can effectively reduce project risks and avoid project failure. In addition, in-depth research can promote more precise project investment. Project formulation can be targeted to the needs of the partner, bringing competitiveness to the future bidding and construction of the project. The reserve sub-project database is like the BRI that has not yet grown up and is a reserve for the future of the BRI and Russian-Chinese cooperation.

At present, China the BRI key project database has prepared a number of landmark projects with fundamental role and demonstration effect in key areas such as industrial cooperation. However, the function of the project database should not stop at review and reserving. However, the BRI project database of the future should reach a higher standard of systematic and dynamic management of interstate projects. Develop a tracking system that provides appropriate status tracking services for each project from different phrases of its life-cycle. This is also the standard

and the goal to be achieved in the construction of the Sino-Russian interstate project database.

The role of the project database is to serve the selection of interstate projects between Russia and China. In the context of carbon neutrality, the direction of future Sino-Russian project cooperation should also tend towards a low-carbon, green path.

The project database can also be used in conjunction with policy orientation and financial orientation to give guidance to future Sino-Russian project cooperation.

A. The Russian and Chinese governments and relevant authorities can establish an «exclusion list» applicable to overseas investments, specifying the projects or areas where investments are prohibited to meet low-carbon targets. Transform the previous cooperation on «brown» projects to «green» ones. The «exclusion list» management mode is an effective way for governments and regulators to regulate environmentally polluting, high-risk investments. Projects classified under categories such as «negative», «eliminated», «prohibited», etc. are defined as non-investable interstate projects or industries. For example, China National Development and Reform Commission (NDRC) revised and released the Catalogue for Industrial Structure Adjustment in 2019, listing more than 440 «eliminated» industries where investment is prohibited and should be staged out by a specified deadline [18]. The «list of excluded projects» guides the withdrawal of funds from industries with high energy consumption, high environmental pollution and high resource intensity.

Internationally, countries including the United States, the United Kingdom, France, Denmark, and other countries announced the withdrawal of foreign investment in coal and other fossil energy projects, is these countries through the «exclusion list» method to reduce the «brown» investment path choice. In addition, China is one of the pioneers in using a «green list» approach to guide and manage green investments [19]. In addition, China is one of the pioneers in using a «green list» approach to guide and manage green investments.

A sound policy framework cannot be achieved without the cooperation of the relevant systems of financial institutions. In order to minimize environmental damage and financial risks of investment projects, many financial institutions have developed their own policies, safeguards, and practice models in addition to complying with national regulations. Many financial institutions have developed «exclusion lists» that explicitly exclude projects that involve significant greenhouse gas emissions, such as fossil energy, or unsustainable agricultural projects that result in biodiversity loss.

As present, nearly 120 globally significant financial institutions from 26 countries had policies in place to restrict investment in fossil fuels, particularly coal [20]. The Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB), which was initiated by China, stated that it would not provide financing for any thermal power projects or coal-related projects from 2020.

In the future, Russian and Chinese financial institutions can also jointly develop a financial «green list» for interstate project selection. The list could support projects in renewable energy, low-carbon and efficient energy generation, non-energy greenhouse gas emission reduction, transportation, and cross domain issues. The financial institutions of Sino-Russian interstate projects could creatively set green standards for financial products. The standards can be applied to Sino-Russian green credit products, Sino-Russian green bonds, green insurance, etc., and provide timely disclosure of information on the Sino-Russian green financial area.

C. With the help of the project classification method, the corresponding differentiation of projects according to the environmental impact can facilitate the path of future low-carbon cooperation between Sino-Russian interstate projects.

In principle, the project classification, according to the project's contribution and impact on environmental objectives, the project is divided into «Red», «Yellow», and «Green» three categories. Among them, «Red» projects need for key regulatory category projects, can be included in the negative list. Such projects are at risk of causing significant and irrevers-

ible environmental damage in one or more aspects of climate change mitigation, pollution prevention, and biodiversity conservation. This damage can only be restored after a long time and at great cost. The «Yellow» items are general impact items. These projects have no significant negative or positive impact on the environment, and the remaining environmental hazards can be mitigated by the project itself within a reasonable range of economically feasible and effective measures. The «Green» projects are encouraged to cooperate and can be included in the positive list. Such projects do not have a significant negative impact on the achievement of the three main environmental objectives. Moreover, the projects make a positive contribution to at least one environmental dimension, especially to international environmental agreements and conventions. The type of project can be adjusted as the environmental impact changes over the project life-cycle.

At some point in the project cycle, the environmental hazards are mitigated or even contribute to the achievement of at least one environmental dimension, and the project classification can be adjusted to «Red to Yellow» or «Yellow to Green» accordingly. Such a flexible adjustment facilitates the disclosure of information for the dynamic tracking and management of the project life-cycle.

An initial assessment can be made before the project life-cycle begins, with respect to the project area, technology usage, etc. If the project has no potential for significant environmental damage, it can be classified as «Green» or «Yellow». Projects with a cumulative potential for at least one positive environmental impact over the life-cycle of the project are classified as «Green», otherwise they are classified as «Yellow». As the project life-cycle develops, the project categories can be reassessed. Projects that effectively address potential environmental risks through mitigation, compensation, or adaptation measures implemented by the environmental management system can be reclassified «Red to Yellow» or «Yellow to Green». The detailed classification process of Sino-Russian interstate projects is shown in Figure 2.

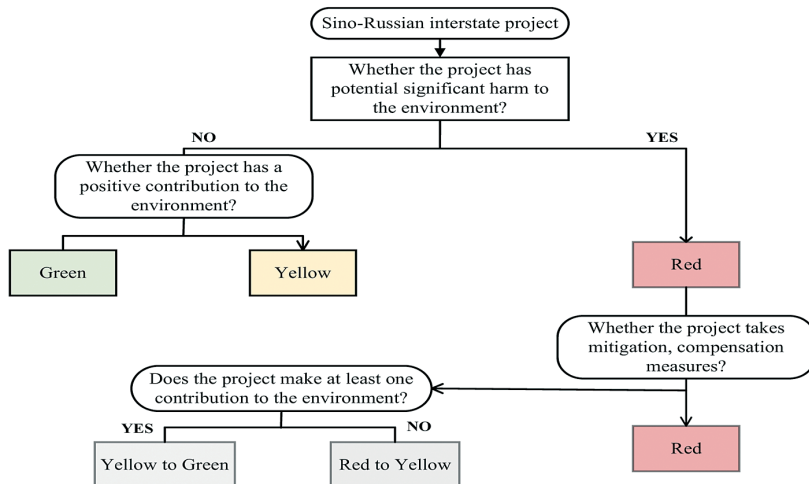

Figure 2. Sino-Russian interstate project selection process [21]

Combining the project «exclusion list» with the Sino-Russian interstate project database, and based on the project selection process, can help interstate project engineering enterprises to better choose the direction of investment. Contractors can avoid future project risks from the initial stage of project selection.

Conclusion

Through detailed compilation and analysis of the experience of the BRI database construction, the author explores the construction of a more targeted future Sino-Russian interstate project database. The author describes the specific planning path for the database in terms of data resource acquisition, detailed database categorization principles, and project risk avoidance and so on. The construction of the database is not the purpose, but the utilization of the information resources in the database and the guidance of the database to enterprises' investment is the purpose. In the context of low-carbon development in

China and Russia, the interstate project database should play a role in screening low-carbon projects and guiding the investment direction of enterprises. Through the establishment of the Sino-Russian project database, it can serve as a certain degree of academic increment in the cooperation of the BRI cooperation, Sino-Russian infrastructure and other projects.

Reference

1. Li S. & Li L. Improvement countermeasures for Belt and Road thematic database function in China. The library forum, 2021, No.9, P. 29–36.
2. Belt and Road portal. Retrieved November 22, 2023 from <https://www.yidaiyilu.gov.cn>.
3. Xinhua Silk Road. Retrieved November 22, 2023 from <https://www.imsilkroad.com>.
4. Shanghai academy of social sciences Silk Road information network. Retrieved November 22, 2023 from <https://www.silkroadinfo.org.cn/zkcpk/>.
5. Belt and Road ecological and environmental protection big data service platform. Retrieved November 22, 2023 from <https://www.greenbr.org.cn>
6. Dan Y. & Yinxue M. Research on the construction status and development strategy of the BRI thematic database. Research on library science, 2017, No. 12, P. 40–47.
7. Li S. & Quan L. On the construction and obstacles of BRI multilingual shard economics and management database. The library forum, 2021, Vol. 41, No. 9, P. 37–43.
8. Li S. & Rao L. Model and framework construction of standards system for BRI economic and management thematic database. Journal of modern information, Vol. 42, No. 8, P. 3–11.
9. Xiaohui W. & Yue W. Analysis of research hot spots and development trends of language services in the context of BRI. Journal of Xinjiang open university, 2023, Vol. 27, No. 2, P. 58–62.

10. Shuyun L. & Li S. Identification and prevention of legal risks in the construction of the BRI economic management database. *New century library*, 2022, No. 11, P. 67–74.

11. Yi H., Li S. & Li L. Stakeholder analysis of the BRI thematic database from the perspective of life-cycle. *National library journal*, 2022, Vol. 139, No. 1, P. 74–83.

12. Yuwa W. & Li S. Research on the construction of metadata standard system for multilingual and shared economic management database along the BRI. *Research on library science*, 2021, No. 3, P. 44–53.

13. Xiaoling W. Research on the construction of project cost database of PMC project management company. *Construction economy*, 2022, Vol. 43, No. 7, P. 185–188.

14. Keming W., Qian Z., Zuoqian W., Wenzheng L. & Lichun F. Overseas project-wide database structure design and digital management. *China petroleum enterprise*, 2020. No. 1–2, P. 75–77.

15. Li S. & Jing Z. Criteria system for resource collection and selection of the BRI economic management database with user participation. *Library journal*, 2022, Vol. 41, No. 3, P. 11–17.

16. Li S. & Jiaqi Y. Research on the resource co-construction and sharing model of BRI thematic database based on alliance chaining. *Research on library science*, 2022. No. 4, P. 40–46.

17. Gaowei F. Project database construction and the BRI going global strategy. *Journal of Northeast university of finance and Economics*, 2017, Vol. 109, No. 1, P.12–18.

18. Catalogue for Industrial Structure Adjustment. Retrieved November 23, from [http:// www.gov.cn/xinwen/2019-11/06/content_5449193.htm](http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/06/content_5449193.htm)

19. World resources institute. Retrieved November 23, from [https:// wri.org.cn/news/new-green-development-guidance](https://wri.org.cn/news/new-green-development-guidance).

20. Institute for energy economics and financial analysis (IEEFA). Retrieved November 23, from [https:// ieefa.org](https://ieefa.org).

21. BRI green development institute. The BRI project green development guidelines baseline study report. 2020, P. 39–43.

Ван Сяохань,
аспирант, Хэнаньский университет экономики и права,
г. Хэнань, Китайская Народная Республика

РОЛЬ БАЗЫ ДАННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ВЫБОРОМ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Базы данных проектов могут служить средством интеграции многочисленных информационных ресурсов по вопросам политики, экономики и развития, а также могут играть важную роль в сотрудничестве межгосударственных проектов. Инициатива «Пояс и путь» разрабатывается уже много лет, и включает множество совместных проектов. Определенный опыт накоплен и в построении тематической базы данных «Пояса и пути». На основе анализа и изучения режима управления тематической базой данных инициативы «Пояс и путь» автор исследовал построение базы данных для проектов китайско-российского тематического сотрудничества. Кроме того, база данных может служить для выбора низкоуглеродных проектов на пути развития низкоуглеродной энергетики в России и Китае.

Ключевые слова: инициатива «Пояс и путь»; база данных; китайско-российские отношения; отбор проектов; низкоуглеродные технологии. Wang Xiaohan; postgraduate.

УДК 658.5

Васильчук А.В., аспирант

Осипов А.Э., магистрант,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. *Социально ориентированные некоммерческие организации в России сталкиваются с рядом проблем при внедрении цифровых технологий. В то же время управленческие цифровые инструменты активно развиваются и применяются в различных областях. В статье представлен авторский подход к классификации цифровых инструментов, которые целесообразно использовать в управленческой практике социально ориентированных некоммерческих организаций с учетом современного состояния и тенденций развития управленческих технологий в мире и в России.*

Ключевые слова: *цифровизация; некоммерческий сектор; управление; социальная ответственность; бизнес-процесс.*

В современном мире, где цифровизация проникает во все аспекты нашей жизни, социально ориентированные некоммерческие организации (НКО) сталкиваются с необходимостью адаптации к новым технологическим реалиям. Эффективное управление в таких организациях уже не может быть представлено без использования цифровых инструментов. Для большинства стандартных бизнес-процессов и уникальных проектных задач существуют прогрессивные технологические решения, находящие традиционно более широкое применение и востребованность в коммерческой деятельности.

Зачастую НКО сталкиваются с трудностями при внедрении цифровых технологий [1]. Это может быть связано с ограниченными ресур-

сами, недостатком компетенций или рисками в части безопасности данных и конфиденциальности [2]. Тем не менее, важность цифровой трансформации в управлении НКО нельзя недооценивать. Повышая прозрачность, улучшая коммуникации с заинтересованными участниками, оптимизируя внутренние процессы они позволяют социально ориентированным НКО работать более результативно.

Поэтому представляется целесообразным систематизировать инструменты, которые могут быть использованы в управленческой деятельности НКО. На основе сопоставления тактических и стратегических, известных и перспективных инструментов можно выработать рекомендации по выбору и использованию цифровых инструментов управления в социально ориентированных некоммерческих организациях.

С позиции целевой функции цифровые инструменты, используемые в управлении НКО, можно разделить на следующие группы.

1. Системы управления отношениями с клиентами (CRM).

CRM-системы стали фундаментальным элементом в управлении бизнесом. Эти системы позволяют собирать, анализировать и использовать данные о клиентах для улучшения коммуникации и повышения эффективности кампаний по продвижению продуктов. В НКО они могут обеспечивать комплексный подход к взаимодействию с донорами, волонтерами и клиентами. Например, анализ поведения доноров позволяет персонализировать обращения компании к ним на основе опыта предыдущих взаимодействий, интересов и паттернов пожертвований.

2. Платформы для сбора пожертвований и краудфандинга.

Такие платформы позволяют не только собирать средства для конкретных проектов, но и создавать мощные социальные кампании, привлекая внимание широкой аудитории [3]. Для некоммерческих проектов выход на краудфандинговые платформы позволяет протестировать общественный интерес к проекту, который сможет стать катализатором привлечения крупного жертвователя или партнера [4].

3. Программное обеспечение для учета и отчетности.

Современный программный комплекс в части учета и отчетности позволяет максимально автоматизировать учет текущих операций, отчетность и контроль бюджета некоммерческой организации, реализует интеграцию с популярными сервисами бухгалтерии и управления проектами. Помимо того, он содержит интерактивный интерфейс для управления бизнес-процессами компании, взаимодействия с партнерами и контрагентами.

4. Инструменты дистанционного взаимодействия.

Их актуальность максимально проявилась в условиях пандемии и необходимости налаживания работы коллективов в условиях удаленной занятости. К цифровым инструментам, которые облегчают взаимодействие внутри команды и с внешними партнерами, относятся зарубежные продукты Slack, Microsoft Teams, Zoom и другие, а также отечественные разработки (например, Яндекс.Коннект, Squadus от компании «МойОфис» [5]). Их функционал позволяет координировать действия сотрудников в разных географических точках. Сюда относятся возможность проведения онлайн-совещаний, обмена важными документами и информацией в реальном времени, что обеспечивает эффективное управление проектами и оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации.

5. Инструменты анализа больших данных.

Аналитические инструменты и обработка больших данных могут значительно улучшить понимание НКО своих доноров, эффективность программ и влияние их деятельности. Инструменты, такие как Google Analytics и Tableau, помогают организациям анализировать веб-трафик, понимать предпочтения пользователей и оценивать результаты кампаний [6]. Основанные на данных о вовлеченности аудитории, поведении в соцсетях и реакциях на различные виды контента, решения организации позволяют оптимизировать стратегии в социальных медиа, уточнять целевые аудитории и более эффективно воздействовать на них.

6. Технологии обучения и развития.

Использование потенциала общедоступных цифровых образовательных платформ (Skillbox, Универсариум, Лекториум и другие), а также разработка собственных обучающих систем позволяют НКО повышать квалификацию своих сотрудников и волонтеров, обеспечивать развитие интеллектуального потенциала компании [7]. Это обеспечивает постоянное развитие и актуализацию компетенций, в том числе цифровых, что критически важно для адаптации к изменяющимся условиям и новым вызовам.

Проведенная систематизация цифровых инструментов с позиции целевого использования показывает, что они не только улучшают внутренние процессы, но и способствуют более глубокому пониманию и вовлечению аудитории, а также обеспечивают более эффективное управление основными видами ресурсов социально ответственных НКО — финансовыми и человеческими.

Цифровые инструменты управления следует рассматривать не как дополнительную опцию для менеджмента некоммерческих организаций, но как необходимое условие для осуществления деятельности и достижения их стратегических целей в современных условиях. Обоснованное внедрение цифровых технологий может улучшить управленческие процессы, повысить прозрачность деятельности, способствовать более глубокому взаимодействию с заинтересованными сторонами в некоммерческом секторе. В совокупности это не только укрепляет доверие и поддержку со стороны общественности, но и открывает новые возможности для развития и расширения влияния организаций.

Список использованных источников

1. Вишнева К. В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций: проблемы и направления развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4–3 (106). С. 152–155.

2. Шевченко Д. А., Болотин Ю. О. Стимулирование инвестиций для развития сквозных цифровых технологий // *Финансы и управление*. 2021. № 2. С. 29–40.

3. Арку Х. К., Шевченко Д. А. Современное значение цифровой экономики и новых финансовых технологий для европейской экономической интеграции // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2020. № 2 (152). С. 32–36.

4. Айткеева А. Б. Преимущества и недостатки краудфандинга — народного финансирования в деятельности некоммерческой организации // *Инновационная наука*. 2018. № 6. С. 50–51.

5. Тюняева М. Российский разработчик «Мойофис» представил аналог Microsoft Teams // *Ведомости*. 18.04.2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/04/18/971310-rossii-skii-razrabotchik-moiofis-predstavil-analog-microsoft-teams>.

6. Choy D. The organizational impact of a successful data-driven decision making infrastructure. // *Information Systems Frontiers*. 2014. 16 (2). P. 143–161.

7. Васильчук А. В. Современные условия эффективного стратегического управления в социально ориентированных некоммерческих организациях // *Теория и практика управления предпринимательскими структурами в современных условиях: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 февраля 2023 года / под общ. ред. В. А. Мордовца. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. С. 158–162.*

Vasilchuk A. V.,
graduate student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Osipov A. E.,
master's student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

TOOLS FOR DIGITIZATION OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Abstract. *Socially-oriented non-profit organizations in Russia face a number of problems when introducing digital technologies. At the same time, management digital tools are actively developing and being used in various fields. The article presents the author's approach to the classification of digital tools that are advisable to use in the management practice of socially oriented non-profit organizations, taking into account the current state and trends in the development of management technologies in the world and in Russia.*

Key words: *digitalization; non-profit sector; management; social responsibility; business process.*

УДК 339.13

Карпова Е.Н., к.э.н., доцент

Катунина Е.С., студент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТПЛЕЙСЫ: ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ И ЮНИТ-ЭКОНОМИКА

Аннотация. Развитие цифровых технологий позволило расширить возможности ведения бизнеса в различных сферах деятельности, в частности, в сфере торговли. Появление e-commerce или электронной коммерции, которая способствует осуществлению сделок в онлайн-формате, и последующее распространение данного направления обусловили ключевые изменения не только в ряде бизнес-процессов, но и в мировой экономике. Ярким примером электронной коммерции могут служить маркетплейсы — виртуальные торговые площадки, выступающие в качестве основного ресурса для эффективного взаимодействия между продавцами и покупателями. Сегмент маркетплейсов, по данным различных аналитических агентств, демонстрирует бурный рост. Прогнозы относительно дальнейшей динамики также носят позитивный характер. В связи с этим становится интересным исследование специфики функционирования современных маркетплейсов, набирающих все большую популярность среди частных предпринимателей и обычных пользователей. В работе рассмотрены особенности бизнес-модели маркетплейса, выделены преимущества и недостатки данной модели, выявлены отличия маркетплейса от других сегментов рынка электронной коммерции, описаны основные способы монетизации маркетплейса, а также представлены метрики и показатели для расчета юнит-экономики маркетплейса. На основе изученных материалов сформулированы комплексные выводы.

Ключевые слова: маркетплейсы; бизнес-модель; юнит-экономика маркетплейса; e-commerce.

Отечественный рынок электронной коммерции стремительно развивается. По данным агентства *Data Insight*, с октября 2022 года по февраль 2023 года рост количества онлайн-заказов в России находился на уровне 61–75%. В 2022 году объем продаж на рынке e-commerce достиг 5,7 трлн руб., однако следует отметить, что по сравнению с 2020 годом динамика роста объема продаж сократилась на 31%, составив в итоге 38%. На 2023 год аналитики агентства прогнозировали рост данного показателя в рамках 30% [8]. Согласно сведениям Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) по итогам девяти месяцев 2023 года общий объем интернет-торговли в России составил 4,3 трлн рублей, превысив на 23% аналогичные показатели прошлого года, 97% приходится на продажи российских маркетплейсов [9].

Несмотря на относительное замедление темпов роста, популярность рынка электронной коммерции продолжает набирать обороты, что, в первую очередь, связано с цифровой трансформацией не только национальной, но и глобальной экономики. Поддержку подобной тенденции можно наблюдать со стороны государства: будущее введение цифрового рубля, которое, на наш взгляд, станет очередным прогрессивным драйвером для сферы e-commerce, и разработка проекта по созданию единого QR-кода для упрощения процесса безналичной оплаты. Перечисленное свидетельствует о продолжении развития направления электронной торговли в ближайшие годы.

Лидерами российского рынка электронной коммерции выступают крупные универсальные маркетплейсы (*Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, AliExpress Россия, СберМегаМаркет*): в 2022 году объем продаж составил 2,7 трлн рублей, количество заказов 1,99 млрд [6]. Кроме глобальных маркетплейсов, успешно функционируют вертикальные (например, *Lamoda, KazanExpress, BlaBlaCar*) и горизонтальные (например, Ярмарка Мастеров, Etsy, JewelMarket) маркетплейсы [1]. В связи с этим становится интересным рассмотрение бизнес-модели

маркетплейса, а также выделение ее ключевых преимуществ и недостатков. Поставщиками товара на маркетплейс выступают продавцы, предлагающие различные товары или оказывающие услуги. Выстраивая взаимодействие с продавцами, маркетплейсы могут использовать следующие модели [11]:

1. Модель продаж 1Р. Продавец становится оптовым поставщиком товара на маркетплейс и не взаимодействует с конечным покупателем. В качестве плюсов данной модели можно выделить: упрощение продажи и реализации, поскольку бизнес работает только с одним покупателем; снижение риска затоваривания склада; экономию времени на маркетинг и разработку стратегии продаж. К минусам можно отнести: низкую маржу, связанную с оптовыми продажами; потерю дополнительного дохода в результате перехода права установления цены к маркетплейсу; утрату контроля над брендингом.

2. Модель продаж 3Р. В данной модели маркетплейс становится инструментом, с помощью которого продавцы осуществляют продажи. Если в первом случае продавец товаров по отношению к маркетплейсу выступает оптовым поставщиком, то во втором случае — одним из множества розничных. Преимущества: взаимодействие продавца с конечным покупателем, управление брендом и привлечением аудитории, контроль над ценообразованием. Главные недостатки: повышенная ответственность и более высокие затраты в сравнении с первой моделью.

Кроме того, широко используются гибридные модели продаж, которые совмещают в себе преимущества моделей 1Р и 3Р.

Немаловажным аспектом взаимодействия маркетплейса и продавца выступает распределение складских и логистических операций между ними или же решение вопроса об организации фулфилмента. Фулфилмент представляет собой совокупность операций, которые происходят с товаром на пути от продавца к покупателю, получающему товар в пункте выдачи заказов или с помощью доставки курьером.

К фулфилменту относят: хранение товара на складе, маркировку, упаковку, комплектацию товаров при заказе, доставку клиенту. Познакомимся с тремя основными типами фулфилмента при работе с маркетплейсами (табл. 1).

Таблица 1. Схемы фулфилмента [3]

Функция	Схема		
	FBO	FBS	DBS
Хранение	Маркетплейс	Продавец	Продавец
Привлечение покупателей	Маркетплейс	Маркетплейс	Маркетплейс
Оформление заказа	Маркетплейс	Маркетплейс	Маркетплейс
Сборка, упаковка	Маркетплейс	Продавец	Продавец
Доставка покупателю	Маркетплейс	Маркетплейс	Продавец

FBO (Fulfillment by Operator) — в данной схеме продавец берет на себя функции подготовки сопроводительной документации, маркировки и доставки товара на склад маркетплейса. Маркетплейс, в свою очередь, хранит товар на складе, упаковывает его для отправки, собирает и доставляет заказ конечному покупателю, а также обрабатывает возвраты. Вместо слова «operator» часто используется название маркетплейса, например, FBW (Fulfillment by Wildberries), FBY (Fulfillment by Yandex) и др.

FBS (Fulfillment by Seller) — из значения аббревиатуры становится понятным, что фулфилмент осуществляет продавец: хранит товар на собственном складе, маркирует, упаковывает, комплектует товар при заказе и передает курьеру от маркетплейса для доставки заказа покупателю. В ряде случаев продавцы пользуются услугами фулфилмента сторонних компаний.

DBS (Delivery by Seller) — все операции фулфилмента выполняет продавец, маркетплейс играет роль витрины, на которой представлены товары [3].

Бизнес-модель маркетплейса имеет ряд преимуществ, позволяющих в определенных областях обходить конкурентов: интернет-магазины или сайты-агрегаторы. К преимуществам относятся:

- 1) широкие возможности для масштабирования бизнеса;
- 2) сокращение издержек за счет «краудсорсинга» управления ассортиментом;
- 3) высокий трафик в связи с частичной деградацией офлайн-торговли;
- 4) получение платы с комиссий и возвратов.

Кроме того, можно выделить недостатки, на компенсацию которых будут направлены основные усилия владельца:

- 1) необходимость привлечения сразу двух типов пользователей (продавец, покупатель);
- 2) риск прямого взаимодействия продавца и покупателя в обход маркетплейса;
- 3) повышенный уровень конкуренции в отрасли;
- 4) значительные затраты на брендинг, важность поддержания положительной репутации площадки.

Рассмотрим ключевые отличия маркетплейсов от других сегментов рынка электронной коммерции, в частности, от интернет-магазинов.

1. Масштаб. Как упоминалось ранее, маркетплейсы — это электронные торговые площадки, вмещающие в себя большое количество покупателей и продавцов, которые предлагают товары разных категорий, брендов и ниш. Интернет-магазины, напротив, подразумевают наличие конкретного продавца, при этом ассортимент продаваемой продукции, по сравнению с маркетплейсом, дифференцирован в значительно меньшей степени. Отсюда вытекает серьезный недостаток маркетплейса как канала продаж, а именно: высокий уровень конкуренции.

2. Широта охвата. В отличие от интернет-магазина, маркетплейс располагает более внушительными возможностями в логистической

сфере, что, к примеру, становится заметным преимуществом для малого бизнеса, стремящегося увеличить географию сбыта, но не имеющего для этого необходимого объема ресурсов. Маркетплейсы активно занимаются привлечением аудитории. Обеспечение роста числа покупателей — приоритетная задача маркетплейса, поскольку для предпринимателя отсутствие необходимости в поиске потенциальных клиентов выступает одной из основных причин совершения выбора в пользу данной торговой площадки. Таким образом, трафик покупателей на маркетплейсах гораздо выше, чем в интернет-магазинах.

3. Офлайн-торговля и способ получения дохода. Интернет-магазины в большинстве случаев представляют собой «цифровой» формат офлайн-торговых точек. У маркетплейсов подобные торговые точки отсутствуют, передача товара покупателю происходит в пунктах выдачи заказов (ПВЗ) или курьером. Различия присутствуют и в способах получения дохода, например, маркетплейс может зарабатывать на комиссии с продаж, а заработок интернет-магазина состоит в разнице между ценой закупки и ценой продажи [1].

Доходы отечественных маркетплейсов исчисляются в миллиардах рублей, и с каждым годом эти цифры растут. Существует множество моделей монетизации маркетплейса, т. е. способов, благодаря которым маркетплейс зарабатывает деньги.

Традиционный и наиболее распространенный способ — комиссия с транзакций. Используя данную модель монетизации, маркетплейс получает фиксированный процент или сумму с каждой успешной сделки. Комиссия может взиматься как с продавца или покупателя, так и с каждой из сторон. Вариация размера комиссии определяется средней стоимостью заказа, категорией товара, частотой выплат продавцу или услугами фулфилмента.

Следующий способ — подписка. При подписке маркетплейс получает плату с пользователей за доступ к площадке. Плюс для продавца: отсутствие посредника, кроме банка, при совершении транзакции с

клиентом. Минус для маркетплейса: необходимость поддерживать высокую узнаваемость для привлечения большего числа пользователей.

Далее Freemium — это объединение двух видов рассмотренной выше модели монетизации «Подписка»: 1) бесплатный доступ к площадке, работа с базовым функционалом; 2) премиум-доступ к дополнительному функционалу за отдельную плату.

Четвертый способ: оплата за размещение объявлений, товаров или услуг. Нередко используется совместно с другими способами монетизации, плата взимается за каждое размещение. Пятый — оплата за продвижение. Имеет место, когда необходимо вывести продукт на первые строчки, например, в поисковой выдаче. Шестой способ — оплата за контакт. Подразумевается получение маркетплейсом дохода за клиента/лид, т. е. для того, чтобы ответить на заявку покупателя, продавцу необходимо заплатить комиссию, размер которой, как правило, меньше, чем размер комиссии от продажи товаров или услуг. Седьмой — краудфандинговая модель и добровольная помощь, основан на принципе пожертвований, однако рассматривать данный способ как самостоятельную модель крайне сложно, поскольку отсутствует стабильный доход [10].

При изучении бизнес-модели маркетплейса стоит уделить внимание юнит-экономике. Согласно А. Ю. Михайлову, «Unit-экономика — это мощный инструмент, который может помочь вам понять и даже предсказать успех и будущую жизнеспособность вашего бизнеса» [4]. Другими словами, юнит-экономика — это «экономика одной сделки», т. е. расчет прибыли на единицу предлагаемого товара или услуги. Единица, взятая за основу расчета, выступает в качестве юнита. Важно грамотно рассчитать юнит-экономику не только на старте, но и впоследствии, чтобы своевременно фиксировать отклонения и проводить корректировку принятой стратегии. При расчете юнит-экономики маркетплейса следует использовать ряд метрик и показателей эффективности работы маркетплейса, которые можно разделить на четыре группы (рис. 1).

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
<ul style="list-style-type: none">• Ликвидность• Средняя стоимость покупок• Соотношение покупателей и продавцов	<ul style="list-style-type: none">• Органический и платный трафик• Месячная и дневная активность посетителей• Показатель отказов• Время, проведенное на маркетплейсе• Коэффициент повторных покупок	<ul style="list-style-type: none">• Валовая стоимость товаров• Стоимость привлечения клиента• Пожизненная ценность клиента• Коэффициент комиссии	<ul style="list-style-type: none">• Индекс потребительской лояльности• Индекс удовлетворенности клиентов

Рисунок 1 — Метрики и показатели для расчета юнит-экономики маркетплейса [5]

К первой группе относятся показатели эффективности сделок: ликвидность продавца/покупателя, средняя стоимость покупок (AOV), соотношение покупателей и продавцов (Buyer-to-Seller Ratio). Во вторую группу входят показатели, позволяющие анализировать поведение и вовлеченность пользователей: органический и платный трафик, месячная (MAU) и дневная (DAU) активность посетителей, показатель отказов (Bounce Rate), время, проведенное на маркетплейсе, коэффициент повторных покупок (RPR). Третья группа включает в себя непосредственно бизнес-метрики маркетплейса: валовая стоимость товаров (GMV), стоимость привлечения клиента (CAC), пожизненная ценность клиента (CLV), коэффициент комиссии (Take Rate). В состав четвертой группы входят метрики оценки удовлетворенности пользователей: индекс потребительской лояльности (NPS) и индекс удовлетворенности клиентов (CSI) [5].

Выбор маркетплейса в качестве канала продаж требует обязательного анализа ассортимента для определения наиболее прибыльных позиций с учетом особенностей торговли с помощью той или иной площадки. В юнит-экономику продавца входят такие затраты, как цена закупки, налог, расходы на услуги маркетплейса, фулфилмент. Цена продажи формируется на основе анализа цен предложенных

конкурентами позиций. Развитая аналитика большинства маркетплейсов позволяет без значительных усилий отслеживать динамику ключевых показателей.

В заключение стоит отметить, что маркетплейсы имеют значительный потенциал, выступая предметом экономических и маркетинговых исследований, актуальность которых обеспечена рекордными показателями развития данного сегмента.

Список использованных источников

1. Зарубина Ю. В., Логинова В. В. Сравнительный анализ бизнес-моделей маркетплейсов // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2023. № 20. С. 359–364.

2. Мамаев И. Д. Маркетплейсы и их роль в экономике России // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2023. — С. 244–247.

3. Чернухина Г. Н., Каманина Р. В. Перспективы фулфилмента в логистике маркетплейсов // Весник Академии. 2022. № 4. С. 18–27.

4. Юзвович Л. И. Научно-теоретические аспекты становления и функционирования Unit-экономика в бизнес-моделировании // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2023. — С. 86–89.

5. Аналитика маркетплейса. В чем измерять эффективность работы? Электронный ресурс «Cart-Power»/Режим доступа: <https://cart-power.ru/blog/analitika-marketplejsa-v-chem-izmeryat-effektivnost-raboty/> (дата обращения: 30.10.2023).

6. Интернет-торговля в России 2022 Электронный ресурс «Data Insight»/Режим доступа: [https:// datainsight.ru/eCommerce_2022](https://datainsight.ru/eCommerce_2022) (дата обращения: 21.10.2023).

7. Маркетплейсы на рынке e-commerce Электронный ресурс «Data Insight». — URL: https://datainsight.ru/DI_NadezhdaVinogradova_EcomRetailWeek_2023 (дата обращения: 20.10.2023).

8. Онлайн-продажи 2023: тренды и драйверы Электронный ресурс «Data Insight»/Режим доступа: [https:// datainsight.ru/DI-FedorVirin-OnlineSales2023_trends_drivers](https://datainsight.ru/DI-FedorVirin-OnlineSales2023_trends_drivers) (дата обращения: 20.10.2023).

9. Объем интернет-торговли в России по итогам 9 месяцев 2023 года Электронный ресурс «АКИТ»/Режим доступа: [https:// www.akit.ru/news/obyom-internet-torgovli-v-rossii-po-itogam-9-mesyatsev-2023-goda](https://www.akit.ru/news/obyom-internet-torgovli-v-rossii-po-itogam-9-mesyatsev-2023-goda) (дата обращения: 20.10.2023).

10. Способы монетизации маркетплейса Электронный ресурс «Cart-Power»/Режим доступа: [https:// cart-power.ru/blog/sposoby-monetizacii-marketplejsa/](https://cart-power.ru/blog/sposoby-monetizacii-marketplejsa/) (дата обращения: 27.10.2023).

11. 1p vs 3p: The benefits & challenges of a combined selling approach Электронный ресурс «ChannelEngine»/Режим доступа: [https:// www.channelengine.com/en/our-blog/why-hybrid-selling-is-the-way-forward-for-brands](https://www.channelengine.com/en/our-blog/why-hybrid-selling-is-the-way-forward-for-brands) (дата обращения: 28.10.2023).

Karpova E.N.,

Ph.D., Associate Professor, Rostov-on-Don, Russia

Katunina E.S.,

student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

MODERN MARKETPLACES: FEATURES OF BUSINESS MODEL AND UNIT ECONOMY

Abstract. *The development of digital technologies has made it possible to expand business opportunities in various fields of activity, in particular in the field of trade. The emergence of e-commerce or electronic commerce, which facilitates transactions in an online format, and the subsequent spread of this area have led to key changes not only in a number of business processes, but also in the global economy. A striking example*

of e-commerce can be marketplaces — virtual trading platforms that act as the main resource for effective interaction between sellers and buyers. The marketplace segment, according to various analytical agencies, is showing rapid growth. Forecasts regarding further dynamics are also positive. In this regard, it becomes interesting to study the specifics of the functioning of modern marketplaces, which are gaining increasing popularity among private entrepreneurs and ordinary users. The paper examines the features of the marketplace business model, highlights the advantages and disadvantages of this model, identifies differences between the marketplace and other segments of the e-commerce market, describes the main methods of monetizing the marketplace, and also presents metrics and indicators for calculating the unit economics of the marketplace. Based on the materials studied, comprehensive conclusions are formulated.

Key words: *marketplaces; business model; unit economics of the marketplace; e-commerce.*

УДК 336.6

Карпова Е.Н., к.э.н., доцент

Савицкая М.А., магистрант,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Процесс цифровизации, который сегодня охватывает все сферы жизни человека, оказывает огромное влияние на экономику и, как следствие, на инвестиционную деятельность предприятий. Эта трансформация влечет за собой значительные изменения во многих областях, включая использование новых технологий и широкое распространение различных цифровых решений, значительно упрощающих хозяйственную деятельность организаций. Инновационные технологии позволяют инвесторам более точно анализировать рынки, оценивать риски и принимать взвешенные инвестиционные решения. В статье рассматривается влияние условий цифровой экономики на ключевые аспекты инвестиционной деятельности. Также уделяется особое внимание цифровой трансформации инвестиций, новым возможностям для инвестирования в стартапы в области цифровых технологий, инвестициям в криптовалюту и другим инновациям. Кроме того, процесс цифровизации ставит перед инвесторами определенные вызовы, включая необходимость постоянного обновления своих знаний и навыков, а также высокий уровень риска, связанный с внедрением новых технологий. Успешное инвестирование в условиях цифровой экономики требует от инвесторов готовности к риску, способности быстро адаптировать инвестиционные решения с учетом внедрения инновационных технологий обеспечения безопасности инвестиционных вложений. Таким образом, цифровизация не только сильнее всего повлияла на условия хозяйствования предприятий, но и в целом определила дальнейшее развитие экономики страны.

Ключевые слова: цифровая экономика; инвестиционная деятельность; инновационные технологии; трансформация инвестиций; инвестиционные риски.

За последние десятилетия экономика России претерпела значительные изменения, влияние которых отразилось на деятельности современных компаний. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты трансформации инвестиций, обусловленные влиянием цифровизации экономики, перспективные возможности доступные инвесторам, а также вызовы, с которыми сталкиваются компании в процессе ведения своей инвестиционной деятельности. Актуальность данной темы обусловлена стремительной сменой подходов к инвестированию, развитием технологий и инноваций, от которых зависит прибыльность инвестиций. Таким образом, инвесторам, заинтересованным в наиболее перспективных направлениях вложения своих средств, необходимо анализировать все эти факторы и рационально осуществлять выбор.

Для начала определим, что же такое цифровая экономика? Каковы ее ключевые задачи? И какова роль государства в условиях цифровой трансформации?

«Цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом формате, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [6]. Современная цифровая среда заставляет традиционные предприятия менять уклад своей деятельности. Необратимость перехода к новым технологиям влечет за собой глобальные изменения в бизнес-процессах любой компании, ведь интеграция современных инновационных технологий позволит преуспеть в конкурентной борьбе.

Процесс развития цифровой экономики также включает важнейшие задачи, от выполнения которых зависит инновационный прогресс России. Некоторые из них отражены на рисунке 1.

Таким образом, цели и задачи цифровой экономики состоят в усовершенствовании моделей бизнесов и высокотехнологичных рынков, которые будут обеспечивать повседневные экономические процессы в обновленном цифровом пространстве.

Также нельзя исключать первостепенную роль государства в организации содействия трансформации экономики страны. Именно государственное регулирование должно стимулировать в первую очередь компании к активному внедрению цифровых технологий, а также граждан к их использованию и получению более качественных товаров, услуг. Государство должно формировать доверие к цифровым новшествам и обеспечивать сбалансированное развитие информационно-коммуникативной инфраструктуры. Другими словами, «цифровая трансформация экономики — это процесс, предполагающий активизацию роли государства как мегарегулятора» [5].

1. Формирование качественно новой структуры экономических активов, отвечающих экономическим приоритетам цифровой экономики

2. Формирование подходов к организации производственных отраслей, отрасли торговли, сферы услуг, учитывающих достижения цифровой экономики и эффективных в условиях формирования и развития глобального цифрового пространства

3. Создание условий для повышения качества жизни населения за счет изменения структуры и качества услуг социальной сферы и создания новых возможностей для предпринимательской и трудовой деятельности

4. Обеспечение безопасности и суверенитета национального пространства цифровой экономики

5. Обеспечение эффективного участия страны в процессах формирования глобальной экосистемы цифровой экономики и глобального цифрового пространства

Рисунок 1 — *Задачи развития цифровой экономики в России (составлено автором по материалам: «Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 г.»)*

Процесс повсеместной цифровизации оказывает существенное влияние на инвестиционную деятельность, изменяя традиционные подходы. На сегодняшний день можно наблюдать активное внедрение программных продуктов, новых технологий и электронных торговых площадок, которые позволяют оптимизировать и даже автоматизировать процесс инвестирования, сделав его более обоснованным и эффективным. Рассмотрим некоторые инструменты цифровой экономики, значительно облегчающие процесс инвестирования:

1. Big data и анализ больших данных характеризуется как «совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время» [1]. Поскольку большие данные обладают высокой скоростью поступления и широким разнообразием сведений, то традиционные инструменты и методы обработки информации становятся малоэффективными. Прогресс инноваций способствует появлению актуальной информации о рынках и инвестиционных продуктах, а технология больших данных позволяет компаниям анализировать и принимать инвестиционные решения, в основе которых лежат статистические данные и факты.

Кроме того, осенью 2018 года в России была создана Ассоциация больших данных (АБД), цель которой состоит в формировании единых стандартов обращения с большими данными и создании благоприятных условий для развития продуктов и технологий, направленных на сбор, обработку, передачу и хранение ценной информации. На сегодняшний день членами ассоциации являются такие крупные компании, как «Яндекс», VK, «Сбербанк», «Газпромбанк», «Тинькофф Банк», «Россельхозбанк», «МегаФон», «Ростелеком» и т. д.

2. Облачные технологии предполагают повсеместный сетевой доступ к удаленным хранилищам информации и вычислительным ресурсам, которые оперативно предоставляются пользователю

с минимальными эксплуатационными затратами и в необходимом объеме. Главными особенностями облачных технологий являются доступность, высокая скорость обработки данных, экономия на вычислительных мощностях и программном обеспечении, а также масштабируемость, то есть отсутствие привязанности к географической территории.

Согласно результатам исследования аналитического центра Мегафон Cloud-Индекс, «82% отечественных компаний считают использование облаков основным драйвером цифровизации, а рост российского рынка в среднем составляет 20% ежегодно» [7]. Российские компании, использующие облачные технологии, снижают свои расходы, связанные с инвестиционной деятельностью, повышают скорость вывода продуктов и услуг на рынок и в целом имеют возможность широкого применения данной технологии в бизнес-процессах.

3. Когнитивные технологии с искусственным интеллектом и машинное обучение — это технологии, работающие с познанием человека. С их помощью электронные устройства, программы и роботы смогут решать определенные задачи и проводить исследования, согласно заданным алгоритмам. Искусственный интеллект и машинное обучение меняют подход к анализу данных и прогнозированию результатов. Например, у компании возникла потребность в ребалансировке портфеля, оптимизации инвестиционной стратегии или торговле на фондовом рынке, искусственный интеллект способен проанализировать огромные массивы информации в сжатые сроки, спрогнозировать тренды и дать рациональные советы по поводу заключения сделок. Кроме того, он постоянно обучается, что позволяет ему быстро реагировать на события, предотвращая сомнительные операции, проводимые мошенниками.

4. Роботизация процессов свидетельствует о растущей тенденции использования торговых роботов, которые автоматизируют процесс покупки и продажи активов, осуществляют валютные операции для инвесторов и банков в режиме реального времени. Основными ти-

нами автоматизированного программного обеспечения являются робоэдвайзеры и HFT-программы, используемые для управления и торговли ценными бумагами и способные полностью справляться с задачами финансового аналитика. «Робоэдвайзеры осуществляют консультационную функцию, предлагая для инвестора в соответствии с его требованиями, целями и предпочтениями рекомендации по выбору стратегии инвестирования и формирования портфеля. HFT-роботы представляют собой программы для торговли короткими позициями, их отличает быстрота совершения сделок и высокая вычислительная мощность» [3]. В России особенно распространены робоэдвайзеры, используемые банками и брокерскими компаниями, например, «Тинькофф Банк» предлагает услугу робоэдвайзера, интегрированного в мобильное приложение «Тинькофф Инвестиции» и способного собрать сбалансированный по отраслям и компаниям инвестиционный портфель по запросам и возможностям клиента.

5. Технология блокчейн «позволила создать массивную базу данных, размещенную в Интернете и доступную для широкого круга пользователей, дала развитие совершенно новому инструменту инвестирования» [4]. Данная технология стала основой для многих инновационных проектов в различных отраслях экономики благодаря таким характеристикам как децентрализация, анонимность транзакций и безопасность. «Блокчейн — распределенная база данных, которая содержит непрерывно возрастающий набор упорядоченных записей (блоков), каждый блок содержит метку времени и связь с предыдущим блоком» [2].

В российской практике можно считать «Сбербанк» ярким примером компании, активно внедряющей и применяющей технологию блокчейн. В 2021 году Сбербанк открыл собственную блокчейн-платформу на базе Hyperledger Fabric, которая позволяет создавать клиентские приложения, используемые для выпуска и обращения ценных бумаг, отслеживать платежи, контролируя их назначение, и поставки товаров, выпускать цифровую валюту, а также вести про-

зрачный документооборот. В частности, блокчейн-платформа Сбербанка используется для создания смарт-контрактов с настраиваемой логистикой, которые позволяют автоматизировать выполнение финансовых операций, что значительно упрощает процесс инвестирования и снижает риски мошенничества.

Кроме того, технология блокчейн лежит в основе криптовалют, которые в России запрещены как средство платежа, но с помощью краудфандинговых платформ появляется возможность сбора средств на различные проекты или стартапы, посредством их выпуска, что в корне меняет инвестиционную индустрию, делая ее более прозрачной для инвесторов и удобной для бизнеса. Примером служит блокчейн-стартап «Airalab», принадлежащий компании «Aira», основанный на смарт-контрактах Ethereum, идея которого заключается в создании автономной системы взаимодействия пользователей с роботами и между собой для принятия решений роботизированными заводами и фабриками.

С развитием цифровых технологий мир инвестиций становится все более динамичным и привлекательным для инвесторов, открывая им ранее недоступные инвестиционные инструменты. Неограниченность и скорость обработки информации стремительно растет с каждым годом, благодаря чему инвесторы оперируют актуальными данными о компаниях, контрагентах и конкурентах, что позволяет им быстрее принимать инвестиционные решения и оперативно реагировать на конъюнктурные изменения рынка. Кроме того, при подготовке инвестиционного проекта или программы компания имеет доступ не только к открытым источникам информации и базам данных, но и к широкому списку цифровых продуктов, способных произвести все расчеты, что значительно экономит время на разработку. Одной из лучших считается программа для разработки бизнес-планов и подготовки инвестиционных проектов Project Expert, применяемая в финансовом моделировании и планировании деловых процессов в разнообразных отраслях экономики.

Не менее популярным в России является программное обеспечение Альт-Инвест от отечественных разработчиков, которое используется для создания и анализа готовых бизнес-планов и разработки технико-экономического обоснования.

Среди преимуществ от использования новейших цифровых технологий в деятельности компании можно выявить получение более точных оценок и прогнозов рыночных трендов, автоматизацию некоторых инвестиционных процессов, например, качественное управление портфелем и контроль рисков. Кроме того, все инвестиционные операции происходят в online-режиме, то есть инвесторы и заемщики могут самостоятельно отслеживать движение собственных средств, мониторить доходность, что позволяет им сосредоточиться на анализе и принятии стратегически обоснованных решений. Возникновение технологии блокчейн также открывает перед инвесторами перспективу вложения средств в различные цифровые активы и поддержку проектов, основанных на блокчейн, что потенциально может принести высокую прибыль, но такие инвестиции сопряжены с высоким уровнем риска.

Несмотря на открывающиеся перспективные возможности, цифровая трансформация несет в себе не только позитивные эффекты, но и целый ряд проблем и рисков.

Во-первых, инвесторы сталкиваются с низким уровнем развития инвестиционно-инновационной инфраструктуры, а также с проблемой законного применения новых инструментов инвестирования в силу несовершенства нормативно-правовой базы, определяющей аспекты цифровой экономики. Несомненно, роль государства в решении этих проблем является главенствующей, ведь перед ним стоят задачи по улучшению инвестиционного климата, развитию новых видов цифровых активов и редактированию законодательной базы в области цифровизации экономики.

Во-вторых, с каждым годом сокращается жизненный цикл технологий, что явно отражается на снижении эффективности долгосроч-

ных инвестиций, ведь к моменту завершения процесса инвестирования цифровая технология может морально устареть.

В-третьих, открытость и доступность информации порождает новую проблему обеспечения комплексной безопасности как физических, так и юридических лиц. Возрастает роль и значение информационной безопасности для каждого субъекта социальных отношений, который становится потенциально абсолютно прозрачным и высоко уязвимым для атак киберпреступности. Кроме того, на фоне роста масштабов сложно доказуемого дистанционного мошенничества у инвесторов просыпается недоверие к новым инструментам инвестирования при ведении бизнеса. Ключом решения данной проблемы является повышение уровня цифровой грамотности, обеспечение надежной защиты корпоративных данных компании и готовность к риску, основанные на непрерывном обновлении знаний в области цифровых технологий.

Став неотъемлемой частью современного бизнеса, цифровая трансформация оказывает глубокое влияние на инвестиционные процессы, но хотелось бы отметить, что финансовые технологии проникают во все виды финансовых услуг, связанные не только с инвестированием, но и страхованием, кредитованием, осуществлением платежей и переводов, трансформируя при этом бизнес-модели. Различные цифровые решения внедряются как крупными финансовыми организациями типа «Сбербанка», «Тинькофф Банка», так и узкоспециализированными компаниями, повышая их клиентоориентированность и рейтинг среди конкурентов. Сейчас возникает острая необходимость в создании благоприятных нормативно-правовых условий государством для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии как бизнес-сообщества, так и гражданского общества. Таким образом, всеобщая цифровизация определяет трансформацию отраслей экономики, создавая новые перспективы развития и меняя привычный образ функционирования компаний.

Список использованных источников

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. — URL: [http:// www.kremlin.ru/acts/bank/41919](http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919).
2. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. — URL: [http:// innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf](http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf).
3. Дубовицкая А. Е., Заволипенская Д. А. Роботизация в сфере инвестирования: некоторые аспекты правового регулирования // Актуальные исследования. 2020. № 22 (25). С. 111–114. — URL: [https:// apni.ru/article/1446-robotizatsiya-v-sfere-investirovaniya-nekot](https://apni.ru/article/1446-robotizatsiya-v-sfere-investirovaniya-nekot).
4. Зинчик Н.С. Трансформация инвестиционной деятельности в условиях развития цифровой экономики/Н.С. Зинчик, В.В. Кальчинскас // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов III международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 октября 2020 года / под редакцией Г.А. Краюхина, Г.Л. Багиева. — Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2020. С. 77–82. — EDN ZIMHWJ.
5. Основы цифровой экономики: учебник и практикум для вузов/М. Н. Конягина [и др.]; ответственный редактор М. Н. Конягина. Москва: Юрайт, 2023. 235 с. (Высшее образование). ISBN 978–5–534–13476–6. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: [https:// urait.ru/bcode/519464](https://urait.ru/bcode/519464).
6. Сергеев Л. И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев, А. Л. Юданова; под редакцией Л. И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 437 с. (Высшее образование). ISBN 978–5–534–15797–0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: [https:// urait.ru/bcode/509767](https://urait.ru/bcode/509767).
7. Аналитический отчет о трендах облачных технологии в России. МегаФон Cloud-Индекс. (megafon.ru). — URL: [https:// cloud.megafon.ru/cloud-index](https://cloud.megafon.ru/cloud-index).

Karpova E.N., Ph.D., Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Savitskaya M.A., Master's student,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

TRANSFORMATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. *The digitalization process, which today covers all spheres of human life, has a huge impact on the economy and, as a result, on the investment activities of enterprises. This transformation entails significant changes in many areas, including the use of new technologies and the widespread adoption of various digital solutions that significantly simplify the business activities of organizations. Innovative technologies allow investors to more accurately analyze markets, assess risks and make informed investment decisions. The article examines the impact of the conditions of the digital economy on key aspects of investment activity. There is also a special focus on the digital transformation of investments, new opportunities for investing in digital technology startups, cryptocurrency investments and other innovations. In addition, the digitalization process poses certain challenges for investors, including the need to constantly update their knowledge and skills, as well as the high level of risk associated with the introduction of new technologies. Successful investing in the digital economy requires investors to be willing to take risks and be able to quickly adapt investment decisions, taking into account the introduction of innovative technologies to ensure the safety of investments. Thus, digitalization not only greatly influenced the business conditions of enterprises, but also generally determined the further development of the country's economy.*

Key words: *digital economy; investment activity; innovative technologies; investment transformation; investment risks.*

УДК 658.5

Кугушева Т.В., к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

РОЛЬ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Современное общество, базисом которого являются социально-экономические системы различной целевой направленности, невозможно представить без соответствующей совокупности цифровых технологий, потенцирующих развитие цифровой экономики. При этом функционирование любой социально-экономической системы основано на разработке и принятии управленческих решений, их последующей реализации и контроля за исполнением. Приоритетная государственная политика определяет необходимость использования комплекса сквозных цифровых технологий, среди которых выделяют большие данные, интернет вещей, системы распределенного реестра и т.д. Всё это представляет возможность доступа к большому объему информации в первую очередь и к инструментам их качественной обработки в кратчайшие сроки в последующем. В работе анализируются возможности использования сквозных технологий и определяется их значение в процессе разработки и реализации управленческих решений. Показаны возможности их интеграции на соответствующих этапах управления. Обосновано, что сквозные технологии в современных условиях являются ключевым фактором принятия оптимальных управленческих решений, инструментом их последующей реализации и контроля.

Ключевые слова: управленческие решения; сквозные технологии; блокчейн; искусственный интеллект; большие данные.

В настоящее время спектр сквозных технологий имеет существенный потенциал для своего развития и, соответственно, способны оказывать влияние на процесс разработки и принятия управленческих

решений и последующего контроля за ходом их реализации. Важным является понимание того, каким образом та или иная технология, или их совокупность, может быть интегрирована в процесс управления и направлена на разработку более эффективных бизнес-стратегий и операционных моделей управления. Использование сквозных технологий возможно на всех уровнях управления, что является особенно актуальным в свете быстрого темпа изменений, происходящих во внешней организационной среде и в свете чего любая организация должна оперативно реагировать не только на новые тренды, но и на соответствующие конкурентные вызовы. Помимо указанного, исследования проблематики интеграции сквозных технологий в процесс разработки и реализации управленческих решений направлен на определение преимуществ, которые способны принести подобные технологии в свете улучшения точности аналитических процессов (базиса принятия управленческих решений) и автоматизации рутинных процессов (собственно принятия управленческих решений и контроля за их исполнением). Все это в конечном итоге способно обеспечивать определенную конкурентоспособность организации и фактически обеспечивают ее способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

В контексте исследования в первую очередь определим, что понимается нами под управленческим решением. Существуют различные трактовки данной дефиниции. Так, Анищенко Е.В. определяет его, как «взвешенный шаг, результатом которого является осуществление действия для достижения целей организации, или воздержания от них» [1].

Сидиков Н. отмечает, что «это мероприятие или комплекс мероприятий (план), принимаемые лицом (или лицами), имеющих на то полномочий, выполнение которых приведет объект А в будущем в определенное состояние» [2].

В самом общем виде говоря о процессе разработки и реализации управленческого решения, можно отметить, что оно включает в

обязательном порядке ряд шагов и составляющих, к которым можно отнести:

- анализ текущей ситуации;
- определение целей и критериев достижения поставленных целей;
- разработка альтернативных вариантов и выбор оптимального;
- назначение ответственных лиц за разработку и реализацию управленческих решений. В зависимости от уровня управленческих решений, ответственные лица могут совпадать либо быть разными;
- наличие ресурсов для разработки и в еще большей степени реализации управленческого решения;
- говоря о процессе реализации управленческого решения: его оценка и корректировка.

Таким образом, управленческое решение как процесс направлено на решение конкретной организационной проблемы или достижение определенных организационных целей и основывается на совокупности данных о внешней и внутренней среде организации, их анализе, выработке альтернатив, выборе оптимального варианта, его последующего решения и контроля.

Сквозные технологии представляют собой совокупность информационных технологий, интегрированных в различные процессы человеческой деятельности, в том числе и управленческой, и создающих эффект непрерывности, взаимосвязи и взаимодействия между различными их типами. Совокупность сквозных технологий формирует единую систему, в которой объединены различные компоненты и структуры, дополняющие друг друга, к которым можно отнести облачные технологии, *dig data*, интернета вещей, технологии блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение.

Рассматривая роль сквозных технологий в разработке и реализации управленческих решений необходимо отметить, что они позволяют обеспечивать централизованное управление данными, при этом персонал, вне зависимости от уровня управления, при разрешенном доступе получают согласованную и актуальную информацию по раз-

личным аспектам деятельности организации достаточно оперативно, что способствует принятию информированных управленческих решений, в том числе в части контроля и корректировке, на основе фактов.

Вследствие этого использование сквозных технологий позволяет реализовывать принципы оперативности и точности принятия управленческих решений и оптимизации ресурсов. Указанное становится возможным на основе быстрой обработки больших потоков информации и использовании инструментария прогностической аналитики, интегрированной в конкретную сквозную технологию. Более того, использование сквозных технологий способствует построению адекватной модели управления рисками, поскольку более точная и полная информация фактологического характера способствует и более эффективному управлению рисками. В целом, управление организацией в более полной мере отвечает требованию адаптивности культуры управления, которая так же направлена на быстрое реагирование происходящих изменений во внешней и внутренней среде.

Отметим, что суть сквозных технологий определяется тем, что они формируют цепочку действий или процессов от начального этапа сбора информации и до какого-то финального, комплексного решения в различных областях: управления, экономики, здравоохранения и т. п. При этом их использование направлено на гармонизацию входящих в ее состав элементов, в части их взаимодействия и объединения в единую систему. В свете указанного, использование сквозных технологий в процессе разработки управленческих решений определяет возможность их интеграции в данный процесс с конечной целью его улучшения. Можно определить ряд составляющих, которые могут определять управленческое решение, как разрабатываемое и реализуемое с помощью сквозных технологий:

1. Создание актуальной и адекватной цифровой инфраструктуры. Безусловно, в современных условиях скорее всего уже не найдется организация, которая бы не использовала информационные технологии в том или ином масштабе. Вместе с тем, глубинное по-

нимание сути управленческих решений подразумевает создание не просто системы харда и софта, но и инфраструктуры, которая собирает, хранит и обрабатывает данные, в том числе в режиме реального времени. Если говорить о сквозных технологиях, то это тандем облачных технологий, dig data и интернета вещей;

2. Интеграция данных в процесс разработки и реализации управленческих решений. С этой целью определяется целевая необходимость объединения данных из различных систем, в том числе внешнего характера. Указанное позволяет получать комплексное представление о протекании бизнес-процессов в том числе базируясь на клиентском опыте;

3. Использование аналитических инструментов в процессе проектирования и реализации управленческих решений. Их использование также возможно на базе различного рода сквозных технологий и подразумевает использование дашбордов, различного рода отчетов, инструментов моделирования и прогнозирования. Процесс их использования потенцирует возникновение важных бизнес-инсайтов.

4. Использование машинного обучения и искусственного интеллекта. Данные сквозные технологии позволяют автоматизировать отдельные процессы анализа данных быстро и качественно, выявлять различные паттерны для выборки данных и осуществлять на этой основе прогноз. Указанное может способствовать более точному и оперативному принятию управленческих решений.

Таким образом, использование сквозных технологий в разработке и реализации управленческих решений имеет явные преимущества, которые направлены на традиционные цели любой организации: получение прибыли и обеспечение собственной конкурентоспособности за счет повышения эффективности организации бизнес-процессов. Их интеграция способна трансформировать существующую бизнес-модель компании, реализовать концепт реинжиниринга бизнес-процессов и по сути в пределах деятельности одной хозяйствующей единицы реализовать в некотором смысле квантовый скачок в концепте удовлетворения потребностей.

Список использованных источников

1. Анищенко Е. В. Финансовая разведка: учебное пособие. М.: Изд-во Московского университета, 2014. — 178 с.
2. Сидиков Н., Мирзоев Б., Алимов Н. О. Управленческие решения: сущность, характеристика и выбор наилучших вариантов // Peasant. 2021. № 1 (90). С. 130–138.

*Kugusheva T.V., Ph.D., Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

THE ROLE OF END-TO-END TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT DECISIONS

Abstract. *Modern society, the basis of which is socio-economic systems of various target orientations, cannot be imagined without the corresponding set of digital technologies that potentiate the development of the digital economy. At the same time, the functioning of any socio-economic system is based on the development and adoption of management decisions, their subsequent implementation and monitoring of execution. Priority government policy determines the need to use a complex of end-to-end digital technologies, including big data, the Internet of things, distributed registry systems, etc. All this represents the possibility of access to a large amount of information in the first place and to tools for their high-quality processing in the shortest possible time in the future. The work analyzes the possibilities of using end-to-end technologies and determines their importance in the process of developing and implementing management decisions. The possibilities of their integration at the appropriate stages of management are shown. It is substantiated that end-to-end technologies in modern conditions are a key factor in making optimal management decisions, a tool for their subsequent implementation and control.*

Key words: *management decisions, end-to-end technologies, blockchain, artificial intelligence, big data.*

УДК 352.07

Медведева Л.С., к.э.н., доцент,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В исследовании приводится классификация основных проблем, с которыми сталкиваются муниципальные образования в условиях цифровой экономики. Спектр выявленных проблем тесно связан с цифровой стратегией, которая реализуется на уровне государства и требует развития на уровне городов и сельских местностей. Автором проводится детальный анализ используемых в настоящее время цифровых технологий и программных продуктов на уровне управления муниципальными образованиями, определяются основные преимущества и недостатки технологий. Выявляются этапы реализации стратегии цифровой трансформации в муниципальном управлении, а также разрабатываются перспективные траектории цифровизации системы управления на уровне муниципалитетов. Именно использование цифровых технологий в системе муниципального управления, которые затрагивают улучшение системы электронного правительства, инструменты умного города, управление экологическими, экономическими, социальными и культурными проблемами, может способствовать повышению качества и уровня жизни населения, устойчивому развитию, становлению адаптационной экономике. При этом необходима единая концепция цифровизации всех без исключения муниципальных образований, что требует правильного распределения финансовых ресурсов под существующие и разрабатываемые программы в области внедрения цифровых технологий управленческого звена.

Ключевые слова: управление муниципальным хозяйством; цифровизация; принятие управленческих решений.

Цифровые технологии являются залогом стабильного социально-экономического развития территорий, так как выступают драйвером устойчивости реализуемых проектов. Использование инструментов цифровизации с одной стороны предполагает значительные вложения финансовых ресурсов, но в перспективном плане их разработка, внедрение и применение способствует экономии бюджета, уменьшению времени принятия решения и повышению эффективности и качества жизни населения. Жители как городских, так и сельских территорий (пусть и в меньшей степени) уже не представляют различные процессы без использования инструментов цифровизации. Однако современные условия социально-экономической неопределенности, которые приводят к необходимости экономии ресурсов и при этом поступательного развития страны предопределяют потребность в разработки более детальной стратегии цифровой трансформации в системе управления муниципальными образованиями.

Исследование в области использования цифровых технологий в муниципальном управлении считаем необходимым начать с рассмотрения проблемных аспектов функционирования муниципалитетов, на решение которых и должны быть направлены процессы цифровизации. Ограничение также следует ввести и по терминологии в части муниципальных образований и тех инструментов управления, которые в настоящее время имеют место в них быть.

Муниципальные образования, которые рассматриваются в данном исследовании, включают два вида территорий — городские и сельские территории. Именно данные местности позволяют составить сравнительную характеристику и выявить различия систем управления и определить используемые и необходимые для внедрения в перспективе технологические решения управления.

Рассмотрим на рисунке 1 особенности управления сельскими и городскими территориями.

Рисунок 1 — Характеристика систем управления муниципальными образованиями

Различия в подходах управления данными территориями связаны с тем, что данные территории отличаются доступом к ресурсам, необходимым для достижения стратегических целей. В случае с сельскими территориями даже после утверждения и применения программы комплексного развития сохраняется нехватка финансирования, которая препятствует качественному решению, как текущих задач, так и стратегических планов. При этом комплекс задач, которые требуют решения в городских и сельских территориях единый, поэтому технологии, которые возможно внедрять могут быть едиными, но с разной детализацией функционала.

Система управления муниципальными образованиями в настоящее время активно ориентирована на внедрение и применение циф-

ровых технологий, которые направлены на решение задач в области публичной власти, электронных сервисов, решающих огромный круг вопросов граждан.

На территории Российской Федерации использование цифровых технологий в разных местностях можно охарактеризовать как цикличное и неоднородное. Данная тенденция, по нашему мнению, связана с тем, что проектные решения в области цифровизации не адаптируются под территориальную специфику и не предполагают возможность использования в одном сервисе различного функционала.

Однако на всех территориях использование цифровых технологий способствует:

- повышению уровня благосостояния и цифровой грамотности — создание новых рабочих мест, развитие компетенций и навыков, возможность удаленной работы;

- управление расходами — с одной стороны, экономит финансовые ресурсы, с другой стороны стимулирует потребление новейших товаров, работ и услуг;

- совершенствование системы образования и повышение ее качества — за счет технологий даже самые удаленные районы могут получить доступ к качественным образовательным услугам;

- повышение общего качества и удовлетворенности жизнью — повышается скорость оказания услуг, расширяется их спектр, улучшаются технологии, которые позволяют быстрее и корректнее принимать управленческие решения, способствующие социально-экономическому развитию территорий;

- снижение уровня загрязнений окружающей среды, технологии позволяют анализировать климатические риски и управлять ими;

- экономия времени;

- повышение общей социализации между населением.

Рассмотрим в таблице 1 реализуемые в настоящее время в городских и сельских местностях проектные решения в области цифрови-

зации системы управления, причем отметим, что выборка сделана на основе максимальной популярности по использованию сервисов и положительной практике их применения и обобщена по трем сферам жизнедеятельности — образование, медицина, общественно-значимые сервисы.

Таблица 1. Классификация популярных цифровых технологий, используемых в городских и сельских территориях

Вид цифровой технологии	Доступность в местности	
	городской	сельской
Общественно-значимые сервисы		
Портал «Госуслуги» — единый комплексный портал, от получения паспорта до записи к врачу	+	+
Умный город — единое информационное пространство власти, науки и бизнеса	+	-
АИС «Тариф» — Московская область собрала базу тарифов	+	-
Цифровое сельское хозяйство — улучшение процессов производства продовольствия	-	+
Медицина		
Мое здоровье — цифровой портал	+	+
Образование		
Сайты образовательных учреждений, использующие дистанционные технологии обучения	+	+

Если говорить про использование цифровых технологий в различных местностях, то безусловно, на территории сел имеются огромные проблемы, связанные с распространением сети Интернет. Однако технологии цифровизации должны проникать и использоваться на всей территории Российской Федерации,

что будет способствовать не только социально-экономической стабилизации страны, но и ее развитию в долгосрочной перспективе. Развитие цифровых технологий и их внедрение в системы управления муниципалитетами будет способствовать снижению проблемы миграции населения из сельских местностей. Решение же этой проблемы в настоящее время является ключевой, так как именно данные территории выступают гарантом продовольственной безопасности страны [1].

В связи, с чем считаем необходимым предложить проектное решение, которое включает этапы, направленные на разработку и реализацию стратегии цифровой трансформации муниципальных образований (таблица 2).

Таблица 2. Стратегия цифровых трансформаций систем управления муниципальными образованиями

Мероприятия	Этап 1 План	Этап 2 Разра- ботка	Этап 3 Реали- зация	Этап 4 Коррек- тивировка
1.Разработка плана бюджетных расходов необходимых для развития системы цифрового управления муниципальными образованиями				
2. Проект финансирования цифровой трансформации городских территорий с частным со финансированием (с выявлением потребностей на местах, то есть требуется анализ территорий и их запросов)				
3.Проект финансирования цифровизации системы управления сельскими территориями с частным финансированием (анализ цифровизации сельских территорий с оценкой ранее выделяемых ресурсов)				

>>

*Секция 2. Императивы «умного» и устойчивого управления
в цифровой среде*

>>

Мероприятия	Этап 1 План	Этап 2 Разра- ботка	Этап 3 Реали- зация	Этап 4 Коррек- тировка
4. Утверждение городских и сельских бюджетов по проектам трансформации системы управления с использованием инструментов цифровизации				
5. Корректировка бюджетов в результате выявленных в ходе реализации программ цифровизации дополнительных расходов				
6. Позиционирование и целеполагание программ цифровой трансформации — город, село				
7. Закрепление проекта и утверждение пилотных территорий				
8. Утверждение дорожной карты проекта цифровой трансформации территорий города и села				
9. Обучение ключевых участников цифровой трансформации				
10. Реализация программ цифровой трансформации системы управления муниципальными образованиями				
11. Внесение корректировок в программы цифровой трансформации системы управления муниципальными образованиями				

Стратегия цифровой трансформации систем управления муниципальными образованиями должна найти отражение в комплексной концепции, направленной на совершенствование процессов управления социально-экономическим развитием территориальных комплексов. Структура программ цифровой трансформации системы управления должна включать основные компоненты, которые направлены на стратегическое планирование, выявление ключевых точек внутреннего и внешнего влияния на социально-экономическое развитие территории, бережливое управление и глубокий мониторинг [2].

Рассмотрим на рис. 2 модель цифровой трансформации.

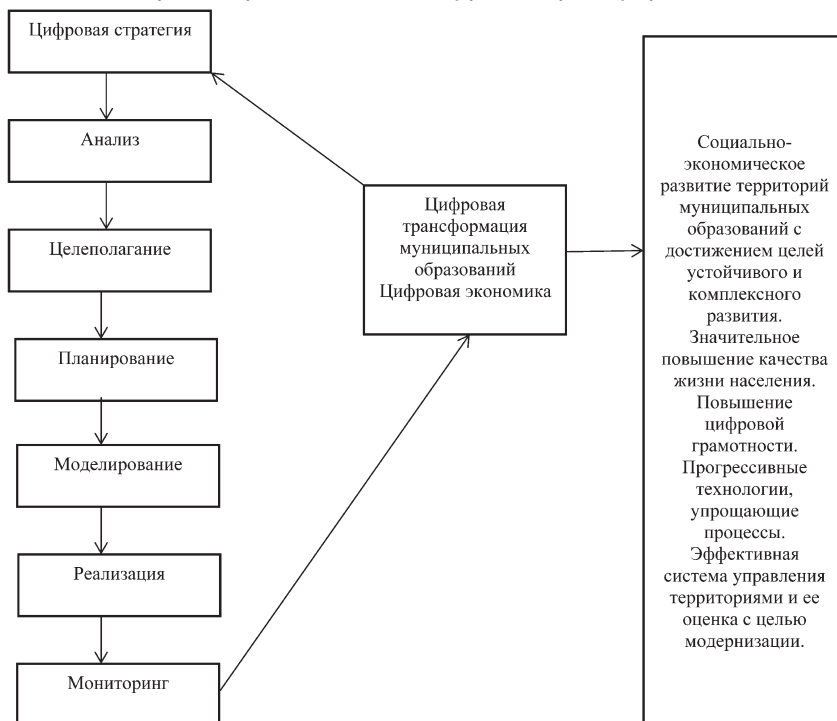

Рисунок 2 — Концептуальная модель цифровой трансформации муниципальных образований

В заключении отметим, что цифровые технологии ориентированы на повышение качества жизни население, их разработка, внедрение и применение должна идти по четко утвержденному плану с ориентиром на стадии развития каждой территории.

Список использованных источников

1. Советова Н. П. Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 105–124.

2. Медведева Л.С. Пространственные аспекты муниципального стратегирования / Л.С. Медведева // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, Симферополь — Гурзуф, 12–14 октября 2023 года. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2023. С. 127–128.

Medvedeva L.S., Ph.D., Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MUNICIPAL GOVERNANCE SYSTEM

Abstract. *The study provides a classification of the main problems faced by municipalities in the digital economy. The range of identified problems is closely related to the digital strategy, which is implemented at the state level and requires development at the level of cities and rural areas. The author conducts a detailed analysis of the digital technologies and software products currently used at the management level of municipalities, and identifies the main advantages and disadvantages of the technologies. The stages of implementation of the digital transformation strategy in municipal government are identified, and promising trajectories for the digitalization of the management system at the municipal level are developed. It is the use of digital technologies in the municipal government system, which affect the improvement of the e-government system, smart city tools, management of environmental, economic, social and cultural problems, that can help improve the quality and standard of living of the population, sustainable development, and the formation of an adaptive economy. At the same time, a unified concept for the digitalization of all municipalities without exception is necessary, which requires the correct allocation of financial resources for existing and developing programs in the field of introducing digital technologies at the management level.*

Key words: *municipal management; digitalization; management decision making.*

УДК 658.5

Сидорова А.А., студент
Колесов Э.В., старший преподаватель,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ POWER BI В РАБОТЕ КОМПАНИИ ООО «УМНЫЙ РИТЕЙЛ»

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ использования инструмента Power BI в деятельности компании ООО «Умный Ритейл», специализирующейся на розничной торговле. Исследование проводилось с целью выявить, какие конкретные преимущества и возможности предоставляет Power BI для оптимизации бизнес-процессов и принятия информированных решений в сфере розничной торговли. Автор рассматривает использование Power BI для анализа данных о различных аспектах деятельности компании. В ходе исследования были выделены ключевые моменты, а именно: визуализацию данных, создание дашбордов и автоматизацию отчетов. Анализ показывает, что Power BI существенно упрощает и улучшает процесс принятия решений в ООО «Умный ритейл». Он позволяет более быстро и точно оценивать результаты, выявлять тенденции и прогнозировать спрос. Этот инструмент помогает компании сэкономить время и ресурсы, а также увеличить эффективность управления своими ресурсами. Статья также подчеркивает перспективы дальнейшего использования Power BI в розничной торговле и его потенциальное влияние на развитие отрасли.

Ключевые слова: Power BI; анализ; возможности; ритейл.

В современном мире, где цифровые технологии стали неотъемлемой частью бизнес-процессов, управление информацией и анализ данных становятся ключевыми компонентами успешной деятельности любой компании. Эффективное принятие решений и оптимизация

бизнес-процессов основываются на том, насколько точно и оперативно представлена информация для принятия стратегических шагов.

В контексте этой цифровой эры, ООО «Умный Ритейл» выделяется как компания, которая умело использует передовые инструменты анализа данных для управления своими ресурсами, клиентским опытом и, в конечном итоге, своей прибылью. В этой статье мы проведем анализ того, как ООО «Умный Ритейл» успешно интегрировала в свой бизнес «Самокат» мощный инструмент аналитики данных — Power BI от Microsoft.

Power BI, с его широкими функциональными возможностями и интуитивно понятным интерфейсом, представляет собой неотъемлемое средство для визуализации и анализа данных, что делает его идеальным выбором для компаний, стремящихся к повышению эффективности и оперативности принятия решений. Однако успех внедрения Power BI зависит не только от инструмента самого по себе, но и от того, насколько эффективно компания интегрирует его в свои процессы и задачи.

В ходе работы рассмотрим архитектуру системы Power BI в ООО «Умный Ритейл», подробно проанализируем результаты его использования, выявим преимущества и вызовы, с которыми сталкивается компания, и предоставим рекомендации для дальнейшего развития. Этот анализ поможет понять, как современные компании могут использовать инструменты анализа данных для достижения более устойчивого и умного управления в цифровой среде.

ООО «Умный Ритейл» является примером стремительно развивающейся компании, чей успех во многом обусловлен применением инструментов цифровой экономики, включая такие как Power BI. Этот сервис доставки продуктов и товаров для дома вложил значительные усилия в оптимизацию и анализ данных при помощи Power BI, что стало ключевым фактором в его успехе.

Использование Power BI позволило ООО «Умный Ритейл» проводить глубокий анализ данных по различным аспектам своего бизнеса.

Отслеживание и анализ информации о заказах, популярных категориях товаров, эффективности работы складов и курьеров стало возможным благодаря этому инструменту. Адаптация данных из различных источников и их превращение в информацию, понятную для принятия решений, стало одной из ключевых стратегий роста компании.

С помощью Power BI ООО «Умный ритейл» смог оперативно выявлять тренды в спросе на определенные товары, анализировать эффективность различных маркетинговых стратегий и управлять запасами на складах. Этот инструмент позволил быстро реагировать на изменения в рыночных условиях и предоставлять более точные и своевременные услуги доставки, что стало одним из ключевых преимуществ компании перед конкурентами.

Power BI, как ключевой элемент стратегии ООО «Умный Ритейл», подлежит детальному рассмотрению: каким образом его использование отразилось на бизнес-процессах и результативности компании.

Прежде чем перечислять основные возможности Power BI, стоит сказать, что в данной компании программа в основном используется для подсчета рейтинга дарксторов. Рейтинг даркстора формируется исходя из трех блоков: скорость, качество товаров и восприятие услуги, и уровень сервиса. В каждом блоке есть свои показатели, влияющие на формирование конечного результата [1]:

Рисунок 1 — Составные части рейтинга даркстора

Все показатели считаются благодаря Power BI, так как приложение непосредственно связано с родными приложениями компании — DarkStore, Смена и Dashboard.

У Power BI есть следующие возможности, которые использует компания [2]:

1. Визуализация данных. Power BI позволяет создавать разнообразные графики и диаграммы для визуализации данных, такие как столбчатые графики, круговые диаграммы, линейные графики, карты и многие другие типы визуализации.

Данные диаграммы в компании строятся на основе родных приложений Самоката и показывают самые различные показатели: опоздания, скорость, ожидание и др. В каждом еженедельном отчете обязательно присутствуют графики, так как они наглядно показывают, у каких дарксторов проблемы и над чем еще стоит поработать.

2. Связывание данных. Можно объединить данные из разных источников (например, Excel, баз данных, облачных служб и других) для создания обширных наборов данных для анализа.

Ярким примером результата связывания данных в компании является еженедельный отчет «Рейтинг курьеров», представленный в Excel. Для формирования отчета с подобным объемом информации (около 12 показателей) Power BI необходимо брать и связывать данные из разных приложений — это и родные приложения «Самоката», для обеспечения внутренней работы компании, и приложения, предназначенные для внешней работы.

3. Power Query. Инструмент Power Query позволяет проводить преобразование и очистку данных перед их визуализацией. Это включает в себя удаление дубликатов, объединение таблиц, фильтрацию данных и многие другие операции.

Охарактеризовать данную возможность можно также с помощью отчета, о котором говорилось ранее, так как в файле представлен большой пласт информации, который необходимо фильтровать. Самую яркую фильтрацию и самую, наверное, простую можно просле-

дить по факту геолокации. Т.е. сначала происходит сбор данных по всей России, затем по регионам, далее по городам и уже только в конце по отдельным точкам. Подводя итог по данной возможности, стоит сказать, что без нее разобраться в таком большом количестве информации не представлялось бы возможным

4. DAX (Data Analysis Expressions). Power BI использует язык DAX для создания расчетов и метрик на основе данных. Это позволяет создавать сложные формулы и вычисления. Благодаря этому, персоналу не приходится самим рассчитывать определенные показатели.

Для описания данной возможности в пример можно привести такие сложно вычисляемые показатели как итоговые. Это может быть «Итоговый балл скорость», «Итоговый балл качества», «Итоговый балл услуги». Сложными для вычисления данные показатели являются потому, что они сформированы из множества других показателей, из-за чего данная формула получилась бы слишком большой, к тому же стоит учитывать, что есть и вариативность подсчета этих «множеств» показателей в зависимости от различных факторов, к примеру, плановой нагрузки, которая может меняться с периодичностью раз в месяц. Поэтому приведенная выше возможность позволяет высчитывать различные показатели безболезненно и быстро.

5. Интеграция с другими инструментами. Power BI интегрируется с различными продуктами Microsoft, такими как Excel, Azure, SharePoint, и многими другими, а также с внешними сервисами и API. В «Самокате» наибольшую актуальность имеет интеграция с Excel.

6. Отслеживание и мониторинг. Power BI позволяет отслеживать и мониторить ключевые показатели и данные в реальном времени с использованием бизнес-приложений.

Данная функция является одной из самых главных для «Самоката», так как на ее основе строится Дашборд [3].

Дашборд является основополагающей составляющей работы любого сотрудника ЦФЗ, так как с помощью него администраторы или директора могут грамотно осуществлять консолидацию заказов, оце-

нивать обстановку и в случае чего повлиять на ее изменение. Курьеры же видят количество заказов, их адреса, также видят еще несобранные заказы, которые также могут быть им по пути. Для сборщиков Дашборд полезен тем, что они могут в случае большого количества заказов позвать администратора на помощь. Если Дашборда не было, компания ООО «Умный Ритейл» не смогла бы должным образом выстроить свою работу на ЦФЗ, так что такая функция Power BI как создание подобных Дашбордов является незаменимой для компании.

В целом, можно сказать, что благодаря Power BI в работе «Умного Ритейла» определенно есть ряд улучшений в процессах управления и принятия решений:

- из-за программы улучшается понимание ключевых показателей производительности (KPI), трендов и закономерностей, что делает анализ данных более доступным для руководителей и сотрудников;

- быстрый доступ к актуальной информации позволяет оперативно реагировать на изменения в бизнес-среде и принимать информированные решения;

- анализ продаж и ассортимента в Power BI помогает в оптимизации товарного предложения, выявлении наиболее популярных продуктов и определении тенденций спроса.

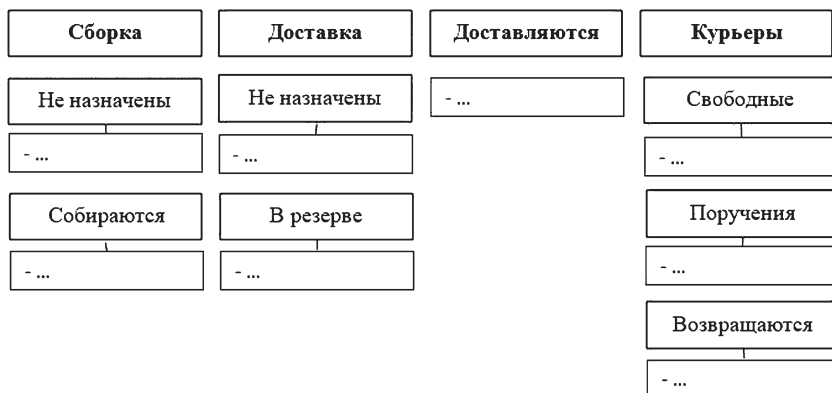

Рисунок 2 — Схема внешнего вида дашборда

Это улучшает стратегии управления запасами, позволяя более эффективно управлять производством и заказами;

— на основе анализа данных клиентов и выявления их предпочтений и поведенческих паттернов можно создавать более точные и персонализированные маркетинговые кампании, улучшая взаимодействие с клиентами и повышая эффективность маркетинга;

— Power BI предоставляет инструменты для анализа финансовых данных, бюджетирования и прогнозирования, а улучшение финансового анализа помогает более точно управлять бюджетами, выявлять потенциальные экономии и повышать финансовую устойчивость компании;

— Power BI Service обеспечивает возможность совместной работы над отчетами и дашбордами, а также обмена комментариями и обсуждения результатов анализа. Это содействует более эффективной коммуникации между различными отделами компании и содействует общему пониманию бизнес-процессов.

Конечно, при использовании Power BI могут возникнуть некие проблемы или трудности. В контексте компании они следующие [4]:

1. Оптимизация производительности. Трудность заключается в большом объеме данных, которые в свою очередь могут снижать производительность отчетов и дашбордов.

Достаточным будет оптимизировать запросы к данным, использовать индексы и фильтрацию данных.

2. Безопасность данных. Проблема в обеспечении безопасности конфиденциальных данных. Стоит использовать средства Power BI для управления правами доступа, шифровки данных при передаче.

3. Сопровождение и обучение персонала. Недостаточное обучение персонала может стать причиной неправильного использования Power BI. Необходимо предоставить регулярное обучение сотрудникам, особенно новым пользователям.

Подводя итог, можно сказать, что в компании определенно существует потенциал для улучшения использования Power BI — это:

— Расширение источников данных. Интеграция с дополнительными источниками данных может улучшить полноту анализа.

— Оптимизация моделей данных. Работа над улучшением моделей данных, оптимизация связей, использование схем «звезда» или «снежинка» могут повысить производительность и эффективность анализа.

— Развитие интерактивности и визуализации. Использование более сложных визуализаций, интерактивных элементов и адаптивных дашбордов может сделать анализ более доступным и информативным для конечных пользователей.

— Внедрение расширенных функций DAX. Обучение персонала более продвинутым функциональным возможностям DAX (Data Analysis Expressions) может привести к созданию более сложных вычислений и мер, расширяя функциональность отчетов.

— Автоматизация процессов. Внедрение автоматизации в Power BI с использованием Power Automate (ранее известного как Microsoft Flow) позволяет оптимизировать процессы обновления данных, распределения отчетов и уведомлений.

— Улучшение безопасности данных. Внедрение более продвинутых механизмов безопасности данных, таких как управление уровнями доступа или шифрование данных, может обеспечить более высокий уровень защиты конфиденциальной информации.

— Мобильное использование. Разработка и оптимизация отчетов и дашбордов для мобильных устройств может обеспечить доступность аналитики в любое время и в любом месте.

— Внедрение машинного обучения и анализа больших данных. Использование возможностей Power BI для интеграции с машинным обучением и анализом больших данных позволяет более глубокий анализ данных и прогнозирование.

— Совместная работа и обучение персонала. Создание культуры совместной работы внутри компании, организация тренингов и взаимодействие между различными отделами помогут максимально использовать возможности Power BI.

В ходе написания статьи о внедрении Power BI в ООО «Умный Ритейл» становится ясным, что использование современных технологий, в частности, аналитического инструмента Power BI, является неотъемлемой частью императивов «умного» и устойчивого управления в цифровой среде. В контексте конкурса, где акцент делается на инновационных подходах к управлению в условиях цифровой трансформации, успешная реализация Power BI представляет собой яркий пример применения интеллектуальных решений для повышения эффективности бизнес-процессов.

Императив «умного» управления проявляется в интеллектуальной обработке данных, предоставлении визуализированных отчетов и использовании аналитических инструментов для принятия обоснованных решений. Power BI выступает в роли ключевого инструмента, обеспечивающего компанию мгновенным доступом к критически важной информации и стимулирующего анализ в реальном времени.

В сфере устойчивого управления Power BI демонстрирует свой вклад в оптимизацию ресурсов и снижение экологического следа. Оперативный анализ данных позволяет эффективнее использовать ресурсы компании, минимизируя потери и улучшая общую устойчивость бизнеса.

В конечном итоге успешное внедрение Power BI в ООО «Умный Ритейл» не только открывает новые перспективы для бизнеса, но и служит примером того, как инновации в области цифрового управления могут способствовать умному и устойчивому развитию компании в цифровой эпохе. Это подчеркивает важность продвинутых технологий и их рационального использования в стратегии управления для достижения долгосрочной успешности в динамичном цифровом мире.

Список использованных источников

1. NGS24.RU «Смешных историй нет, в основном травмы»: курьер «Самоката» из Красноярска рассказал об особенностях работы

[Электронный ресурс]. — URL: <https://ngs24.ru/text/gorod/2023/05/04/72272642/> (дата обращения: 19.11.2023).

2. Microsoft Что такое Power Bi? [Электронный ресурс]. — URL: <https://powerbi.microsoft.com/ru-ru/what-is-power-bi/> (дата обращения: 19.11.2023).

3. Самокат Hive Dashboard [Электронный ресурс]. — URL: <https://dashboard.samokat.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

4. BI CONSULT Плюсы и минусы Power Bi — яркая и скучная сторона визуализации [Электронный ресурс]. — URL: <https://biconsult.ru/products/plyusy-i-minusy-power-bi-yarkaya-i-skuchnaya-storona-vizualizacii> (дата обращения: 19.11.2023).

Sidorova A.A.,
student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Kolesov E.V.,
senior lecturer, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ANALYSIS OF THE USE OF POWER BI FEATURES IN THE WORK OF THE COMPANY «SMART RETAIL» LLC

Abstract. *This article is an analysis of the use of the Power BI tool in the activities of the company «Smart Retail» LLC, specializing in retail trade. The study was conducted in order to identify what specific advantages and opportunities Power BI provides for optimizing business processes and making informed decisions in the retail sector. The article examines the use of Power BI to analyze data on various aspects of the company's activities. During the research, key points were highlighted, including data visualization, creating dashboards and automating reports. The analysis shows that Power BI significantly simplifies and improves the decision-making process in Smart Retail LLC. It allows you to evaluate results more quickly and accurately, identify trends and forecast demand.*

This tool helps the company save time and resources, as well as increase the efficiency of managing its resources. The article also highlights the prospects for further use of Power BI in retail and its potential impact on the development of the industry.

Key words: *Power BI; analysis; opportunities; retail.*

СЕКЦИЯ 3. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331.1

*Кашникова Т.В., к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В тезисах подчеркивается, что социальная защита — это важнейший элемент функционирования любого развитого государства. Ее связывают с помощью тем, кто беден, уязвим, маргинализирован или сопряжен с рисками. Последние могут воздействовать на индивидов и домохозяйства, или быть связанными с этапами жизненного цикла. Они могут быть крупномасштабными, влиять на сообщества или регионы в зависимости от климата, конфликтов или других стрессов и шоков. Уязвимые группы населения включают малообеспеченных детей, женщин, пожилых людей и людей с дисфункциями, а также беженцев, безработных и людей с различными заболеваниями. Для того чтобы сбалансировать общественные отношения, необходимо учитывать исторический опыт нашей страны и иностранных государств в сфере социальной защиты населения, что поможет достичь основных задач социальной политики государства, роста уровня жизни населения страны, повышения социальной справедливости и уменьшения дифференциации доходов.

Ключевые слова: социальная политика; социальная защита; социальные услуги.

Социальная политика выступает важной сферой современной экономики. В ходе ее модернизации перераспределяются и делегируются полномочия населения между уровнями власти, меняются цели самих организаций, расширяются их функции, которые непосредственно связаны с социальным обслуживанием и выплатами. Социальная политика является базисом в деятельности социального государства, поскольку «источники социального государства уходят в социальную политику». В узком понимании социальная политика — это целенаправленная деятельность субъектов с целью обеспечения социальной защиты и создания условий для формирования безопасной социальной среды человека. В широком смысле — система действий субъектов, сформировавшиеся в обществе на определенном этапе его — отказ от форм и методов управления, которые порождают социальное отчуждение человека.

Социальная политика — направление государственного регулирования экономики и часть внутренней политики государства, направленная на обеспечение оптимального развития социальной сферы, удовлетворение потребностей и интересов граждан, социальных групп, территориальных общин, а также повышение благосостояния общества в целом. В структуре социальной политики выделяют политику доходов, восстановление сбережений населения, государственную политику на рынке труда, в области охраны труда, миграционную и жилищную политику, отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, культура) и экологическую политику.

Следует обратить внимание на несколько факторов при реализации социальной политики. Во-первых, на данный момент снижение располагаемых доходов привело к понижению платежеспособности, а значит влечет за собой ограничение в удовлетворении потребностей. Это заставляет потребителя довольствоваться товарами низкого качества и самым необходимым, что также сказывается на производительности работников, которые не желают использовать творческие, созидательные способности, повышающие работоспособность.

На данный период принята государственная программа «Социальной поддержки граждан», действующая с 2013–2024 гг. [8], целью которой является увеличение доступности социального обслуживания граждан, создание необходимых условия для повышения благосостояния населения. В результате чего ожидается повышение к 2022 году средней заработной платы социальных работников до 100% среднемесячного дохода от трудовой деятельности по субъекту РФ и поддержание достигнутого уровня до 2024 года; достижение коэффициента рождаемости до 1,7; увеличение социальных услуг, повышение материального и социального положения граждан пожилого возраста. Одним из важнейших показателей социальной защиты населения является минимальный размер оплаты труда, который рос на протяжении 2020–2022 гг. в период коронавирусной инфекции, и, в результате 2022 г. составил 11 950 руб., для трудоспособного населения 13 025 руб., для детей — 11 592 руб., для пенсионеров — 10 277 руб. [12].

Во-вторых, важным вопросом выступает охрана труда и здоровья населения, создание безопасных и комфортных рабочих мест. С 1 марта 2022 г. до 1 марта 2028 г. Минтруд установил требования к порядку разработки, правил и инструкций по охране труд [2], необходимые для сохранения жизни работников. В приказе упоминается о том, что работодатель должен учитывать мнение профсоюзов, принимать локальные нормативные акты и временные инструкции, требующие постоянного пересмотра. Россия вступила в декабре 2017 г. в Глобальное движение Vision ZERO, которое стремится максимально снизить несчастные случаи со смертельным исходом и минимизировать травмы на рабочем месте [6].

Программа «Содействие занятости населения» с 2013–2024 гг. [9] поставила перед собой цель развитие рынка труда с учетом правовых, экономических и институциональных условий. В результате чего ожидается снижение удельного веса численности работников, работающих в опасных условиях труда к 2024 г. до 37% с 39%; содействие в обеспечении трудовых прав граждан и поддержки стабильности населения. С 2022 г. в проекте участвует 73 региона, в 2023 г. планиру-

ется полный охват. Благодаря portalу «Работа России» безработные граждане могут воспользоваться сайтом в случае возникновения сложностей при устройстве на работу и переобучиться, а в дальнейшем устроиться работать по найму [13].

В-третьих, для большинства регионов сказываются социальные явления, например, старение либо приток/отток. В результате чего необходимо перераспределять население по регионам, которые нуждаются в работе. Это поможет снизить безработицу и способствовать притоку рабочей силы.

В 2020 году, в период коронавирусной инфекции, был увеличен объем средств Пенсионного фонда для граждан на 1,1 трлн рублей [10], в результате чего расходы относительно прошлого года выросли на 12,8%. В выплаты входит доплата к пенсиям, пособия по уходу за пожилыми людьми и инвалидами, ветеранам ВОВ компенсация лекарств и проезда на транспорте. По результатам бюджет Пенсионного фонда исполнен с профицитом 575,6 млрд рублей, в ходе чего остаток будет использоваться в следующие периоды. Также помощь осуществляется для пенсионеров, награжденных медалью «За оборону Ленинграда» или знаком «Жителю блокадного Ленинграда» в качестве одновременной выплаты 50 тыс. руб. в ноябре 2021 года [7]. В 2022 г. пенсии были проиндексированы два раза, с 1 июня на 10%, а с 1 января 2023 г. 4,8%. Двухэтапное повышение пенсий в 2022 г. вызвано высокой инфляцией. Средняя выплата пенсий по старости на данный момент составляет 21 864 руб. [11].

На данный момент действует программа «Доступная среда» с 2011–2021 гг., 2022–2030 гг. [2], направленная на повышение уровня жизни инвалидов, предоставлении им приоритетных объектов и услуг в сфере жизнедеятельности, реабилитационных услуг, создание условий для профессионального развития и трудоустройства. С 2022 г. программа сконцентрировалась на увеличении безбарьерной среды в РФ для людей с ограниченными возможностями до 73,2%. Повышение до 16 тыс. часов каждый год транслирования телепрограмм общедоступных теле-

каналов со скрытыми субтитрами для глухих и слабослышащих людей. Увеличение продолжительности жизни населения до 78 лет является вопросом обеспечения национальной безопасности страны. Для реализации программы в 2022 г. было выделено дополнительно 4,8 млрд руб. при 193 227 777,2 тыс. руб., предоставленных ранее [3].

В 2022 году появилась возможность получать выплаты на детей с 8 до 17 лет семьям, чей доход считается низким [14]. Размер таких пособий варьируется от 50% до 100% регионального прожиточного минимума на человека. Для неполных семей предоставляется такая же возможность в получении выплат [1]. Уже в 2023 году меры поддержки с детьми и для беременных женщин объединили в одно пособие, условием которого является доход семьи на человека, не превышающий прожиточный минимум [5].

С 2022 года вырос минимальный размер выплат пособий по беременности и родам, поскольку он связан с МРОТ. Минимальная сумма составила 63 932 руб., а максимальная — 360 164 руб., в случае осложнений растет до 401 325,6 руб. В 2023 г. величина пособия выросла до 74 757,2 руб., а максимум — 383 178,6 руб. [4].

Таким образом, социальная защита населения способствует активному развитию здравоохранения, дистанционного образования, появлению дополнительных мер поддержки для детей. Меры, направленные на реализацию ее программ, содействуют повышению заработной платы работников, улучшению защиты их здоровья, обеспечению комфортных условий труда, а также социальной защите детей, молодежи, пенсионеров и инвалидов.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 175 «О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей». Официальный сайт КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413312/ (дата обращения: 10.04.2023).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29.11.2021 № 772 «Об утверждении основных требований к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда, разрабатываемых работодателем». Официальный сайт Консультант-Плюс. — URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401350/78d0749ae9be6d7361d2d66493072b1ab98b77b1/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401350/78d0749ae9be6d7361d2d66493072b1ab98b77b1/) (дата обращения: 18.03.2023).

3. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». — URL: [https:// mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0](https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0) (дата обращения: 04.04.2023).

4. Государственная Дума Федерального собрания РФ. Выплаты мамам. — URL: <http://duma.gov.ru/news/56511/> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Государственная Дума Федерального собрания РФ. Выплаты на детей в 2023 г. — URL: <http://duma.gov.ru/news/56139/> (дата обращения: 10.04.2023).

6. Минтруд России. Vision ZERO. — URL: [https:// mintrud.gov.ru/ministry/programms/ochranatruda/1](https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/ochranatruda/1) (дата обращения: 06.04.2023)

7. Минтруд России. Выплаты для граждан. — URL: [https:// mintrud.gov.ru/social/352](https://mintrud.gov.ru/social/352) (дата обращения: 04.04.2023).

8. Минтруд России. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». — URL: [https:// mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2](https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2) (дата обращения: 02.04.2023).

9. Минтруд России. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения». — URL: [https:// mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1](https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1) (дата обращения: 04.04.2023).

10. Минтруд России. Пенсионный фонд увеличил выплаты гражданам. — URL: [https:// mintrud.gov.ru/social/322](https://mintrud.gov.ru/social/322) (дата обращения: 04.04.2023).

11. Минтруд России. С 1 января увеличены пенсии, прожиточный минимум и МРОТ. — URL: [https:// mintrud.gov.ru/social/455#:~: text=pressa%40mintrud.gov.ru&text=Индексация%20за%202022%20](https://mintrud.gov.ru/social/455#:~:text=pressa%40mintrud.gov.ru&text=Индексация%20за%202022%20)

год%20 проходила, МРОТ%20 проводится%20 с%201%20 января.
(дата обращения: 10.04.2023).

12. Минтруд России. Утвержденный МРОТ. — URL: <https://mintrud.gov.ru/old/social/living-standard/47> (дата обращения: 04.04.2023).

13. Национальные проекты России. Содействие занятости. — URL: https://xn—80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti (дата обращения: 10.04.2023).

14. Социальный фонд России. Ежемесячные пособия на детей. — URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/8_to_17_years/ (дата обращения: 10.04.2023).

Kashnikova T.V.,
*Ph.D., Associate Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

MODERNIZATION OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM IN THE SANCTIONS ECONOMY

Abstract. *The theses emphasize that social protection is an essential element of the functioning of any developed state. It is associated with helping those who are poor, vulnerable, marginalized or at risk. The latter may affect individuals and households, or be associated with life cycle stages. They can be large-scale, affecting communities or regions depending on climate, conflict or other stresses and shocks. Vulnerable populations include low-income children, women, older people and people with disabilities, as well as refugees, the unemployed and people with various diseases. In order to balance social relations, it is necessary to take into account the historical experience of our country and foreign countries in the field of social protection of the population, which will help achieve the main objectives of the state's social policy, increasing the standard of living of the country's population, increasing social justice and reducing income differentiation.*

Key words: *social policy; social protection; social services.*

УДК 331.5

Кугушева Т.В., к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: РЕАЛИИ И ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Человек, будучи органической системой, состоит из химических элементов, которые попадают в организм с пищей, пищевыми добавками и т.д. В то же время, по аналогии с органической системой, человек представляет собой систему информационную, которая формируется посредством потребляемой информации. Последняя в немалой степени определяет внутренний нарратив человека. Социальные отношения определяются как фундаментальная потребность человека. В современных условиях они претерпевают беспрецедентную трансформацию, преобразуясь в цифровую социальность, основанную на необходимости выстраивания отношений в цифровой среде. Указанное обстоятельство качественно трансформирует человеческий капитал и определяет неизбежность изменения подходов и методов управления персоналом, поскольку современный человек вынужден работать в условиях гиперподключенности, наличия смешанной реальности и определенного столкновения нового, цифрового поколения с поколением аналоговым. В данной статье обоснована необходимость пересмотра и дополнения канонических подходов к управлению персоналом в связи с необходимостью обеспечения их соответствия реалиям нынешнего времени — условиям «новой нормальности», то есть гипердинамичности и изменчивости внешней среды.*

Ключевые слова: *человеческий капитал; цифровая социальность; управление персоналом.*

Развитие социо-технологической среды, основанной на тандеме социальных взаимодействий и технологических инноваций, воздей-

ствующим на поведение людей и развитие организацией, формирует новую цифровую реальность, которая оказывает влияние на социальные структуры, образ жизни людей и их коммуникацию друг с другом, образование, бизнес-процессы и бизнес-модели и иные аспекты жизнедеятельности. В настоящее время социо-техническая среда может считаться критическим аспектом развития современного общества, поскольку потенцирует не только возникновение новых возможностей и определяет динамику общественного развития, но и напрямую связана с возникновением различных угроз. Одной из составляющих социо-технологической среды является цифровая социальность, ключевым элементом которой является «гиперподключенная, технологически достроенная цифровая личность как часть личности реальной; она отражает современный этап социальной и когнитивной эволюции человеческой психики, когда развивающееся сознание фактически сращивается с внешними орудиями (гаджетами) и знаковой реальностью (Интернетом)» [1]. Цифровая социальность определяется наличием виртуальной среды, являющейся платформой взаимодействия с помощью специализированных интерактивных площадок с использованием цифровых технологий, социальных сетей и т. п. Указанный термин в конечном счете включает в себя широкий спектр онлайн-активностей человека, включая различные онлайн-форумы, социальные медиа, блоги и чаты, онлайн-игры и т. п. Именно она в современных условиях определяет способы, с помощью которых люди общаются друг с другом, реализуя тем самым различные коммуникационные цели, в том числе бизнес-характера. Цифровая социальность определяет совокупность форм социального взаимодействия в онлайн-мире и определяет их роль в формировании как личной, так и коллективной идентичности посредством определения форм и способов общения, обмена мнениями, поддержания социальных связей.

Безусловно, социо-технологическая среда и цифровая социальность тесно взаимосвязаны друг с другом постольку, поскольку:

Цифровая социальность организована с помощью специфических технологических платформ, таких как социальные сети, блоки, мессенджеры и т.п. Именно они определяют способы взаимодействия системы «человек-человек», формируя, таким образом, социотехнологическую среду;

Трансформация способов общения, поиска информации, создания контента и коммуникационных процессов влияет на социальную динамику, которая получает развитие в социотехнологической среде;

Формирование личности и коллективной идентичности в том числе начинает определяться посредством онлайн-взаимодействия и способствует трансформации культуры и практики взаимодействия посредством специфичных форм;

Все перечисленное, в конечном итоге, определяет изменения во всех сферах человеческого взаимодействия, будь то образование, здравоохранение, политика и бизнес-процессы отдельной организации.

Управление персоналом в свете концептов цифровой социальности находится в прямой конфронтации с многочисленными трудностями, определяющими множество вызовов взаимодействия как сотрудников друг в другом на уровне «исполнитель-исполнитель», так и на уровне «управленец-исполнитель».

И в первую очередь следует отметить изменение коммуникационных процессов, которые трансформируются и проходят адаптацию в свете управления информацией. С одной стороны, новые подходы позволяют управлять более эффективно коммуникационными процессами, поскольку их координация становится более оптимальной. Вместе с тем сотрудники все еще сопротивляются различным новшествам, которые возникают в свете обновления работы платформ и находятся в постоянной необходимости собственной адаптации к изменяющимся условиям. Отметим также, что в отдельных организациях происходит существенный разрыв между виртуальной и реальной коммуникацией, что приводит в конечном итоге к уменьшению личной интеракции, а это, в свою оче-

редь, влечет снижение доверия друг к другу и должного командного взаимодействия друг с другом.

Далее следует отметить необходимость управления репутацией и брендом компании в онлайн-пространстве, с одной стороны, и развитием собственной репутацией и личным брендом — с другой. При этом возникает множество возможностей для развития сотрудниками собственных навыков с помощью онлайн-образования, а это требует и существенных навыков самоорганизации, управления процессом интеграции цифровых подходов в данной области. В целом, следует отметить, что социальные сети и цифровые платформы потенцируют новые вызовы для репутационного управления и необходимостью контроля негативного воздействия как на бренд компании, так и на личный бренд. Данная угроза еще более усиливается в свете развития возможностей искусственного интеллекта и различных чат-ботов, основанных на данной технологии.

Важной составляющей проблемы управления персоналом в условиях цифровой социальности становится неоднозначность границ между личной и профессиональной жизнью, баланса между работой и отдыхом.

В заключение, производя обзор угроз со стороны цифровой социальности в контексте управления персоналом следует отметить необходимость обеспечения должного уровня конфиденциальности и безопасности данных, поскольку цифровая реальность усиливает риски утечки различного рода информации в том числе личного характера. В этой связи повышаются требования к защите данных сотрудников.

Говоря о тенденциях и ориентирах управления персоналом в свете имеющихся угроз, связанных с цифровой социальностью, следует отметить, что менеджмент компании должен в первую очередь ориентироваться на гибкость и адаптивность подходов к управлению, в том числе к быстро меняющимся технологическим трендам и социальным практикам. Это относится, в том числе, к устоявшимся инсти-

тутам в виде аппарата государственного управления. Необходимым представляется и обеспечение непрерывного процесса обучения и развития сотрудников и должного инвестирования в цифровое обучение, связанное с развитием навыков работы в цифровой среде. Как следствие, компании должны стремиться удерживать таланты, собственных возвращенных звезд, создавая привлекательные условия труда и учитывать ожидания молодого поколения в этой связи. Важным является и формирование соответствующей культуры онлайн имиджа персонала. В частности, обучению правилам поведения в социальных сетях в контексте миссии организации, ее основных политик, целей и задач; организации мониторинга за активностью сотрудников в социальных сетях; поощрению формирования положительного имиджа организации и т. п.

Список использованных источников

1. Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI: 10.17323/1813–8918–2021–3–431–450.

Kugusheva T. V.,
Ph. D., Associate Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

HUMAN CAPITAL AND DIGITAL SOCIALITY: REALITIES AND MANAGEMENT GUIDELINES

Abstract. *Man, being an organic system, consists of chemical elements that enter the body with food, nutritional supplements, etc. By analogy, a person is an information system that is formed through the information consumed. The latter to no small extent determines his internal narra-*

tive. Social relationships are defined as a fundamental human need. In modern conditions, they are undergoing an unprecedented transformation and have moved into digital sociality, based on the need to build relationships in the digital environment. The above qualitatively transforms human capital and determines the inevitability of changes in approaches and methods of personnel management, since modern people are forced to work in conditions of hyperconnectivity, the presence of mixed reality and a certain clash of the new, digital generation with the analog generation. The work substantiates the need to revise and supplement the canonical approaches to personnel management that were formulated in the past, due to the need for them to comply with the realities of the time. Including in the conditions of the “new normal”, namely the hyperdynamism and variability of the external environment.

Key words: *human capital; digital sociality; personnel management.*

УДК 330.35

Таничев А.В., к.э.н., доцент,
Балтийский государственный технический университет
«Военмех» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия

ОЦЕНКА КАПИТАЛА ЗНАНИЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ЭКОНОМИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. *Методология приводит несколько примеров успешного получения прибыли от использования интеллектуального капитала в рамках современной цифровой экономики. Бизнес-модели доцифровых компаний, основанные на продвижении продуктов, также эволюционировали. Их предложение постепенно смещается в сторону услуг до такой степени, что они продают не столько продукт, сколько функции, которые он выполняет. Создание ценности в компаниях, занимающихся цифровыми инновациями, можно рассматривать как систему из трех взаимодействующих компонентов. Во-первых, выбор домена, выбор места для конкуренции. Во-вторых, ресурсная база с точки зрения индивидуальных и коллективных знаний. Эти два компонента обеспечивают входные данные с точки зрения спроса клиентов и возможностей ресурсной базы компании для третьего компонента: процесса предоставления продукта или услуги. Содержание процесса предоставления продукта или услуги может быть адаптировано в зависимости от потребностей и заказчика.*

Ключевые слова: *интеллектуальные данные; разработка ценностного предложения; разработка бизнес-модели; создание ценности; интеллектуальный капитал.*

Концепция устойчивого развития уже довольно давно воспринимается как императив, определяющий дальнейшее развитие экономики. В экономике устойчивого развития большое внимание

уделяется цифровому предпринимательству, которое выступает как социально-экономический и технологический феномен, который необходимо рассматривать как некий синтез традиционного предпринимательства и новых цифровых технологий. Все это делается с единственной целью — изменить традиционный способ создания и ведения бизнеса в новую цифровую эпоху. Отметим, что «цифровой» компонент относится к тому, что называют «цифровыми платформами», которые «обеспечивают полное соответствие между производителями и потребителями и облегчают обмен товарами, услугами или социальной валютой, позволяя создавать ценность для всех в цифровом ландшафте». Следовательно, цифровые стартапы и масштабируемые компании — это предприятия, которые используют новые цифровые технологии в качестве жизненно важного компонента своей бизнес-модели и которые не могли бы реально функционировать без платформ с поддержкой Интернета.

Ценность интеллектуальных активов, определяемая разницей между рыночной и балансовой стоимостью, можно увидеть в бухгалтерской отчетности компаний, которые публикуют свою отчетность. При детальном анализе этой отчетности можно увидеть существенный разрыв между стоимостью компании, которая приведена в корпоративной отчетности, и то оценкой, которая делается инвесторами с точки зрения привлекательности данной компании. Анализируя многочисленные исследования по данной теме, можно увидеть, что все больше возрастает доля нематериальных активов по сравнению с материальными. И это тенденция наблюдается в большинстве секторов экономики, как промышленного производства, так и в сфере услуг [1]. Здесь можно говорить о таких понятиях как бренд или goodwill. Следует помнить что ключевыми инструментами для создания ценности являются инвестиции как в развитие персонала, так и инвестиции в развитие «цифрового» компонента бизнеса. При этом эти инвестиции не указаны напрямую в отчетности компании.

В настоящих условиях возможность измерения понятия «ценность» при помощи классических инструментов бухгалтерского учета становится чрезвычайно неоднозначным и даже часто фактически невозможным. Так, бухгалтерский учет часто рассматривает бренд как объект, который подлежит амортизации с течением времени, но в современных условиях нематериальные активы, такие как бренды и товарные знаки, часто увеличивают свою стоимость с течением времени, часто дольше, чем периоды времени, на которые приходится их амортизация. А вот для такого актива как goodwill надо отметить следующее: по требованиям МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» goodwill должен быть классифицирован в качестве нематериального актива с неопределенным сроком его полезного использования, и это означает, что goodwill подлежит ежегодной проверке на предмет его обесценения, а не классической ежегодной амортизации. Это лишний раз подтверждает тот факт, что в условиях современной экономики классический бухгалтерский учет далек от реальной оценки нематериальных активов. Нематериальные активы в современной экономике начинают играть все более и более важную роль, которая характеризуется переходом к «смене парадигмы», которая и делает современный этап развития бизнеса «переосмыслением всего» [2].

Это все приводит к очень серьезной дилемме: инвестиции в будущее не ведут к увеличению балансовой стоимости компании, зато увеличение оценки ряда нематериальных активов (как, например, goodwill) может существенно повлиять на увеличение балансовой стоимости.

Как было указано [3], модель инновационного потенциала предполагает, что эффективность компании основана на результатах инноваций, которые, в свою очередь, зависят от источников инноваций. Таким образом, инновационный потенциал сам по себе не является отдельно идентифицируемой конструкцией. Целостная модель инновационного потенциала вызовет определенную дискуссию, что вполне понятно, если мы говорим о основе и о элементах инновационной структуры. Инновационная структура хорошо описана в книгах

по инновационному менеджменту, а также в отчетах исследовательских компаний, которые занимались подобными вопросами.

Предлагается, чтобы в инновационных компаниях существовали следующие основные принципы: стратегия, источники инноваций, инновационный потенциал, инновационный процесс и результаты инновационной деятельности и создание ценности компании. Рассмотрим все эти аспекты детально:

1. Стратегия.

Необходимо отметить серьезную связь между стратегией и инновациями. Это связь чрезвычайно важна для успешного управления инновациями. Это одна из предпосылок в институционализации инноваций, создании цели, достижение которой приведет к созданию продуктов, превосходящих по эффективности и обеспечивающих отличное положение на рынке. Мы можем познакомиться с некоторыми успешными примерами компаний, совершивших прорывы в своих отраслях и ставшими «локомотивами» этих отраслей [4].

2. Источники инноваций.

Ожесточенная конкуренция на рынке и развитие информационных технологий, без которых невозможно представить современную высокотехнологичную отрасль, приводят к тому, что все компании полностью поменяли свое представление об источниках инноваций, что привело к изменению понимания создания ценности как таковой. Основопологающим фактором для компаний, желающих стать лидерами на рынке, стало понимание знаний как ключевого ресурса [5], без которого невозможно добиться успеха в процессе создания и претворения в жизнь инновации [6].

3. Инновационный потенциал.

В этой модели инновационный потенциал определяется теми ресурсами (в том числе и инновационными), которыми обладает компания. Инновационный потенциал позволяет таким образом использовать разнообразные ресурсы для разработки инноваций, чтобы эти инновации могли быть непосредственно включены с существующие

процессы компании и не требовали дополнительного времени на внедрение. Интеграция и сотрудничество организационных возможностей лежат в основе «инновационного потенциала». На основании вышеизложенного можно полностью согласиться с высказыванием, что «инновационный потенциал можно интерпретировать как организационную способность формировать, интегрировать и управлять многочисленными ресурсами и возможностями фирмы для успешного стимулирования инноваций» [7].

4. Инновационные процессы.

Традиционно исследование процессов направлено на изучение природы инновационного процесса, того, как и почему инновации возникают и развиваются. В этой модели процесс стал пониматься как временное, зависящее от пути явление [8], представляющее собой совокупность задач или видов деятельности, а также интеграцию и использование организационных возможностей, которые в совокупности преобразуют входные данные в выходные. Успешная инновация требует оптимальной общей формальной бизнес-структуры [9]. Было показано, что на природу инновационного процесса влияет целый ряд факторов, таких как организационная структура [10], факторы окружающей среды [11], управление технологиями.

5. Результаты инновационной деятельности и создание ценности компании.

Инновации дают несомненное конкурентное преимущество [11]. Этот результат представляют в виде финансовых, рыночных (часто маркетинговых) или организационных показателей. Исследование эффективности производства сосредоточено на роли новизны как фактора успеха, хотя результаты таких исследований показывают, что такая позиция разделяется не полностью и далеко не всеми исследователями [11; 12]. Согласно подходу, основанному на ценности [13], показатели инновационной деятельности означают создание существенной ценности для ключевых игроков компании.

В этой статье, основываясь на обширных исследованиях ученых, было разработано эмпирически обоснованное понимание создания ценности. Будущие исследования могли бы устранить несколько ограничений в данной работе. Было бы полезно сравнить результаты с исследованиями исследователей из других стран. Другим направлением будущей работы могло бы стать изучение создания ценности, а также потенциального разрушения ценности на рынках цифровых приложений с точки зрения пользователей и владельцев цифровых платформ.

Список использованных источников

1. Edvinsson, L. and Malone, M. S. *Intellectual Capital*, Harper Collins, New York, NY, 1997.
2. Malhotra, Y., «Knowledge Management for E-Business Performance: Advancing Information Strategy to «Internet Time»», *Information Strategy: The Executive's Journal*, vol.16 (4), Summer, 2000, pp. 5–16.
3. Lerro, A., Linzalone, R. and Schiuma, G., (2009), «Modeling Organizational Innovation Capability: a Knowledge-Based Approach», *Proceedings of the IV International Forum on Knowledge Assets Dynamics «Intellectual Capital Management and Innovation Capability»*, 17–18 February, Glasgow, Scotland, UK.
4. Kim, W.C., Mauborgne, R. (1999), „Strategy, value innovation and the knowledge economy«, *Sloan Management Review*, 40 (3), pp. 41–54.
5. Grant, R.M. (1996), «Toward a knowledge-based theory of the firm», *Strategic Management Journal*, 17 (Special issue), pp. 109–122.
6. Song, X.M., Montoya-Weiss, M.M. (1998), «Critical development activities for really new versus incremental products», *Journal of Production Innovation Management*, 15 (2), pp. 124–135.
7. Lawson, B., Samson, D. (2001), «Developing innovation capability in organizations: a dynamic capabilities approach», *International Journal of Innovation Management*, vol. 5 (3), pp. 377–400.

8. Koput, K. (1997), «A chaotic model of innovative search: some answers, many questions», *Organization Science*, vol. 8 (5), pp. 528–542

9. Burgelman, R. A., Maidique, M. A. (1988), *Strategic Management of Technology and Innovation*, Irwin, Homewood, Illinois.

10. Holbek, J. (1988), «The innovation design dilemma: some notes on its relevance and solutions», in: Grønhaug, K., Kaufmann, G., (Eds.), *Innovation: a cross disciplinary perspective*, Norwegian University Press, pp. 253–277.

11. Tidd, J. (2001), «Innovation management in context: environment, organizational and performance», *International Journal of Management Reviews*, vol. 3 (3), pp. 169–183.

12. Avlonitis G. J., Papastathopoulou, P. G., Gounaris, S. P. (2001) «An empirically based typology of product innovativeness for new financial services: success and failure scenarios», *Journal of Product Innovation Management*, vol. 18 (5), pp.324–342.

13. Neely, A., Adams, C., Kennerley, M. (2002), *The Performance Prism*, Financial Times Prentice Hall, London.

Tanichev A. V.,

*Ph.D., Assoc. Professor, Baltic State Technical University «Voenmech»
named after. D.F. Ustinova, Saint-Petersburg, Russia*

ASSESSMENT OF KNOWLEDGE CAPITAL AND INTELLECTUAL ASSETS IN THE ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: MODEL OF INNOVATION POTENTIAL

Abstract. *The methodology provides several examples of successful profit-making from the use of intellectual capital within the modern digital economy. The business models of pre-digital companies based on product promotion have also evolved. Their offering is gradually shifting towards services to the point where they are selling not so much the product as the function it performs. Value creation in digital innovation companies can*

be viewed as a system of three interacting components. First, choosing a domain, choosing a place to compete. Secondly, the resource base in terms of individual and collective knowledge. These two components provide input in terms of customer demand and the capabilities of the company's resource base to the third component: the process of delivering the product or service. The content of the process of providing a product or service can be adapted depending on the needs and the customer.

Key words: *smart data; value proposition development; business model development; value creation; intellectual capital.*

УДК 658.5

Усатюк В.Н., к. т. н., доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. В условиях изменчивой и турбулентной бизнес-среды необходимы новые подходы к долгосрочному развитию компании. Стратегическое планирование создает основу для долгосрочного развития компании. Анализ успешных компаний позволяет раскрыть основные факторы, влияющие на долгосрочное развитие компании. Определяющим фактором долгосрочного развития компании является стратегическое лидерство. Операционная деятельность компании в условиях турбулентности должна направляться на основе подхода стратегического лидерства.

Ключевые слова: стратегия; лидерство; турбулентность.

Мир постоянно находится в состоянии неустойчивости и неопределенности. Поэтому мечты о стабильном развитии, предсказуемости и равномерности развития просто нереальны. Роль стратегического лидера в условиях социально-экономической и иной нестабильности заключается в способности повести за собой людей через хаос неопределенности к определенному видению будущего. Стратегический лидер обладает стратегическим мышлением, основанным на оптимизме и видении положительных перспектив [1]. В состоянии неустойчивости и неопределенности внешней среды выживаемость компаний определяется способностью осуществлять стратегическое лидерство, которое реализуется через разработку стратегии. То есть стратегическое лидерство это инструмент разработки стратегии компании. Стратегия — это план, который подразумевает некоторый выбор курса действий, сформированных в соответствии с ситуацией [2]. Для успешного развития компании в турбулентной деловой

среде уровень агрессивности выбранной стратегии должен соответствовать турбулентности среды. То есть необходимо учитывать скорость происходящих изменений деловой среды, и компания должна меняться с такой же или большей скоростью, чтобы достичь устойчивости в турбулентной среде. Стратегическое лидерство позволяет быстро адаптироваться к меняющимся условиям, и формировать уникальную стратегию, которую не могут быстро повторить или скопировать конкуренты. Так формируется уникальное предложение компании для рынка, определяющее ее конкурентоспособность. Процесс разработки стратегии в концепции стратегического лидерства носит дискретный характер, повторяясь так скоро, как происходят существенные изменения в деловой среде компании. Таким образом, при больших скоростях изменений в условиях турбулентности могут формироваться краткосрочные стратегии, и система стратегического управления чувствительна к изменениям и инициирует процесс разработки новых стратегий, которые тоже реализуется интенсивно. Здесь скорость разработки стратегий определяет устойчивость компании и выживаемость в долгосрочной перспективе. Методически правильно разработанная стратегия требует реализации под постоянным управлением стратегического лидера.

Стратегия может содержать элементы нацеленные на достижение результатов компании в сфере повышения операционной эффективности. Этот путь выбирали многие компании в прошлом, стараясь доминировать на рынке за счет более высокой операционной эффективности. Это привело к тому, что компании копировали, легко воспроизводили и внедряли методы достижения операционной эффективности достигая примерно одинакового уровня эффективности с конкурентами. Поэтому этот ресурс — обеспечение конкурентоспособности за счет роста операционной эффективности — практически исчерпан, и дальнейшая борьба компании в этой сфере может негативно влиять на бизнес и разрушать компании. В этих условиях особую актуальность приобретает именно стратегическое лидерство,

которое обеспечивает компании рост уже не операционной, а стратегической эффективности. Таким образом, конкурентная борьба переходит в сферу конкуренции систем управления, а именно систем стратегического управления. Компании, осуществляя переход от операционного менеджмента к стратегическому управлению, внедряя инструмент стратегического лидерства, формируют уникальные стратегии отличающиеся от борьбы за операционную эффективность. Эти уникальные стратегии уже не так просто скопировать и воспроизвести как методы оптимизации операционной деятельности.

Стратегическое лидерство позволяет эффективно управлять компанией в условиях управления на основе предвидения изменений, где предсказуемы только проблемы и общие возможности и необходим выбор стратегических позиций. Стратегическое лидерство возможно реализовать и в условиях управления на основе гибких экстренных решений, где частично предсказуемы слабые сигналы из внешней среды и происходят неожиданные события. Стратегическое лидерство позволяет осуществлять управление на основе метода предвидения изменений.

Таким образом, разнообразие изменений внешней деловой среды может быть преодолено за счет разнообразия стратегий в системе стратегического управления.

Развитие системы стратегического лидерства обеспечивает повышение конкурентоспособности компании в современную эпоху турбулентности и конкуренции систем управления. Успешное развитие компаний в условиях изменчивости внешней среды возможно при быстрой адаптации к меняющимся условиям. При этом скорость адаптации компании к изменениям внешней среды должна быть выше скорости изменения среды. В условиях ограниченности ресурсов компании ищут новые подходы к управлению; формируется понимание того, что модернизация и развитие управленческих систем могут внести существенный вклад в повышение конкурентоспособности компании. Основным направлением модернизации управленческой системы может быть развитие системы стратегического управления

компанией. При переходе к управлению на основе концепции стратегического лидерства больше внимания уделяется внешнему окружению, а не внутренним проблемам и использованию ресурсов; миссия компании ориентирована на выживание в долгосрочной перспективе, а не на производство товаров и услуг с целью получения прибыли; сотрудники становятся основой организации, а не просто ресурсом, развивается система стратегического лидерства; факторами построения системы управления выступают люди, а также информационные технологии и рынок. Формируется видение эффективности в адаптивности компании, а не в максимизации прибыли при рациональном использовании ресурсов. Реализовав основной выбор в развитии компании (переход от оперативного к стратегическому управлению), руководство и собственники прежде всего должны направить основные усилия на изменения в сфере развития стратегического лидерства. При переходе к системе стратегического управления функция управления человеческими ресурсами развивается: люди провозглашаются главной ценностью компании и основным объектом управления, формирование стратегии компании опирается на человеческий потенциал, руководитель службы персонала на постоянной основе входит в совет директоров и активно участвует в формировании стратегии развития компании, формируются долгосрочные программы развития персонала (обучение, поддержание здоровья, создание резерва на замещение управленческих должностей), создается климат взаимного доверия, руководители строят с коллективом близкие отношения сотрудничества, формируется и публично представляется мотивационная программа компании. Формируется корпоративная культура общения снизу вверх — самые передовые идеи проникают снизу, то есть исходят от рядовых сотрудников. Формирование такой корпоративной культуры обеспечивает создание и развитие инноваций в компании, что является одним из важных компонентов системы стратегического лидерства. Оперативное управление, основанное на директивных командах и рациональном использовании ресурсов, за-

мещается системой стратегического управления, где служба управления персоналом становится важнейшим инструментом формирования и изменения стратегии компании и участвует в принятии важнейших решений компании. Стратегическое лидерство реализуется при активном участии руководителя компании, функции которого также развиваются: руководитель принимает стратегически важные решения, работает в условиях где доминируют неопределенность и многозадачность, определяет будущее направление развития компании, инициирует инновации, возглавляет и вдохновляет изменения. Стратегический лидер развивает способность мыслить масштабно, формировать видение картины будущего компании, предугадывать тренды изменений в бизнесе, политике, культуре и умение встречать стратегические вызовы. Развитие системы стратегического лидерства обеспечивает повышение конкурентоспособности компании в современную эпоху турбулентности и конкуренции систем управления.

Список использованных источников

1.Новикова, И.В., Стратегическое лидерство: учебник/И.В. Новикова. Москва: КноРус, 2024. 220 с. ISBN 978–5–406–12446–8. — URL: [https:// book.ru/book/951552](https://book.ru/book/951552) (дата обращения: 02.11.2023). Текст: электронный.

2. Минцберг Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. СПб.: Питер, 2000. 330 с.

***Usatyuk V.N.**, Ph. D., Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

STRATEGIC LEADERSHIP IN TURBULENCE CONDITIONS

***Abstract.** In a changing and turbulent business environment, new approaches to the long-term development of the company are needed.*

Strategic planning creates the basis for the long-term development of a company. Analysis of successful companies allows us to reveal the main factors influencing the long-term development of the company. The determining factor in the long-term development of a company is strategic leadership. A company's operations in turbulent environments must be guided by a strategic leadership approach.

Key words: *strategy; leadership; turbulence.*

СЕКЦИЯ 4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 658.7

*Бойко О.Н., к.э.н., доцент
Удоденко У.Ю., студент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ЛОГИСТИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается роль и развитие цифровизации в области логистики в современных условиях. Анализируются основные тенденции развития информационных и интеллектуальных систем, применяющиеся в логистических процессах. Определены проблемы внедрения цифровых технологий в области логистики.*

***Ключевые слова:** цифровизация; логистика; автоматизация логистических процессов; TMS- и WMS-системы.*

В современных условиях, логистический рынок постоянно функционирует и развивается. Одним из важнейших аспектов развития компании является увеличение конкурентоспособности, но для ее эффективного поддержания необходимо быть клиентоориентированным. Исходя из этого для осуществления эффективной деятельности предприятия в сфере транспортно-логистических, складских процессах, в последнее время активно внедряют цифровые и инновационные разработки в организацию производства и логистической деятельности. Цифровизация является одним из ключевых трендов в логистике.

Внедрение новейших информационных программ и комплексов компаний позволяет охватить достаточно большой спектр задач по повышению эффективности работы предприятия, качества, предоставляемой продукции и услуг, оптимизация логистических процессов, повышение уровня сервиса. В результате проделанных операций, компании получают более точную информацию для принятия дальнейших решений, а покупатели — надежную и своевременную доставку товаров.

Различные участники цепочки поставок могут сотрудничать и взаимодействовать друг с другом в экосистемах благодаря внедрению цифровизации в логистику.

Внедрение информационных программ и коммерческих решений имеет важное значение для достижения эффективных грузоперевозок и их качественного выполнения, как показывает современная практика [3]. Отсутствие системного подхода приводит к отрицательным эффектам в процессе перевозок грузов различными видами транспорта.

Рассмотрим основные направления, которые определяют развитие логистики и управление цепями поставок (УЦП):

- внедрение цифровых технологий в логистические каналы распределения, в результате чего повышается конкурентоспособность на рынке;
- улучшение прозрачности сквозного материального потока в процессе транспортировки;
- повышение точности прогнозирования спроса;
- ускорение процесса планирования и принятия решений;
- повышение качества логистического сервиса;
- повышение уровня управления рисками и предотвращение их появления;
- улучшение управления запасами, оптимизация маршрутов, снижение издержек в процессе осуществления логистических операций;
- обеспечение груза системами маркировки.

В настоящее время, выделяют проблемы, с которыми сталкиваются руководители логистических компаний при внедрении информатизации:

1. Отсутствие подходящей инфраструктуры;
2. Нехватка квалифицированных специалистов в логистических компаниях;
3. Отсутствие компетенций;
4. Низкий уровень роботизации/автоматизации процессов;

Для эффективного внедрения и применения цифровых технологий, логистическим компаниям необходимо обладать такими характеристиками, как: гибкость, открытость к новым изменениям и готовность к решению серьезных задач [1]. Цифровизация в логистике должна иметь надежную цифровую основу для реализации логистических процессов, а также внедрять новые сервисы и бизнес-модели.

Системный анализ ведущих консалтинговых и IT-компаний определил ключевые направления развития логистике как в общих чертах, так и в сфере цифровизации [1]:

- развитие цифровизации в сфере транспортной инфраструктуры со стороны государства;
- улучшение взаимоотношений с 3PL-провайдерами;
- логистика станет более адаптируемой к новым цифровым технологиям;
- требования со стороны клиентов о прозрачности осуществления логистических операций.

В связи с применением и внедрением цифровых технологий и систем в логистическую инфраструктуру, можно выделить основные направления:

1. Облачные решения в управлении цепями поставок обеспечивают связь между участниками цепочек поставок на цифровой платформе. Российские перевозчики и ритейлеры используют такие системы управления транспортом, как «1С: TMS Логистика. Систе-

ма управления перевозками» (Transportation Management System) и складами «1С: WMS Логистика. Управление складом» (Warehouse Management System).

В основном данная система используется в компаниях, осуществляющих регулярные и сложные перевозки, осуществляемые авиатранспортом, водным транспортом или перевозки опасных грузов. Пример TMS-систем: «LogiSmart», «Яндекс.Маршрутизация», «Махотра», «Мегалогист», «4logist» и т. д.

При использовании TMS системы компании получают ряд преимуществ:

- отгрузки напрямую от грузоотправителя;
- прозрачные и конкурентные торги за рейс (данный инструмент позволяет перевозчикам увидеть ставки конкурентов, понимать изменение цен на рынке и давать лучшие предложения);
- электронный документооборот (позволяет подписывать заявки, формировать ТТН (Товарно-транспортная накладная), вносить информацию о водителе и о транспортном средстве);
- участие в долгосрочных тендерах на закупку транспорта от всех грузоотправителей в системе;
- возможность управления собственным автопарком.

«1С: WMS Логистика. Управление складом» («Warehouse Management System») — система разработана на современной и быстро развивающейся платформе 1С, предназначенная для автоматизации и управления задачами по обработке входящего, исходящего и внутреннего потока товаров на складе. Позволяет управлять складом в режиме реального времени, основана на принципе событий. Основное ее предназначение заключается в том, чтобы освободить сотрудника склада от необходимости принимать решения, в дальнейшем он будет принимать решения данной системы.

Примеры 1С: WMS-систем: «LEAD WMS» — инновационная система, созданная для повышения эффективности управления складской деятельностью. Примерами такой системы являются: «AXELOT

WMS X5», «WMS. EME», «ITscan», «Solvo.WMS» и т.д. По оценкам участников данной отрасли, это дает возможность экономить денежные средства и время от 10 до 35%.

2. В связи с развитием сенсорных технологий и интернета вещей («IoT») компании активно внедряют современные и инновационные системы для отслеживания грузов в режиме реального времени. [2] В настоящее время, компании могут получать более точную информацию о текущем местонахождении своего груза, что позволяет им отслеживать состояние груза, то есть температура, влажность и т.д.

В Российской Федерации интернет вещей — это одна из самых первых технологий, которая может изменить бизнес-модели фирм.

Ожидается, что к 2025 году емкость рынка интернета вещей составит 542 млрд рублей.

3. Концепция RPA (Robotic Process Automation) или известная как автоматизация бизнес-процессов. В дальнейшем, робототехника будет использоваться для ускорения и обеспечения точности выполнения логистических процессов, что позволит компаниям выполнять задачи более эффективно и безопасно.

Применение роботизированных технологий в складской логистике повышает качество услуг, позволяет оптимизировать процессы хранения и отбора товаров, снижая количество времени на осуществление доставки.

Используя программное обеспечение «Gather AI» для осуществления перемещения дронов, они способны автономно перемещаться по складу и фотографировать изображения товаров на поддонах. Считывая штрих-коды и изображения, искусственный интеллект сравнивает данные с информацией, представленной в WMS-системе.

Подобный метод использования интеллектуальных систем осуществляется в магазине «Пятерочка» (X5 Group) в Казани с применением информационных систем, используется робот, разработанный НПО «Андроидная техника» для автоматизации процессов. Основная роль робота — автоматическое управление выкладкой продуктов на

полки, составление карты магазина, независимая навигация по торговому залу и анализ ценников с последующей их корректировкой.

Прогнозируется, что к 2035 году искусственный интеллект в логистике повысит производительность более чем на 40%. В современное время, роботизация вошла как одно из ведущих технологических направлений.

К 2030 году от 400 до 800 млн человек потеряют свою работу из-за того, что их функции будут осуществляться роботами. Примеры отечественных компаний, работающих в данном направлении: «Яндекс», «Киберсклад», «РонавиРоботикс» и т. д.

4. Использование устройств дополненной реальности («Spatial Augmented Reality, SAR»). Устройства дополненной реальности, такие как шлемы и очки, генерируют значительные объемы данных, которые необходимо хранить и обрабатывать в режиме реального времени с использованием облачного хранилища. Данные об окружающей среде должны считываться устройствами дополненной реальности и передаваться в облачную аналитическую систему. [2]

Рассмотрим основные перспективные направления использования дополненной реальности в сфере логистики и управления цепями поставок:

— Планирование складских помещений. Складское помещение можно смоделировать в полномасштабной виртуальной реальности еще до момента его постройки. Все данные сохраняются в файле. Благодаря использованию и применению устройств дополненной реальности можно оптимизировать логистические процессы на складе. В среднем производительность складских работников увеличивается на 32%.

— Оптимизация выбора заказа. Используя дисплей устройства виртуальной реальности, можно настроить цифровой список товара. Находящегося на складе. Благодаря данной разработке, можно построить оптимальный маршрут для перемещения по складу и поиска необходимого продукта.

— Погрузка паллет/коробок/контейнеров. С помощью устройства дополненной реальности, грузчик видит список товаров к погрузке и инструкции, в каком порядке необходимо загрузить контейнер с учетом его характеристик (применяется для повышения эффективности погрузки и разгрузки грузов в портах или терминалах).

— Ремонт и возвратная логистика. Для быстрого и эффективного выявления причин повреждения товаров длительного пользования и возможностей их ремонта, можно использовать систему дополненной реальности для передачи видеопотока от клиента в сервисный отдел.

Основными преимуществами дополненной реальности являются:

- уменьшение количества ошибок;
- повышение гибкости и надежности в выполняемых процессах;
- увеличение скорости обучения работе новых сотрудников;
- улучшение имиджа компании, за счет внедрения и использования новых информационных технологий;
- увеличение скорости выполнения операций.

В Российской Федерации уделяется большое внимание развитию системы дополненной реальности для бизнес-сегмента.

5. 3D-печать приведет к значительным изменениям в области логистики. При использовании 3D-печати отмечают как положительные, так и отрицательные стороны.

Вместо того, чтобы поставлять готовую продукцию, логистические компании будут поставлять сырье и предлагать услуги 3D-печати в точках доставки. Предложение такого рода услуг может привести к увеличению прибыли.

Для развития 3D-печати требуются время и денежные средства. Современное печатное оборудование, необходимое производство той или иной продукции стоит дорого и не всегда может быть доступно для компании. В ближайшие годы массовое производство

будет дешевле и эффективнее использоваться, чем 3D-печать. Это обусловлено тем, что 3D-печать, в основном, предназначена для индивидуального производства, производительность которой будет очень низкой и неэффективной, а не для крупносерийного производства.

Таким образом, внедрение информационных и интеллектуальных систем является важным и стратегическим направлением «будущего» в области логистики. Использование цифровизации, позволит компаниям определить дальнейшие цели развития на рынке, принять определенные решения и методы для дальнейшего эффективного функционирования, управлять логистическими процессами с учетом их оптимизации, предлагать услуги высокого качества. В целом, использование принципов цифровизации логистическими компаниями, способствует повышению качества выполняемой работы, конкурентоспособности и клиентоориентированности логистических предприятий, а правильный подход к определению проблемы и выявления рисков поможет компаниям достичь успеха в реализуемом направлении.

Список использованных источников

1. Будущее транспортно-логистического сектора. Серия публикация о перспективах развития отраслей. — URL: <https://www.pwc.ru>.
2. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности. — URL: <https://www.tadviser.ru>.
3. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина и др.; под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 190, [2] с. ISBN 978-5-7598-2348-3 (в обл.). ISBN 978-5-7598-2243-1 (e-book).

Boyko O. N., Ph.D., Associate Professor,
Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia

Udodenko U. Yu., student
Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia

**DIGITALIZATION IN LOGISTICS:
DEVELOPMENT TRENDS IN THE MODERN WORLD**

Abstract. *This article examines the role and development of digitalization in the field of logistics in modern conditions. The main trends in the development of information and intelligent systems used in logistics processes are analyzed. The problems of introducing digital technologies in the field of logistics are identified.*

Key words: *digitalization; logistics; automation of logistics processes; TMS and WMS systems.*

УДК 332.05

Гречко М.В., к.э.н., доцент

Гурджиев Г.М., аспирант,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СХЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ АДАПТИВНОГО МЕХАНИЗМА
УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

Аннотация. *Статья посвящена формализации подхода к исследованию проблемы адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе. Проблема управления изменениями в социально-экономических системах более остро проявляется в процессе современных вызовов. Так, исходя из понимания, что социально-экономическая система является многофакторной (сложной) системой, возникает потребность в разработке адекватных способов управления ею. Адаптивное управление изменениями в данном контексте и служит таким инструментом. Концептуальное представление решения проблемы позволяет более полно и детально описать план действий, необходимых для достижения поставленной в ходе исследования цели. Цель исследования заключается в представлении авторского взгляда на решение проблемы разработки адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе на мезоуровне. Объектом исследования выступает территориально-хозяйственный комплекс (регион — Ростовская область) как сложная самоорганизующаяся социально-экономическая система. В качестве предмета исследования выбраны организационно-экономические, управленческие и коммуникативные отношения, складывающиеся в процессе адаптивного управления изменениям в социально-экономической системе региона. Методологической базой выступают современные научные*

подходы к исследованию адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономических системах, опираясь на познавательный потенциал синергетической парадигмы современной науки, а также общенаучные методы. Результат, полученный в ходе исследования, — сформированное содержание, позволяющее разработать адаптивный механизм управления изменениями в социально-экономической системе.

Ключевые слова: *теория менеджмента; концептуальная схема исследования; управление изменениями; адаптивное управление; социально-экономические системы.*

Контекст. Введение в проблему исследования

На сегодняшний день в теоретико-методологических источниках нет единого мнения относительно научного взгляда на методологию представления региона как гибкой самоорганизующейся социально-экономической системы, учитывающего изменчивость внешних и внутренних условий, а также стохастический характер его функционирования.

В контексте современных вызовов и трансформаций, с которыми сталкиваются отдельные территориально-хозяйственные комплексы страны, детерминированных развитием технологий, глобализацией и демографией, появляется необходимость в разработке адекватных новых подходов к управлению социально-экономическими мезосистемами, для эффективного реагирования на изменения. Адаптивное управление изменениями позволяет учитывать и удовлетворять потребности и ожидания всех участников территориально-хозяйственной мезосистемы. Адаптивное управление изменениями в социально-экономической системе региона также способствует устойчивому ее развитию, позволяя прогнозировать изменения, быстро приспосабливаться и развиваться в соответствии с потребностями и запросами общества. Таким образом, вышесказанное обуславливает обоснование управления, основанного на познава-

тельном потенциале системного подхода, диалектического метода, теории адаптации, теории управления изменениями и детерминирует поиск индивидуальных подходов и решений, приложенных к конкретным условиям.

Обзор литературы по проблеме исследования

В рамках обозначенной проблемы, учитывая ее достаточную фрагментарность, авторы полагают, что диалектический метод, являющийся самостоятельным исследовательским инструментом, берущим свое начало в научных трудах представителей немецкой философской школы Г. Гегеля и К. Маркса, в совокупности с системным методом позволяет наиболее полно описать процесс эволюционной динамики экономических систем, находящихся в различных фазах своего развития. В качестве значимых трудов по представленной тематике можно сослаться на отечественных авторов, это П. Н. Ключин, К. Н. Лебедев, И. П. Проценко, А. В. Бузгалин, М. В. Гречко и т. д., в западной экономической мысли выделить можно Lane D., Freeman A., Galbraith J. и т. д.

Для обозначенной проблемы отдельный научный интерес представляют работы представителей технических и системных наук к исследованию процессов развития сложных слабоструктурированных объектов. Так, исследованием эволюции общества занимались следующие отечественные ученые: В. Н. Бурков, В. Н. Волкова, О. Г. Голиченко, А. Д. Урсули др., из западных ученых, это Axelrod R., Edquist Ch., Rifkin J.

Рассмотрение концептуальных основ управления социально-экономическими системами представлены в работах С. А. Агаркова, Д. С. Гуасова, Е. Э. Аверченковой, В. Н. Овчинникова, Н. П. Кетовой, А. С. Воронова, С. Н. Мирошникова, Е. А. Лаврентьевой, А. И. Плотниковой, А. В. Боровкиной, О. Н. Якубовой, И. А. Янкиной, Т. Н. Балиной, И. А. Егоровой, А. Б. Алчагирова, А. Х. Атабиевой, Ф. Р. Бисчековой, К. Боумена, Н. Винера, Дж. К. Гэлбрейта, М. Мескона, М. Портера,

П. Самуэльсона, С. Фишера, У. Эшби, С. Янга, Р. Фриша, Г. Мюрдаля, С. Оптнера, Я. Тинбергена, Ф. Хаскаитд.

Теория адаптивного управления комплексно представлена в научных изысканиях Брикуна Ю. В., Киселева, В. В., Сенге П. М., Kotter, J. P., Бойко В., в которых мы можем увидеть глубокое понимание адаптивного управления, его концепций, методов и инструментов. Также следует обратить внимание на результаты, представленные в работах С. Г. Сраговича, В. Н. Фомина, А. Л. Фрадкова, В. Г. Бушмелева, Л. А. Ильенко, А. В. Тычинского, Н. А. Заруба, Е. В. Штуль, А. В. Харитовой, О. П. Михайловой, Л. Е. Карпова, В. Н. Юдина, И. В. Скопиной, Б. А. Суслакова, А. В. Романенко, В. Г. Антонова, А. Файола, А. Чандлера, А. Прахалада, Д. Топсона, И. Ансоффаа также И. В. Казьминой, Т. В. Щеголевой, С. В. Дорошенко, Л. В. Корель, В. И. Тиняковой, М. В. Гречко, И. В. Скопиной, В. В. Колмаковой и тд.

Разработке различных моделей адаптивного эволюционного развития сложных слабоструктурированных объектов также посвящены работы Bilombo R., Arthur W. B., Maddison A. и др.

Теоретические основы управления изменениями комплексно разработаны в трудах К. Левина, Т. Питерса, Дж. Коттера, У. Бриджеса, М. А. Бражникова, А. Н. Конева, Г. В. Широковой, Афонасовой М. А. и др.

Не менее важной проблемой для настоящего исследования, а именно теоретико-методологические аспекты общей теории управления государственными учреждениями, озадачивались Головин, В. А., Шаропова, О. В., Гуревич Б. М., Ладыгина Н. Н., А. F. J. van Raan и др.

А также регион как объект исследования всесторонне представлен в трудах В. А. Долятовского, О. С. Белокрыловой, В. Н. Овчинникова, Ю. С. Колесникова, С. А. Зубенко, Б. С. Калмуратова, В. В. Смирнова, Л. Д. Казаченко, А. Г. Гранберга, Н. Н. Некрасова, В. С. Бильчака, В. Ф. Захарова, М. А. Абдулаева и тд. Отдельные аспекты хозяйственной деятельности муниципальных образований, как обособленных участников системы общественно-экономических отношений представ-

лены в текстах Дмитриева, А. И., Калачева, Е. А., Кузнецовой, М. Л., Лемешева, В. Н., Ларичева, О. И. и др.

Результаты исследования

Для решения проблемы качественного представления адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе региона предлагается опираться на следующую концептуальную схему, формализованную в виде дорожной карты, представленную на рисунке 1. Отметим, что в качестве объекта взят территориально-хозяйственный комплекс Ростовской области.

Раскроем содержание этапов, представленной на рисунке 1 дорожной карты в качественном аспекте.

1 этап – Описание концептуальных основ управления социально-экономическими системами.

В рамках первого этапа, по нашему представлению, предполагается применение и обоснование необходимости использования диалектико-системного подхода к исследованию социально-экономической системы. Выбранный инструментарий показывает высокую познавательную эффективность при исследовании сложных, разнокачественных, многофакторных объектов, что уже было доказано ранее [1].

Также предлагается качественно систематизировать и по возможности обогатить существующий уровень знаний в области теории адаптивного управления, выявить место адаптивного управления в системе теории управления, разработать правила адаптации социально-экономической системы, а также определить сущность и специфику социально-экономических систем.

Немаловажным является исследование региона как полифункционального субъекта [2; 3], как гео-, биоценоза [4]. Предполагается разработать концептуальные основы самоорганизации сложных мезосистем, сформулировать эмпирические законы самоорганизации и аксиоматику самоорганизации и т. д.

Рисунок 1 — Концептуальная схема исследования адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе региона

На данном этапе логично выдвижение и доказательство исследовательской гипотезы, суть которой в первичном приближении может быть сформулирована следующим образом: для достижения оптимума эффективности управления социально-экономической системой необходимо, чтобы изменения в ней являлись адаптивными и креативными. Другими словами, предложить идею, основанную на концепции адаптивности, предполагающую, что территориально-хозяйственный комплекс региона способен к изменениям, приспособлению и самоорганизации под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, что позволяет данным субъектам быстро вырабатывать адаптивные реакции (правила адаптации) и эффективно приспосабливаться к новым условиям. По нашему мнению, востребован переход от управления организационными изменениями к управлению системными адаптивными изменениями.

II этап — Обоснование адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической мезосистеме Ростовской области.

На втором этапе предполагается исследовать структуру, требования к качеству, а также статистику изменений внутренней среды системы, а именно: ресурсов, цифровизации, уровня технологий и т. д.

Также целесообразным является решение проблемы соразмерности ресурсного потенциала системы и существующих адаптационных возможностей внешней и внутренней среды социально-экономической системы Ростовской области. Предлагается исследовать уровень и характер неопределенности изменений внешней среды, что и позволит определить механизм адаптации. Рассчитать показатель региональной асимметрии и влияние на его уменьшение адаптивного управления изменениями в социальной и экономической сфере. Получение результата — снижение энтропии мезосистемы.

III этап — Представление инструментального обеспечения адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической мезосистеме Ростовской области.

На этом этапе предполагается построение когнитивной карты адаптации региона Ростовской области, разработка модели адаптивного управления изменениями в мезосистеме Ростовской области (функций, правил, структуры) и проведение корреляционного анализа структурных изменений в системе Ростовской области, диагностирование уровня внедрения рекомендаций и представление дорожной карты изменений системы управления.

Обсуждение полученных результатов

Полученные выше результаты исследования представлены, в том числе, и для дискуссии в научном сообществе. Таким образом, исходя из полемического характера работы, важным в дальнейшем

поиске удовлетворительных решений проблемы в контексте настоящего предмета научного труда будет конструктивный диалог между исследователями-экономистами.

Заключение

Итак, значимым результатом настоящего исследования является авторское представление структуры, выраженной в концептуальной схеме, градуированной на этапы, решения проблемы адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе. Представляется, что реализация всех этапов концептуальной схемы позволяет:

— на основе обобщения и критического переосмысления передового мирового опыта дополнить имеющиеся в соответствующей научной области результаты исследований и разработок, посвященные концептуальным основам адаптивного управления социально-экономическими системами;

— обосновать необходимость применения в методологическом аспекте познавательного потенциала диалектического метода и системного подхода для характеристики региона как гибкой самоорганизующейся системы;

— представить авторский подход к обоснованию адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе Ростовской области с учетом того, что каждый регион имеет свои уникальные особенности; искомый адаптивный механизм управления учитывает эти особенности и предлагает индивидуальные подходы и решения, адаптированные к конкретным условиям, для акселерации позитивного развития.

— предложить практические рекомендации по представлению инструментального обеспечения адаптивного механизма управления изменениями в социально-экономической системе Ростовской области; искомые инструменты основаны на идее интеграции информационных систем в хозяйственный цикл, по-

звolyающих собирать и анализировать данные на входе системы, принимать обоснованные управленческие решения и обеспечивать эффективное взаимодействие между различными уровнями управления.

Список использованных источников

1. Гречко, М.В. К вопросу о диалектике эволюционной трансформации социально-экономических систем / М.В. Гречко // Многополярная глобализация и Россия: Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А. Ю. Архипова, Ростов-на-Дону — Таганрог, 20–22 мая 2021 года. Ростов-на-Дону — Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. С. 82–85.

2. Овчинников, В.Н. Концепция модернизации пространственно-территориальной организации экономической системы региона / В.Н. Овчинников // Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития: Материалы III Международного политэкономического конгресса и VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2016 года / под редакцией М.А. Боровской, Ю.М. Осипова, А.В. Бузгалина, А.Ю. Архипова. Том I. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 89–95.

3. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С., Кетова Н.П. Модернизация пространственной организации экономики российских регионов: Учебное пособие / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников, Н.П. Кетова. Ростов-на-Дону: Содействие — XXI век, 2014. С. 100.

4. Долятовский, В.А. Оценки устойчивости и оптимизация характеристик экономических ценозов/В.А. Долятовский // Фундаментальные исследования. 2020. № 5. С. 67–74.

Grechko M.V., Ph.D., Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Gurdjiev G.M., graduate student
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

**PRESENTATION OF A CONCEPTUAL RESEARCH SCHEME
ON THE PROBLEM OF DEVELOPING AN ADAPTIVE MECHANISM
FOR MANAGING CHANGES IN THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM**

Abstract. *The presented text is devoted to the formalization of the approach to studying the problem of the adaptive mechanism for managing changes in the socio-economic system. The problem of managing changes in socio-economic systems is more acute in the process of modern challenges. Thus, based on the understanding that the socio-economic system is a multifactorial (complex) system, there is a need to develop adequate ways to manage it. Adaptive change management, in this context, serves as such a tool. A conceptual representation of a solution to a problem allows a more complete, detailed description of the plan of action necessary to achieve the goal set during the study. The purpose of the study is to present the author's view on solving the problem of developing an adaptive mechanism for managing changes in the socio-economic system at the meso level. The object of the study is the territorial-economic complex (region, Rostov region) as a complex self-organizing socio-economic system. The subject of the scientific article is the organizational, economic, managerial and communication relations that develop in the process of adaptive management of changes in the socio-economic system of the region. The methodological basis is modern scientific approaches to the study of the adaptive mechanism for managing changes in socio-economic systems, relying on the cognitive potential of the synergetic paradigm of modern science, as well as general*

scientific methods. The result obtained during the study is the generated content, which allows us to develop an adaptive mechanism for managing changes in the socio-economic system.

Key words: *management theory; conceptual research framework; change management; adaptive management; socio-economic systems.*

УДК 338.48

Зуйков Ю.В., аспирант,
Донецкий национальный технический университет,
г. Донецк, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РОССИИ

Аннотация. Развитие туристического кластера в Российской Федерации предоставляет колоссальные возможности для синергии деятельности органов местного самоуправления, государственной поддержки и активного вовлечения сообщества предпринимателей в целях устойчивого развития экономики, реализации инфраструктурных и социальных проектов. Активно продвигаются мероприятия реализации «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.», национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (2021–2030 гг.). Государство предлагает программы льготного кредитования для реконструкции или строительства гостиниц, субсидии для модульных объектов размещения. Для раскрытия потенциала внутреннего туризма создана корпорация «Туризм.РФ». Собственно, раскрытие потенциала туризма напрямую связано с внедрением инноваций в конкретном сегменте российского рынка, и это должно отражаться на общих инновационных тенденциях экономики страны. Несмотря на это, в глобальном рейтинге инноваций Россия теряет позиции. Инновации, несомненно, относятся ко всем видам экономической деятельности, не только к туризму, и глобальные рейтинги не могут объективно оценить возможности, а также пути развития каждого отдельного государства. Однако мы можем опереться на экспертный подход и проанализировать проблемы, существующие в инновационной практике России применительно к туристскому кластеру.

Ключевые слова: туризм; инновационное развитие; проблемы туристского кластера; инновации; развитие туризма в России.

В рейтинге самых инновационных стран мира за 2023 год, составленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности [1], Россия занимает 51-е место (таблица 1). Это на четыре позиции ниже, чем в 2022 году, и самый низкий показатель за последние 6 лет.

Таблица 1. Самые инновационные страны мира в 2023 году

№	Страна	Оценка	№	Страна	Оценка
1	Швейцария	67.6	6	Финляндия	61.2
2	Швеция	64.2	7	Нидерланды	60.4
3	США	63.5	8	Германия	58.8
4	Великобритания	62.4	9	Дания	58.7
5	Сингапур	61.5	10	Южная Корея	58.6
		
			51	Россия	33.3

*Источник: составлено автором
по данным Global Innovation Index 2023 [1].*

Данный рейтинг формируется на основе 7 критериев и 80 показателей инновационной мощи страны (см. рис. 1). На рисунке представлены некоторые из показателей.

Отметим, что в докладе ООН «О технологиях и инновациях» [2] за 2023 год Россия представлена как страна с высокой долей квалифицированных работников, однако низкими возможностями внедрения новизны на рынок.

Инновации в туристическом кластере как сфере услуг не всегда требуют высокотехнологичных разработок, и возникают при взаимодействии заинтересованных сторон процесса. От качества интеграции компонентов зависит и качественная модель устойчивой инновационной базы. Рассмотрим каждый компонент с позиции актуального состояния в туристском сегменте в России.

Результаты в области знаний и технологий	• Патентные заявки, высокотехнологичное производство
Человеческий капитал и исследования	• Количество исследователей на миллион населения, глобальные корпоративные инвесторы в исследования и разработки
Уровень развития бизнеса	• Научаемая занятость, сотрудничество университетов и промышленности в области исследований и разработок
Уровень развития рынка	• Финансирование стартапов, полученный венчурный капитал
Творческие результаты	• Заявки на товарные знаки, глобальная ценность бренда
Инфраструктура	• Экологические показатели, доступ к информационно-коммуникационным технологиям
Учреждения	• Качество регулирования, политика ведения бизнеса

Рисунок 1 — Инновационные компоненты
и их примерные показатели (источник: составлено автором
по данным *Global Innovation Index 2023* [1])

Результаты в области знаний и технологий. В настоящее время туристический сегмент, по мнению автора, не достиг патентной зрелости в отношении применения передовых технологий (использование транспортных средств на биотопливе и солнечной энергетике, средства дополненной реальности, искусственный интеллект и 3D-печать). Однако попытки внедрения отдельных элементов на уровне стартапов уже существуют (см. далее в пункте 4).

Человеческий капитал и исследования. Данный пункт непосредственно связан с предыдущим, ведь от объемов инвестиций и наличия инвесторов будет зависеть динамика развития туристических продуктов. Также к этой нише относятся молодые специалисты и исследователи, проводящие опросы пользователей и разрабатывающие инновационные модели развития туристического сегмента. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», а также корпорация Туризм.РФ в настоящее время оказывают инвестицион-

ную поддержку инфраструктуре, однако их поле деятельности ограничено, и без дополнительных крупных игроков, финансирующих качественные исследования, серьезных шагов в ближайшее время не ожидается.

Уровень развития бизнеса. Инновации туристического сегмента не всегда бывают явными и высокотехнологичными, однако уровень развития промышленности может повлиять на рынок туристических услуг, и наоборот. В этой области следует отметить явление промышленного туризма. В России существует «Акселерационная программа по развитию промышленного туризма в качестве механизма улучшения имиджа российских предприятий и формирования потребительской лояльности к продукции российских брендов». Агентство стратегических инициатив разработало методические рекомендации по развитию промышленного туризма в регионах РФ [3]. В контексте роста промышленных предприятий следует учитывать факторы, влияющие на экологию региона. Например, в Дальневосточном федеральном округе разработчики программы развития региона видят будущее в горнодобывающей промышленности, однако она может повредить экосистеме и ландшафту [4].

Уровень развития рынка. Финансирование стартапов в туристическом кластере разделяется, как правило, на внутреннее (собственные средства или средства друзей) и внешнее (краудфандинг, бизнес-ангелы, кредиты, государство, венчурное финансирование). Туристические стартапы обладают высокой степенью риска, поэтому их внедрение без помощи государства крайне затруднительно. Венчурные фонды считаются перспективным механизмом поддержки стартапов [5]. В интернет-среде туристские стартапы могут предлагаться в различных сообществах, например, Travel Startups, и затем проходить апробацию на тестовой группе. В основном это приложения, такие как платформы бронирования онлайн-услуг, сервисы продажи билетов, подарочных сертификатов, авторских путешествий, контроль заселения отелей, гиды и туры для инвали-

дов [6]. Из экзотических стартапов пользователям предлагаются путешествия по Москве «глазами и ушами робота» (с помощью специальной платформы, не выходя из дома), интерактивные экскурсии по паркам и музеям столицы, экстремальные туры в заброшенные и мистические места [7].

Творческие результаты. Брендинг дестинации, то есть конкретного туристического места, — важный шаг к обеспечению формирования имиджа и привлечению большого числа посетителей. Постепенно популярные туристические центры формируют свой логотип, слоган и уникальные особенности своего бренда. В России ежегодно проводится конкурс брендов для оценки качества и стимулирования брендинга туристических локаций. В 2023 году конкурс проходил в Смоленске. По аналогии с семью чудесами света были выбраны и семь лучших туристских проектов 2023 года, которые признаны членами жюри брендами 2023 года: «VISIT KUZBASS» и «БелОГОрье» среди регионов России, «Обаятельная Обоянь» и «Несусь в Льгов» среди малых городов и районов, «Нижегородский Кремль» — среди туробъектов, «ДИНОТЕРРА» — среди туристских событий и «Кузбасс в сердце» — среди турмаршрутов России [8].

Инфраструктура. Низкие показатели развития инфраструктуры в регионах с богатым туристическим потенциалом отмечаются регулярно в исследованиях и научных работах [9]. Значение индекса качества российских дорог по оценке российских специалистов не превышает 3,8 из 10 баллов, при этом более 60 субъектов находятся ниже этого порога [10]. Здесь приходится столкнуться с нерациональным использованием бюджетных средств вкупе с жадной обогащением отдельного индивида. Иностранные инвесторы явно видят неадекватность в постоянном «ямочном» ремонте дорожного покрытия вместо разработки и укладки долговременного качественного полотна. В 2016 году в Совете Федерации планировалось рассмотреть запрет «ямочного» ремонта, однако он вызвал негативную реакцию в Федеральном дорожном агентстве [11].

Часто наблюдается явление, когда в погоне за краткосрочной экономической выгодой в русле реализации национальных проектов и улучшения туристической привлекательности страдает окружающая среда. Нарушить экологию могут следующие факторы:

- чрезмерное использование территории;
- недальновидная неграмотная практика управления;
- ограниченное раскрытие информации;
- отсутствие мониторинга окружающей среды.

Помочь в решении и предупреждении экологических проблем в потенциально привлекательных туристических центрах может:

- оценка общественного мнения о необходимости и важности экологических инициатив;
- обоснование тех или иных управленческих решений в сфере природопользования;
- формирование экологической политики и экологического сознания;
- анализ туристических потоков и нагрузки на экологические системы.

Одним из примеров неграмотной экологической политики является акция по высадке 360 дубов на Ледяной горе в честь 360-летия города Кунгур. 26 сентября данная акция была проведена в рамках нацпроекта «Экология» [12]. Однако земли, где проводилась высадка, являются особо охраняемой природной территорией, и посадку деревьев в этой местности никто не согласовывал. Доктор географических наук О. Кадебская рассказала на страницах в социальных сетях [13], что Ледяная гора относится к уникальному участку Кунгурской островной лесостепи, здесь огромное количество растений, занесенных в Красную книгу. Посадка дубов может нарушить степной тип растительности. Дубы там никогда не росли. В результате обращения в Управление по охране окружающей среды Министерства природных ресурсов Пермского края был получен ответ, что акция была не согласована.

Второй пример — текущая реконструкция туристического лагеря «Аркаим» в Челябинской области по программе национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Помимо инфраструктурных недостатков близлежащих территорий (отсутствие в поселке Александровский газоснабжения, качественного дорожного полотна и моста через реку Б. Караганка, который позволил бы во время половодья выезжать за пределы поселка), существует нерешенный экологический вопрос с большой мусорной свалкой. Нагрузку на экологическую систему в зоне строительства явно никто не рассчитывал [14].

Учреждения. Регулирование туристической деятельности в РФ происходит в рамках Федерального закона от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [15]. Тем не менее, качество регулирования зависит от компетенции управляющего органа, уровня ответственности и системного подхода к актуальным вопросам. В этом пункте также ключевую роль играет уровень коррупции в стране, образованность и компетентность рабочей силы, адекватность соотношения качества услуг и ценовой политики. Высокая стоимость туристических программ вкупе с низким качеством услуг, отсутствием инноваций, недальновидность управления — всё это требует тщательного анализа в каждом конкретном регионе, и принятию мер. Например, при формировании автобусных туров из ДНР в Москву на новогодние праздники необходимо учесть популярность направления и величину турпотока, чтобы не допустить ситуации, когда при большом спросе туроператоры отказывают клиентам из-за перегруженности транспорта.

Выводы. Рассмотрев семь критериев инноваций по отношению к сфере туризма, явно прослеживаются как положительные тенденции и перспективы, так и сложные области, требующие серьезного переосмысления и конструктивного подхода к решению проблем. Основными проблемами в области туристических инноваций являются:

- низкий уровень развития инфраструктуры;
- высокая стоимость услуг, не соответствующая их качеству;

- низкий уровень управления и ответственности;
- недостаточный уровень подготовки работников сферы услуг;
- коррупция и бюрократия;
- дефицит инвестиций в туристическую сферу;

Динамика развития туристического кластера зависит от целостного подхода к вызовам настоящего времени.

Список использованных источников

1. Ranked: The Most Innovative Countries in 2023 / [Электронный ресурс] // Visual Capitalist: [сайт]. — URL: <https://www.visualcapitalist.com/most-innovative-countries-in-2023/> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Technology and Innovation Report 2023/[Электронный ресурс]//UNCTAD:[сайт].—URL:<https://unctad.org/publication/technology-and-innovation-report-2023> (дата обращения: 30.11.2023).

3. Всероссийский акселератор по промышленному туризму / [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив: [сайт]. — URL: <https://asi.ru/leaders/initiatives/tourism/promtourism/?ysclid=lp06yy7cf4402554821> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Артур Волошин: Примером баланса между туризмом и промышленностью может послужить Исландия / [Электронный ресурс] // ChitaMedia.su: [сайт]. — URL: <https://chitamedia.su/news/1024900/?ysclid=lp06z277zm394124626> (дата обращения: 30.11.2023).

5. Силаева, А. А. Проблемы развития туристских стартапов на современном этапе: финансовый аспект / А. А. Силаева // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 9 (56). С. 128–139.

6. 25 тревел-стартапов, за которыми стоит следить в 2022 году / [Электронный ресурс] // VC.ru: [сайт]. — URL: <https://vc.ru/flood/337865-25-trevel-startapov-za-kotorymi-stoit-sledit-v-2022-godu?ysclid=lp07gayucc160334691> (дата обращения: 30.11.2023).

7. Десять стартапов, которые изменяют российскую туриндурию / [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/6193eff49a794783231e405a> (дата обращения: 30.11.2023).

8. Названы золотые туристские бренды России 2023 года/[Электронный ресурс] // Дзен: [сайт]. — URL: https://dzen.ru/a/ZOHFX_zQvVgU4aiq (дата обращения: 30.11.2023).

9. Мухоморова, И. В. Инновации в развитии регионального туризма в России. [Текст] / И. В. Мухоморова // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 16–18.

10. Действительно ли в России некачественная инфраструктура / [Электронный ресурс] // Рамблер: [сайт]. — URL: <https://finance.rambler.ru/economics/47827747-deystvitelno-li-v-rossii-nekachestvennaya-infrastruktura/?ysclid=lp09609y1v183153868> (дата обращения: 30.11.2023).

11. Росавтодор выступил против запрета на ямочный ремонт / [Электронный ресурс] // AUTONEWS: [сайт]. — URL: <https://www.autonews.ru/news/5825b1c99a79474743133675> (дата обращения: 30.11.2023).

12. В честь юбилея Кунгура на Ледяной горе высадили 360 саженцев дуба/[Электронный ресурс] // Кунгурский муниципальный округ: [сайт]. — URL: <https://kungurregion.ru/news/435917?ysclid=lp0a9jyxdb305126834> (дата обращения: 30.11.2023).

13. Сообщество Кунгурская ледяная пещера/[Электронный ресурс] // ВК: [сайт]. — URL: https://vk.com/kungur_ice_cave?w=wall-12889626_9422 (дата обращения: 30.11.2023).

14. Сообщество Аркаим. Город Солнца. Исцеление / [Электронный ресурс] // ВК: [сайт]. — URL: https://vk.com/public222312106?w=wall-222312106_190 (дата обращения: 30.11.2023).

15. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»/[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/73f3f4c9f49a03c27b69137a804473e7e53352e9/ (дата обращения: 30.11.2023).

Zuikov Yu. V., graduate student
Donetsk National Technical University, Donetsk, Russia

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TOURIST CLUSTER IN RUSSIA

Abstract. *The development of a tourism cluster in the Russian Federation provides enormous opportunities for local governments in synergy with state support and the active involvement of the entrepreneurial community in the field of sustainable economic development, solving infrastructure and social issues. The implementation of the “Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period until 2035” and the national project “Tourism and Hospitality Industry” (2021–2030) are being actively promoted. The state offers preferential lending programs for the reconstruction or construction of hotels, subsidies for modular accommodation facilities. To unlock the potential of domestic tourism, the Tourism.RF corporation was created. Actually, unlocking the potential of tourism is directly related to the introduction of innovations in a specific market segment, and this should be reflected in the general innovation trends in the country. Despite this, Russia is decreasing its position in the global innovation ranking. Innovation, of course, applies to all types of economic activity, not just tourism, and global ratings cannot objectively assess the capabilities and development paths of each individual state. However, we can rely on an expert approach and analyze the problems that exist in the innovative practice of Russia in relation to the tourism cluster.*

Key words: *tourism; innovative development; problems of the tourism cluster; innovation; tourism development in Russia.*

УДК 69.003

Иванов М. Ф., д.э.н., доцент
Калентев К. Г., аспирант
Тарасов А. С., старший преподаватель
Новикова Ю. В., ассистент,
*Донбасская национальная академия строительства
и архитектуры, г. Донецк, Россия*

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЖКХ В ДОНБАССКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Аннотация. *В условиях необходимости оперативного восстановления и развития экономики Донбасского региона остро стоит проблема внедрения инновационного менеджмента в строительную отрасль и ЖКХ на этапе интеграции республик Донбасса в экономическую систему Российской Федерации, для того чтобы ускорить рост всех подсистем социально-экономической сферы региона.*

Ключевые слова: *строительная отрасль; ЖКХ; инновационное развитие; инновационная инфраструктура.*

Введение. Вхождение новых субъектов в состав Российской Федерации (в 2022 году) предварило сложный процесс, предполагающий интеграцию всех аспектов политической, экономической и социальной сфер данных территорий, что требует привлечения большого объема различных ресурсов. Особенно остро выделяется проблема кризисного состояния сферы строительства и ЖКХ в новых регионах: предложения в данном секторе не способны обеспечить огромную потребность как в проведении восстановительных и ремонтных работ, так и в организации нового строительства. Кроме того, проекты по ремонту и восстановлению требуют реализации в кратчайшие сроки, для чего необходимо решение проблем активизации инновационного развития строительной отрасли и ЖКХ в новом Донбасском регионе России

Материалы и методы. Исследование управления инновациями основывается на работах российских и иностранных ученых, которые охватывают экономические, хозяйственные и социальные области научного знания. Для решения поставленных задач были применены методы историко-экономического анализа, описания, систематизации, классификации, обобщения и синтеза концептуальных решений в области управления инновациями. В контексте исследования, особенно при рассмотрении проблем управления инновациями в строительной отрасли и сфере жилищно-коммунального хозяйства, был использован системный подход, основанный на методах и принципах институциональной экономической теории и инновационного менеджмента.

Результаты исследования. Проблемы интеграции новых регионов создают дополнительную нагрузку на экономику и другие структуры РФ, что замедляет темпы инновационного развития большинства отраслей государства.

При этом важно отметить, что процесс реализации инновационного развития в Российской Федерации и в предыдущие годы имел ряд проблем, которые отражаются в низкой инновационной активности (см. таблицу 1) [1; 2].

**Таблица 1. Основные показатели
инновационной деятельности организаций**

Показатели	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Уровень инновационной активности орг-ций, %	9.5	9.3	14.6	12.8	9.1	10.8
Затраты на инновационную деятельность, млн руб.	411008.8	1211294.4	1416922.8	1484901.1	1954133.3	2134038.4

>>

*Инновационные тренды в международном бизнесе
и устойчивом менеджменте*

>> Показатели	2010	2015	2017	2018	2019	2020
В постоянных ценах 2010 г.	411008.8	790817.0	854546.0	814135.1	1039211.5	1124776.5
В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1.6	2.7	2.5	2.2	2.1	2.3
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	1243712.5	3843428.7	4166998.7	4516276.6	4863381.9	5189046.2
В постоянных ценах 2010 г.	1243712.5	2509256.8	2513116.6	2476164.5	2586355.0	2734963.5
В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4.8	8.4	7.2	6.5	5.3	5.7

Особенно критически проблема низкой инновационной активности отражается в строительной отрасли Российской Федерации (рис. 1) [3; 4].

Таким образом, в Российской Федерации уже существует ряд внутренних проблем, которые замедляют темпы инновационного развития, и требуют привлечения значительных ресурсов для их решения.

Восстановление инфраструктуры новых регионов РФ, пострадавшей в результате боевых действий, потребует значительных ресурсов, в частности финансовых. Инновационный потенциал вновь при-

соединенных регионов РФ в настоящее время ниже среднего уровня по регионам России.

В новом Донбасском регионе РФ — в Донецкой и Луганской народных республиках научный комплекс в процессе военно-политической неопределенности и нестабильности утратил свой потенциал, в том числе по причине эмиграции кадровых ресурсов и ограниченности материально-технического обеспечения.

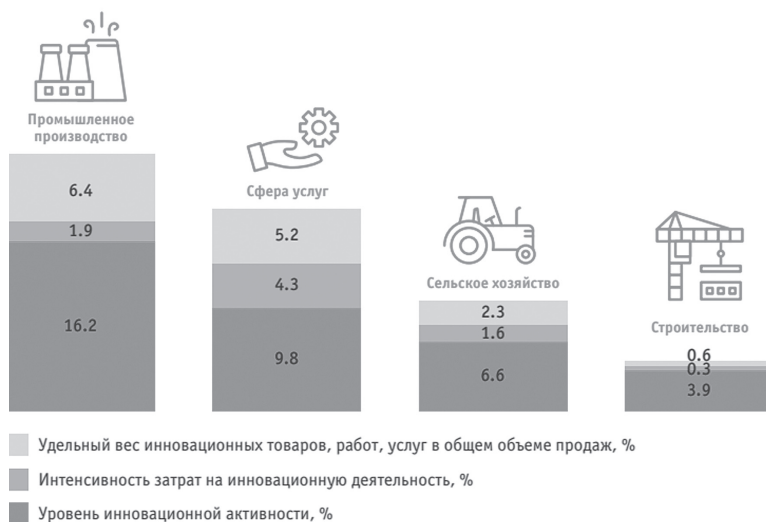

Рисунок 1 — Основные показатели инновационной деятельности РФ по отраслям в 2020 г.

Мероприятия Минстроя РФ для преодоления кризиса инновационного развития в строительстве и ЖКХ обусловлены стимуляцией научно-технических разработок, которые позволят создать новые инновационные мощности для этих отраслей [5,6].

С этой целью целесообразно в Донецкой Народной Республике в качестве пилотного проекта сформировать инвестиционно-строительный кластер инновационной направленности, в котором предлагается реализовать механизмы эффективного взаимодействия

науки и реального сектора экономики, в т. ч. строительной отрасли и ЖКХ, в целях развития (трансфера) технологий и инноваций (рис. 2).

Ставка делается на появление «прорывных» технологий, основными авторами которых являются молодые ученые. При этом исследователям оказывается всесторонняя поддержка для ускоренного формирования инновационных научно-технических решений в строительстве и ЖКХ.

Для нового Донбасского региона России потребуется активизация научно-инновационных связей с ведущими научно-образовательными учреждениями и вузами РФ для интеграции во вновь создаваемый научно-технический комплекс в сфере строительства и ЖКХ. Положительным примером такой интеграции служит опыт сотрудничества НИУ МГСУ с ФГБОУ ВО «Приазовский государственный технический университет» и ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».

С целью решения поставленных задач на базе ФГБОУ ВО «ДОН-НАСА» была сформирована общественная организация «Южнороссийский научно-технический комплекс в сфере градостроительной деятельности и жилищно-коммунального хозяйства», целью которой будет:

— защита общих интересов членов организации, достижение общественной пользы и реализация уставных целей организации;

— объединение усилий членов организации в решении актуальных проблем высшего образования, науки, технологий и инноваций, повышение качества подготовки специалистов в сфере градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства;

— возможность использования материально-технических и информационно-образовательных ресурсов участников кластера для реализации и дальнейшего наращивания инновационных технологий и ресурсов в рамках инновационного и образовательного процессов;

— реализация совместных научных исследований, международных и межрегиональных проектов, совместная организация и проведение международных форумов, конференций, мастер-классов [7; 8].

Схема взаимодействия организационно-экономических механизмов управления инвестициями в строительном комплексе и ЖКХ Донецкой Народной Республики (ДНР) при создании кластеров и технопарка на базе ГОУ ВПО «ДОННАСА» представлена на рис. 3.

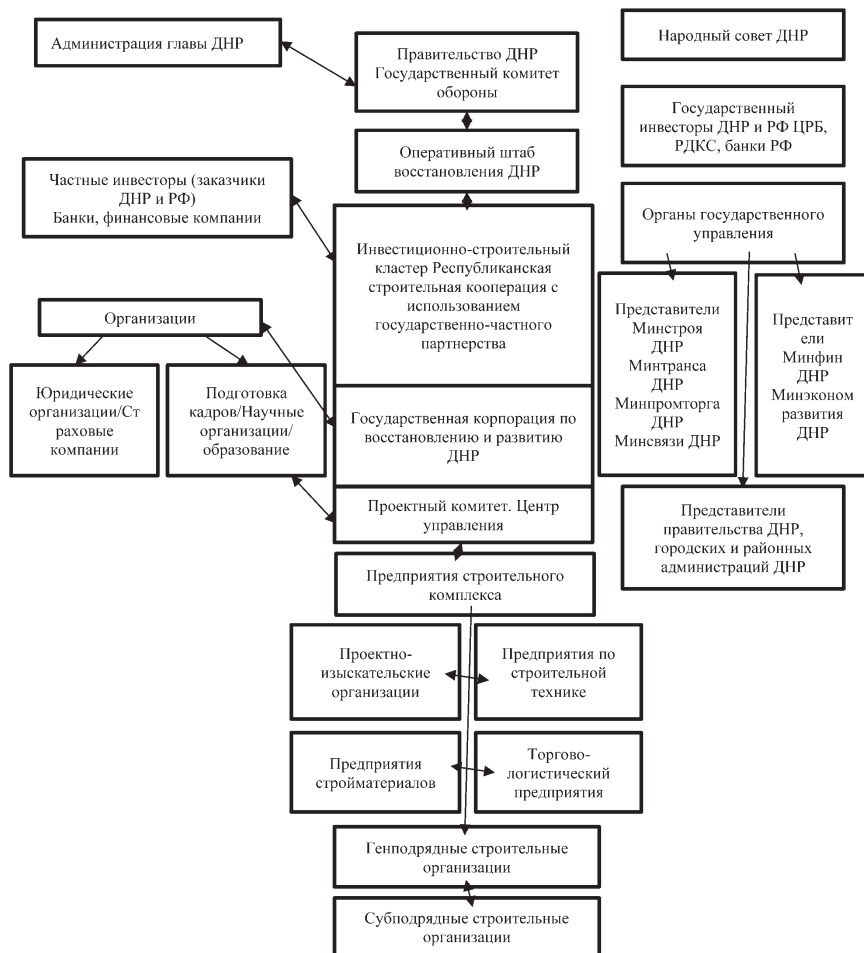

Рисунок 2 — Предлагаемая структура
инвестиционно-строительного кластера [составлено автором]

Технопарк позволяет предоставлять более широкий спектр услуг по поддержке инновационного предпринимательства. Структура работы технопарка в рамках рассматриваемого проекта создания инвестиционно-строительного кластера представлена на рис. 5.

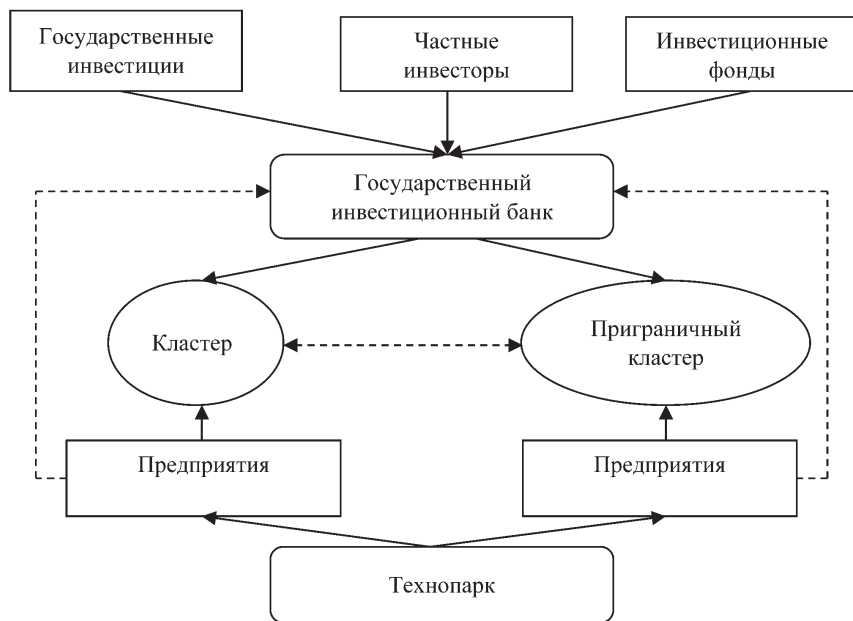

Рисунок 3 — Схема взаимодействия организационно-экономических механизмов управления инвестициями в строительном комплексе ДНР при создании кластеров и технопарка на базе ГОУ ВПО «ДОННАСА» (источник: составлено автором)

Выводы. В экономике Российской Федерации существует ряд проблем, препятствующие успешному исполнению постановлений Правительства Российской Федерации по инновационному вектору развития, в том числе и в новом Донбасском регионе России.

Это же касается и достижения высокого уровня инновационного обеспечения строительства и ЖКХ РФ, включая и новые регионы РФ. Активизация инновационного развития в строительстве и ЖКХ ДНР может быть достигнута на основе создания инвестиционно-строительного кластера в строительстве и ЖКХ нового Донбасского региона России путем формирования общественной организации «Южнороссийский научно-технический комплекс в сфере градостроительной деятельности и ЖКХ».

Рисунок 4 — Структура и механизм работы технопарка в рамках предлагаемого проекта создания инвестиционно-строительного кластера (источник: составлено автором)

Список использованных источников

1. Астратова, Г. В. Экономическое содержание инновационных процессов в современных императивах инновационного развития государственных корпораций России, Белоруссии и Таджикистана / Г. В. Астратова, В. В. Климук, А. А. Тошпулотов // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. №6. — URL: [https:// esj.today/PDF/31ECVN621.pdf](https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf).

2. Гараев, Р. Р. Особенности управления инновационным предприятием в РФ в современных экономических условиях/Р. Р. Гараев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 114–117. DOI 10.23672/x6493–9148–8345-h. — EDN YLSSIE.

3. Ермаков, Р. В. Проблемы управления инновационным предприятием в современных экономических условиях / Р. В. Ермаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 9А. С. 123–129. — EDN YSZPXN.

4. Загвозкин, М. В. Основные направления формирования системы инновационного развития агропромышленного комплекса/М. В. Загвозкин, С. Н. Коновалова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13, № 2 (65). С. 104–117. DOI 10.17238/issn2071–2243.2020.2.104. — EDN AKTIDA.

5. Карпова Т. П. Исследование процесса управления человеческим капиталом: технология развития процесса // Креативная экономика и социальные инновации. 2020. № 4 (33). С. 46–56.

6. Коптева Л. А., Шабалина Л. В. Оценка возможностей и ограничений интенсификации экспорта транснациональных компаний в условиях цифровизации // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 1. С. 97–110.

7. Комилов С. Д., Тошпулотов А. А. Мировой опыт развития государственных корпораций // Вестник Евразийской науки. 2020 № 1; [Электронный ресурс]; URL: <https://esj.today/PDF/76ECVN120.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

8. Лещенко Ю. Г. Инновационный вектор в системе экономической безопасности России // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 2. С. 301–316. doi: 10.18334/vines.9.2.40689310.

Ivanov M.F., *Doctor of Economics, Associate Professor,
Donbass National Academy of Construction and Architecture,
Donetsk, Russia*

Kalentev K.G., *graduate student,
Donbass National Academy of Construction and Architecture,
Donetsk, Russia*

Tarasov A.S., *senior lecturer,
Donbass National Academy of Construction and Architecture,
Donetsk, Russia*

Novikova Yu.V., *assistant,
Donbass National Academy of Construction and Architecture,
Donetsk, Russia*

MANAGEMENT OF INNOVATIONS IN CONSTRUCTION AND HOUSING AND UTILITIES IN THE DONBASS REGION OF RUSSIA

Abstract. *In modern conditions of the need for rapid restoration and development of the economy of the Donbass region, there is an acute problem of introducing innovative management of the construction industry and housing and communal services at the stage of integration of the Republic of Donbass into the Russian Federation in order to intensify the development of the entire socio-economic system of the region.*

Key words: *construction industry; housing and communal services; innovative development; innovative infrastructure.*

УДК 347.77

Казакова Г.А., магистрант
Николаев А.С., к.э.н., доцент,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
г. Санкт-Петербург, Россия

ИНСТРУМЕНТЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК В СЕКТОРЕ Foodtech

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос о перспективах развития экономического сектора Foodtech, а также проводится анализ ключевых отраслей инноваций в данной области. Одним из ключевых направлений инновационных разработок в секторе FoodTech является создание новых технологий производства и хранения продуктов питания. Это включает в себя разработку более эффективных методов выращивания и обработки сельскохозяйственных культур, а также создание инновационных систем хранения и транспортировки продуктов. Всё больше на рынке появляется стартапов и различных проектов по внедрению новых продуктов питания, их обработке и различным способам оказания услуг в секторе Foodtech. Для российских компаний важно особое внимание уделять охране технических решений для снижения рисков заимствования инновационных продуктов и технологий как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В данной статье приводится описание различных способов правовой охраны пищевых продуктов с целью их защиты и успешной коммерциализации на рынке. Развитие сектора Foodtech имеет огромный потенциал для улучшения качества жизни людей и сохранения окружающей среды, поскольку оно позволяет создавать более эффективные и устойчивые системы производства и потребления продуктов питания.

Ключевые слова: Foodtech; инновации; правовая охрана; патент; товарный знак.

В условиях динамично изменяющегося мира глобальный рынок Foodtech демонстрирует стабильность и растущий потенциал развития из года в год. Количество потребителей данного сектора экономики соответствует численности населения всей планеты, следовательно, присутствует постоянный спрос, выдвигаются новые предложения, растет объем рынка. Foodtech представляет интерес не только с точки зрения инвестиций, но и с точки зрения инноваций, предоставляя возможность проявить творческий потенциал и создав условия для внедрения на рынок новых продуктов без барьеров и преград. Foodtech охватывает множество различных процессов, от выращивания овощей до создания сайтов с выбором пива или доставки завтрака к 5 часам утра, перед отправлением поезда. Но все они сосредоточены вокруг одной конечной точки — потребления продуктов питания.

Чтобы понимать, в каких областях сосредоточены направления развития в секторе Foodtech, рассмотрим ключевые тренды:

1. Доставка. Говоря о нестабильном мире, нельзя не рассмотреть в его условиях такое направление, как доставка. Пандемия коронавируса вызвала резкий скачок роста рынка доставки: в 2020 году 69% по сравнению с 2019, согласно РАЭК. Скорость увеличилась, конкуренция ужесточилась, появились сервисы быстрой доставки продуктов и готовой еды, рестораны делали выручку исключительно на доставке в условиях изоляции. Таким образом, системы доставки начали активно развиваться, появилось множество новых приложений ресторанов, сервисов по доставке, агрегаторов, каналов по привлечению. Рост развития получило направление «Кухня 2.0»: Dark kitchen и Dark store с ориентацией на прямое взаимодействие с потребителями доставки еды. Актуальность получило качество упаковки продуктов и блюд. Как следствие, у людей сформировалось доверие, и заказать еду на дом стало повседневной рутинной, а не рискованной.

2. Сельскохозяйственные биотехнологии и агротехнологии. В данном направлении наблюдается масштабная технологическая цифровизация и внедрение оптимизированных производственных про-

цессов. Фермеры теперь могут получить данные о почвенных микробах для понимания биологического состава с помощью приложений, разрабатываются новые биоудобрения и средства защиты растений, цепочки поставок становятся более прозрачными и прогнозируемыми. Расширение получило использование механизмов искусственного интеллекта и машинного обучения. Например: компания Intent, технология VeCrop, «умные» фермы, технологии точного земледелия от «Геомир» и многие другие.

3. Умная и экологичная упаковка. Акцент на безопасности пищевых продуктов мотивирует изобретателей создавать упаковку, которая позволяет продлить срок годности, вести контроль срока годности, свежести и зараженности продукта, а также подтвердить отсутствие вреда для окружающей среды. Путем введения на упаковке дополненной реальности (AR), QR-кодов, RFID-датчиков производитель упаковки заботится не только о качестве продукта, но и о взаимодействии с потребителем.

4. Альтернативные источники белка и инновационные продукты питания. В секторе Foodtech активно разрабатываются альтернативы мясным, рыбным и молочным продуктам на основе растительных компонентов. Например, одним из источников белка являются водоросли и насекомые. Растет спрос на продукты для здорового образа жизни без искусственных добавок и с пониженной калорийностью, без сахара и глютена и другие.

5. Интернет вещей (IoT). Интернет вещей играет большую роль в развитии Foodtech. Он позволяет автоматизировать многие процессы, например, выявлять заболевания в сельском хозяйстве. Умные холодильники и плиты помогают сохранить свежесть продуктов, умная упаковка сокращает количество отходов, а оптимизация логистики повышает безопасность производства, транспортировки и хранения.

6. Персонализированное питание. Это направление развития Foodtech предполагает разработку индивидуального плана питания

на основе индивидуальных особенностей и потребностей каждого человека. Этот подход учитывает множество факторов, таких как возраст, пол, вес, рост, уровень физической активности, генетические особенности, хронические заболевания и предпочтения в еде, чтобы обеспечить оптимальное питание для поддержания здоровья и достижения конкретных целей (похудение, набор массы, улучшение спортивных результатов и т. д.). [1; 2]

В рамках данной работы необходимо поднять актуальную тему правовой охраны пищевых продуктов. Согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач. Следовательно, рецептуру продукта или технико-технологическую карту (ТТК) не защитить с помощью авторского права. Какие же есть инструменты правовой охраны продуктов питания в качестве объектов интеллектуальной собственности?

1. Патент. Патентное право позволяет защитить инновационную рецептуру как изобретение в форме технологии или способа производства, если она соответствует критериям новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. [3] Также возможно патентование продукта как полезной модели, если он имеет новую конфигурацию и усовершенствование функциональности. Кроме того, можно запатентовать дизайн продукта или упаковки как промышленный образец. Все это помогает защитить разработку от копирования, дает преимущество перед конкурентами и может привлечь дополнительные инвестиции.

Для анализа патентной активности в ниже приведенном графике использовался выборочный индекс международной патентной классификации А — Удовлетворение жизненных потребностей человека; А23 — Пища или пищевые продукты; их обработка, не отнесенная к другим классам.

Из данных рисунка 1 мы можем сделать вывод, что количество заявок на патентование пищевых продуктов с каждым годом всё

ниже. Данный факт позволяет предположить, что производители продуктов не задумываются об охране своих рецептов в форме изобретения, полезной модели или промышленного образца либо существуют трудности при оформлении и подаче заявки и подтверждении патентоспособности инновационного продукта.

2. Ноу-хау. Если разработка по тем или иным причинам не подлежит патентованию, а решение не предполагается передавать другим лицам, то в данном случае подходит охрана разработки в режиме ноу-хау. Яркими примерами известных ноу-хау являются напитки «Coca-Cola» и «Dr. Pepper», специальный соус для «Биг Мака», смесь специй «KFC». Все составы этих продуктов считаются «коммерческой тайной». Ноу-хау не требует обязательной регистрации, поэтому расходов на него гораздо меньше, чем на патент.

3. Товарные знаки. Товарные знаки очень важны для продвижения брендов и инновационных продуктов. Обычно в виде товарных знаков регистрируются названия, логотипы, этикетки и слоганы, которые помогают привлечь потребителей и выделить продукт. В России, по данным Роспатента, зарегистрировано более 800 тысяч товарных знаков. Они могут помочь в спорах с конкурентами, продаже франшизы и рекламе. Кроме того, срок действия товарного знака можно продлять многократно, и его проще и быстрее зарегистрировать и защитить в споре, чем объекты патентного права.

Таким образом, инструменты правовой охраны инновационных продуктов питания и разработок в секторе Foodtech играют важную роль. Это позволит не только сделать продукцию качественной и узнаваемой, но и подтвердить уникальность, защитить от плагиата и получить преимущество в конкурентной борьбе. Свободные ниши Foodtech создают простор для творчества и внедрения инноваций. При правильно построенной бизнес-модели и стратегическом управлении интеллектуальной собственностью можно достичь успехов в данной отрасли, получать прибыль, привлекать инвестиции и идти в ногу с трендами и потребностями современного общества.

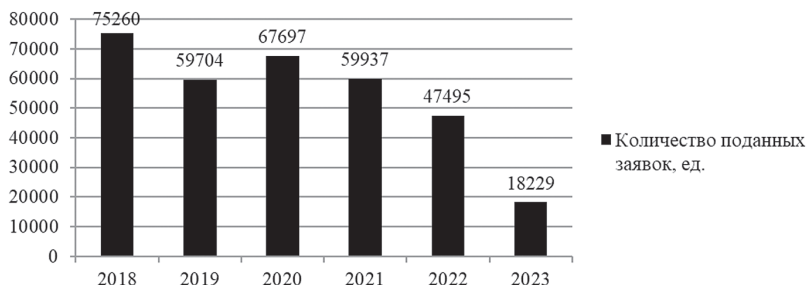

Рисунок 1 — Количество поданных заявок в мире по МПК А23 за период 01.01.2018–15.11.2023, ед. (источник: Orbit Intelligence)

Список использованных источников

1. Канунникова К. И., Хвойников А. Н., Павлова Е. А., Орлова О. Ю. Перспективы развития рынка FoodTech в России // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2. С. 523–536.
2. LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / рук. авт. кол. и науч. ред. М. А. Рожкова. Москва: Статут, 2021. 310 с.
3. Котенева О. Е., Николаев А. С. Методы управления интеллектуальной собственностью.: учебно-методическое пособие / О. Е. Котенева, А. С. Николаев. СПб.: Университет ИТМО, 2020. 105 с.
4. Николаев А. С. Патентная аналитика: учебно-методическое пособие / А. С. Николаев. СПб.: Университет ИТМО, 2022. 98 с.
5. Котенева О. Е. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности: учебно-методическое пособие / О. Е. Котенева. СПб.: Университет ИТМО, 2018. 92 с.
6. Белая О. В. О правовых аспектах использования технологий: FoodTech // Хозяйство и право. 2020. № 4. С. 13–21.
7. Черников Я. Ю. Фудтех — современный вектор развития пищевой промышленности // Вестник университета. 2021. № 1. С. 120–125.

Kazakova G.A., master's student,
Saint Petersburg State University of Information Technologies,
Mechanics and Optics, Saint-Petersburg, Russia
Nikolaev A.S., Ph.D., Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Information Technologies,
Mechanics and Optics, Saint-Petersburg, Russia

TOOLS FOR LEGAL PROTECTION OF INNOVATION DEVELOPMENTS IN THE FOODTECH SECTOR

Abstract. *This paper examines the prospects for the development of the economic sector of Foodtech, as well as an analysis of the key sectors of innovation in this area. One of the key areas of innovative development in the FoodTech sector is the creation of new technologies for the production and storage of food. This includes developing more efficient methods of growing and processing crops, as well as creating innovative systems for storing and transporting food. More and more start-ups and various projects are appearing on the market for the introduction of new food products, their processing and various ways of providing services in the Foodtech sector. It is important for Russian companies to pay special attention to the protection of technical solutions to reduce the risks of borrowing innovative products and technologies both on the domestic and foreign markets. This article describes various methods of legal protection of food products in order to protect them and successfully commercialize them on the market. The development of the Food-Tech sector has enormous potential to improve people's quality of life and preserve the environment, as it allows for more efficient and sustainable food production and consumption systems.*

Key words: *foodtech; innovation; legal protection; patent; trademark.*

УДК 336.64

Карпова Е.Н., к.э.н., доцент
Аджи Д.К., студент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

СТРАТЕГИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В настоящее время тема инноваций как никогда актуальна в России. Санкции, введенные коллективным Западом в отношении России, вынуждают вносить глобальные изменения в экономическую политику страны. Немаловажной сферой, на которую обратили особое внимание непосредственно сами компании и Правительство РФ — это инновации. Разработка и внедрение на рынок отечественных инноваций и ИТ-технологий является приоритетной задачей на уровне государства, так как это позволит поддерживать национальную конкурентоспособность на высоком уровне, а также обеспечит технологический суверенитет. Но для развития и быстрого становления необходимы большие затраты. В данной статье проанализированы основные стратегии финансирования инновационной деятельности на различных этапах ее жизненного цикла, а также выявлены преимущества и недостатки каждого подхода.

Ключевые слова: инновации; стратегии финансирования; инновационная деятельность.

Прогресс науки и непосредственно инновационной деятельности становится источником экономического роста любого государства. Это обусловлено тем, что современный мир развивается с огромной скоростью и научные достижения с новейшими разработанными технологиями повышают уровень конкурентоспособности стран. В связи с этим в последние несколько лет мы наблюдаем огромный интерес со

стороны государства к теме науки и инноваций. В 2020 году Президент России подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], в котором в качестве одной из таких целей отмечена «цифровая трансформация», эффективное достижение которой невозможно без активного участия организаций и частных лиц в инновационной деятельности, предполагающей как финансовую, так и коммерческую деятельность, «направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» [2].

По данным Росстата, в 2022 году удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в России составил 2,1% (рис. 1). В целом, с 2013 года наблюдается понижательная тенденция в изменении данного показателя.

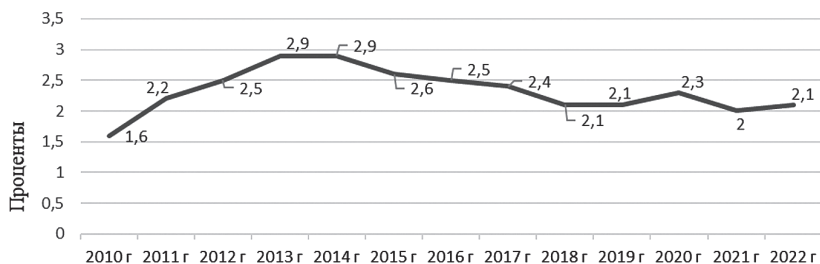

Рисунок 1 — Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в РФ за период 2010–2022 гг.

Приведенные на рисунке 1 данные свидетельствуют о низком уровне затрат на инновационную деятельность среди российских организаций.

Разработка и внедрение новшеств требует большого количества материальных и нематериальных ресурсов, которые инвестируются на долгосрочную перспективу при повышенном уровне

риска. Стоит отметить, что нередко финансовые возможности организации, которая решилась на создание инновационного проекта, меньше минимального порога необходимого ресурсного обеспечения. В связи с этим различают большое количество источников финансирования инновационной деятельности: собственные средства организации, краудфандинг, венчурный капитал, государственная поддержка в виде грантов, субсидий или определенных льгот, микрозаймы в государственных микрофинансовых организациях, кредиты коммерческих банков, а также привлечение средств на рынке ценных бумаг. В таблице 1 даны основные понятия каждого вида финансирования, а также выделены их преимущества и недостатки.

Таблица 1. Сравнительная характеристика источников финансирования инновационной деятельности, их преимущества и недостатки

Источник финансирования	Преимущества	Недостатки
Собственный капитал характеризует общую стоимость средств организации, принадлежащих ей на праве собственности и используемых для формирования определенной части ее активов [5, с. 45]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Простой способ привлечения денежных средств. 2. Нет необходимости выплачивать проценты. 3. Финансовая устойчивость на высоком уровне. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск потери денежных средств. 2. Ограниченность денежных ресурсов. 3. Относительно медленный темп развития.
Краудфандинг — это привлечение финансовых ресурсов от практически неограниченного числа людей для реализации продукта или услуги, проведения различных мероприятий, социальных, креативных или бизнес-проектов и др. [7]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Большой круг участвующих лиц. 2. Быстрота и простота привлечения средств. 3. Минимальное количество посредников. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не подходит для всех бизнес-проектов, так как идея может не привлечь спонсоров. 2. Риск плагиата идей.

>>

>> Источник финансирования	Преимущества	Недостатки
<p>Венчурный капитал — высококорисковый капитал, который направляется на финансирование молодых быстрорастущих компаний в обмен на долю в их собственности с целью долгосрочного участия в управлении и осуществлении выхода на этапе максимальной рыночной стоимости [7]</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Привлечение денежных средств для реализации рисковых и потенциально высокодоходных идей. 2. Инвестиции в компанию на беззалоговой, беспроцентной и безвозвратной основе. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченность участвующих лиц. 2. Сложность привлечения денежных средств. 3. Высокие стандарты при сдаче отчётностей. 4. Большой риск потери управления компанией в будущем.
<p>Гранты — это безвозвратные средства, выделяемые для достижения конкретных целей в согласованные сроки [7]. Источником грантового финансирования может выступать как государство, так и организация или физическое лицо</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Безвозмездная основа предоставленных денежных средств. 2. Предоставляется как финансовая, так и нефинансовая поддержка. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность получения гранта. 2. Большая конкуренция. 3. Жёсткие стандарты к проектам. 4. Небольшой объём привлекаемых средств, которые покрывают лишь малую часть затрат.
<p>Банковский кредит является основной формой кредита, представляет собой движение суженной стоимости на условиях возвратности, срочности, платности [4, с. 172]</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Банком предоставляется большой объём денежных средств. 2. При успешном завершении проекта уровень потенциальной прибыли высокий. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дорогое обслуживание кредита. 2. Высокие риски остаться в должниках при крахе проекта. 3. Психологическая нагрузка на заёмщика. 4. Повышение ключевой ставки. 5. Жёсткие условия получения кредита.
<p>Факторинг — это финансовый инструмент, позволяющий покупателю — покупать товар или услугу отсрочкой платежа, а продавцу — получать от фактора комплекс услуг, в который входят авансирование выручки, защита от риска неплатежа, сбор платежей в договорные сроки или после их окончания, учет дебиторской задолженности [8, с. 5]</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нет необходимости в оформлении залога/ поручительства. 2. Денежные средства можно использовать в любое время по своему усмотрению. 3. Процедура возвращения долга ложится на финансовом агенте. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложные условия получения факторинга. 2. Проценты по факторингу выше кредита. 3. Небольшой срок предоставления денежных средств.

>>

>> Источник финансирования	Преимущества	Недостатки
Бизнес-ангелы — это частные инвесторы (физические или юридические лица), которые инвестируют собственные средства в компании на начальных стадиях развития, обладающие значительным потенциалом роста, как правило, без предоставления какого-либо залога [7]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Большой объём средств. 2. Помощь с нефинансовыми ресурсами (советы, полезные знакомства). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потеря управления компанией, так как бизнес-ангел может сильно вмешиваться в проект. 2. Сложно найти контакты бизнес-ангелов.
Эмиссия корпоративных ценных бумаг (акции, облигации) — это выпуск их в обращение на биржу [3]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Широкий круг привлечённых лиц. 2. Возможность проведения дополнительной эмиссии акций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая степень волатильности рынка ценных бумаг. 2. Возможна потеря управления компанией (в случае дополнительной эмиссии акций).

Источник: составлено автором.

Комбинация различных источников финансирования является основой для формирования различных стратегий финансирования: самофинансирования, заемного финансирования, смешанного финансирования. При осуществлении инновационной деятельности компании преимущественно используют стратегию смешанного финансирования, комбинируя вышеперечисленные источники финансирования в зависимости от стадии жизненного цикла инновационного проекта. Выделяют следующие стадии жизненного цикла инновационного проекта: «посевная», запуск, ранний рост, расширение. На рисунке 2 представлены различные стратегии финансирования в зависимости от стадии жизненного цикла инновационного проекта.

Рисунок 2 — Стратегии финансирования в соответствии со стадиями жизненного цикла инновационного проекта (составлено автором)

На «Посевной» стадии важно определиться с бизнес-моделью проекта и иметь четкое представление о его стоимости. Самыми доступными и целесообразными источниками финансирования на данной стадии являются собственные средства, краудфандинг, гранты, венчурный капитал и средства бизнес-ангелов, где инициатор бизнеса вкладывает в разработку прототипов как личные, так и заемные средства.

Стадия «Запуск» отличается от предыдущей тем, что проект начал свои первые шаги и начинает привлекать первых клиентов. Таким образом, если данный этап прошел довольно успешно, то это будет являться хорошим знаком для бизнес-ангелов или венчурным фондов. Их участие позволит вложить недостающие денежные ресурсы, которые помогут бизнесу сдвинуться со стартовой точки.

Характерной чертой стадии «Раннего роста» является наличие нестабильной прибыли, определенной репутации и относительно устойчивого представления о механизмах рынка. В данном случае бизнес с целью расширения может обратиться в банк за кредитом, так как есть возможность погасить долг с вырученных средств или обратиться венчурные фонды.

На стадии «Расширения» бизнес успешно функционирует и имеет значительное влияние на рынке. Для привлечения денежных средств, которые позволят выйти на новый уровень масштаба, инновационным организациям стоит обратить внимание на рынок ценных бумаг, где они смогут охватить большой круг заинтересованных лиц.

Рассмотрев различные источники и стратегии финансирования инновационной деятельности, можно сделать вывод о том, что в России существует огромное количество способов поддержания инновационных проектов на всех этапах. Несомненно, в некоторых ситуациях могут возникать трудности с привлечением денежных средств, но здесь ключевую роль уже будут играть желания, цели и нефинансовые возможности идейного вдохновителя.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». — URL: [http:// www.kremlin.ru/acts/bank/45726](http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726).
2. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. От 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике». — URL: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507.
3. Афанасьева Ю. Что такое эмиссия ценных бумаг и зачем ее проводить. Электронный ресурс «Финам». — URL: <https:// clck.ru/360geu> (дата обращения: 07.11.2023).
4. Банковское дело и банковские операции: учебник / под ред. М. С. Марамыгина, Е. Г. Шатковской; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021.
5. Карпова Е. Н. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие / Е. Н. Карпова, Е. А. Чумаченко. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020.

6. Росстат — наука, инновации и технологии. Электронный ресурс «Федеральная служба государственной статистики»/Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 07.11.2023).

7. Сергеева И.Г, Груздева Е.В Инновационная экономика и технологическое предпринимательство. СПб: Университет ИТМО, 2019. 165 с.

8. Факторинг. Краткий путеводитель для российских компаний. Электронный ресурс «Банк России». — URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/96402/factoring.pdf> (дата обращения: 07.11.2023).

Karpova E. N.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Rostov-on-Don, Russia*

Aji D. K.,

*student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

STRATEGIES FOR FINANCING INNOVATIVE ACTIVITIES OF RUSSIAN ORGANIZATIONS

Abstract. *Currently, the topic of innovation is more relevant than ever in Russia. The sanctions imposed by the West and the USA force to make global changes in the economic policy of the country. Innovation is an important area that has been emphasized directly by the companies themselves and the Government of the Russian Federation. Development and introduction of domestic innovations and IT-technologies into the market is a priority task at the state level, as it will help to maintain the competitiveness of the Russian Federation at a high level, as well as ensure technological sovereignty. But for development and rapid establishment, large expenditures are required. This article analyzes the main strategies for financing innovation activities at different stages of its life cycle and identifies the advantages and disadvantages of each approach.*

Key words: *innovation; financing strategies; innovation activity.*

УДК 330.33

Козлов А.Н., к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

УСТОЙЧИВОСТЬ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ НЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается структура современного экономического воздействия на специфику цифровой среды в контексте постиндустриального преобразования. Выбранная тематика объясняется тем, что функционирование эффективной инновационной трансформации определяется совершенствованием цифрового сообщества в рамках индивидуализации субъекта хозяйственной деятельности. Проанализирована возможность системного информационного потенциала неоэкономического влияния, при котором осуществляется процесс трансформации производственного, промышленного и организационного преобразования экономического характера. Определена структура общественного изменения неоэкономического воздействия на цифровое пространство, где инновационное преимущество компании раскрывается через цифровое взаимопроникновение с другими субъектами экономического и хозяйственного сотрудничества. Рассмотрена сущность технологической эволюции современного информационного применения факторов производства, а это, прежде всего, фактор производства информация, в котором технические преимущества компании рассматриваются в контексте цифровой среды нового постиндустриального мира. В таких условиях новое технологическое преимущество опирается на возможности всех отраслей цифровой экономики в процессе создания приоритетного цифрового продукта. Выделены приоритеты неоэкономического влияния на инновационное пространство в рамках информационного взаимодействия между различными хозяйствующими субъектами. Сформирована стратегия цифрового преоб-

разования неэкономического общества, где научно-инновационные и научно-технологические изменения определяют вектор развития общества на долгосрочный период. Показано, что цифровая среда отражается в системе инновационного развития неэкономического изменения общества, что усиливает динамику нового экономического положения.

Ключевые слова: *инновационное пространство; неэкономическое воздействие; субъект хозяйственной деятельности; цифровая среда.*

Существование нового цифрового сообщества в рамках постиндустриального мира, реализуется в контексте трансформации устойчивого подхода неэкономического взаимодействия. Определенным положением, в таких условиях, обладает цифровая среда, где информационное поле рассматривается как приоритетная диспозиция субъекта хозяйственной деятельности. Функционирование такого состояния формирует стратегические преимущества в деятельности субъекта, которые направлены на увеличение стойкости в структуре отечественного производителя товара и продукции цифрового использования. Информационное преобразование цифровой среды отражает динамику благосостояния всех субъектов хозяйственной деятельности, а это компании, организации, фирмы, учреждения, корпорации, предприятия, которые совершенствуют и изменяют качества темпов роста экономического развития. Приоритеты цифровой среды организуют последовательность структурных изменений инновационного пространства, где новшества, применяемые в производственной и технологической деятельности, дают для субъекта условия эффективного становления своего промышленного, экономического, инвестиционного и организационного потенциала. Траектория изменения такого существования приводит к позиции транзитивного переустройства экономических отношений, при которых предприятия разворачивают вектор своего преобразования в сторону: 1) современного информационно-инновационного становления перспектив

компании; 2) цифрового использования конкурентных преимуществ самого предприятия; 3) административно-информационного преодоления преград ограничительного характера; 4) цифрового доминирования внутрикорпоративного класса.

Оптимальность современного цифрового контента отражается через систему стратегических параметров неэкономического воздействия, при которых реализуются все направления инновационной, технологической и информационной деятельности. Это приводит к стратегическим изменениям корпораций в области реализации перспективных проектов всего спектра цифрового взаимопроникновения [5]. Патернализм цифрового сообщества ориентируется на высоко технологические сферы производства товаров и продукции, где промышленное сотрудничество рассматривается как неэкономическое влияние на все направления для субъекта хозяйственной деятельности. Это сотрудничество отражается в финансировании защиты авторских прав компаний через программы информационного развития корпорации, а это за 2020 год 93 млрд руб., за 2021 год 126 млрд руб., за 2022 год 174 млрд руб., что отражает определенность и тенденции в структуре цифровой среды современного использования авторских прав. Раскрытие и реализация комплексных мер по внедрению информационного продукта в работу самой корпорации, обуславливает последовательность организационно-производственных критериев, которые изменяют цифровое пространство, и тем самым выводят компанию на новый уровень экономического сотрудничества. Такая деятельность в цифровой среде приводит к преобразованию хозяйствующих субъектов, что отражается на ориентации и перспективах проектов технологического преимущества.

Применение неэкономического воздействия цифрового параметра на сотрудничество в сфере информационного соединения приводит к трансформации субъектов хозяйственной деятельности в рамках нового экономического времени. В этот период осуществляется содержательное ориентирование на реализацию перспективных

технологических, информационных и инвестиционных проектов, где неэкономическое воздействие рассматривается как стратегический вектор производственного, промышленного и цифрового преобразования компании современного инновационного типа. Приоритеты такой сферы функционируют в зависимости от последовательной реорганизации инфраструктурных особенностей неэкономического воздействия, что показывает динамику транзитивного фактора цифрового и информационного направления внутри фирмы с 11,4% в 2018 году до 19,6% в 2021 году. Такое влияние раскрывает траекторию эффективного использования информационного ресурса, что приводит к устойчивому положению всего процесса производства компании [2]. Совокупность всех возможностей субъектов хозяйственной деятельности простирается через: 1) организационно-технологическое преобразование информационного потенциала компании; 2) контекст инновационного поведения фирмы в условиях нового экономического мира; 3) структурно-производственное влияние на процессы технологического использования промышленных мощностей; 4) информационно-аналитическую последовательность применения административного фактора.

Системное функционирование неэкономического влияния отражается в основе институционального использования всех видов ресурсов, где основными являются информационные, цифровые и интеллектуальные ресурсы. Это дает возможность компании раскрыть свои институты взаимодействия, а это институт собственности, институт научного производства, институт инновационного развития, что определяет перспективы научно-исследовательского потенциала внутри производственного процесса компании. Новая экономическая политика в сфере информационного и цифрового использования ресурсов отражается на результатах хозяйственной деятельности субъекта, что показывает его научные возможности институционального действия, т. е. в 2019–2021 годах около 1,2% от объема ВВП. Неэкономическое влияние рассматривается как комплекс мероприятий по

внедрению современного научного направления информационного и цифрового развития страны. Такое действие позволяет реализовать стратегические цели компании, а это: 1) соиздание информационно-научного взаимодействия на предприятии; 2) преобразование научно-технологического фактора внутри производственного процесса; 3) разработка технико-конструкторского направления в программах промышленного управления на предприятии. Вариантность такого использования ресурсов в структуре управления на предприятии определяет весь спектр нового экономического развития [3].

Эффективность инновационного пространства в рамках влияния нового экономического применения, отражается на результатах хозяйственной деятельности субъекта. В этот период взаимопроникновение с лучшими технологиями современного времени показывает активность инновационного характера, где механизм развития технологического направления осуществляется как новое использование факторов производства. Инновационное пространство делегирует цифровое и информационное стремление фирмы в проекцию технологического совершенствования предмета труда и средства труда, и поэтому новый технологический уровень опирается на научные исследования постиндустриального времени [4]. В этот период формируется система инновационного преобразования субъекта в контексте: 1) сложившихся условий институционального совершенствования фирмы; 2) движения факторов научного применения в деятельности компании; 3) ответственности перед потребителями за продукцию информационного и цифрового направления; 4) необходимости привлечения дополнительного инвестиционного проектирования своей работы; 5) использования технологического преобладания в рамках производственного механизма.

Трансформация инновационного пространства в условиях неэкономического влияния, обеспечивает процесс разработки и реализации нового хозяйственного взаимодействия, где определяется системность инновационной траектории в контексте производственной

цифровой среды. Продукция инновационного, информационного и технологического применения выдвигает компанию на новый уровень технического положения, что приводит к совершенствованию весь спектр инновационной деятельности хозяйствующего субъекта. Инновационное пространство опирается на трансформацию современного хозяйствующего субъекта, в котором деятельность промышленной проекции варьируется в зависимости от колебания рыночной конъюнктуры. В этот момент формируется специфика производства товаров и продукция в контексте нового инновационного сотрудничества реального сектора экономики [1]. Компании реализуют программы внедрения новшеств через: 1) научно-инновационное взаимодействие внутри фирмы приоритетов производственного характера; 2) функционально-информационное состояние системного сотрудничества компании; 3) технико-хозяйственное положение различных структур предприятия. Оптимальность такого применения инновационного пространства компании мотивирует конкурентоспособность в рамках нового экономического влияния.

Устойчивость современного хозяйствующего субъекта в стратегии информационного и цифрового мира, формирует все направления изменения внешних и внутренних факторов технологической среды, что отражается в программах по развитию компании. Под воздействием неэкономического влияния субъект хозяйственной деятельности трансформирует инновационные приоритеты, при которых ответственность за состояние результатов способствует эффективному применению издержек технико-производственного характера. Технологии нового цифрового пространства определяют сущность экономического развития компании, что при выделении внутри ее информационного комплекса отражает структуру детального конкурентного положения фирмы. Модернизация отечественной цифровой среды формирует высокоинтенсивное производство, а это определяет устойчивость инновационной, технологической и информационной сферы в развитии субъекта хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. Воронов А. С. Управление устойчивым инновационным развитием региональных социально-экономических систем: монография. Москва: Юнити-Дана, 2022. 288 с.
2. Ганичев Н. А., Кошовец О. Б. Цифровая экономика России: к стратегии развития в условиях санкций // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6 (195). С. 94–108. DOI: 10.47711/0868–6351–195–94–108.
3. Кадацкая Д. В., Лаврова Ю. С. Тенденции развития инновационного технологического предпринимательства в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 985–992 DOI: 10.18334/vines.10.2.100800.
4. Козлов А. Н. Институциональные преобразования в условиях интенсификации цифровой среды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. Ростов-на-Дону. 2021. № 2. С. 121–126. DOI: 10.22394/2079–1690–2021–1–2–121–126.
5. Цифровые технологии в обеспечении инноваций в социальной сфере / Е. А. Горбашко [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2022. 146 с.

*Kozlov A. N., Ph.D., Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

SUSTAINABILITY OF THE DIGITAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF NEO-ECONOMIC INFLUENCE

Abstract. *The article examines the structure of modern economic impact on the specifics of the digital environment in the context of post-industrial transformation. The chosen topic is explained by the fact that the functioning of effective innovative transformation is determined by the improvement of the digital community as part of the individualiza-*

tion of a business entity. The possibility of systemic information potential of neo-economic influence, in which the process of transformation of production, industrial and organizational transformation of an economic nature is carried out, is analyzed. The structure of social change of neo-economic impact on the digital space is determined, where the innovative advantage of the company is revealed through digital interpenetration with other subjects of economic and business cooperation. The essence of the technological evolution of modern information use of production factors is considered, and this is, first of all, the information production factor, in which the technical advantages of the company are considered in the context of the digital environment of the new post-industrial world. In such conditions, a new technological advantage relies on the capabilities of all sectors of the digital economy in the process of creating a priority digital product. The priorities of neo-economic influence on the innovation space within the framework of information interaction between different economic entities are highlighted. A strategy for the digital transformation of a neo-economic society has been formed, where scientific-innovative and scientific-technological changes determine the vector of development of society for the long term. It is shown that the digital environment is reflected in the system of innovative development of neo-economic changes in society, which enhances the dynamics of the new economic situation.

Key words: *innovation space; neo-economic impact; business entity; digital environment.*

УДК 330.11

Кот В.В., к.э.н., доцент
Стрельченко Е.А., к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ТЕНДЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Ускорение инновационного развития российской экономики в современных условиях ограничений выступает ключевым направлением экономической политики государства. Комплексное долгосрочное инновационное развитие предполагает системное взаимодействие основных акторов инновационной системы, институциональные преобразования, снижение административных барьеров, повышение спроса на инновации, государственное финансирование инновационной деятельности.

Ключевые слова: российская инновационная система; ограничения инновационного развития; стратегия развития.

Построение инновационной системы в российской экономике в условиях новой реальности выступает приоритетным фактором развития. Российская инновационная система показала свою жизнеспособность в условиях масштабных односторонних санкций. Поэтому ее реформирование и совершенствование должно быть комплементарным и долгосрочным, происходить системно, с учетом интересов всех экономических акторов — государства, бизнеса, научного сообщества.

Исследование инновационности российской экономики, проведенное Научно-исследовательским университетом «Высшая школа экономики», показало, что российскому бизнесу свойственна низкая интенсивность внедрения инноваций. Так, только 10% предпринимателей рассматривают инновации как стратегический ресурс [1]. Несмотря на увеличение инновационной активности до 11%, возможности достижения быстрых результатов существенно ограничены (рисунок 1).

*Инновационные тренды в международном бизнесе
и устойчивом менеджменте*

Рисунок 1. *Ключевые ограничения инновационной деятельности (доля малых и средних компаний, в%) [4]*

Схожие выводы имеет исследование, проведенное коллективом авторов ЮФУ с применением инструментария нарративной экономики, которое позволило выделить ключевые проблемы развития инновационной системы в России с позиций ключевых акторов — инновационных предпринимателей, научных работников и государства [2].

Среди основных проблем бизнес-сообщества в построении инновационной экономики можно выделить:

- высокое административное давление и барьеры, бюрократия, уровень контроля предпринимательской деятельности государством;

- низкий частный спрос на инновации;

- высокая конкуренция;

- ограниченный доступ к государственному финансированию высокорисковых инновационных проектов;

- высокая стоимость инноваций;

- дефицит собственных средств предпринимателя;

- склонность предпринимателей развивать инновации за счет собственных средств;

- временной лаг между использованием интеллектуальной собственности и эффектом от их внедрения;

- неопределенность экономической выгоды от внедрения инноваций;

- дефицит квалифицированных кадров в инновационной деятельности;

Представители научного сообщества выделяют ряд ключевых проблем инновационного развития российской экономики:

- низкая эффективность взаимодействия основных акторов инновационной системы — академического сообщества, бизнеса и государства [3];

- низкий государственный спрос на инновации;

- высокая информационная асимметрия, высокие транзакционные издержки взаимодействия между основными акторами инновационной системы — государством, бизнесом и академическим сообществом.

Согласно рейтингу Глобального инновационного индекса за 2022 год, инновационный потенциал российской инновационной экономики используется на 60%, что подтверждает недостаточную эффективность российской инновационной системы, прежде всего, институциональных условий ее развития, защите интеллектуальной собственности и в целом регулирования инновационной деятельности [5].

Деблокирование барьеров развития инновационной экономики требует ее институционализации на всех уровнях через принятие соответствующих федеральных законов и программных документов. Так, одним из системных документов, утвержденных в 2023 году, является Стратегия технологического развития российской экономики до 2030 года, направленная на интенсификацию технологического развития, переход к инновационно-ориентированному экономическому росту, воспроизводство и контроль критических и сквозных технологий, устойчивое развитие и функционирование производственных систем. Кроме того, отсутствует единое определение «инновации», что требует разработки федерального закона об инновациях, в котором бы содержалось такое определение на основе совокупности критериев: 1) новизны товаров, работ, услуг, которые формируют либо новый рынок, либо усовершенствуют существующий; 2) отнесения товаров, работ, услуг к высокотехнологичной или наукоемкой продукции [6]; 3) комплементарности существующим нормативно-правовым актам.

В заключении анализа тенденций и ограничений развития российской инновационной системы отметим, что развитие инновационной экономики выступает приоритетным направлением экономической политики. Кроме того, важно отметить, что реализация инновационной политики должна проходить с учетом принципов долгосрочности, комплексности, системности, необходима эффективная коммуникация всех акторов инновационной системы, снижение институциональных барьеров, стимулирование спроса на инновации.

Список использованных источников

1. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? / НИУ ВШЭ. — URL: [https:// issek.hse.ru/news/707347228.html](https://issek.hse.ru/news/707347228.html).
2. Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики: монография; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону — Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2023. 358 с.
3. Вольчик В. В., Фурса Е. В., Кот В. В., Цыганков С. С., Ширяев И. М., Маскаев А. И. (2023). Как обеспечить комплексное развитие российской инновационной системы // Journal of Economic Regulation, 14 (4): 6–17 DOI: 10.17835/2078–5429.2023.14.4.006–017.
4. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? / НИУ ВШЭ. — URL: [https:// issek.hse.ru/news/707347228.html](https://issek.hse.ru/news/707347228.html).
5. Global Innovation Index 2022 What is the future of innovation driven growth? — URL: [https:// www.globalinnovationindex.org/Home](https://www.globalinnovationindex.org/Home).
6. Перечень высокотехнологичных и наукоемких отраслей утвержден приказом Росстата от 15.12.2017 № 832.

Kot V. V.,

*Ph. D., Associate Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Strelchenko E. A.,

*Ph. D., Associate Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

TRENDS AND LIMITATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INNOVATION SYSTEM

Abstract. *Accelerating the innovative development of the Russian economy in modern conditions of restrictions is a key direction of the*

state's economic policy. Integrated long-term innovative development presupposes systemic interaction between the main actors of the innovation system, institutional transformations, reduction of administrative barriers, increased demand for innovation, and government financing of innovation activities.

Key words: *russian innovation system; restrictions on innovative development; development strategy.*

УДК 330.322

Ленский-Сегаль Р.В., аспирант

Осипов А.Э., магистрант

Прибылов В.П., магистрант,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРПОРАТИВНОГО ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Аннотация. Корпоративные венчурные инвестиции являются достаточно хорошо известным в мировой практике механизмом поддержки и внедрения инноваций в деятельности крупного бизнеса. В то же время в Российской Федерации данный механизм пока недостаточно развит. В статье предложено рассмотреть управленческие подходы, позволяющие на разных уровнях принятия решений обеспечить успешную реализацию корпоративных венчурных проектов.

Ключевые слова: цифровизация; некоммерческий сектор; управление; социальная ответственность; бизнес-процесс.

В настоящее время корпоративные венчурные фонды недостаточно широко используются в российской практике финансирования инновационных проектов, в том числе в интересах разработки и развития технологического потенциала государства. Необходимость существования института венчурного финансирования определяется тем, что уникальная инвестиционная продукция является высоко рискованной. Однако она способна обеспечить доступ бизнеса к новым технологиям, влияющим на изменение структуры отрасли, а также формирующим возможности устойчивого роста наряду с потенциальными угрозами [1]. Объективные проблемы венчурного инвестирования, связанные с ограниченностью финансового рынка и инвестиционного потенциала заинтересованных сторон, достаточно хорошо изучены [2]. Также имеются рекомендации по развитию сти-

мулирования инвестиционных проектов в инновационных сферах, прежде всего связанных с информационными технологиями [3]. В то же время субъективные компоненты, включающие системы и инструменты управления в венчурных фондах и их корпоративных учредителях, недостаточно рассматриваются, особенно в условиях развития российской инновационной системы.

Управление венчурными предприятиями отличается от управления иными видами бизнеса большей составляющей риск-менеджмента в его структуре. Именно разнообразие, высокая степень непредсказуемости, изменчивости и вероятности наступления рисков по венчурным проектам и программам выступает камнем преткновения для их осуществления в российских реалиях.

Риски являются неотъемлемым элементом венчурного бизнеса, вследствие этого в науке широкое отражение находит необходимость создания приемов и методов их обнаружения во время принятия и воплощения управленческих решений. Каждое венчурное предприятие осуществляет свою деятельность в специфических условиях конкуренции, имеет свою внутреннюю среду, особенный уровень производственного потенциала, состав кадров и прочие условия. Поэтому у каждого венчурного предприятия появляются связанные со спецификой производственной, технологической, коммерческой, финансовой и других видов деятельности, характерные именно для этой компании риски [4].

Для управления венчурной компанией очень важно их своевременно выявить, спрогнозировать вероятность и время наступления рисков и спрогнозировать возможные убытки от них. Если риски не учитывать и не управлять ими, то это неизбежно приведет к экономически сложной ситуации, а может вызвать и банкротство. Чаще всего отсутствие предвидения различных рисков в управлении венчурным бизнесом приводит к незамедлительному снижению финансовых показателей. Следовательно, разрешение возникшей сложной ситуации возможно при разработке в венчурной компании конкретной страте-

гии по выявлению и оценке рисков, что обеспечит высокие показатели успешной деятельности. Факторами формирования стратегии управления являются причины, которые непосредственно связаны с внутренней средой венчурного предприятия, характеризующие ее деятельность. К ним относятся такие элементы, как:

- система управления;
- производственный потенциал;
- уровень технического и технологического оснащения;
- организация труда;
- уровень технологического и технического оснащения;
- уровень производительности труда;
- инвестиционная, маркетинговая, ценовая политика компании [5].

Важным шагом организации управления венчурной компанией является осуществление мероприятий для четкого выполнения программы намеченных действий. Такие мероприятия включают в себя:

- определение целей и задач развития компании;
- определение объемов работ;
- определение источников финансирования работ;
- конкретных исполнителей работ;
- сроков исполнения мероприятий и прочие.

Все исследователи отмечают, что процесс управления в венчурном бизнесе является очень динамичным процессом. Эффективность его напрямую зависит от быстроты реагирования на изменение экономической ситуации, условий рынка и финансового состояния управляемого объекта. Вследствие этого менеджмент должен основываться и осуществляться на стандартном наборе приемов управления рисками, быстрой и адекватной оценке возникающих экономических ситуаций, скорейшем нахождении оптимальных решений [6].

Технологии управления венчурными инвестициями можно рассматривать на трех уровнях, в зависимости от масштаба и последствий принимаемых решений.

Первый уровень — это узкоспециализированный и фрагментированный подход реагирования на угрозы и опасности, заключающийся в уклонении от рисков. Этот подход рассматривает все возникающие риски в качестве отдельных и несвязанные элементы, а каждый отдел компании самостоятельно управляет рисками в пределах отведенных ему функций. В данном случае ответственность за неблагоприятные последствия принимаемых решений остается на руководстве компании. В корпоративных венчурных фондах, обеспечивающих стратегические интересы компании-инвестора, такой подход является вполне обоснованным.

Второй уровень базируется на системе защиты бизнеса, которая реализуется через внутренний контроль. Именно он способствует достижению целей венчурного проекта в соответствии с его ограничениями, позволяет оперативно принимать управленческие решения, своевременно выявлять и анализировать риски, эффективно использовать ресурсы. Для внутреннего контроля особенно важны информационные технологии и соответствующие решения, реализуемые в контексте последовательной цифровизации бизнеса [7]. На этом уровне уже проявляются существенные стратегические отличия корпоративного венчурного инвестирования от использования независимых венчурных фондов. Корпоративные венчурные проекты, даже если имеют некоторое организационное выделение от материнской компании, в полной мере используют информационные, интеллектуальные, маркетинговые ресурсы компании-инвестора. С одной стороны, это является безусловным преимуществом данной формы, в то же время требует реализации соответствующих управленческих подходов и логики стратегического видения бизнеса как единого целого.

Третий уровень, основанный на подходе защиты венчурного бизнеса, реализуется с учетом системы управления качеством как совокупности методик, организационной структуры, процессов и ресурсов, задействованных в общем руководстве качеством. Она предназначена для повышения конкурентоспособности предприятия в

отрасли и постоянного улучшения его деятельности на основе серии международных стандартов, включающих описание требований к системе менеджмента качества предприятий.

Таким образом, когда венчурные компании, успешно работающие на рынке, стремятся улучшить управление, успех в будущем будет принадлежать тем из них, которые возводят управление рисками на более высокий уровень, то есть тем, кто переходит к использованию инновационных методов управления предприятия в целом, охватывающего всю компанию.

Список использованных источников

1. Ленский-Сегаль Р. В., Шевченко Д. А. Содержание и особенности инвестиционного механизма корпоративного венчурного финансирования инновационных проектов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 12. С. 37–41.

2. Байсаева М. У., Даева А. В. Государственные инструменты финансового стимулирования инвестиционной деятельности: опыт образования // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 5. С. 188–195.

3. Шевченко Д. А., Болотин Ю. О. Стимулирование инвестиций для развития сквозных цифровых технологий // Финансы и управление. 2021. № 2. С. 29–40.

4. Гришин В. Н., Коновалова О. В. Современные подходы к управлению рисками проектов в сфере венчурного инвестирования // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации. Материалы I-й Всероссийской научно-практической конференции. М.: ГУУ, 2018. С. 57–61.

5. Трифонов И. В. Управление рисками проекта в сфере венчурного бизнеса // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 9. С. 139–155.

6. Дагаев А. А. Венчурный бизнес и управление проектами: грани сопряжения // Управление научно-техническими проектами. Материалы Третьей Международной научно-технической конференции. М.: ГУУ, 2019. С. 129–137.

7. Муромец Н. Е., Осипов А. Э. Влияние информационных технологий управления на формирование инфраструктурных ресурсов инвестиционной привлекательности регионов // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2022. № 6. С. 162–168.

Lensky-Segal R.V.,
*graduate student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*
Osipov A.E.,
*master's student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*
Pribilov V.P.,
*master's student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

MANAGEMENT TECHNOLOGIES FOR CORPORATE VENTURE INVESTMENT IN INNOVATION PROJECTS

Abstract. *Corporate venture investments are a fairly well-known mechanism in world practice for supporting and introducing innovations in the activities of large businesses. At the same time, in the Russian Federation this mechanism is not yet sufficiently developed. The article proposes to consider management approaches that make it possible to ensure the successful implementation of corporate venture projects at different levels of decision-making.*

Key words: *digitalization; non-profit sector; management; social responsibility; business process.*

УДК 330.34

Насер М.Х., аспирант

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В АСПЕКТЕ НОВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Аннотация. В статье автор проводит ретроспективный анализ процессов стратегического планирования экономического развития Российской Федерации. Анализируется структура и динамика экспорта, обосновывается роль сырьевого экспорта в экономическом развитии и проблемы несоответствия принципам Стратегии-2030 сырьевой модели развития экономики. Предложены актуальные дополнения в Стратегию в соответствии с новым направлением «структурной трансформации экономики».

Ключевые слова: стратегическое планирование; Стратегия-2030; сырьевой экспорт; структурная трансформация экономики.

Планирование стратегического развития России всегда было сопряжено с экономической системой. История его развития берет свое начало с 20-х гг. XX века, с разработки долгосрочного плана электрификации ГОЭЛРО. Пожалуй, дальнейшие успехи развития государства и скорый переход от аграрной к промышленной экономике были обусловлены использованием разнообразных методов планирования, централизованного прогнозирования и программного управления социально-экономическими процессами. Однако, с переходом в конце XX века к новым рыночным отношениям первоначально в государственном управлении отказались от методов плановой экономики.

Первым нормативно-правовым актом, заложившим основы планирования хозяйствующими субъектами, стал Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-

экономического развития Российской Федерации». Однако разрабатываемая Министерством экономического развития в 2008 году Концепция долгосрочного социально-экономического развития в большей степени опиралась на поручения Президента Российской Федерации, сформулированные на заседании Государственного совета 21 июля 2006 года, нежели на данный федеральный закон. К тому же в ряде аспектов закон N 115-ФЗ противоречил положениям Бюджетного кодекса РФ, что требовало принятия дополнительных подзаконных актов и указывало на ограниченность его использования для целей стратегического планирования. Поэтому на смену ему в 2014 году был принят новый федеральный закон N 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании». Отталкиваясь от проблем и противоречий предшествующего опыта законодательного регулирования системы стратегического планирования в экономическом развитии, его разработчики предусмотрели: более детальное урегулирование процедур стратегического планирования, мониторинга эффективности реализации документов и достижения результатов планирования.

В современной России стратегическое планирование является актуальной потребностью, обусловленной эффективной системой решения макроэкономических задач. В частности, среди таких стратегических задач видится преодоление некорректности существующего курса экономического развития, характеризуемого двукратным отставанием темпов роста отечественной экономики от средних мировых показателей и преобладанием «сырьевой» модели развития.

В условиях геополитической напряженности в 2022–2023 гг. произошли качественные и количественные изменения в мировой экономике. Согласно предварительной оценке социально-экономического развития за 2023 год, при ожидаемом уровне инфляции 2% в странах еврозоны и США, годовая инфляция в Германии составила 6,2%, во Франции — 4,3%, в Италии — 5,9%, в Соединенных Штатах — 3,2%. Средний общемировой уровень инфляции составляет 6,8%. В начале

года прогноз коридора инфляционных ожиданий в Российской Федерации составлял 5–7%.

На фоне разгоняющейся инфляции стагнируют показатели ВВП: ожидаемый показатель прироста мирового ВВП на 2023 год составляет 3% (справочно: за 2022 год — +3,5% к предыдущему году). При этом в среднесрочной перспективе ускорение мировой экономике не ожидается, прежде всего по причине экономической стагнации развитых стран, ожидаемый показатель роста ВВП в которых составляет +1,5%. К концу текущего 2023 года ожидаемый прирост внутреннего валового продукта в КНР составляет +5,2%, в Индии — +6,1%. В Российской Федерации, по прогнозам, прирост ВВП по отношению к предшествующему году составит +2,8%.

Ориентация России в выработке стратегии собственного экономического развития в период «нулевых» на показатели стран Европы обусловлена двумя причинами: во-первых, концентрацией экономического потенциала преимущественно в западной части страны, во-вторых — с преобладанием европейских стран в ее внешнеэкономических связях. Однако, как показала история, разрабатываемая в 2014–2016 гг., и расширенная в горизонте планирования Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2035 года, формировалась в условиях восстановления мировой экономики после окончания глобального экономического кризиса и последующей за ней рецессии (2008–2013 гг.), на фоне масштабного падения оборотов мировой торговли. Среди факторов развития мировой экономики разработчики Стратегии указывали:

— тенденцию к снижению глобальной экономической активности в средне- и долгосрочной перспективе, обусловленная негативными рисками для прогноза и снижением темпов роста мирового ВВП до 3,2% к 2024 году;

— постепенное усиление инфляционного давления в экономиках развитых стран и связанное с ним повышение волатильности потоков капитала;

— опережающий темп роста экономик развивающихся стран перед экономиками развитых стран, при одновременном замедлении экономики КНР и переориентации внутреннего спроса с инвестиционного на потребительский, нарастания долговой нагрузки на корпоративный сектор;

— усиление торговых противоречий между развитыми странами, разворачивание «торговых войн» и нарастание рисков неопределенности в формировании итоговой стоимости;

— замедление темпов роста спроса на сырье, в первую очередь — из-за снижения динамики роста китайской экономики, достаточно зависимой от потребления угля, природного газа и металлов;

— переход на рынке нефти к стратегии предложения, наращивание добычи Россией, Саудовской Аравией и другими странами ОПЕК+, ужесточение экономического регулирования ценообразования, преимущественное распространение возобновляемых источников энергии.

На фоне стагнации доходов от сырьевого экспорта в экономическом развитии Российской Федерации возрастает значимость доходов от его несырьевого сектора (в сравнении срезов 2008, 2014, 2021 гг.; рис. 1):

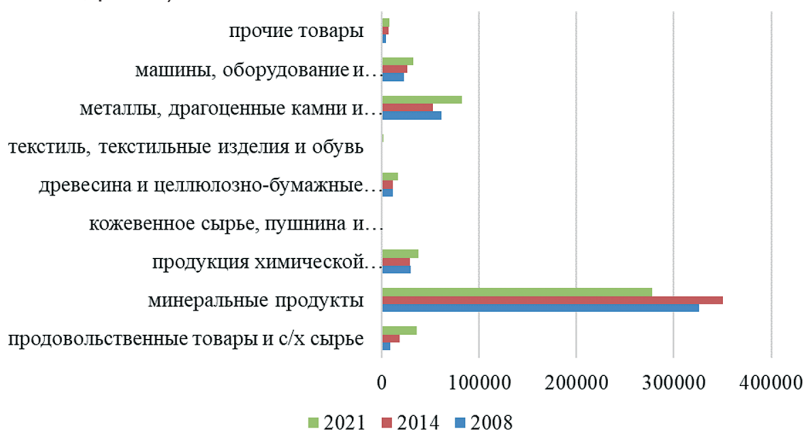

Рисунок 1 — Динамика и структура экспорта из РФ в сопоставимых ценах, млн долл. США, в 2008, 2014 и 2021 гг.

Таким образом, при стагнации сырьевого экспорта наблюдается рост доходов от физического объема его несырьевой части: так, в сопоставлении 2021 с 2014 годом произошло увеличение объемов экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 89,5%, продукции химической промышленности — на 29,4%, древесины — на 46,7%, текстиля и обуви — на 56,9%, металлов — на 58,1%. В то же время падение объемов экспорта минеральных продуктов составило 20,8%.

Критическая оценка проблем и «провалов» действующей Стратегии социально-экономического развития В. Б. Дасковского и В. Б. Киселева приводит авторов к выводам о том, что несырьевые сектора так и не стали «драйвером» развития отечественной экономики. В частности, ставка была сделана разработчиками Стратегии на агропромышленный комплекс, обеспечивающий наибольший мультипликативный эффект: сочетания спроса на сырьевые товары и продукцию смежных областей. Вторым «драйвером» развития экономики предполагалась отрасль высоких переделов, обрабатывающей промышленности, финансирование и государственное внимание к которым, де-факто, продолжалось по остаточному принципу. Соответственно, это привело к тому, что прирост объемов производства продукции в обрабатывающих отраслях в 2000–2015 гг. составил всего 42%, что в 2,2 раза меньше, чем в достаточно слабых в обрабатывающей отрасли стран — Польши или Чехии.

Также среди отрицательных факторов стратегического развития экономики отмечается откровенный провал властей в области монетарной и фискальной политики, ограничивающих предприятия в доступе к финансовым и сырьевым ресурсам. Таким образом, очевидна недоработка принципа «новой индустриализации», предусматривающей реформирование как денежно-кредитной, так и фискальной, и внешнеторговой политики. А приоритетом в развитии внешней торговли должно стать развитие внутреннего производства с высокой добавленной стоимостью, способствующей совершенствованию кон-

курении на внутреннем рынке и повышению доступности материальных и сырьевых ресурсов.

Исторический поворот во внешней политике Российской Федерации, совершенный в 2022 году, привел к беспрецедентным внешним финансовым и торговым ограничениям. Это не могло не сказаться на переориентации средне- и долгосрочных планов на нивелирование рисков спада экономической активности и стабильности. В докладе Центрального банка Российской Федерации от 21 апреля 2022 года впервые был употреблен термин «структурная трансформация экономики». Суть структурных трансформационных процессов сводится к реализации последовательности цепочек: 1) разрыв и переориентация сложившихся производственных, технологических и логистических цепочек; 2) первичная подстройка и адаптация альтернативных вариантов поставок; 3) частичное импортозамещение сырья и материалов, доступ к которым был ранее утрачен; 4) достижение экономического равновесия, после которого будет обозначен переход к слабому экономическому росту до 2% в год.

Помимо «структурной трансформации экономики», в новых условиях управления экономическим развитием возникли такие феномены как «параллельный импорт», «дружественные страны» (преимущественно страны Ближнего Востока, Африки, Азии, Латинской Америки и пр.). Поскольку Федеральная таможенная служба приостановила публикацию статистики, то опираясь лишь на данные Банка России за III и IV кварталы 2022 года, профицит операций по внешнеторговому обороту составил 52 млрд долл., что на 44,5% выше второй половины 2021 года. Соответственно, экспорт, как и прежде, превышает импорт. Примечательно также нарастание стоимостного выражения экспорта в III квартале 2022 года по сравнению со II кварталом на 27%. Таким образом, экспорт сырья и материалов в 2022 году демонстрировал уверенный рост за счет двух факторов: высоких мировых цен на энергоресурсы и переориентации географии поставок.

Однако в перспективах развития сырьевого экспорта со странами Азиатского региона имеются не столь радужные перспективы. К примеру, такие государства, как Индия, Китай и Южная Корея применяют средства достаточно жесткой тарифной защиты своего рынка энергоресурсов: ставки для экспорта товаров по группе минерального топлива и продуктов его переработки составляют соответственно 6,7%, 4,7%, 3,9%. Для сравнения: для российского сырья страны Европы держали тарифную ставку на уровне до 0,4%.

Во-вторых, с крупными азиатскими игроками (Китаем, Индией, Южной Кореей и пр.) пока не налажены процессы инвестиционного взаимодействия, на таком уровне, какой был, к примеру, со странами Европейского континента. Так, за 2020 год прямые иностранные инвестиции в РФ всех стран мира от Китая составили всего 0,6%, Южной Кореи — 0,8%, Индии — 0,1%.

Однако именно «дружественные страны» Азиатско-Тихоокеанского региона в прогнозе Министерства экономического развития РФ видятся ключевыми партнерами в торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве.

В связи с этим предполагается, что актуальное содержание Стратегии экономического развития-2030 следует пересмотреть и трансформировать в соответствии с новыми политическими реалиями, — так, необходимо:

- выработать предложения по перспективным нишам, помимо сегмента сырья и минерального топлива для российского экспорта;
- в содержание Стратегии внести инструменты мониторинга по внешнеэкономическому взаимодействию со странами-партнерами;
- усовершенствовать нормативно-правовую базу, направленную на снятие торговых ограничений и барьеров, и решение «локальных» проблем отечественного бизнеса, связанных с переориентацией внешнеэкономических интересов и разрывом привычных экономических, инвестиционных и технологических связей.

Список использованных источников

1. Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Федеральная служба государственной статистики. — URL.: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 20.10.2023).

2. Дасковский В. Б., Киселев, В. Б. О принципах Стратегии экономического развития России до 2030 г. // Экономист. Государство и экономика. 2017. № 3. С. 24–42.

3. Ермилина Д. А. Стратегическое планирование в России: история и современность // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 1. С. 4–10.

4. О чем говорят тренды: структурная трансформация экономики // Центральный банк Российской Федерации. — URL.: cbr.ru/press/event/?id=12846 (дата обращения: 20.10.2023).

5. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (разработан Минэкономразвития России) // Министерство экономического развития — URL.: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL.: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (дата обращения: 20.10.2023).

7. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». — URL.: <https://www.consultant.ru>

ru/document/cons_doc_LAW_397326/cc688b9534acebdabb65ce8aeeac4ab93bc8dd1a/#dst100006 (дата обращения: 20.10.2023).

8. Тебекин А. В. Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года // Теоретическая экономика. — 2021. — № 10. — С. 13–26.

9. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант». — URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 20.10.2023).

10. Федеральный закон от 20.07.1995 N 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (вступил в силу 26 июля 1995 г.) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (дата обращения: 20.10.2023).

11. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 17.02.2023 г.) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 20.10.2023).

*Nasser M. H., PhD student
RUDN University, Moscow, Russia*

THE EVOLUTION OF RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY IN THE ASPECT OF NEW INTERNATIONAL ECONOMIC AND POLITICAL RELATIONS

Abstract. In the article, the author conducts a retrospective analysis of the processes of strategic planning of the economic development of the Russian Federation. The analysis of the structure and dynamics of exports is carried out, the role of raw materials exports in economic development and the problems of inconsistency with the principles of

the Strategy-2030 raw materials model of economic development are substantiated. Topical additions to the Strategy are proposed, in accordance with the new direction of «structural transformation of the economy».

Key words: strategic planning; Strategy-2030; commodity exports; structural transformation of the economy.

УДК 332.14

Оганьян А.Г., к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ЭВОЛЮЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ УНИВЕРСИТЕТОВ
КАК ФАКТОРА НАКОПЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ИННОВАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ**

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены теоретические и методологические аспекты исследования концептуальных составляющих моделирования механизма управления эволюционным развитием университетов как фактора накопления интеллектуального потенциала инновационной динамики региональной экосистемы. Через призму кластерного подхода рассмотрено управление эволюционным развитием университетов, с учетом проекции на инновационную динамику региональной экосистемы. Идентифицирована причинно-следственная связь системных изменений высшей школы и усиления роли коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, формируемых в форме инновационной продукции, что оказывает непосредственное влияние на формирование инновационно ориентированных трансформационных изменений региональной экономической системы. В этой связи выявлена специфика реализации глубоких институциональных изменений, обуславливающая совершенствование организационно-экономического механизма управления развитием университетов, обеспечивающего качественные изменения высшей школы и выступающего актором накопления интеллектуального потенциала инновационной динамики региональной экосистемы.*

Ключевые слова: концептуальное моделирование; управление; эволюционное развитие; университет; интеллектуальный капитал; кластерный подход; инновационная динамика; региональная экосистема.

С концептуальной точки зрения, моделирование механизма управления эволюционным развитием российских университетов как фактора накопления интеллектуального потенциала инновационной динамики региональной экосистемы, в настоящей статье рассматривается с позиции идентификации перспектив проецирования кластерного подхода. В этой связи управление инновационными процессами развития российских университетов, в целом реализуемое в рамках институциональной трансформации высшей школы, обуславливается:

— наличием формализованных кластеров инновационной деятельности, дифференцированных по критерию специализации университетов, обеспечивающих необходимую поддержку и всестороннее сопровождение инновационных процессов;

— разработкой измеримых (индицируемых) критериальных показателей функционирования кластеров инновационной деятельности университетов;

— развитой инновационной средой, с укрепляющимися связями между кластерами инновационной деятельности университетов и сегментами рынка, ориентированными на определенные типы и виды инновационной продукции [6].

Оперируя положениями, нашедшими отражение в отдельных положениях теоретических подходов и современной практике управления инновационными процессами в институциональной среде российской высшей школы, можно выделить следующие ключевые кластеры:

Кластер «высшее образование» — это часть сферы деятельности высшей школы, в котором реализуется инновационно-ориентированная подготовка высококвалифицированных специалистов по запросу инновационных сегментов региональной экономиче-

ской системы, востребованных и мотивированных на достижение высоких результатов трудовой деятельности. Доминирующие субъекты данного кластера — университеты.

Кластер научных исследований и опытно-конструкторских разработок, аккумулирует в себе все виды креативно-творческого поиска ученых, а также научно-исследовательских, проектных, инженерно-конструкторских разработок и др. Ключевые субъекты: внутривузовские и автономные (Минобрнауки, отраслевые, РАНовские) НИИ и проектные институты, конструкторские бюро и др., организации исследовательского профиля.

Кластер коммерциализации инноваций и инновационного предпринимательства. Кластер включает опытные производства, малые инновационные предприятия, организованные при вузах, а также иные институциональные формы реализации совместных проектов в рамках государственно-частного партнерства, ставящие своей целью взаимодействие в процессе тиражирования инновационных продуктов и услуг.

Кластер инновационной инфраструктуры — это совершенно новая сфера функционирования высшей школы, предполагающая институциональную перезагрузку всей ее системы и формирование в ее структуре соответствующей подсистемы поддержки инновационных процессов.

Инновационная среда высшей школы сформирована посредством обеспечения взаимодействия субъектов ее институциональной структуры [7, с. 105–107], функционирующих в рамках действия нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов, благоприятствующая высокой динамике создания, обращения (коммерциализации) и практического использования инновационной продукции и услуг (рис. 1)

В этой связи инновационно-ориентированная региональная экономическая система обеспечивает трансферт инноваций посредством согласованного функционирования выделенных выше четырех кластеров.

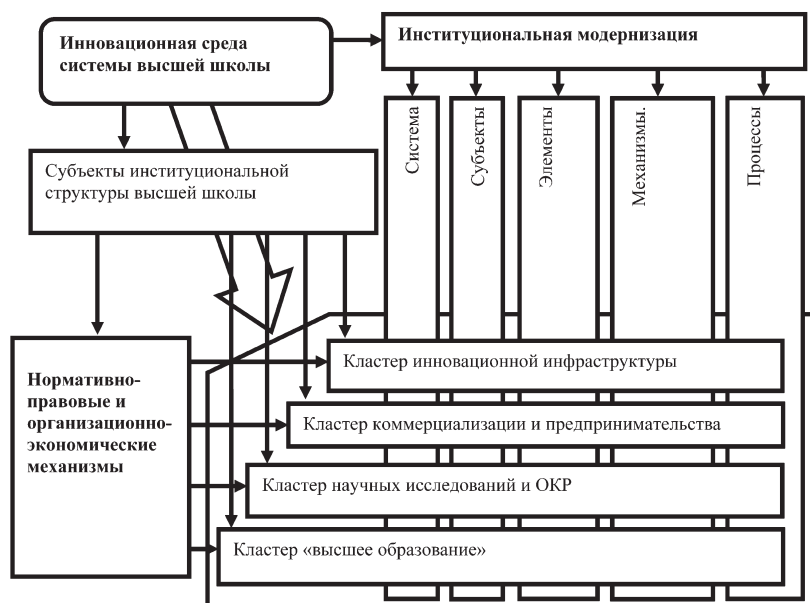

Рисунок 1 — Структурная схема взаимосвязи элементов и кластеров инновационной среды национальной системы высшей школы

В условиях функционирования инновационной среды высшей школы, может быть достигнут оптимальный баланс взаимодействия между субъектами ее институциональной среды в формате реализации инновационных процессов, диктуемых императивами инновационной трансформации [3]. С точки зрения оценки динамических характеристик реализации этого процесса, целесообразно использование таких критериев как непрерывность и скорость взаимодействия кластеров. Таким образом, необходимо отметить, что инновационной среде высшей школы свойственна достаточно сложная организация внутренней структуры. Соответственно, совершенствование инновационной среды современного университета, следует идентифицировать как неотъемлемую компоненту управления ее инновационным

развитием, а последнее напрямую будет обеспечивать трансформационные преобразования региональной экономической системы и становление ее в статусе инновационной.

Важным условием достижения результативности в процессах управления эволюционным развитием университетов как фактора накопления интеллектуального потенциала инновационной динамики региональной экосистемы является перманентный характер этого процесса [5]. Ключевые принципы, составляющие фундаментальную основу методологии формирования и развития инновационной среды развития российских университетов, выступают:

— непрерывности управления инновационными процессами в сфере научно-образовательной деятельности университета;

— установления приоритетов в порядке реализации этапов процесса развития инновационной среды (и выделение в нем первым — развития инновационной инфраструктуры);

— использования преимуществ синергии функций системы высшей школы и, в этой связи, концентрация внимания на миссии управления процессом развития инновационной среды университета.

Кроме того, следует подчеркнуть, что в региональной экономической системе нового типа, основанной на инновационной ориентированности, важно рационально использовать рыночные механизмы хозяйствования, уделяя большое внимание следующим факторам: предпринимательской способности как фактору производства, диверсификации форм собственности и, наконец, роли рынка в процессе ценообразования [1].

В контексте идентификации инновационной динамики региональной экосистемы, определено что конечной целью управления развитием институционально-инновационной среды развития университетов в этой связи выступает поддержка инновационно-ориентированных трансформационных преобразований региональной экономической системы [2]. В соответствии с указанной целью, выделены следующие задачи развития университетов:

— мониторинг состояния процессов развития инновационной среды университета (определение ключевых проблем и формирование стратегических векторов реализации программы его институциональной трансформации);

— поиск путей совершенствования инструментальных средств активизации процессов развития институционально-инновационной среды университета, в целом, и идентификация кластеров его инновационной деятельности, в частности;

— создание конкурентоспособной инновационной инфраструктуры университета.

Учитывая в этой связи определяющую роль институциональной трансформации высшей школы, выступающей в качестве фактора накопления интеллектуального потенциала инновационной динамики региональной экосистемы, следует обеспечить реальные возможности для формирования механизма эффективного управления инновационными процессами развития российских университетов, позволяющего в полной мере учитывать влияние рыночных императивов и на этом основании адаптировать высшую школу к изменениям, в части интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала субъектов ее институциональной структуры [8, с. 137–138].

В соответствии с этим, следует учесть стремление российских университетов занять лидирующие позиции в области институциональной поддержки процессов накопления интеллектуального потенциала инновационной динамики региональной экономической системы [4], обуславливающее смещение фокуса системных изменений в сторону децентрализации управления инновационными процессами, достигаемое через усиление антонимии и, следовательно, финансовой самостоятельности субъектов инновационно-ориентированных университетских комплексов (прототипом концептуальной архитектуры которых могут выступать федеральные, опорные и исследовательские университеты) в совокупности спо-

способных влиять на интенсификацию процесса развития региональной экономической системы.

Список использованных источников

1. Масловская А. Г. Инновационная деятельность вуза как фактор устойчивого развития экономики региона // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2016. №7. С. 226–231.

2. Резник Г. А., Курдова М. А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 3 (88). С. 441–458.

3. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации / М. Ю. Барышникова, Е. В. Вашурина, Э. А. Шарыкина [и др.] // Вопросы образования. 2019. №1. С. 8–43. DOI: 10.17323/1814–9545–2019–1–8–43.

4. Воейкова О. Б. Концептуальное видение нового университета в работах современных ученых: типология концепций инноватизации высшей школы // Экономика науки. 2020. № 6(3). С. 186–198. DOI 10.22394/2410–132X–2020–6–3–186–198.

5. Инновационное развитие высшего профессионального образования в России: моногр. / И. М. Рукина и др. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2022. 400 с.

6. Гафуров И. Р. Инновационные кластеры и социально-экономическое развитие регионов. Анализ методических подходов / И. Р. Гафуров, В. Л. Васильев, Р. Р. Кашбиева. М.: Анкил, 2023. 292 с.

7. Ходиев, Д. А. Институциональная среда формирования и развития человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009 (2), 101–107.

8. Swart, J. Intellectual capital: disentangling an enigmatic concept. Journal of Intellectual capital. 2006 7 (2), 136–159.

Oganyan A.G.,

*Ph. D., Associate Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

**CONCEPTUAL MODELING OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT
OF THE EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF UNIVERSITIES
AS A FACTOR OF THE ACCUMULATION OF INTELLECTUAL POTENTIAL
OF INNOVATION DYNAMICS OF THE REGIONAL ECOSYSTEM**

Abstract. *This article examines the theoretical and methodological aspects of the study of the conceptual components of modeling the mechanism for managing the evolutionary development of universities as a factor in the accumulation of the intellectual potential of the innovative dynamics of the regional ecosystem. Through the prism of the cluster approach, the management of the evolutionary development of universities is considered, taking into account the projection on the innovative dynamics of the regional ecosystem. A cause-and-effect relationship has been identified between systemic changes in higher education and the strengthening role of commercialization of the results of intellectual activity, formalized in the form of innovative products, which has a direct impact on the formation of innovation-oriented transformational changes in the regional economic system. In this regard, the specifics of the implementation of deep institutional changes have been identified, which determines the improvement of the organizational and economic mechanism for managing the development of universities, ensuring qualitative changes in higher education and acting as an actor in the accumulation of the intellectual potential of the innovative dynamics of the regional ecosystem.*

Key words: *conceptual modeling; management; evolutionary development; university; intellectual capital; cluster approach; innovative dynamics; regional ecosystem.*

УДК 658.6

Парахина В.Н., д.э.н., профессор
Малыхина В.С., магистрант,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ДИЗАЙНЕРСКОГО БЮРО ИНТЕРЬЕРОВ

Аннотация. В условиях нестабильности высокого уровня и напряженной мировой и внутристрановой конкуренции успешность и устойчивость деятельности торговых компаний определена факторами эффективного стратегического управления в организациях, которые достаточно часто реализуются с использованием диверсификации, в частности такого ее направления, характерного для предприятий торговли, как дизайн интерьеров. Целью данного исследования является рассмотрение внедрения и развития дизайнерского бюро интерьеров в торговых компаниях. Рынок интерьерного дизайна в России сегодня отличается отсутствием единых профессиональных стандартов для дизайнеров интерьера, которые пока только начинают разрабатываться на государственном уровне. В то же время интерьерный дизайн становится всё более популярным и доступным для широкой аудитории, желающей улучшить свои дома, квартиры, другие помещения, что говорит об актуальности исследования. Результат исследования заключается в том, что автором были рассмотрены практики внедрения услуги экспресс-дизайна на примере торговых компаний Hoff и «Аскона», описаны предложения по развитию дизайнерского бюро интерьеров внутри торговых компаний в современных условиях. Сделан вывод, что работа с дизайнерами в торговых компаниях является важной составляющей успешной продажи товаров для дома и помогает компаниям получить преимущество на рынке.

Ключевые слова: стратегическое управление; инновация; диверсификация; дизайн интерьера; развитие торговых компаний; исследование рынка интерьерного дизайна; экспресс-дизайн.

Введение. В современных условиях успешность и устойчивость деятельности торговых компаний определена факторами эффективного стратегического управления. В качестве направления развития многие компании выбирают стратегию диверсификации [1; 2]. Для торговых компаний, продающих товары для дома, направлением развития называют интерьерный дизайн. В прошлые десятилетия в России дизайн и промышленное развитие развивались по-разному. Однако сегодня нельзя отрицать, что работа дизайнеров имеет важное значение для развития технологий. В последние годы стало очевидно, что дизайн становится неотъемлемой частью различных отраслей благодаря изменениям в окружающей нас среде и технологиях. Опыт зарубежных стран показывает, что дизайн можно использовать как стратегию для достижения конкурентного преимущества [3].

Результаты исследования. Дизайн интерьера — это сфера дизайна, которая занимается созданием интерьеров помещений, обеспечивая удобство и эстетическое удовольствие взаимодействия среды с людьми. Он объединяет в себе элементы художественного и промышленного дизайна. Интерьерный дизайн разрабатывается как для жилых помещений, так и для рабочих пространств, таких как офисы, магазины, склады, банкетные залы и другие. Работа дизайнера заключается в улучшении условий работы или функциональности помещений, оптимизации эргономики и улучшении навигации (особенно в больших помещениях). Дизайнер управляет всем процессом обустройства интерьера — начиная с планировки помещения, освещения, вентиляции и акустики, а также отделки стен и заканчивая размещением мебели.

По последнему исследованию сервиса «Авито.Услуги», спрос на услуги дизайнеров интерьера в России в 2022 году значительно вы-

рос. Согласно данным исследования, спрос на услуги дизайнеров на платформе «Авито» увеличился на 73% по сравнению с предыдущим 2021 годом [2]. Особенно заметный рост спроса зафиксирован в Москве (+78%), Сочи (+82%) и Ростове-на-Дону (+80%) [4]. Данные цифры свидетельствуют о растущей популярности услуг дизайнеров интерьера среди пользователей России.

Рассмотрим на примере одной из ведущих мебельных торговых сетей в России — торговой компании «Hoff», которая внедрила услугу экспресс-дизайна в 2022 году. Предлагаемая услуга включает в себя несколько элементов, чтобы обеспечить максимальное удобство клиентам [5]:

- разработка плана расстановки мебели, основываясь на особенностях и размерах помещения;
- вид сверху в 3D программе;
- визуализация интерьера каждой комнаты;
- предоставление перечня товаров, по которому клиенты могут выбрать и приобрести все необходимые товары для создания желаемого интерьера.

К дополнительным услугам относятся: вызов замерщика и 3D-визуализация проекта. Торговая компания Hoff ориентирована на клиентов B2C, предоставляет услуги конечному потребителю.

Еще одна торговая компания, которая внедрила экспресс-дизайн интерьера в 2023 году, Аскона — крупнейший игрок мебельного рынка в России, эксперт в области товаров для дома, интерьера и особенно сна [6]. Услуга представляет собой:

- несколько вариантов планировки помещения;
- 3D-визуализацию проекта;
- расстановку мебели и декора;
- подбор мебели из ассортимента товаров торговой компании «Аскона».

Компания также ориентирована на клиентов B2C. Предложение о дополнительных услугах отсутствует.

Стоимость услуг по дизайну интерьера варьируется от 2,5 до 5 тыс. рублей за 1 м², а сроки выполнения проекта могут составлять от 3 дней до 1 месяца [5, с. 129]. В перечень услуг входят следующие пункты [7]:

1. Замеры помещения, фотофиксация и первичное планирование ремонтных работ (500 рублей за квадратный метр).

2. Подготовка технического задания и проектирование (500 руб. за 1 м²).

3. Моделирование и выбор строительных материалов (500–1000 руб. за 1 м²).

4. Консультирование (первичная встреча — бесплатно, последующие сеансы — 1000 руб. за сеанс).

Часто дизайнерские бюро интерьеров также занимаются привлечением подрядчиков для выполнения ремонтных работ, стоимость которых в среднем составляет 5 тыс. рублей за 1 м² [7]. Чем лучше состояние недвижимости на начало работ, тем меньше потребуется вносить изменений, что в конечном итоге снизит стоимость работы.

Сотрудничество с дизайнерами в торговых компаниях помогает улучшить процесс продажи мебели, строительных материалов и сантехники [7]. Дизайнеры помогают клиентам выбрать подходящие товары, представить их в контексте интерьера и принять правильное решение о покупке. Они также создают привлекательные и функциональные дизайн-проекты, помогают визуализировать конечный результат. Работа с дизайнерами в торговых компаниях является важной составляющей успешной продажи товаров для дома и помогает компаниям получить преимущество на рынке.

Выводы. Итак, в условиях высокой нестабильности и конкуренции результативность и эффективность, успешность и устойчивость функционирования и развития организаций определены стратегическими факторами, включая стратегию диверсификации, которая достаточно часто реализуется в торговых компаниях, в частности путем реализации интерьерного дизайна, характерного для предприятий торговли товарами для дома.

Такие торговые компании начинают активно внедрять в свою практику открытие дизайнерского бюро интерьеров внутри компании. Развивать дизайнерское бюро можно при помощи расширенного спектра услуг, а также дополнительных услуг, таких как установка и демонтаж мебели, оборудования и сантехники, ремонт под ключ. Ориентироваться необходимо не только на клиентов B2C, но и на B2B клиентов, поскольку данный сегмент позволит повысить маржинальность торговых сделок, увеличить средний чек покупки, количество проданного товара в одни руки.

Список использованных источников

1. Парахина В. Н. Стратегический менеджмент: учебник./Парахина В. Н., Максименко Л. С., Панасенко С. В., Борис О. А. 7-е издание, переработанное и дополненное. Москва: КноРус, 2022. 526 с.

2. Parakhina V., Boris O. Specific Problems of Management of Socially Oriented Innovative Enterprises // Российский академический журнал. 2014. Т. 27. № 1. С. 57–60.

3. Щетинина Е. А. Дизайн-мышление в бизнес-стратегиях корпораций // Экономика и экологический менеджмент. 2021. №1. С. 86–92. DOI 10.17586/2310-1172-2021-14-1-85-93. — EDN XGLZWL.

4. Официальный сайт РБК. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/63d7d00a9a79471d77de332c> (дата обращения: 19.10.2023).

5. Официальный сайт Hoff. — URL: https://hoff.ru/promo/express_design/ (дата обращения: 19.10.2023).

6. Официальный сайт «Аскона». — URL: <https://www.askona.ru> (дата обращения: 19.10.2023).

7. Орлов И. А. Роль бизнес-идеи в разработке бизнес-плана проекта кафе «COFFEE BREAK» // Науч.-инф. изд. центр «Институт стратегических исследований». 2021. № 5–1. С. 137–142. — EDNZNUXXH.

8. Воронина Л. А. Особенности и анализ рынка услуг дизайнера интерьера в России // Молодой ученый. 2021. №21(363). С. 63–64. — EDNIBRBGX.

Parakhina V. N.,
Doctor of Economics, Professor,
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Malykhina V. S.,
Master's student, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

**DIVERSIFICATION OF THE ACTIVITIES
OF TRADING COMPANIES
BY IMPLEMENTING AN INTERIOR DESIGN BUREAU**

Abstract. *In conditions of high-level instability and intense global and intra-country competition, the success and sustainability of trading companies is determined by the factors of effective strategic management in organizations, which are often implemented using diversification, in particular such a direction as is typical for trading enterprises, such as interior design. The purpose of this study is to examine the implementation and development of interior design bureaus in trading companies. The interior design market in Russia today is characterized by the lack of uniform professional standards for interior designers, which are only just beginning to be developed at the state level. At the same time, interior design is becoming more and more popular and accessible to a wide audience who want to improve their homes, apartments, and other premises, which indicates the relevance of the study. The result of the study is that the practice of introducing express design services is considered using the example of trading companies Hoff and Askona, and proposals for the development of an interior design bureau within trading companies in modern conditions are described. The paper concludes that working with designers in trading companies is an important component of the successful sale of home goods and helps companies gain an advantage in the market.*

Key words: *strategic management; innovation; diversification; interior design; development of trading companies; interior design market research; express design.*

УДК 330.34

Плотников В.А., д.э.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРБУЛЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Современные условия развития отличаются высоким уровнем политико-экономической турбулентности. Традиционные системы экономических отношений в этих условиях теряют устойчивость. Растет уровень неопределенности, что негативно отражается на экономическом развитии. Эти эффекты проявляются на микро-, мезо- и макроуровне экономической системы. Предметом изучения являются процессы устойчивого развития на региональном уровне российской экономики. Фактором, снижающим определенность развития в современной российской экономике, являются массированные антироссийские санкции. Они активно вводились в 2022 году, вызвав макроэкономический шок. В последующем санкционное давление не ослабело, а, напротив, только возросло. Горизонт снятия санкций на сегодняшний день не определен. Это определяет условия «постнормальности», в которых будет развиваться российская экономика в среднесрочной перспективе. Санкции изменили макроэкономический ландшафт, что вынуждает пересмотреть подходы к формированию мер государственного регулирования, которые реализуют администрации субъектов федерации. В исследовании рассмотрены проблемы устойчивого развития, которые проявляются в регионах России в условиях изменившейся макросреды. Описаны подходы к их решению, и оценена успешность этих подходов. Сформулированы рекомендации по совершенствованию системы мер государственного регулирования и развитию региональной социально-экономической политики.*

Ключевые слова: региональная экономика; устойчивое развитие; антироссийские санкции; политико-экономическая турбулентность.

В течение последних полутора лет экономика Российской Федерации оказалась под мощным санкционным давлением со стороны общества стран «коллективного Запада», что оказало существенное негативное влияние на ее устойчивость и вынудило публичную власть к ответным, достаточно энергичным, действиям [1; 2; 3]. Эти действия имели два вектора направленности: внешний и внутренний.

Первый из них ориентирован на перестройку внешнеэкономической деятельности и, фактически, подразумевает реализацию контрсанкционных мер. Например, Постановлением Правительства РФ от 10 октября 2023 г. № 1660 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 и от 31 июля 2015 г. № 774» до конца 2024 г. был продлен запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия из недружественных стран в рамках продовольственного эмбарго, введенного еще в ответ на «крымские санкции».

Второй вектор направлен на перестройку институциональной среды российской экономики, повышение ее резистентности к внешнему давлению. Примером такого рода мер может являться Указ Президента РФ от 9 сентября 2023 г. № 665 «О временном порядке исполнения перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, и иных обязательств по иностранным ценным бумагам». Этим документом определен механизм расчетов с российскими инвесторами, владеющими замороженными иностранными активами, за счет платежей по государственному долгу в пользу нерезидентов.

Следует отметить, что основной «всплеск» антироссийских санкций пришелся на 2022 год, они начали активно вводиться непосред-

ственно после начала специальной военной операции. В дальнейшем эти санкции все более совершенствовались. Это развитие санкционного режима происходит по трем направлениям:

— во-первых, вводятся новые ограничения. Например, 23 июня 2023 г. был принят одиннадцатый санкционный пакет ЕС против России, ведется работа над очередными аналогичными «пакетами»; Болгария со 2 октября 2023 г. ввела полный запрет на въезд в страну легковых автомобилей с российскими номерами и др.;

— во-вторых, к санкционному режиму подключаются новые страны, занимавшие ранее нейтральную или дружественную позицию. Так, 19 октября 2023 года власти Казахстана официально объявили о введении ограничений (запрета) на экспорт в Россию 106 видов товаров, как собственного производства, так и поставляемых из третьих стран в режиме реэкспорта (источник: [https:// www.interfax.ru/business/926625](https://www.interfax.ru/business/926625));

— в-третьих, принимаются меры институционального характера по блокированию путей обхода ранее введенных рестрикций. Необходимость таких мер обусловлена тем, что многие из введенных санкций не действуют так, как было задумано их авторами, в силу, зачастую, их экономической неразумности, а то и попросту абсурдности. Так, например, «Коалиция G7+» 12 октября 2023 г. приняла специальные рекомендации, ориентированные на контроль за соблюдением «потолка цен» на российские нефть и нефтепродукты (источник: [https:// assets.publishing.service.gov.uk/media/6527f189244f8e000d8e74c6/Price_Cap_Coalition_Advisory_Maritime_Safety_October_2023.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6527f189244f8e000d8e74c6/Price_Cap_Coalition_Advisory_Maritime_Safety_October_2023.pdf)).

Таким образом, можно констатировать, что современные условия развития в России отличаются высоким уровнем политико-экономической турбулентности. Традиционные системы экономических отношений, сформировавшиеся в предшествующий период, теряют, в этой связи, устойчивость [4]. Это обусловлено, по мнению автора, переходом к новому квазиустойчивому состоянию экономики, охарактеризованному как «постнормальность» [5]. Но в ходе

наблюдаемого переходного процесса растет уровень неопределенности, что негативно отражается на экономическом развитии.

Следствием является снижение уровня устойчивого развития. При этом, отметим, что устойчивость нами в данном случае рассматривается не как процесс соблюдения принципов и требований принятой на международном уровне концепции устойчивого развития (sustainable development), но как процесс сохранения исследуемой экономической системой примерного постоянства характеризующих ее параметров. То есть устойчивость в нашей трактовке ближе не к категории «sustainable development», но к категории «экономическая безопасность», имеющей аналогичное смысловое наполнение [6].

Снижение устойчивости экономики России проявляется, в частности, в падении в 2022 году, непосредственно после введения санкций, ВВП и ухудшении иных макроэкономических показателей. Это отчетливо видно из данных, приведенных в таблице 1: начиная со второго квартала 2022 года происходило снижение ВВП, которое было остановлено лишь спустя год — со второго квартала 2023 года в экономике России наметился рост.

Таблица 1. Индекс физического объема ВВП РФ
в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года

Год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
2021	100,5	111,2	105,0	105,8
2022	103,0	95,5	96,5	97,3
2023	98,2	104,9	–	–

Источник: Росстат.

Экономика России отличается значительным разнообразием региональных хозяйственных комплексов, поэтому, естественно, кризисные явления, вызванные санкциями и последовавшей за этим

политико-экономической турбулентностью, привели к возмущениям и на региональном уровне российской экономики. Горизонт снятия санкций на сегодняшний день не определен, что определяет необходимость учета изменившихся условий при разработке и реализации мер регулирования экономики на региональном уровне.

Санкции изменили не только макроэкономический ландшафт, но и ландшафт мезоэкономический. Причем эти изменения продолжают как вследствие пролонгированного проявления эффектов ранее введенных рестрикций, так и из-за развития и совершенствования санкционного режима, на что мы указывали выше.

По результатам обращения к материалам специализированного раздела, посвященного государственным мерам противодействия санкциям на региональном уровне, на портале правовой системы «Гарант» (см.: https://base.garant.ru/57750630/#block_300) можно отметить, что правотворческая активность региональных властей в этом вопросе довольно незначительная. Это же следует и из результатов проведенных исследований на материалах отдельных субъектов федерации, например Ленинградской области [7].

Меры защиты и поддержки региональных экономик администрациями субъектов федерации, безусловно, принимаются, но они не облакаются в специальные нормативно-правовые акты, а реализуются в рамках текущей деятельности соответствующих органов управления, в том числе с учетом расширения полномочий, предусмотренного п. 1 Указа Президента РФ от 16 марта 2022 г. № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации».

Этот президентский указ предусматривает возможность принимать гибкие решения, направленные на быстрое и адекватное реагирование на региональном уровне на складывающуюся социально-экономическую ситуацию. Принятие такого рода решений базируется на комплексной оценке влияния политико-экономической турбулентности на развитие экономики региона. Для этой оценки

можно предложить специальную методику, которая включает следующие элементы:

— определение системы показателей, используемых для оценивания региональной экономики. К таким показателям можно отнести подмножество наблюдаемых Росстатом показателей, характеризующих состояние экономики региона (ВРП; ВРП на душу населения; уровень инфляции; уровень занятости; объем промышленного производства; объем регионального экспорта и импорта; сальдированный финансовый результат коммерческих организаций региона; величина инвестиций). Рекомендуется использовать как абсолютные значения этих показателей, так и темпы их изменения;

— введение шкал оценивания динамики сформированной системы показателей. Например, в таблице 2 приведена такого рода шкала для оценки уровня благоприятности динамики ВРП. Приведенная шкала имеет четыре градации, которые характеризуются соответствующими лингвистическими переменными. В принципе, подобные шкалы могут быть расширены за счет включения в них большего числа градаций. Но нам представляется это излишним, с практических позиций, что определяется ограниченной точностью данных предварительного статистического наблюдения, которые, как показывает опыт, в дальнейшем уточняются. Излишняя дробность шкал в этой ситуации может привести к ошибочным управленческим решениям;

**Таблица 2. Шкала для оценки уровня благоприятности
динамики ВРП**

Диапазон значений индекса ВРП, % к соответствующему предыдущему периоду	Характеристика ситуации (лингвистическая переменная) и рекомендуемые меры по регулированию экономики
Свыше 105%	«Устойчивый рост». Требуется выделение полюсов роста, оказывающих пропульсивное воздействие на региональную экономику и их точечная поддержка

>>

>>

Диапазон значений индекса ВРП, % к соответствующему предыдущему периоду	Характеристика ситуации (лингвистическая переменная) и рекомендуемые меры по регулированию экономики
От 100% до 105%	«Слабый рост». Требуется системная работа по выявлению точек и резервов роста и стимулированию регионального развития
От 95% до 100%	«Стагнация». Требуется системная работа по разработке и реализации мер стимулирования регионального развития и поддержке наиболее пострадавших секторов экономики и социальной сферы
До 95%	«Кризис». Требуются неотложные меры регулирования регионального развития чрезвычайного характера

Источник: составлено автором по материалам исследования.

— проведение мониторинга показателей, характеризующих уровень развития региональной экономики в режиме ежегодных и поквартальных наблюдений; систематизация получаемых данных и их оценка — с позиций необходимости принятия тех или иных управленческих решений на региональном уровне;

— разработка научно-методических рекомендаций по выбору инструментов регулирования развития экономики региона, в частности — направленных на стабилизацию ее состояния в условиях политико-экономической турбулентности. Эти рекомендации могут быть направлены на перераспределение имеющихся ресурсов поддержки в формате адресного выделения субсидий и иных финансовых выплат; предоставления (в рамках региональных полномочий) налоговых послаблений; перераспределения средств в рамках госзаказа в пользу региональных предприятий; административной и нормативно-правовой помощи в получении региональным бизнесом необходимых государственных (в том числе информационных, консультативных, разрешительных, образовательных и иных) услуг.

При таком подходе, по нашему мнению, формирование и реализация мер государственного регулирования, которые осуществляют администрации субъектов федерации, приобретает системный и целенаправленный характер. Этой фразой мы вовсе не хотим сказать, что деятельность региональных органов публичного управления без авторских разработок была бы бессистемной. Это вовсе не так. И опыт успешного преодоления санкционного шока 2022 года подтверждает, что в целом региональные власти с задачами антикризисного регулирования справились, хотя ситуация в разных регионах и отличается, что иллюстрируется, например, динамикой выпуска в обрабатывающей промышленности, отраженной в таблице 3.

Таблица 3. Индекс производства
по виду экономической деятельности
«Обрабатывающие производства» в процентах
к соответствующему периоду предыдущего года (фрагмент)

Регион	Янв.-июнь 2022	Янв.-дек. 2022	Янв.-июнь 2023
Российская Федерация	101,7	100,3	105,5
Северо-Западный федеральный округ	104,0	100,5	104,1
Ленинградская область	106,2	98,3	108,1
г. Санкт-Петербург	109,6	108,0	109,2
Приволжский федеральный округ	102,4	101,7	107,3
Удмуртская Республика	103,5	106,3	119,3
Пермский край	94,7	93,3	102,3
Уральский федеральный округ	99,3	100,3	110,2
Свердловская область	97,4	99,6	114,3
Челябинская область	97,8	98,5	112,9

Источник: Росстат.

Анализ данных, приведенных в таблице 3, позволяет утверждать, что многие регионы Российской Федерации в 2022–2023 гг. столкнулись с проблемами устойчивого развития, которые проявились вследствие изменившейся макросреды. И хотя с этими проблемами регионы в целом справились, степень успешности постшокового развития в разных субъектах существенно различается. Следовательно, необходимо дальнейшее совершенствование системы мер государственного регулирования и развитие региональной социально-экономической политики с учетом накопленного опыта.

Достижению этой цели, по нашему мнению, может послужить не только проведение исследований по рассматриваемой тематике и тиражирование их результатов, но и более активный обмен практическим опытом, например в формате межрегиональных конференций, на которых опытом делились бы не представители экспертного и научно-образовательного сообщества, но региональных властей. В первую очередь интересен с позиций заимствования и тиражирования опыт тех регионов (например, согласно данным таблицы 3, это — Удмуртская Республика), которые достигли наибольших успехов в антикризисном регулировании.

Также полезной мерой, по нашему мнению, будет обобщение этого опыта в формате стандартизированных и формальных рекомендаций, облеченных в сборники лучших практик управления региональным развитием, которые могли бы выпускаться под эгидой Минэкономразвития России и иных заинтересованных организаций при научно-методической поддержке Российской академии наук.

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 23–28–10076,
<https://rscf.ru/project/23-28-10076>;
гранта Санкт-Петербургского научного фонда*

Список использованных источников

1. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037–1050.
2. Рогатин С. И., Фролов А. О. Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 14–17.
3. Цехомский Н. В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 5–9.
4. Лексин В. Н. Неопределенность, риски и устойчивость систем // Труды ИСА РАН. 2022. Т. 72, № 1. С. 3–14.
5. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15–21.
6. Курбанов А. Х., Порвадов М. Г. Современные угрозы экономической безопасности России // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. 2018. № 1 (7). С. 115–121.
7. Гришков В. Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 88–95.

Plotnikov V.A., Doctor of Economics,
Professor, St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg, Russia

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN MODERN TURBULENT ECONOMY: REGIONAL ASPECT

Abstract. Modern development conditions are characterized by a high level of political and economic turbulence. Traditional systems of economic relations are losing stability under these conditions. The level of uncertainty is growing, which negatively affects economic development. These effects manifest themselves at the micro, meso and macro levels of the economic system. The subject of study is the processes of sustainable development at the regional level of the Russian economy. A factor reducing the certainty of development in the modern Russian economy is massive anti-Russian sanctions. They were actively introduced in 2022, causing a macroeconomic shock. Subsequently, the sanctions pressure did not weaken, but, on the contrary, intensified. The horizon for lifting sanctions has not yet been determined. This determines the conditions of “post-normality” in which the Russian economy will develop in the medium term. Sanctions have changed the macroeconomic landscape, which forces us to reconsider approaches to the formation of government regulatory measures that are implemented by the administrations of the constituent entities of the federation. The study examines the problems of sustainable development that manifest themselves in the regions of Russia in the context of a changed macroenvironment. Approaches to solving them are described, and the success of these approaches is assessed. Recommendations for improving the system of government regulation measures and developing regional socio-economic policy are formulated.

Key words: regional economy; sustainable development; anti-Russian sanctions; political and economic turbulence.

УДК 658.5

Шарова С.В., к.э.н., доцент,
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Мытищинский филиал,
г. Москва, Россия

РОЛЬ БИЗНЕС-АНАЛИЗА В ОБОСНОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Аннотация. В данной статье раскрывается роль бизнес-анализа в обосновании инновационных путей развития современной компании. На базе проведенного исследования уточнена трактовка термина «бизнес-анализ», охарактеризованы его особенности применительно к современной управленческой системе, приведено раскрытие качественных характеристик информации при принятии управленческих решений в контексте инновационного развития компании. Полученные результаты исследования возможны к применению в целях совершенствования аналитического обеспечения управленческой системы в современных компаниях.

Ключевые слова: бизнес-анализ; инновации; развитие; информационное обеспечение.

Для преобладающей части бизнеса в качестве ключевых мотивов внедрения инноваций выступают: укрепление своей позиции на рынке, повышение прибыльности ведения деятельности и рост конкурентоспособности.

В условиях инновационных преобразований в различных сферах жизни в качестве ключевой цели любой современной компании выступает создание модели развития, содержащей фундаментальный базис для ее устойчивого будущего. Следовательно, ей целесообразно пересмотреть имеющийся инструментарий с учетом подходов инновационного развития, для чего становятся определяющими своевременно принятые рациональные управленческие решения, основанные на аналитическом обеспечении, отвечающем современным требованиям.

Инновационные преобразования в условиях нарастающей неопределенности внешнего окружения выдвигает серьезные требования к аналитическому обеспечению управления компанией.

Традиционный комплексный анализ в основном формирует информацию для потребностей операционного управления. Применяемый им инструментарий нуждается в серьезной трансформации в связи с реализуемой в стране цифровизацией для удовлетворения меняющихся потребностей управленческих структур.

Развитие аналитической деятельности способствуют обособленности самостоятельных направлений анализа со своей совокупностью целей и задач, предметной областью, системой показателей, методической и информационной составляющей.

Возможность решения на основе использования аналитического инструментария достаточно широкого круга задач ведения бизнеса в цифровой экономике обусловило появление и развитие такой аналитической концепции как концепция бизнес-анализа в рамках баланса соответствия требованиям важнейших заинтересованных лиц в отношении внесения изменений в отдельные бизнес-процессы компании и ее бизнес-модель [1, с. 21].

Бизнес-анализ существенно отличается от комплексного анализа определенным сочетанием внешнего и внутреннего анализа, проведением многокритериальных оценок в рамках требований заинтересованных сторон, дающих возможность корректировки стратегии компании и ее бизнес-модели в целях проведения инновационных преобразований.

Становление и развитие данного вида аналитической деятельности является достаточно закономерным процессом и влечет тесную интеграцию комплексного анализа с управленческой системой компании в рамках современных концепций управления бизнесом. В связи с чем логично его рассматривать в качестве нового этапа развития комплексного анализа. На сегодняшний день бизнес-анализ является динамично развивающимся направлением аналитической деятельно-

сти. По этой причине к нему обращено пристальное внимание, как в научной, так и практической сфере, а, следовательно, даются довольно разные трактовки этого термина.

Так, Н. В. Кондрашова рассматривает бизнес-анализ как отдельное направление экономического анализа и, соответственно, вида аналитической деятельности [3, с. 55]. Л. А. Горшкова считает его важным компонентом для реализации ключевых функций управления, планирования или иных функций [2, с. 27]. Ю. Г. Чернышева раскрывает его суть, как деятельность, обеспечивающую проведение в компании изменений в пользу заинтересованных сторон в определенном контексте, выявляя их потребности и обосновывая решения по возможным направлениям реализации конкретных изменений [5, с. 79].

Таким образом, бизнес-анализ целесообразно рассматривать в качестве определенной совокупности задач, методов и инструментов, которые необходимы для четкой постановки проблем, имеющих у бизнеса, и выработки рекомендаций по их решению.

Бизнес-анализ реализуется в рамках отдельных направлений (рис. 1).

Необходимо отметить, что перечисленные выше виды бизнес-анализа достаточно тесно взаимодействуют между собой в аналитической практике при решении конкретных бизнес-задач. Например, при проведении инвестиционного бизнес-анализа достаточно часто используются элементы финансового бизнес-анализа.

Достаточно важным аспектом проведения бизнес-анализа является системный подход. В частности, его предметной областью выступают не только параметры входа и выхода процесса, а также непосредственно сам процесс как совокупность последовательных действий, превращающих используемые ресурсы в определенные результаты, например, информацию, услуги, работы, продукцию [4, с. 74]. Каждый отдельно взятый бизнес-процесс описывается и анализируется обособленно, но обязательно как элемент системы, т. е. выступает компонентом целой цепочки взаимосвязанных между собой бизнес-процессов компании.

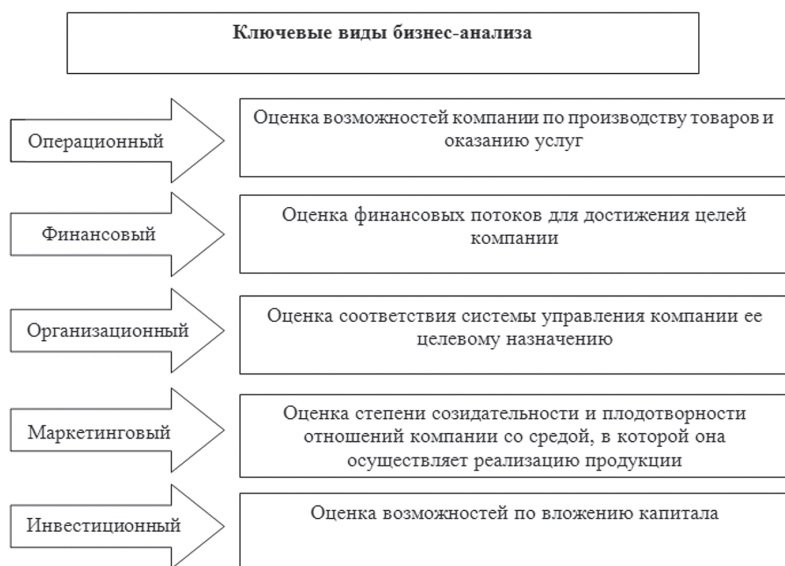

Рисунок 1 — Ключевые направления бизнес-анализа

При его помощи становится возможным осуществление кардинального перехода от директивного порядка внедрения инноваций в по линейной траектории к осознанному выбору на базе исследования рыночных реалий и внешнего окружения, уровня инновационного потенциала компании и содержания требований заинтересованных лиц конкретных направлений инновационных преобразований (см. рис. 2).

В процессе описания и анализа конкретных бизнес-процессов компании также реализуется их моделирование, вносятся коррективы, осуществляется их перестройка и оптимизация.

Таким образом, концепция бизнес-анализа позволяет формировать контуры будущего и определять траекторию развития компании. В данном контексте, под будущим целесообразно понимать предположения о возможных изменениях различных групп влияния и их требований. Именно бизнес-анализ выступает базисом инновационной активности

современных компаний, обосновывая и конструируя параметры нововведений, а также дает возможность реализовать переход от линейного процесса принятия инновационных решений к системному.

Рисунок 2 — Использование бизнес-анализа
при выборе направлений инновационных преобразований [2, с. 24]

Список использованных источников

1. Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа: учеб. пособие. Москва: Кнорус, 2018. 190 с.
2. Горшкова Л.А. Теория бизнес-анализа: учеб. пособие. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. 354 с.
3. Ильенкова Н.Д. Системный подход к управлению проектами // Международный научный журнал. 2019. № 8. С. 54–56.
4. Милета В.И. Бизнес-анализ: методология выявления потребностей и поиска решений // Экономика. 2019. № 1. С. 70–74.
5. Чернышева Ю.Г. Бизнес-анализ: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2023. 648 с.

Sharova S. V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch,
Moscow, Russia

**THE ROLE OF BUSINESS ANALYSIS
IN SUBSTANTIATING THE INNOVATIVE WAYS OF THE COMPANY'S
DEVELOPMENT**

Annotation. *This article reveals the role of business analysis in substantiating innovative ways of developing a modern company. On the basis of the conducted research, the interpretation of the term «business analysis» is clarified, its features are characterized in relation to the modern management system, and the disclosure of qualitative characteristics of information when making management decisions in the context of innovative development of the company is given. The obtained research results can be applied in order to improve the analytical support of the management system in modern companies.*

Key words: *business analysis; innovation; development; information support.*

УДК 69.003

Шваков О. М., аспирант
Чельшева Э. А., к.э.н., доцент,
Московский инновационный университет,
г. Москва, Россия

АНАЛИЗ КОНКУРЕНЦИИ И ТЕНДЕНЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития жилищного строительства в РФ на примере рынка Москвы. Проведен сравнительный анализ обеспеченности жильем в РФ и других странах. Обозначены трудности и вызовы, с которыми сталкиваются предприятия строительной отрасли в условиях современного рынка и происходящих на нем фундаментальных изменений. Определена важность применения клиентоориентированного подхода с учетом тенденций рынка. Проведено общее описание строительного рынка Москвы как ведущего рынка РФ. Обозначена важность формирования рейтингов предприятий строительной отрасли с целью содействия стабильности в данной отрасли. Приведено описание портала «Единый ресурс застройщиков» и возможных параметров ранжирования предприятий. В статье проведен анализ рейтинга застройщиков жилищного строительства Москвы по различным параметрам (по объему ввода жилья, по объему текущего строительства, по скорости строительства, по потребительским качествам ЖК) и в динамике (2017–2023 гг.). Обозначены прорабатываемые в настоящее время дополнительные параметры ранжирования с учетом меняющихся потребностей государства и общества (по уровню цифровизации и по зеленому строительству). По результатам проведенного анализа сформированы выводы относительно конкуренции на московском рынке жилой недвижимости, основных тенденциях и потребностях потребителей.

Ключевые слова: жилищное строительство; рейтинг застройщиков; конкуренция; потребности потребителей.

Развитие сферы жилищного строительства является одной из ключевых задач улучшения качества жизни в РФ. Уровень обеспеченности жилой площадью, доступность приобретения жилья и его соответствие запросам и потребностям покупателей прямо влияют на уровень качества жизни населения, положительные изменения в обществе и его стабильность.

Согласно результатам анализа статистических данных средняя обеспеченность населения РФ жильем составляет 26 м² на человека. При этом в развитых странах данный показатель составляет от 25 м² (Великобритания) до 77 м² (Канада) [7].

Столь существенный разрыв в обеспечении населения качественной жилой площадью непросто преодолеть, поскольку в нашей строительной отрасли, как и в других отраслях, комплексом дополнительных ключевых проблем и вызовов является беспрецедентное санкционное давление, разрыв сложившихся цепочек товарооборота, внутренняя технологическая отсталость в области производства строительного оборудования, техники и применения информационных технологий.

Одной из ключевых целей Правительства Российской Федерации является успешное преодоление данных проблем и современных вызовов, и обеспечение благоприятных, комфортных, безопасных, и главное — доступных жилищных условий для населения государства.

Учет перечисленных потребностей населения в жилье, и появление новых формирует рынок, ориентированный на клиента, так называемый клиентоориентированный рынок.

Пожалуй, самым крупным и самым динамичным рынком строительных услуг в РФ является рынок жилой застройки Москвы и Московской области.

Среди участников рынка жилищного строительства России в целом и Москвы в особенности выстроились отношения достаточно

высокой конкуренции, которые зачастую приводят к изменению лидирующих положений участников рынка.

Строительство осуществляют более сотни крупных предприятий. Тем не менее, несмотря на активное развитие строительного рынка, далеко не каждая компания-застройщик может удовлетворить потребности клиентов. Потребители все больше обращают внимание на успех проектов, реализованных компаниями, и их репутацию на рынке.

С учетом важности строительного сектора для устойчивости как экономики, так и социальной политики государства, исполнения директивных планов по устойчивому повышению доступности жилья, недопущения замороженных объектов и обманутых дольщиков в последние годы государственные структуры и общественные объединения стараются выработать систему рейтингов и оценок предприятий строительной отрасли.

Наиболее крупным на сегодняшний момент является Единый Ресурс застройщиков (erzrf.ru), который реализуется при участии Национального объединения застройщиков жилья (НОЗА uniteddevelopers.ru) [6]. Данный портал функционирует с 2016 г. и является источником уникальной информации для профессионалов рынка новостроек и граждан, желающих приобрести квартиру в новостройке. Данный портал позволяет анализировать объекты и участников рынка жилищного строительства по различным параметрам для профессиональных целей или для цели выбора застройщика и объекта для приобретения жилья.

Если рассмотреть раздел Портала ЕРЗ «ТОП застройщиков» по г. Москва [5], то на текущий момент возможно ранжирование по следующим параметрам:

— по объему ввода жилья — ранжирование доступно с 2016 г. (начало работы портала);

— по объему текущего строительства — ранжирование доступно с марта 2017 г.;

— по скорости строительства — ранжирование доступно с августа 2021 г.;

— по потребительским качествам ЖК — с декабря 2021 г.

В настоящее время ведется выработка критериев для формирования рейтинга «По уровню цифровизации» и «По «зеленому» строительству».

Проведенный анализ портала ЕРЗ наглядно показывает развитие важных для государства и потребителей параметров при выборе застройщика жилья и конкретного объекта за последние годы (от формального параметра объемов строительства до клиентоориентированных параметров потребительских качеств и приоритетных государственных задач по повышению цифровизации строительства и увеличению доли зеленых технологий).

Проведем анализ рейтинга застройщиков Москвы по состоянию на декабрь 2022 г. по различным критериям портала ЕРЗ.

**Таблица 1. Рейтинг застройщиков Москвы
по состоянию на декабрь 2022 г.**

№ п/п	По объему ввода жилья	По объему текущего строительства	По скорости строительства	По потребительским качествам ЖК
1	ПИК	ПИК	СЗ УКП	Sminex
2	ГК А101	Донстрой	Страна Девелопмент	Sezar group
3	Фонд реновации	ГК А101	Э.К. Девелопмент	РоссстройИнвест
4	КП УГС	ГК Самолет	Инвесттраст	Донстрой
5	ГК Самолет	ГК А101	ГК Стройком	ГК Пионер
6	ГК Эталон	ГК ФСК	Авестастрой	ГК Эталон
7	ЛСР	ГК Инград	РГ Девелопмент	ГК Стройком
8	Донстрой	ЛСР	СЗ Прогресс	СЗ Кутузовский 16
9	ГК СтройКом	ГК МИЦ	КП УГС	AFI Development
10	Sminex	Level Group	ГК Расцветай	СЗ Поклонная

Из проведенного анализа видно, что большинство лидеров по одному-двум критериям, не являются таковыми по другим критери-

ям и это в определенной степени очевидно, так как параметры, масштабы, продуктовые ниши, в которых работают, различные участники рынка весьма сильно различаются. Так, например ГК ПИК является безусловным лидером не только в Москве, но и в РФ в целом по объему строительства и объему ввода жилья в эксплуатацию, при этом не входит в ТОП-10 по скорости строительства (из-за больших масштабов реализуемых проектов) и по потребительским качествам ЖК (из-за работы в сегменте массовой застройки).

Другой наглядный пример — компания «Донстрой», специализирующаяся на строительстве объектов бизнес и премиум класса. Данный застройщик занимает существенную долю рынка в своем сегменте и находится на восьмом месте по объемам ввода жилья и на втором по объему текущего строительства. Так как данный застройщик реализует проекты преимущественно бизнес и премиум класса и является одним из лидеров в данном сегменте рынка, он занимает 4-е место в Москве по потребительским качествам ЖК. При всех указанных обстоятельствах, очевидно, что систематически строить большие объемы качественного жилья в высоком сегменте с высокой скоростью — непростая задача, именно поэтому компания «Донстрой» не входит в ТОП-10 московских компаний по скорости строительства, уступая по данному критерию место компаниям, работающим в более массовом сегменте.

**Таблица 2. Анализ рейтинга застройщиков г. Москвы
по объему ввода жилья**

№ п/п	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	ПИК	ПИК	ПИК	ПИК	ПИК	ПИК
2	MR Group	КП УГС	A101	Фонд Реновации	A101	ГК Самолет
3	Донстрой	A101	ГК Инград	MR Group	Фонд Реновации	ГК Инград

>>

>>

№ п/п	2018	2019	2020	2021	2022	2023
4	ПСН	Донстрой	ГК Пионер	ГК МИЦ	КП УГС	Capital Group
5	Небоскреб Групп	Галс	Фонд Ре-новации	Донстрой	ГК Самолет	ГК ФСК
6	ГК Эталон	ГК Эталон	КП УГС	КП УГС	ГК Эталон	A101
7	Авеста Строй	ПСН	Level Group	A101	ЛСР	MR Group
8	A101	Рождество	РГ Девелопмент	ЦентрИнвест	Донстрой	Д Инвест
9	РГ Девелопмент	ЛСР	Capital Group	ГК Инград	ГК Стройком	Мосотделстрой
10	Крост	ГК Инград	MR Group	ГК Самолет	Spinex-Интеко	ГК Кортрос

Для понимания уровня конкуренции на рынке жилого строительства Москвы и частоты сменяемости лидеров проведем рассмотрение ТОП-10 застройщиков по объему ввода жилья за период с 2018 г. по 2023 г. по данным портала ЕРЗ.

Для более широкого анализа рассмотрим также рейтинг ТОП-10 застройщиков жилья Москвы по объему текущего строительства за период с марта 2017 г. по март 2023 г.

Таблица 3. Анализ рейтинг застройщиков г. Москвы по объему текущего строительства

№ п/п	03.2017	03.2018	03.2019	03.2020	03.2021	03.2022	03.2023
1	ПИК	ПИК	ПИК	ПИК	ПИК	ПИК	ПИК
2	Донстрой	ЛСР	A101	ГК Инград	ГК Инград	Донстрой	Донстрой
3	Мортон	Донстрой	ЛСР	A101	A101	A101	ГК Самолет
4	ЛСР	MR Group	Донстрой	MR Group	Донстрой	MR Group	A101
5	ГК Эталон	A101	ГК Инград	Донстрой	MR Group	Самолет	MR Group
6	A 101	ПСН	MR Group	ЛСР	МИЦ	ГК ФСК	ГК ФСК
7	Абсолют	ГК Эталон	ГК Кортрос	МИЦ	ЛСР	ГК Инград	ЛСР

>>

*Секция 4. Управление инновациями
в экономике устойчивого развития*

>>

№ п/п	03.2017	03.2018	03.2019	03.2020	03.2021	03.2022	03.2023
8	Capital Group	ГК Инград	МИЦ	Самолет	Самолет	ЛСР	МИЦ
9	MR Group	Capital Group	ГК Эталон	ГК Эталон	ГК Кор-трос	ГК Кор-трос	ГК Инград
10	ГК Монарх	ГК Монарх	ПСН	ГК Кор-трос	Центр Инвест	ГК Эталон	Level Group

По результатам проведенного анализа и изучения информации об основных игроках и тенденциях на рынке жилищного строительства Москвы можно сделать весьма широкий комплекс выводов:

1. После смены основного акционера ГК «ПИК» в 2013 г. и банкротства в 2016 г. основного крупного игрока на рынке массового жилищного строительства в РФ (АО «СУ-155»), Группа компаний ПИК активно укрепляла свои позиции на рынке жилищного строительства как Москвы, так и РФ в целом, и с 2017 г. является несменяемым лидером по объемам строительства в Москве, а с 2018 г. — в РФ. Объем текущего строительства ГК ПИК в Москве в марте 2017 г. составлял 763 тыс. м², а в марте 2023 г. — 3,5 млн м². Объем текущего строительства ГК ПИК в РФ в марте 2017 г. составлял 1,5 млн м², а в марте 2023 г. — 5,5 млн м².

2. На рынке Москвы присутствует ряд компаний, которые на протяжении 6 лет каждый или практически каждый год входят в ТОП-10 застройщиков по объемам текущего строительства и ввода жилья. Среди них: А101, ЛСР, ГК «Инград», Донстрой, MR Group. Это свидетельствует о правильно выстроенной топ-менеджментом компаний стратегии и успешном оперативном управлении данными компаниями, что позволяет, несмотря на частые и, зачастую, непредвиденные внешние изменения, а также стремительное развитие рынка уверенно сохранять свои позиции и успешно конкурировать с лидерами рынка.

3. На рынке жилищного строительства РФ за последние несколько лет устойчиво определился застройщик жилья № 2, который весьма близко приблизился к ГК «ПИК» — это ГК «Самолет».

ГК «Самолет» лишь в 2018 г. вошла в нижние строчки ТОП-10 застройщиков жилья в РФ (774 тыс. м² по состоянию на март 2018 г.) и с 2022 г. уверенно занимает 2-ю строчку рейтинга ЕРЗ (3,3 млн м² по состоянию на март 2023 г.), а также занимает 3-е место в Москве (объем строящегося жилья в марте 2023 г. — 917 тыс. м²), почти сравнявшись с занимающей 2-е место компанией «Донстрой».

4. В связи с интенсивной реализацией Правительством Москвы комплекса городских программ по жилищному и инфраструктурному строительству (Программа реновации жилого фонда, программа Комплексного развития территорий, строительство ТПУ с застройкой прилегающих территорий), на рынок вышел целый ряд крупных игроков, связанных с Правительством Москвы: Фонд Реновации, КП УГС, компания «Центр-Инвест».

Таким образом, по вопросу конкуренции на строительном рынке Москвы и конкурентоспособности предприятий в условиях фундаментальных изменений можно сделать следующие выводы:

1. Для потребителей рынка жилья при выборе застройщика помимо стоимости приобретения, наиболее существенными параметрами становятся: надежность компании, качество выполняемых работ, соответствие предлагаемого продукта ожиданиям клиента, а зачастую превышение этих ожиданий, своевременное и эффективное гарантийное обслуживание и последующая эксплуатация объекта. Очевидно, что компании, способные эффективно обеспечить удовлетворение всех указанных потребностей, будут являться лидерами рынка жилищного строительства и задавать тренды на данном рынке.

2. Московский рынок жилищного строительства характеризуется крайне высокой конкуренцией и сегментацией: 50 и более процентов компаний не задерживаются в рейтинге ТОП-10 по соответствующему параметру более 3-х лет.

3. Тем не менее, на рынке имеется ряд компаний, обеспечивающих свое стратегическое устойчивое положение на рынке.

4. В связи с ростом влияния городских властей в вопросах формирования градостроительной политики, на рынок вышли крупные игроки, связанные с городскими властями и своим присутствием и влиянием потеснили ряд крупных и средних компаний.

5. Компании, которые выбрали неверную стратегию, либо испытывают затруднения с ее эффективной реализацией, быстро теряют свои позиции на динамичном и конкурентном московском рынке, а их место занимают новые более амбициозные и клиентоориентированные игроки.

Список использованных источников

1. Богатырева В. В., Костюкова С. Н. Управление конкурентоспособностью строительных организаций: сущность, направления совершенствования, зарубежный опыт. УО «Полоцкий государственный университет», 2015. 19 с.

2. Джонсон Дж., Шоулз К., Уиттингтон Р. Корпоративная стратегия: теория и практика. М.: Вильямс, 2007. 800 с.

3. Моисеева Н. К. Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление. М.: Внешторгиздат, 2013. 304 с.

4. Портер М. Конкурентная стратегия, методика анализа отраслей и конкурентов. — М.: Альпина Бизнес, 2005. 454 с.

5. Единый ресурс застройщиков. — URL: [https:// erzrf.ru/?region=moskva®ionKey=143443001&costType=1](https://erzrf.ru/?region=moskva®ionKey=143443001&costType=1) (дата обращения: 31.10.2023).

6. Национальное объединение застройщиков жилья. — URL: [http:// www.uniteddevelopers.ru/](http://www.uniteddevelopers.ru/) (дата обращения: 03.11.2023).

7. Международный статистический портал Statista.com URL: [https:// www.statista.com/statistics/867687/total-number-dwellings-per-one-thousand-citizens-europe/](https://www.statista.com/statistics/867687/total-number-dwellings-per-one-thousand-citizens-europe/) (дата обращения: 02.11.2023).

Shvakov O. M.,
Graduate student, Moscow Innovation University, Moscow, Russia
Chelysheva E. A.,
Ph. D., Associate Professor
Moscow Innovation University, Moscow, Russia

ANALYSIS OF COMPETITION AND TRENDS IN THE MODERN HOUSING MARKET IN THE CONDITION OF FUNDAMENTAL CHANGES

Abstract. *The article examines the main directions of development of housing construction in the Russian Federation using the example of the Moscow market. A comparative analysis of housing provision in the Russian Federation and other countries was carried out. The difficulties and challenges faced by enterprises in the construction industry in the conditions of the modern market and the fundamental changes taking place in it are identified. The importance of using a client-oriented approach taking into account market trends is determined. A general description of the construction market of Moscow as the leading market of the Russian Federation is provided. The importance of forming ratings of enterprises in the construction industry is outlined in order to promote stability in this industry. A description of the “Unified Resource for Developers” portal and possible parameters for ranking enterprises is provided. The article analyzes the rating of housing developers in Moscow according to various parameters (by the volume of housing commissioned, by the volume of ongoing construction, by the speed of construction, by the consumer qualities of residential complexes) and in dynamics (2017–2023). Additional ranking parameters that are currently being developed are outlined, taking into account the changing needs of the state and society (in terms of the level of digitalization and green building). Based on the results of the analysis, conclusions were drawn regarding competition in the Moscow residential real estate market, the main trends and needs of consumers.*

Key words: *housing construction; rating of developers; competition; consumer needs.*

СЕКЦИЯ 5. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРИРОДОСБЕРЕГАЮЩИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 330.34

*Xu Lulu, postgraduate,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

CATEGORY «ENERGY TRANSITION» IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM OF MAJOR STATES

Abstract. *In recent years, with the shortage of energy resources and the intensification of environmental pollution, energy transition has become a focus of attention for countries of the world. First, the article introduces the concept of energy transition, and then reviews the literature on energy transition by scholars. Second, the experience of energy transition in typical countries of the world was highlighted, and it was found that major countries in the world are concerned about energy transition. The goal of energy transition is to develop new clean energy sources to replace fossil fuels, emphasizing the development of natural gas, nuclear power, and clean coal, adjust energy consumption structure, and achieve low-carbon transition; research new technologies, such as clean energy heating, electricity to gas conversion, battery energy storage, etc., to improve energy efficiency and achieve energy-saving transition. In addition, the success of energy transition cannot be achieved without the support of national policies and mechanisms.*

Key words: *energy transition; low-carbon; energy-saving.*

1. Introduction

The concept of «energy transition» first appeared in Germany. In 1982, the German Institute of Applied Ecology published «Energy transi-

tion: Growth and Prosperity Without Oil and Uranium», which first proposed the concept of «Energy transition». It is believed that «energy transition» is the process of the dominant energy from oil and nuclear to renewable energy. This energy transition is a transition of the main types of energy consumption, as well as a transition of energy production and consumption structure. The World Energy Council (WEC) defines the transition of the energy structure in the energy system as energy transition, which will affect the operation of the energy system, such as the increase in the proportion of renewable energy, the improvement of energy efficiency, the increasing use of clean energy, and the gradual elimination of fossil fuels.

2. Literature review

In recent years, scholars have reflected the concept of «energy transition» in two aspects: «low-carbon transition» and «energy-saving transition» of energy.

The «green transition» of energy is represented by Germany, and German scholars believe that increasing the proportion of renewable energy is beneficial for energy transition. In the current energy structure, coal plays a major role, but coal resources are nonrenewable resources, and coal will release sulfur dioxide, carbon dioxide, soot and other pollutants to the environment during combustion. Therefore, consumption of coal resources will not only cause resource shortage, but also pollute the environment. In this background, it is necessary to develop renewable energy and integrate it into the energy system. Renewable energy can replace fossil fuels as the dominant energy source, thereby optimizing the energy consumption structure and achieving a green transition of energy.

Sanjeeda C. et al. (2014) studied the energy transition of economically developed countries such as Germany, Denmark, and Japan, and believed that in the process of energy transition, policies should be fully utilized to promote the development of new energy technologies and expand the proportion of clean energy in the energy consumption structure [1].

Hong Z. G. (2020) pointed out it is necessary to develop low-cost clean and renewable energy, build a multi energy complementary energy system, and guide energy towards low-carbon, efficient, clean, and sustainable development [2].

Zou C. N., et al (2021) pointed out that the development trend of global energy transition is an energy system of «new energy»+«smart energy» which with clean, carbon free, intelligent, and efficient as the core [3].

The United States not only advocates for a «low-carbon transition» of energy, but also emphasizes the «energy-saving transition» of energy. American scholars believe that using clean energy technology to improve the utilization efficiency of traditional energy and reduce energy consumption is conducive to energy transition. During the combustion process of coal resources, they are often in an incomplete combustion state with relatively low resource utilization rates. Therefore, developing energy-saving technologies to improve energy utilization efficiency can not only reduce the waste of fossil fuels, but also reduce pollutant emissions, protect the environment, and achieve the «energy-saving transition» of energy.

Zhang S. L. et al (2018) believe that it is necessary to improve the utilization efficiency of traditional energy through technological innovation, reduce air pollution, and solve major problems faced in the process of industrial structure upgrading and economic structure adjustment [4].

Chen B. et al. (2019) believe that energy transition plans must combine three elements: new energy technology, environmental science, and economic management [5].

In addition, some scholars believe that energy transition cannot be achieved without the support of national policies. For example, Ling Y. et al. (2017) believe that energy fiscal and tax policies can help increase the consumption of clean energy, thereby promoting China's energy transition [6]. Sun Y. et al. (2018) also believe that the implementation of a country's low-carbon policy can contribute to its energy transition [7]. The success of energy transition also benefits the democratic rights of society. Ryan P. T. (2019) believes that the democratic rights of society are closely relat-

ed to energy transition, and energy transition can strengthen democratic social relationships [8].

3. Energy transition experiences of major countries in the world

Dincer A. (2017) believes that the current trend in energy transition is towards low-carbon transition, which involves developing low-carbon energy and improving energy efficiency [9]. In the process of energy transition, it is not only the process of developing new energy, but more importantly, the energy consumption structure is improved and optimized. The energy transition in human history is generally believed to have gone through three transitions. The first transition was from firewood to coal, the second transition was from coal to oil, and the third transition was from oil to renewable energy. Currently, countries are undergoing the third energy transition. However, there are certain differences in the process of energy transition among countries of the world. Therefore, the following will analyze the process of energy transition in major countries of the world.

3.1 Energy transition in Germany. Germany is the earliest countries to propose the concept of «energy transition», and also one of the earliest countries in the world to undergo energy transition. Its energy transition strategy is worth reference for other countries. The early energy transition in Germany was mainly related to opposition to nuclear energy, while the current energy transition is not only related to nuclear energy, but also involves aspects such as economic green development, sustainable development, and environmental protection. Germany is a country with energy shortages, and its external dependence on oil and natural gas is as high as 90%. Germany has taken measures such as improving energy efficiency, abandoning nuclear energy use, and increasing efforts to develop renewable energy to cope with the oil crisis, counter nuclear energy operations, and technological progress in renewable energy, gradually achieving energy transition. Since 1990, Germany has published a series of policies to respond to climate change, such as the Energy Policy, National Climate Protection Program Energy Transition Digitalization Act, etc. It is particularly pointed out that in the 2050 Energy Plan issued in 2010, it was proposed for the first time to

transition from fossil fuels as the dominant source to renewable energy as the dominant source. Due to the significant effect of structural transition in the power industry, Germany mainly achieves energy transition through the power industry. However, this energy transition method has a significant impact on the country's power generation enterprises, forcing the splitting and asset restructuring of the Eon Group and Rheinland Group.

3.2 Energy transition in the United States. As the world's largest economy, the United States has abundant energy resources. The United States has the world's largest coal reserves, but it is also undergoing energy transition in the face of huge energy consumption. The energy transition strategy of the United States aims to save energy and improve energy utilization efficiency, emphasize the development of hydrogen energy, research and develop new and clean energy, and achieve a development strategy of energy independence. In November 2022, the US government issued «Long term strategy towards net zero emissions by 2050», proposing a goal of reducing greenhouse gas emissions by 50–52% from 2005 levels by 2030; By 2035, achieve the goal of 100% clean electricity; By 2050, achieve the goal of 100% clean energy and carbon neutrality. At the beginning of the 21st century, natural gas and nuclear energy played important roles in the energy transition process in the United States. At present, the United States is paying more attention to the development of hydrogen energy on its energy transition path.

3.3. Russia's Energy transition. Russia is one of the three major traditional energy producers in the world, with abundant natural gas and oil resources. Russia is also exceptionally rich in renewable energy resources, with solar energy resources ranking first globally, wind resources ranking second globally, and water resources ranking fourth globally. But in 2014, the shale oil revolution in the United States overturned the international oil market and accelerated the transition of traditional energy industries such as Russian oil. The 2035 Russia Energy Development Plan aims to break traditional energy dependence in the new environment. First, bypass Ukraine through the «Beixi –2» and «Türkiye Stream» projects to gain more oil market share. Secondly, Russia is committed to promoting

regional economic cooperation and promoting the collective transmission and supply of energy in Northeast Asia. Finally, Russia plans to achieve a transition of its traditional energy structure, no longer relying solely on oil and natural gas, but developing multi sector energy services such as oil continental shelf development and LNG production.

3.4 Japan's Energy transition. As the country with the lowest energy self-sufficiency rate of developed countries, the Japanese government has published policies to shift the focus of energy supply from domestic coal to overseas oil in order to meet the demand for energy. The first oil crisis broke out, Japan realized the risks posed by its high dependence on foreign energy imports. In order to reduce its dependence on oil, it sought new types of energy, such as offshore oil and gas. At the same time, promoting the diversification of energy structure by increasing clean energy and reducing the emissions of pollutants such as carbon dioxide, sulfur dioxide, and smoke. Japan has been implementing the «Moonlight Plan» since 1978, and the government has increased financial support for energy-saving technology research and development. In August 2021, the Japanese formulated a fiscal budget of 62,5 billion yen to support the research and development of carbon dioxide capture, utilization and storage (CCUS)/carbon recovery technologies. Currently, Japan is a global leader in energy conservation and efficiency.

3.5 China's Energy transition. As the world's second-largest economy, China's total energy output is also relatively abundant. In 2021, China's total primary energy production was 4,3 billion tons of standard coal. Among them, coal production accounts for 67%, crude oil production accounts for 6,6%, and natural gas production accounts for 6,1% [10]. But China will also face issues such as population, resources, and environment. Along with traditional energy construction, China focuses on developing clean energy, and with the support of national policies, vigorously develops wind power. For example, large-scale hydropower projects such as Gezhouba and Three Gorges Project, nuclear power projects such as Qinshan and Daya Bay, and the West East Gas Pipeline have been constructed. According to the

«2023 Energy transition Investment Trends» report, China is the country with the highest global investment in low-carbon energy transition in 2022, nearly half of the world's total investment, and more than four times that of the second ranked United States. It can be seen that China's energy decision-making and investment are crucial for the world's energy development.

4. Conclusion

Energy is the driving force of economic development, and promoting energy transition can help alleviate the current situation of energy shortage. Energy transition is a necessary path for countries around the world to pursue sustainable development. According to the analysis above, both the United States and Russia, which are rich in energy resources, and Japan, which is poor in energy resources, have reached consensus on issues such as developing renewable energy, clean energy, and improving energy efficiency. This fully demonstrates the importance of renewable energy transition. From the current experience towards renewable energy transition in major countries around the world, it can be seen that the world's energy is transitioning towards low-carbon and optimizing its energy consumption structure. Developing energy-saving technologies and improving energy efficiency is another boost to renewable energy transition, but these cannot be achieved without strong support from national policies. In short, we should not only recognize the importance of energy transition, but also strive to do a good job in energy transition. However, energy transition process is a long-term task, and it is closely related to national economic development, resource endowment, institutional mechanisms, and technological level. Therefore, it is necessary to achieve energy transition in a planned manner, so that the world can take the path of sustainable development.

Reference

1. Sanjeeda C., et al. Importance of policy for energy system transition: Diffusion of PV technology in Japan and Germany [J]. Energy Policy, 2014, 68: 285–293.

2. Hong Z. G. Evaluation of Energy Consumption and Energy Conservation Potential of Clean and Renewable Energy in Rural Households in China [D]. Lanzhou: Lanzhou University, 2020.

3. Zou C. N., et al. The Connotation and Path of World Energy transition and Its Significance for Carbon Neutrality [J]. Journal of Petroleum, 2021, 42 (02): 233–247.

4. Zhang S. L. et al. Energy transition and Future Energy Investment in China [J]. China Economic Report, 2018, (03): 69–71.

5. Chen B. et al. Pathways for sustainable energy transition [J]. Journal of Cleaner Production, 2019, 1564–1571.

6. Ling Y. et al. Financial and Tax Policy Innovation in Energy transition [J]. Open Guide, 2017 (05): 34–38.

7. Sun Y. Increasing Negative Entropy in Supply and Demand Systems to Promote Energy transition [J]. Sinopec, 2018 (11): 38–41.

8. Ryan P. T. When democracy meets energy transitions: A typology of social power and energy system scale [J]. Energy Research & Social Science, 2019, 159–168.

9. Dincer A. Smart energy systems for a sustainable future [J]. Applied energy, 2017, 194:225–235.

10. National Bureau of Statistics // 2022 China Statistical Yearbook. — URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexch.htm>.

Сюй Лулу, аспирант,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

КАТЕГОРИЯ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД» В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В последние годы в условиях дефицита энергоресурсов и усиления загрязнения окружающей среды энергетический переход оказался в центре внимания стран мира. В статье представлена концепция энергетического перехода, рассмотрена литература

ученых по энергетическому переходу. Освещен опыт энергетического перехода в типичных странах мира и установлено, что основные страны мира обеспокоены энергетическим переходом. Целью энергетического перехода является разработка новых чистых источников энергии для замены ископаемого топлива с упором на развитие природного газа, атомной энергетики и чистого угля, корректировка структуры потребления энергии и достижение низкоуглеродного перехода; исследование новых технологий, такие как экологически чистое энергетическое отопление, преобразование электроэнергии в газ, аккумуляторное хранение энергии и т.д., для повышения энергоэффективности и формирования условий перехода к энергосбережению. Успех энергетического перехода не может быть достигнут без поддержки национальной политики и механизмов.

Ключевые слова: энергетический переход; низкоуглеродный; энергосбережение.

УДК 658.5

Дмитриева Д. М., к.э.н.,
институт «Высшая школа менеджмента»,
СПбГУ ИЭП ФИЦ КНЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫМИ КОМПАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА: НИЗКОУГЛЕРОДНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. В настоящее время одним из самых актуальных вопросов является достижение устойчивого развития в условиях увеличивающегося потребления ресурсов. Достижение баланса между энергообеспечением, с одной стороны, и увеличивающимся давлением климатической повестки, с другой, является ключевым фокусом не только энергетики, но мирового общественного внимания в целом. При этом в условиях энергоперехода, роль нефтегазового комплекса остается неопределенной. Нефтегазовые компании столкнулись с необходимостью адаптации к современным трендам и трансформации своих подходов к управлению. Стратегические ответы компаний на декарбонизационную повестку формируются исходя из различных внешних и внутренних факторов. В рамках исследования проанализированы предпосылки к формированию стратегических ответов нефтегазовых компаний на современные вызовы. Рассмотрены портфели проектов нефтегазовых компаний в сфере декарбонизации и систематизированы ключевые направления; сформированы ключевые пути низкоуглеродной трансформации нефтегазового бизнеса на основе стратегических изменений.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс; стратегическое управление; низкоуглеродная трансформация; тренды; портфели проектов.

Деятельность любого бизнеса подвержена значительному влиянию со стороны внешней среды. При этом на настоящий момент турбулентность внешней среды достигла высокого уровня. В каждой из компо-

нентов макросреды на настоящий момент выделяются ключевые доминирующие тренды. В рамках политического аспекта — это высокая геополитическая турбулентность и энергетический кризис 2022 года, реструктуризация глобального рыночного ландшафта; экономического аспекта — высокий уровень конкуренции и волатильность рынка; социального — повышение внимания к социальной ответственности, растущая роль ESG-повестки; технологического — научно-технические достижения, цифровая трансформация и инновации; экологического — климатическая повестка, низкоуглеродное развитие, зеленые тенденции и переход к энергетике; законодательного — особенности институционального регулирования. Климатические вопросы на настоящий момент имеют определяющее значение для всех отраслей. Данный тренд обусловил необходимость фокуса всех участников экономической деятельности на снижении своего углеродного следа.

При этом, несмотря на актуализацию вопросов снижения выбросов и декарбонизации, на настоящий момент не наблюдается снижения выбросов ни в мировом масштабе, ни в масштабе отдельных стран (рис. 1).

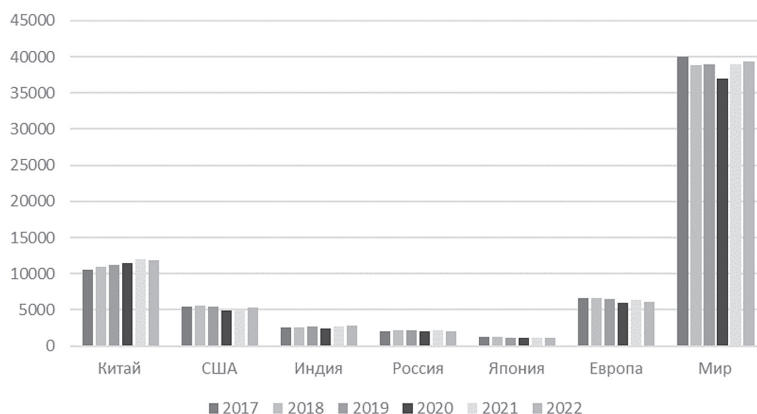

Рисунок 1 — Динамика выбросов CO_2 в крупнейших странах — эмитентах за последние пять лет.

Источник: построено автором на основе [1].

Для энергетической отрасли ввиду таких специфических особенностей, как стратегическая значимость, значительное воздействие на окружающую среду, глобализация бизнеса и прочее, тренды устойчивого развития и климатической повестки всегда оказывали существенное влияние, а на настоящий момент являются определяющими [2]. Тренды нефтегазового комплекса в большинстве своем соответствуют энергетическим, однако ввиду большей доли в энергетическом секторе и технологических особенностей имеют свои нюансы. В этой связи для нефтегазовых компаний становится крайне актуальным вопрос как компаниям с заведомо углеродной деятельностью продолжать свою активность в контексте энергоперехода?

В рамках исследования были изучены существующие труды по вопросам адаптации нефтегазовых компаний к современным условиям [3; 4]. Были исследованы существующие подходы к стратегическому управлению нефтегазовыми компаниями, а также предпосылки к их низкоуглеродной трансформации. Многими авторами отмечается, что будущее нефтегазовых компаний напрямую зависит от их способности трансформировать бизнес в энергетический, постепенно снижая доли нефти и газа в портфеле.

В развитие данной идеи в литературе стало появляться понятие «низкоуглеродной трансформации». Согласно мнению некоторых авторов именно низкоуглеродная трансформация является ключевым аспектом решения климатических вопросов и осуществления планов по снижению выбросов. При этом она включает в себя эффективную координацию различных источников энергии, ВИЭ и CCS-технологий [5]. В результате анализа существующих подходов к низкоуглеродной трансформации, было отмечено, что первым шагом для нефтегазовых компаний предлагается развитие бизнеса в сфере природного газа. Отмечается, что увеличение инвестиций в возобновляемые источники энергии является долгосрочным действием нефтегазовых компаний и ключом к преобразованию нефтегазовых компаний в ин-

тегрированные энергетические компании [6]. Также в авторами выделены три типа низкоуглеродной трансформации: (1) превращение нефтяного бизнеса в газовый; (2) сокращение выбросов углекислого газа при производстве и эксплуатации; (3) разработка и использование возобновляемых источников энергии.

Однако, далеко не все нефтегазовые компании имеют в своем распоряжении газовые активы. Также, разработка и внедрение ВИЭ требуют значительное количество временных, финансовых, технологических ресурсов. Поэтому в рамках исследования был поставлен вопрос — существуют ли еще какие-либо пути низкоуглеродной трансформации нефтегазовых компаний и каким образом компании могут их реализовать.

Необходимость низкоуглеродной трансформации бизнеса определяет и будет определять стратегическое поведение компаний. При этом, несмотря на общность конечной цели — снижение углеродного воздействия — компании различаются по ресурсному потенциалу (география, структура и качество активов и т. д.) [7]. Также каждой компании присущи специфические региональные и рыночные особенности (жесткость регулирования в основных юрисдикциях операций, наличие углеродного рынка, схем поддержки ВИЭ и т. д.). В этой связи представляется важным определить, что лежит в основе низкоуглеродной трансформации нефтегазовых компаний.

В рамках исследования были отобраны крупнейшие мировые нефтегазовые компании по выручке (рисунок 2)

Также были включены российские крупнейшие нефтегазовые компании, торгующиеся на международной бирже ПАО «НК «Роснефть»», ПАО «Лукойл», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Татнефть».

Для того чтобы определить, каким видят свое будущее нефтегазовые компании, в рамках исследования были проанализированы стратегические видения и заявленные для их достижения стратегии. Вся информация для анализа бралась из открытых источников, в частности использовались аналитические отчеты самих компаний, размещенные на официальных сайтах.

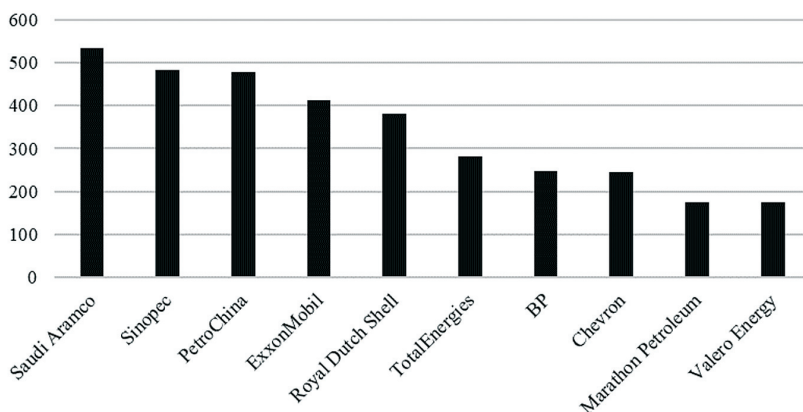

Рисунок 2 — Крупнейшие мировые нефтегазовые компании по выручке (млрд долл. США) за 2022 год
(источник: составлено автором на основе анализа отчетных данных компаний)

Таблица 1. Пути низкоуглеродной трансформации нефтегазовых компаний в условиях энергоперехода

Показатель	Углеродный фокус	Энергетический фокус	ВИЗ-фокус
Видение компаний	Достижение высоких показателей в традиционной нефтегазовой отрасли	Становление эффективными энергетическими компаниями	Становление компаниями «чистой энергетики»
Стратегия	Компании активно работают над операционной эффективностью нефтегазового бизнеса, при этом снижая его углеродоемкость	Компании трансформируют свой бизнес от нефтегазового к энергетическому	Компании создают преимущественно новый энергетический портфель, постепенно избавляясь от нефтегазовых активов

>>

*Секция 5. Глобальные экологические изменения
и природосберегающий менеджмент*

>>

Показатель	Углеродный фокус	Энергетический фокус	ВИЭ-фокус
Стратегические приоритеты	Большая доля нефтегазовых проектов Удовлетворение текущего спроса в ископаемом топливе Расширение upstream проектов, внедрение различных опций декарбонизации	Постепенное снижение доли нефтегазовых проектов Адаптация к изменениям спроса Расширение продукта до “энергии”	Полный отказ от нефтегазовых проектов Ориентация на удовлетворение спроса в будущем Переход на новые низкоуглеродные продукты
Портфель проектов	Углеродный (в том числе сырая нефть, природный газ, СПГ)	Энергетический, из различных источников (углеводороды, ВИЭ, водород, низкоуглеродное топливо)	«Зеленый» (биотопливо, ВИЭ, возобновляемые полимеры, химические продукты, Renewable Road Transportation)
Приоритетные опции декарбонизации	Совершенствование операционной деятельности Работа с попутными компонентами и отходами производства	Переход на низкоуглеродные источники энергии	Применение способов корпоративного управления
Примеры компаний	Occidental, Petrobras, Роснефть, Лукойл	Equinor, TotalEnergies, Repsol, BP, Chevron	Neste

Источник: составлено автором на основе анализа отчетных данных компаний.

В результате анализа видений компаний и предлагаемых стратегий для их достижения были сформулированы следующие ключевые выводы:

1. Все проанализированные компании включают в свои стратегические приоритеты снижение углеродного воздействия в различных форму-

лировках: достижение углеродной нейтральности; декарбонизация; нулевые выбросы и пр. (Net Zero, Carbon neutrality, Reducing GHG emissions)

2. Многие компании заявляют, что наилучшей стратегией в текущих условиях внешней среды является диверсификация или создание диверсифицированного портфеля. При этом не выявлено единого подхода к трактовке данного термина у компаний, каждая компания по-своему понимает суть данной стратегии.

3. Несмотря на то, что диверсификация — фокус всех компаний, управление портфелем в компаниях различается, поскольку разные компании рассматривают разные уровни портфелей проектов, но при этом заявляют, что именно эффективное управление портфелем приведет к достижению низкоуглеродных целей.

В результате детального анализа было определено, что в зависимости от выбранной стратегии компанией формируется портфель инициатив в области низкоуглеродной деятельности и декарбонизации и что ключевые отличия портфелей заключаются в предмете диверсификации. Так, для некоторых компаний характерна диверсификация портфеля направлений декарбонизации с приоритетом на развитие и расширение проектов *upstream* и удовлетворение текущего спроса на ископаемое топливо. Некоторые компании в основу стратегии закладывают диверсификацию источников энергии без отдачи приоритета каким-либо видам сырья, но с ориентацией на постепенное снижение доли нефтегазовых проектов и адаптацией к изменениям спроса. Другие компании ориентируются на полный отказ от ископаемых источников энергии, обосновывая переход на новые низкоуглеродные продукты с высоким спросом на них в долгосрочной перспективе. В этом случае компания реализует свою стратегию через диверсификацию портфеля продуктов.

При этом, в результате анализа было выявлено, что несмотря на активное развитие энергоперехода, нефтегазовые компании не спешат разворачивать свои стратегии в сторону тотального перехода на ВИЭ: среди всех проанализированных нефтегазовых компаний выяв-

лена только одна — Neste, одной из целей которой является полный отказ от углеводородов.

Стратегическое поведение нефтегазовых компаний формируется под воздействием факторов внешней среды, которые для всех компаний являются одинаковыми — это растущий спрос на энергию при одновременном снижении роли углеводородов в мировом энергетическом балансе, глобальные изменения климата и связанные с ними неопределенность и энергетический кризис. При этом решающее значение на формирование стратегического поведения оказывают факторы внутренней среды, и для каждой компании были выявлены определенные особенности, связанные с состоянием активов и инфраструктуры, финансовыми и технологическими возможностями. В результате исследования была выявлена закономерность: чем больше запасов углеводородов имеет компания и чем качественнее эти активы, тем менее компания склонна к радикальным переменам в контексте низкоуглеродного развития.

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 22–78–10181
«Декарбонизация нефтегазового комплекса России: концепция,
новые интерфейсы, вызовы, технологические
и организационно-управленческие трансформации»,
[https:// rscf.ru/project/22–78–10181](https://rscf.ru/project/22-78-10181)*

Список использованных источников

1. Выбросы CO₂ по странам мира: аналитический портал. — URL: <https://topic.ru/dashboards/energy/hydrocarbons/carbon-dioxide-emissions/?ysclid=lm8yifw9yn280346990>.

2. Дмитриева Д. М., Скобелев Д. О. Декарбонизация нефтегазового комплекса в контексте устойчивого развития: ключевые направления и возможные сценарии для Арктического региона // Север и

рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 2. С. 7–23. doi:10.37614/2220–802X.2.2023.80.001.

3. Wang, Z., Li, S., Jin, Z., Li, Z., Liu, Q., Zhang, K. Oil and gas pathway to net-zero: Review and outlook // *Energy Strategy Reviews*. 2023. Т 45. 101048. [https:// doi.org/10.1016/j.esr.2022.101048](https://doi.org/10.1016/j.esr.2022.101048).

4. Максимова Е.В., Морозов В.В. Современные вызовы для нефтегазового сектора и механизмы адаптации к ним // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом* 2021. Т. 6. С. 5–9. DOI: 10.33285/1999–6942–2021–6 (198)–5–9.

5. Zhao, Z., Yang, K., Xu, Y. Low-carbon transformation of power structure under the «double carbon» goal: power planning and policy implications // *Environ Sci Pollut Res*. 2023. Т. 30. С. 66961–66977 2023. [https:// doi.org/10.1007/s11356–023–27027–9](https://doi.org/10.1007/s11356–023–27027–9).

6. Lu, H., Guo, L., Zhang, Y. Oil and gas companies' low-carbon emission transition to integrated energy companies // *Science of The Total Environment*. Т 686. С. 1202–1209, [https:// doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.06.014](https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.06.014).

7. Кузнецова Е.А., Рядинская А.П., Череповицына А.А. Аналитический обзор и систематизация доступных опций декарбонизации нефтегазового бизнеса // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2023. Т. 18, № 3. С. 292–310. DOI 10.17072/1994–9960–2023–3-292–310. EDN HWLDOE.

Dmitrieva D. M.,
*Ph.D., Institute «Higher School of Management»,
St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia*

**IEP FRC KSC RAS STRATEGIC MANAGEMENT
OF OIL AND GAS COMPANIES UNDER THE ENERGY TRANSITION:
LOW-CARBON TRANSFORMATION**

Abstract. *Currently, one of the most pressing issues is achieving sustainable development in the face of increasing resource consumption.*

Achieving a balance between energy supply on the one hand and the increasing pressure of the climate agenda on the other is a key focus not only for the energy sector, but for global public attention in general. At the same time, in the context of the energy transition, the role of the oil and gas complex remains uncertain. Oil and gas companies are faced with the need to adapt to modern trends and transform their management approaches. Companies' strategic responses to the decarbonization agenda are shaped by various external and internal factors. The study analyzed the prerequisites for the formation of strategic responses of oil and gas companies to modern challenges. Project portfolios of oil and gas companies in the field of decarbonization were analyzed and key areas were systematized. The key ways of low-carbon transformation of the oil and gas business based on strategic changes have been formed.

Key words: *oil and gas complex; strategic management; low-carbon transformation; trends; project portfolios.*

УДК 339.138

Казанская А.Ю., к.э.н., доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

«ОЗЕЛЕНЕНИЕ» РЕПУТАЦИИ ТОВАРОВ НА РЫНКАХ БЫТОВОЙ ХИМИИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема распространения практики гринвошинга — «озеленения» репутации продукции на российских рынках, как варианта недобросовестной, вводящей в заблуждение потребителя, стратегии маркетинга. Приведены примеры данного явления в различных отраслях. Очерчены контуры проявления гринвошинга на рынках товаров бытовой химии Ростовской области, представленной в оффлайн- и онлайн-торговле. Проведена оценка значимости фактора «экологичности» продукции при принятии решения о покупке товара потребителем, а также оценка информированности потребителей относительно достоверности эко маркировки продукции. Обнаружены факты «озеленения репутации» на упаковках средств бытовой химии в магазинах «Магнит-косметик» (Ростовская область) и Wildberries. Проведенное эмпирическое исследование в форме онлайн-опроса выявило дисбаланс между экоответственностью потребителей (желанием приобретать экологичную и безопасную продукцию) и их недостаточной информированностью о достоверных знаках эко-маркировки. В результате показано влияние ложной эко-маркировки на желание покупателей приобрести продукцию на рынках бытовой химии в РФ.

Ключевые слова: гринвошинг; «зеленая маскировка»; ложная эко-маркировка; рынок продукции бытовой химии.

Окружающая среда находится под разрушительным влиянием результатов производственной и потребительской активности лю-

дей, таких как атмосферное загрязнение воздуха, сточные воды промышленных предприятий, бытовые отходы, утечка нефти и т. д. Без производственной деятельности не мыслимо представить себе современный экономический порядок, однако ее реалии в большинстве случаев далеки от рамок концепции устойчивого экономического развития, оказывают негативное воздействие не только на здоровье нынешних поколений, но и в конечном итоге ставят под угрозу защиту прав будущих поколений на здоровую и комфортную жизнь. Тема не теряет актуальности уже десятки лет: создается множество эко-волонтерских движений в мире и в нашей стране, предпринимаются различные меры, такие как переход на альтернативные методы получения энергии, пропагандируется и частично практикуется переработка отходов, посадка деревьев — проявления «зеленой» экономики уже не единичны. Целью данной экономики является обеспечение более высокого качества жизни с учетом экологических ограничений. «Экологическое» или «осознанное» потребление возводится в культ. Данный тренд находит спрос на рынке различных товаров. Все чаще проявляется стремление потребителей вести здоровый образ жизни, выбирать более экологичные продукты, заботиться не только о здоровье своей семьи, но и о состоянии всей планеты. Повышение спроса на эко-продукцию повлекло за собой возникновение такого явления как гринвошинг или «озеленение» репутации.

Гринвошинг — ложное движение различных компаний в пользу заботы о природе, принятия мер для улучшения экологической ситуации в стране. Следствием данного движения является желание производителей увеличить доходы фирм. Сокращаются затраты и время на производство продукции, деньги и время тратятся на доказательство экологичности собственных товаров. Проблема заключается в том, что не всегда товар с эко-маркой является действительно экологичным, а у потребителя не всегда есть время и возможности разбираться действительно ли товар соответствует маркировке. За

счет этого цель «зеленой» экономики теряет свое значение и вместо процветания экологического общества продолжается загрязнение воздуха, водоемов, использование опасных для здоровья веществ в изготовлении продукции.

Проявление гринвошинга встречается в различных отраслях рынка. По сообщению из отчета комитета по устойчивому развитию Ассоциации развития интерактивной рекламы (АРИР), подготовленного совместно с исследовательским центром АКАР/АРИР/РАМУ, 23% российских агентств и брендов признаются, что декларировали в своих внешних коммуникациях «псевдозеленую» повестку с целью создать имидж экологически ответственного бизнеса [1]. При этом 75% респондентов считают, что гринвошинг привел к негативным последствиям, 42% компаний отмечают хорошие показатели эффективности его применения на рынках РФ. Примеры недобросовестного маркетинга через использование зеленой тематики чаще всего можно увидеть в категориях FMCG (60%), «косметика и красота» (51%), «одежда, обувь, аксессуары» (42%), «продукты питания и напитки» (42%), «фармацевтика и медицинские услуги» (32%) [1].

Существует несколько приемов использования стратегии гринвошинга. К первому относится неточность, неясность изложения. Компании описывают достоинства своей продукции и намеренно скрывают недостатки, благодаря чему продукт приобретает неофициальный статус экологически чистого. Второй прием заключается в отсутствии доказательств экологичности товара, наличии сертификации, не соответствующей системе экологической маркировки. Единственной достоверной экомаркировкой в РФ, признанной на международном уровне всемирной ассоциацией экомаркировки (GEN), является «Листок жизни». Третий прием — подмена формулировки. Компании не берут в расчет экологичности товара энергоэффективность, загрязнение атмосферы и водоемов, парниковые выбросы, за счет чего заявления об экологически чистом продукте

и использовании при изготовлении продукции переработанных ресурсов выглядит правдоподобно. К четвертому приему относится недействительная маркировка. Компании устанавливают на упаковку символы экомаркировки, которые похожи на сертифицированные.

Комитетом АРИП (ассоциация развития интерактивной рекламы) было проведено исследование [2] в 2023 году в области гринвошинга и взглядов на это движение экологически активной аудитории в России. 83% опрошенных людей знают о гринвошинге и сталкиваются с ним чаще, чем один раз в месяц. В онлайн опросе приняли участие жители Москвы и Санкт-Петербурга, всего 1028 человек. Опрошенная аудитория в 92% случаев сталкивается с гринвошингом в офлайн магазинах.

Рисунок 1 — Статистика столкновения людей с гринвошингом

Насколько люди готовы переплачивать за товары с экомаркировкой можно увидеть на рисунке 2.

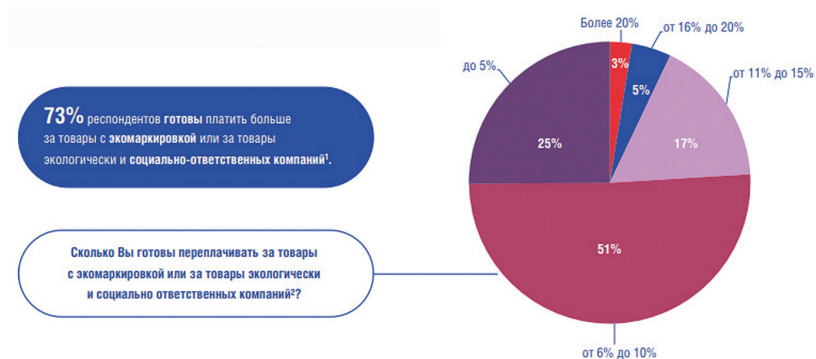

Рисунок 2 — Готовность людей переплачивать за эко-продукцию

Большая часть опрошенной аудитории при оценке продукта обращает свое внимание на пригодность упаковки к переработке, экомаркировку и состав продукта. Это доступные для понимания вещи, которые не всегда нуждаются в проверке, являются общепринятыми, за счет чего выбор осуществляется на подсознательном уровне, но это ошибка, которой пользуются производители. Меньшая часть аудитории оценивают продукцию по отзывам авторитетных источников или информации от данного бренда на упаковке или сайте, что повышает риск ошибочной оценки покупателем степени экологичности товара [2]. Производители могут использовать похожие на сертифицированные символы в маркировке продукции, которые сразу не отличить от оригинала, единственный путь — это заглянуть в авторитетный источник, например, в созданное экологическим союзом бесплатное мобильное приложение Ecolabel Guide, которое помогает определить эко маркировку и ее значение.

Для оценки информированности потребителей об эко-маркировке товаров и выявлению их реальной осведомленности в этой сфере, а также об их заинтересованности в покупке безопасной и экологичной продукции было проведено исследование в форме опроса потребителей (территориально в опросе преимущественно приняли участие жители Ростовской области). В опросе приняли участие 127 чело-

век [3]. Более половины (59,1%) респондентов посчитали себя склонными и скорее склонными к приобретению экологически безопасной продукции (рис. 3).

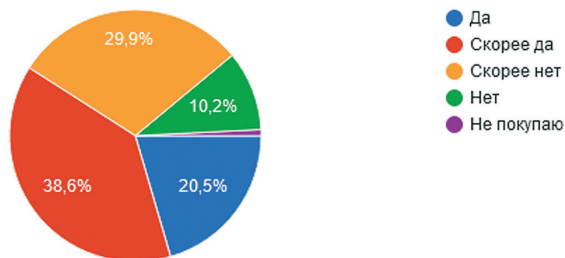

Рисунок 3 — Распределение респондентов по склонности к приобретению экологически безопасной продукции (источник: составлено автором по результатам опроса респондентов)

При этом ведущими факторами при покупке средств бытовой химии респонденты чаще всего указывали вполне рациональные причины (рис. 4): соотношение цены и объема продукта (80,3%), предыдущий положительный опыт использования продукта (78%) и положительные отзывы потребителей (53,5%).

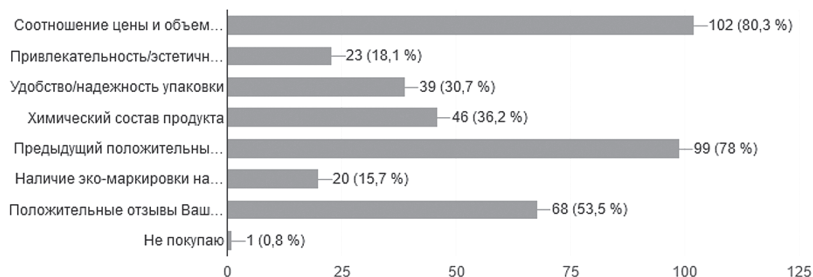

Рисунок 4 — Факторы, влияющие на решение о покупке средств бытовой химии — оценка респондентов (источник: составлено автором по результатам опроса респондентов)

Информированность респондентов об экологической безопасности продукции вызывает сомнения не только у авторов исследования, но и у самих опрошенных. На вопрос: «Считаете ли Вы себя достаточно информированным потребителем в отношении реальной экологической безопасности доступных Вам средств бытовой химии?» «Да» и «Скорее да» ответили лишь около трети респондентов (36,2%). «Нет» и «Скорее нет» указали 61% респондентов. Для выявления реальной осведомленности о настоящих и ложных знаках эко-маркировки респондентам были предложены для выбора «правильной» эко маркировки изображения 18 знаков: 9 достоверных знаков и 9 ложных, с признаками гринвошинга, встречающихся на упаковках товаров бытовой химии (рис. 5) [3].

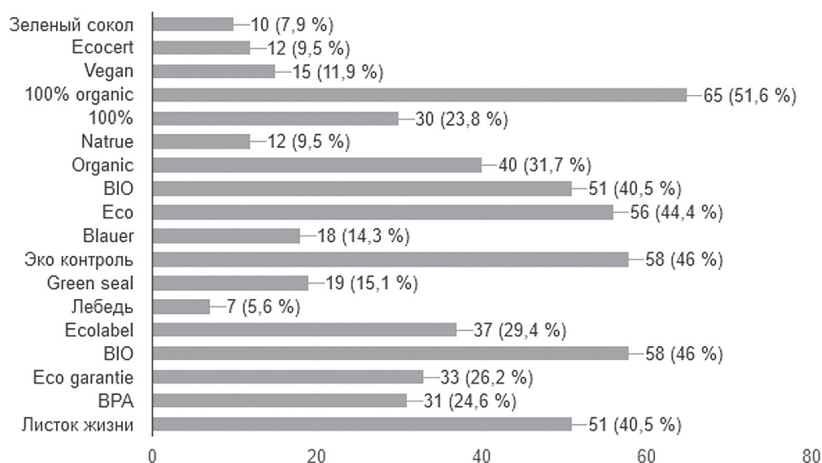

Рисунок 5 — Распределение голосов респондентов в опросе о верных вариантах знаков эко-маркировки (источник: составлено авторами по результатам опроса респондентов)

За подлинные знаки эко-маркировки респондентами было отдано суммарно лишь 169 голосов (18,8 голоса в среднем), за ложные

знаки — 422 голоса (46,9 в среднем). Самыми узнаваемыми достоверными знаками в выборке оказались «Ecolabel» и «Листок жизни» (37 и 51 голос соответственно). Чаше других ввести в заблуждение респондентов удалось 5 ложным знакам, необоснованно использующим в своем изображении слова «эко», «био», «органик», причем даже респонденты, считающие себя информированными относительно реальной экологической безопасности средств бытовой химии допустили ошибки, выбирая ложные знаки эко-маркировки [3].

В заключительном вопросе большинство респондентов (доля ответов «Да» и «Скорее да» в сумме 70,1%) выразили согласие переплачивать за товары с экологической маркировкой.

Таким образом, к сожалению, проблема «зеленой маскировки» или «зеленого камуфляжа» (гринвошинга) актуальна не только для крупных городов и конгломераций. В таких городах, как Москва и Санкт-Петербург большая доля потребителей относит себя к категории экологически ответственных потребителей, и даже среди них только 67% откажутся от потребления товарной продукции брендов, уличенных в гринвошинге, что должно наносить весомый ущерб репутации таких производителей и останавливать в дальнейшем от использования нечестных алгоритмов маркетинга. Однако, на периферии потребители в значительно меньших объемах придерживаются экологичного стиля потребления, не столь прогрессивны в сфере осознания обманчивой политики брэндов (среди опрошенных лишь единицы сталкивались с понятием гринвошинг), больше связаны ограничениями бюджетного характера при выборе продуктов потребительского назначения, хотя в значительных объемах проявляют интерес к вопросам защиты окружающей среды, считают себя достаточно информированными «зелеными» потребителями. Поэтому в регионах недобросовестный маркетинг в форме гринвошинга, по видимому, процветает; ущерб от него в виде экологического урона окружающей среде и в виде обмана, введения покупателей в заблуждение оценить крайне сложно. Тем не менее очевидна необходимость

вмешательства регуляторного механизма для обеспечения, если не полной безопасности и экологичности продукции, то хотя бы честности и прозрачности по отношению к покупателям. В западной практике нередки судебные разбирательства в связи со случаями обнаруженного гринвошинга. Среди компаний попавших под подозрение в использовании недобросовестного «озеленения» репутации, такие как крупнейший в мире потребительский банк HSBC, Deutsche Bank («зеленые» инвестиции), Samsung Electronics («возобновляемые» источники энергии, запланированное устаревание гаджетов, финансирование угольной промышленности, проблемы с утилизацией телефонов), Volkswagen AG («чистый» дизель), Danimer Scientific Inc (запатентованный «100% биоразлагаемый» заменитель пластика Nodax), H&M («ресайклинг» б/у текстиля).

Необходимо отметить, что гринвошинг не всегда является преднамеренным: он может случаться из-за отсутствия надзора, прозрачности цепочек поставок, отсутствия знаний и соответствующих подтверждающих данных для заявлений об устойчивом развитии. Могут играть существенную роль в случайном «зеленом отмывании» организационная сложность, неэффективные коммуникации и инерция развития. Множество факторов давления и сигналов и стимулов со стороны рынка, регуляторов, инвесторов и потребителей способствуют тому, что, компании предпочитают позиционировать себя как «зеленые». Исследование отечественных компаний АРИР подтверждает наличие неполной осведомленности многих предприятий о том, что запущенные ими рекламные кампании де-факто относятся к гринвошингу [1].

Полученные результаты подтвердили гипотезу исследования о несоответствии истине представлений потребителей о внешнем виде безопасных и экологичных товаров бытовой химии, обусловленных ложной эко маркировкой продукции. Ложная эко-маркировка как вариант недобросовестного маркетинга на рынках продуктов бытовой химии успешно вводит в заблуждение плохо информированных по-

требителей на рынках бытовой химии Ростовской области, побуждая их делать покупки в тренде «зеленого» потребления.

Список использованных источников

1. Материалы онлайн-журнала FashionNetwork.com [Electronic resource] URL: [https:// ru.fashionnetwork.com/news/23-kompaniy-v-rf-ispol%CA%B9zovali-pri-prodvizhenii-grinvoshing,1510221.html](https://ru.fashionnetwork.com/news/23-kompaniy-v-rf-ispol%CA%B9zovali-pri-prodvizhenii-grinvoshing,1510221.html).

2. Взгляд экологически активной аудитории на гринвошинг. Исследование комитета АРИП по Устойчивому развитию и Собирателя. 2023 [Electronic resource] URL: https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2023/03/arir23_greenwashing_b2c.pdf.

3. Казанская А. Ю., Компаниец В. С., Компаниец Э. В. Исследование явления ложной эко-маркировки товаров на рынке бытовой химии в России // Human Progress. 2023. Том 9, Вып. 3. С. 5. — URL: [http:// progress-human.com/images/2023/Том9_3/Kazanskaya.pdf](http://progress-human.com/images/2023/Том9_3/Kazanskaya.pdf). DOI 10.34709/IM.193.5.— EDN IHFFPL.

4. Tian Daphne, Greenwashing lawsuits in businesses: Notable cases and consequences (Part 2), 2023. — URL: <https://www.circularise.com/blogs/greenwashing-lawsuits-in-businesses-part-2>.

Kazanskaya A. Yu.,
*Ph.D., Associate Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

“GREENING” THE REPUTATION OF PRODUCTS IN THE HOUSEHOLD CHEMICALS MARKETS

Abstract. *The article examines the problem of the spread of the practice of greenwashing — “greening” the reputation of products in Russian markets, as an option for an unfair marketing strategy that misleads consumers. Examples of this phenomenon in various industries are giv-*

en. The contours of the manifestation of greenwashing in the markets of household chemicals in the Rostov region, represented in offline and online trade, are outlined. An assessment was made of the importance of the factor of “environmental friendliness” of products when making a consumer decision to purchase a product, as well as an assessment of consumer awareness regarding the reliability of eco-labeling of products. Facts of “greening the reputation” were discovered on the packaging of household chemicals in the Magnit-kosmetik (Rostov region) and Wild-berries stores. An empirical study conducted in the form of an online survey revealed an imbalance between the eco-responsibility of consumers (the desire to purchase environmentally friendly and safe products) and their lack of awareness of reliable eco-labels. The result shows the impact of false eco-labeling on the desire of buyers to purchase products in the household chemicals markets in the Russian Federation.

Key words: *greenwashing; «green disguise»; false eco-labeling; market for household chemical products.*

УДК 330.52

Кирей В.В., к.э.н.,
Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский
университет), Мытищинский филиал
г. Москва, Россия

ПРОГРАММЫ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА И ПОТОКОВ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ АГРАРНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Аграрные экологические системы предоставляют важнейшие экосистемные услуги, поддерживающие благополучие человека, но значимость экосистемных услуг часто игнорируют при разработке стратегии ведения сельского хозяйства. Сохранение природного капитала и потоков экосистемных услуг аграрных экологических систем является одной из ключевых целей устойчивой сельскохозяйственной деятельности в России. Аграрные экологические системы генерируют существенные потоки экосистемных услуг, являющихся производными природного капитала. В последние годы проблема сохранения потоков экосистемных услуг, генерируемых аграрными экологическими системами, привлекала особое внимание научного сообщества, экономистов и политиков. Оценить объемы и ответственность потоков экосистемных услуг аграрных экологических систем сложно, поскольку данные экосистемы представляют собой искусственный ландшафт, на который влияет социально-культурная, политическая и экономическая среда. Интенсивное землепользование при ведении сельскохозяйственной деятельности приводит к деградации аграрных экологических систем и может привести к утрате биоразнообразия, химизации почв, воды и воздуха, отравлению почвы пестицидами. Существенность рисков деградации природного капитала аграрных экологических систем, из-за ведения интенсивно-

го сельского хозяйства, является ключевым фактором, влияющим на эффективность землепользования и природопользования. Одной из эффективных моделей поддержания предоставления экосистемных услуг сельхозпроизводителями являются программы платежей за предоставление экосистемных услуг. В данной статье автором представлен обзор экосистемных услуг, генерируемых аграрными экологическими системами, и механизмов формирования программы платежей за предоставление экосистемных услуг.

Ключевые слова: природный капитал; экосистемные услуги; программа платежей за предоставление экосистемных услуг; аграрная экологическая система.

Сельскохозяйственная деятельность базируется на управляемых человеком аграрных экологических системах; потоки экосистемных услуг зависят от методов управления применяемых на уровне землепользователей. Расширение и интенсификация сельского хозяйства является одним из ключевых факторов деградации экосистем и сокращения потоков экосистемных услуг [1]. Предоставление экосистемных услуг является одной из ключевых функций аграрных экологических систем. В настоящее время индикаторы предоставления экосистемных услуг аграрных экологических систем основывались в основном на показателях урожайности и продуктивности сельскохозяйственной деятельности.

Аграрные экологические системы представляют собой управляемые экосистемы подвержены антропогенному воздействию в следствии чего для поддержания устойчивого потока экосистемных услуг необходим как природный, так и антропогенный капитал. Кроме того, сельскохозяйственное производство сильно зависит от потоков экосистемных услуг и является бенефициаром потоков экосистемных услуг, генерируемых соседними экосистемами или экосистемными кластерами [2]. Эффективные стратегии землепользования и управлению аграрными экологическими системами могут усилить поло-

жительный эффект от потоков агроэкосистемных услуг и снизить негативное воздействие на окружающую среду. Учет экосистем/природного капитала направлен на комплексную оценку взаимосвязей между человеком и окружающей средой путем измерения потоков экосистемных услуг аграрных экологических систем. Агроэкосистемные услуги, их предоставление и потенциальные индикаторы для их оценки интенсивно изучались.

За последние десятилетия появилось множество концепций и систем классификации экосистемных услуг. Организация Объединенных Наций предложила комплексную теоретическую основу для оценки экосистемных услуг, получившую название «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» МЭА [3]. Еще одной важной глобальной инициативой Организации Объединенных Наций, целью которой является сделать видимой ценность природы является программа «Экономика экосистем и биоразнообразия» (ТЭЕВ) [4].

В соответствии с классификацией МЭА экосистемные услуги сельского хозяйства могут быть отнесены к любой из следующих функциональных категорий:

— обеспечивающие услуги: продукты питания, фураж, сырье, медикаменты;

— вспомогательные услуги: круговорот питательных веществ, удержание почвы, повышение плодородия почвы, генетическое разнообразие, поддержка биоразнообразия;

— регулирующие услуги: пополнение запасов воды, круговорот воды, опыление, биологическая борьба с вредителями, секвестрация углерода, регулирование климата;

— культурные услуги: отдых, религиозные и культурные ценности, исследования и разработки.

Когда экосистемы деградируют, стоимость восстановления может быть непомерно высокой. Устойчивое управление и защита природного капитала и экосистемных услуг являются наиболее рентабельным способом сохранения их преимуществ для благополучия чело-

века. Деградация окружающей среды является результатом общей неспособности традиционных рынков учитывать многочисленные общественные блага и положительные внешние эффекты, которые экосистемы приносят обществу, а также общей неспособности существующей экологической политики смягчить изменение климата и предотвратить потерю биоразнообразия.

В последние годы повышенное внимание уделяется альтернативным подходам к охране окружающей среды, в том числе финансовому стимулированию предоставления экосистемных услуг. Концепция программ платежей за экосистемные услуги является многообещающим инструментом для улучшения или защиты предоставления экосистемных услуг агроэкосистемами. Данная концепция возникла результате неэффективности традиционных подходов государственного регулирования сохранения экосистем и потоков экосистемных услуг.

Территориальный подход к управлению аграрными экологическими системами можно определить как комплексное управление всем набором видов человеческой деятельности, происходящих в пространственно разграниченных районах. Местоположение имеет значение, поскольку многие внешние факторы, связанные с практикой управления земельными ресурсами, влияют на сообщества, которые разделены в пространстве, но при этом связаны друг с другом последствиями решений.

Концепция программ платежей за предоставление экосистемных услуг берет свое начало из общепринятого в экологической экономике понимания провалов рынка, а именно внешних эффектов и общественных благ, которые лежат в основе экологических проблем. С упрощенной точки зрения, тот факт, что экосистемные услуги не оцениваются на традиционных рынках, означает, что поставщики этих услуг — землевладельцы или менеджеры — или землепользователи не принимают их во внимание при принятии решений об использовании земли или ресурсов, что приводит к деградации аграрных экологических систем и сокращению потоков экосистемных услуг.

Биофизическая природа различных экосистемных услуг, а также характеристики ресурсной системы, в которой они производятся, имеют решающее значение для проектирования программ платежей за предоставление экосистемных услуг. Прежде всего, физические характеристики экосистемных услуг определяют их экономические характеристики, а также их однородность, измеримость и наблюдаемость. Эти факторы, в свою очередь, напрямую влияют на то, как должен быть построен механизм оплаты и уровень связанных с ним транзакционных издержек: например, может ли оплата основываться на количестве или качестве предоставленной экосистемной услуги.

Неоклассическая экономика утверждает, что, если те, кто отвечает за управление предоставлением экосистемных услуг, также получают от них непосредственную выгоду, рынок должен иметь возможность защищать и поддерживать эти услуги. Однако, когда выгоды в основном достаются другим членам общества, рынки часто не вознаграждают землепользователей. И наоборот, некоторые виды землепользования и управления приносят выгоду землепользователям в определенном месте и в определенное время за счет общества в целом. В ответ на эту «социальную дилемму» предоставляет концепция «Плата за экосистемные услуги» (PES) как способ оплаты социальных выгод от устойчивого землепользования. Программы платежей за предоставление экосистемных услуг предлагают денежные стимулы отдельным лицам или сообществам для добровольного принятия поведения, которое не является обязательным по закону и которое улучшает предоставление четко определенных и поддающихся количественной оценке экосистемных услуг, которые в противном случае было бы экономически невыгодно предоставлять.

В настоящее время имеется большой пласт профильной литературы по моделированию и картированию экосистемных услуг, которая предоставляет необходимые инструменты для количественной оценки широчайшего соответствующего диапазона экосистемных услуг в соответствующих множественных пространственных и временных

масштабах. Для оценки и визуализации использовались различные подходы к моделированию: потоков экосистемных услуг бенефициарам; предложение и общественный спрос на экосистемные услуги; неопределенности в запасах и услугах экосистемных услуг и компромиссы между экосистемными услугами при различных сценариях землепользования.

Следующие принципы были применены для повышения эффективности программ платежей за предоставление экосистемных услуг:

— Принцип «нанесший ущерб платит» (DPP): здесь наносящий ущерб должен взять на себя ответственность за негативное воздействие своей деятельности на экосистему и заплатить за восстановление поврежденных экосистем.

— Принцип «платит пользователь» (UPP): это относится к пользователям ресурсов окружающей среды, которые должны компенсировать государство или представителей общественности за использование ограниченных ресурсов из-за их общественной собственности.

— Принцип платит бенефициар» (BPP): бенефициар должен платить поставщику за экологические услуги в местах, расположенных выше и ниже по течению. Для большинства экосистемных услуг, являющихся «общественными благами», создание программ PES требует государственной поддержки.

Стандарты компенсации могут быть определены в соответствии с четырьмя значениями: инвестиции землевладельцев с целью сохранения экосистем и альтернативные издержки, прибыль бенефициаров, затраты на восстановление ущерба и стоимость экосистемных услуг. Контракты по программам платежей за предоставление экосистемных услуг могут существовать как в виде формальных, так и неформальных соглашений, могут включать в себя отдельных бенефициаров или группы (например, сообщества или ассоциации землевладельцев) и могут обсуждаться в каждом конкретном случае, основываясь на рыночных сделках или представлять собой результат переговоров на основе проекта. Продолжительность контракта

обычно является ключевым вопросом, особенно для землевладельцев, учитывая длительные временные рамки и неопределенность, связанную с управлением природными ресурсами. Более длительные контракты могут обеспечить лучшую безопасность участвующим агентам и могут привести к лучшим экологическим последствиям, чем более короткие контракты.

Программы платежей за предоставление экосистемных услуг, основанные на результатах, являются более рискованными для землевладельцев, чем схемы, основанные на действиях, поскольку количество и качество создаваемых потоков экосистемных услуг определяется широким спектром факторов, например, изменениями в природной среде, динамикой рыночных цен, политическими потрясениями.

Аграрные экологические системы и обеспечивающие их экосистемные услуги в значительной степени зависят от состояния кластеров экосистем. Чтобы понять взаимосвязь между экосистемами и сельским хозяйством, мы должны не только изучить производственный процесс с потенциалом аграрных экологических систем по обеспечению обеспечивающих экосистемных услуг, но и проанализировать положительные и негативные последствия использования сельскохозяйственных земель для экосистем. Потоки экосистемных услуг аграрных экологических систем являются результатом антропогенного воздействия в сочетании с естественными экосистемными условиями. Они встроены в конкретную систему землепользования и находятся в прямой зависимости от стратегических целей сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, всю систему землепользования можно рассматривать как внешний антропогенный фактор, который сильно влияет на характеристики аграрных экологических систем. Положительные или отрицательные экологические последствия сельскохозяйственной деятельности многогранны. Разработка и внедрение программ стимулирования предоставления положительных экосистемных услуг

аграрных экологических систем способно принести существенный положительный эффект для формирования устойчивого сельского хозяйства.

Список использованных источников

1. B. M. Campbell, D. J. Beare, E. M. Bennett, J. M. Hall-Spencer, J. S. Ingram, F. Jaramillo, R. Ortiz, N. Ramankutty, J. A. Sayer, D. Shindell, Agriculture production as a major driver of the Earth system exceeding planetary boundaries // *Ecology and Society*, 2017, № 22, p. 8.
2. Power A. G. Can ecosystem services contribute to food security? In M. Potschin, R. Haines-Young, R. Fish, & R. K. Turner, *Routledge handbook of ecosystem services*, 2016, p. 491–500.
3. Millennium Ecosystem Assessment, *Ecosystems and Human Well-being: Synthesis*, Island Press, Washington DC, US, 2005, p. 155.
4. TEEB for Agriculture & Food: an interim report, United Nations Environment Programme, Geneva, Switzerland, 2015, p 124.

Kirei V.V.,
*Ph.D., Mytishchi branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education Moscow State Technical
University named after N.E. Bauman, Moscow, Russia*

PROGRAMS FOR THE CONSERVATION OF NATURAL CAPITAL AND FLOWS OF ECOSYSTEM SERVICES OF AGRICULTURAL ECOLOGICAL SYSTEMS

Abstract. *Agricultural ecological systems provide critical ecosystem services that support human well-being, but the importance of ecosystem services is often overlooked when developing agricultural strategies. Conservation of natural capital and ecosystem service flows of agricultural ecological systems is one of the key goals of sustainable agricultural*

activities in Russia. Agricultural ecological systems generate significant flows of ecosystem services that are derived from natural capital. In recent years, the problem of maintaining the flows of ecosystem services generated by agricultural ecological systems has received particular attention from the scientific community, economists and policy makers. Assessing the volume and significance of flows of ecosystem services in agricultural ecological systems is difficult, since these ecosystems represent an artificial landscape that is influenced by the socio-cultural, political and economic environment. Intensive land use during agricultural activities leads to degradation of agricultural ecological systems and can lead to loss of biodiversity, chemicalization of soils, water and air, and soil poisoning with pesticides. The significance of the risks of degradation of the natural capital of agricultural ecological systems, due to intensive agriculture, is a key factor influencing the efficiency of land use and environmental management. One effective model for maintaining the provision of ecosystem services by agricultural producers is payment programs for the provision of ecosystem services. In this article, the author provides an overview of ecosystem services generated by agricultural ecological systems and mechanisms for creating a payment program for the provision of ecosystem services.

Key words: *natural capital; ecosystem services; payment program for the provision of ecosystem services; agricultural ecological system.*

УДК 330.15

Назаренко Е.Б., к.э.н., доцент

Горшенина Н.С., к.э.н., доцент

Гамсахурдия О.В., к.э.н., доцент,

Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский
университет), Мытищинский филиал, г. Москва, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье обоснованы факторы, стимулирующие процессы глобализации в современных условиях, выявлены проблемы и определены тенденции развития. Особое внимание уделено потребности сотрудничества между странами в сфере экологии. Указывается, что реализация этого взаимодействия достигается на основе применения специальной системы управления и прежде всего экологического менеджмента, фундаментальной основой которого является концепция устойчивого развития общества. Авторами рассмотрены организационно-экономические основы формирования экологического менеджмента, базирующегося на концепции устойчивого развития общества и обеспечивающего эколого-ориентированное управление природными ресурсами. В статье рекомендована реализация экологически устойчивой системы, обеспечивающей поддержание природных ресурсов в стабильном состоянии и снижение экологических функций природных систем.

Ключевые слова: глобализация; экологический менеджмент; устойчивое развитие.

Экологический менеджмент сегодня — это не только бережное отношение к природным ресурсам и рациональное их использование, хотя данная функциональная его направленность достаточно значи-

мая. Тем не менее, являясь одним из направлений общей системы управления, экоменеджмент призван формировать новое мышление общественного мнения об окружающей среде не только на уровне конкретного субъекта хозяйствования, но и в глобальном масштабе. Это очевидно и необратимо, поскольку глобализация прочно вошла во все сферы деятельности предприятий и структур более высокого уровня и во все системы управления [1].

В этой ситуации повышаются требования к функциям экологического менеджмента, поскольку основой его является концепция устойчивого развития общества, включающая экономические, социальные и экологические аспекты. Как известно, результативное взаимодействие и гармония этих составляющих являются залогом устойчивого развития в условиях глобализации. Однако экономические процессы и социальная активность общества выполняют не только защитные функции, но и оказывают негативное влияние на окружающую среду, которое в большей степени проявляется с развитием процессов глобализации [2].

Отметим, что сегодня мировой рынок и международный бизнес кардинально отличаются от того, чем они были в прошлом. У предприятий появились совершенно новые характеристики: технология, глобализация, социальная ответственность — все это создает новые возможности, ставит новые задачи и вместе с тем меняет принципы и функции всей системы управления бизнесом и прежде всего экологического менеджмента, создающего благоприятные условия для функционирования всех сфер деятельности.

В современном мире предприятия должны осуществлять мониторинг шести главных факторов: демографических, экономических, экологических, технологических, политико-правовых и социально-культурных. Каждый из них рассматривается отдельно, но в экологическом менеджменте следует уделять особое внимание их случайным взаимодействиям, создающим предпосылки как для новых возможностей, так и для угроз [3].

Обратим внимание на экологическую среду, которая включает в себя следующие основные элементы для мониторинга:

- снижение количества сырьевых ресурсов;
- рост цен на энергоносители;
- увеличение уровня загрязнения;
- изменение роли правительства;
- корпоративный энвайронментализм.

С учетом указанных выше трех трансформирующих международный бизнес сил — технологии, глобализации, социальной ответственности и тенденций функционирования мировой системы представляется целесообразным рассмотреть присущий ей корпоративный энвайронментализм.

Как показывают исследования мировых ученых [4], корпоративный энвайронментализм представляет собой тенденцию к признанию необходимости интеграции мер экологического характера в стратегические планы предприятия. Субъекты рынка должны учитывать дефицит сырьевого потенциала, повышение стоимости энергии, состояние внешней среды, контролинг и регулирование государственных структур.

Ключевая идея здесь состоит в том, что факторы производства обладают такими свойствами, как доступность и управляемость. Первое из них характеризует широту разнообразия, возможность взаимозаменяемости и выбора. В этой ситуации нет готовых рекомендаций эффективного использования бизнес-ресурсов для конкретного хозяйствующего субъекта. Деятельность каждого из них сопряжена с отраслевой принадлежностью, формой собственности, сферой деятельности, ассортиментом выпускаемой продукции или видом оказываемых услуг, общим экономическим потенциалом.

В целом можно сказать, что это не полный перечень факторов, определяющих текущее состояние и стратегию функционирования предприятия с учетом доступности ресурсов. Необходимо не только обеспечить безопасность этого процесса, но и грамотно, результативно управлять им в экономическом, социальном и экологическом аспектах.

Для принятия решения важно то, что предприятия располагают достаточно богатым арсеналом в выборе альтернативных вариантов сочетания бизнес-ресурсов, в использовании энергосберегающих технологий, безотходных производств и других инновационных проектов. Обратим внимание на то, что любые новшества, тем более инновационного характера, могут разнонаправлено влиять на окружающую среду. Как представлено ранее, в этой ситуации в качестве одного из результирующих инструментариев выступает экологический менеджмент.

Несмотря на позитивные изменения, которые произошли в последнее время, это в полной мере не решает проблему. Управление экологическими процессами должно стать повседневной задачей каждого хозяйствующего субъекта на любом уровне его функционирования. Причем, надо понимать, что экологический менеджмент является составной частью не только текущего планирования, но прежде всего и стратегических планов. Нельзя регулировать и тем более управлять экологическими процессами лишь в настоящем времени, поскольку, во-первых, многие из них имеют достаточно продолжительный цикл, во-вторых, ущерб от неучтенных рисков и упущенных возможностей проявится не сегодня, а в отдаленной перспективе.

Данное обстоятельство еще раз подчеркивает необходимость и значимость интеграции процессов управления экологическими процессами в стратегию развития предприятий.

Говоря о стратегии, следует уточнить, что формирование будущих денежных потоков включает в себя все виды деятельности предприятия, а именно: операционную, инвестиционную, финансовую и инновационную. В учетной политике предприятия формируются затраты и прогнозируются результирующие показатели социальной сферы. Следовательно, социальная составляющая устойчивого развития учтена в стратегических планах предприятия.

Обратимся к основной цели нашего научного исследования — экологическому менеджменту в плане его интеграции в стратегичес-

кое прогнозирование. На первый взгляд, такая задача представляется достаточно сложной. Однако, подчеркнем, что одним из результирующих показателей операционной деятельности является объем инвестиций, направляемых на повышение конкурентоспособности, экологичности, безопасности, а следовательно репутации предприятия. Да, это требует дополнительных финансовых ресурсов, привлечения грамотных менеджеров именно экологического профиля, но с другой стороны такая стратегия, основывающаяся на принципах экологического эйваронментализма, позволяет интегрировать процессы экологического управления в другие сферы деятельности на долгосрочную перспективу и реализовывать концепцию устойчивого развития.

На основании выполненного научного исследования можно сделать вывод, что корпоративный энвайронментализм представляет собой наиболее перспективную организационно-экономическую основу формирования экологического менеджмента, базирующегося на концепции устойчивого развития общества. Кроме того, это направление является результативным инструментарием, обеспечивающим эколого-ориентированное управление природными ресурсами. Изложенное выше позволяет представить определение, которое, на наш взгляд, в полной мере отражает сущность и содержание исследуемой проблемы: «Экологически устойчивая система должна обеспечивать поддержание природных ресурсов в стабильном состоянии, избегая переэксплуатации возобновимых ресурсов и снижения экологических функций природных систем. Истощение невозобновимых ресурсов допускается только в той степени, в какой сделаны инвестиции в создание их адекватной замены» [5, с. 17].

Таким образом, эффективное управление деятельностью хозяйствующего субъекта предполагает разработку и реализацию экологических стратегий и планов, формирование экологической политики, сочетающей повышение конкурентоспособности и возможности сохранения окружающей среды. Именно внедрение принципов устой-

чивого развития предполагает формирование новых способов ведения международного бизнеса и трансформацию бизнес-моделей на основе взаимодействия экономических, социальных, экологических аспектов развития.

Список использованных источников

1. Назаренко Е. Б. Современное состояние и перспективы развития возобновляемой энергетики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 04. С. 40–44.

2. Гамсахурдия О. В. Совершенствование форм организации лесопользования в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 10. С. 22–26.

3. Горшенина Н. С. Влияние инвестиционных рисков на результативность деятельности предприятий лесного комплекса России // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3. С. 906–910.

4. Мартин-де-Кастро Г. Корпоративный энвайронментализм: трансформация бизнес-моделей для соответствия стратегии, организационным возможностям и требованиям окружающей среды // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 12 (1). С. 24–33. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-1-24-33>

5. Карпачевский М. Л., Яницкая Т. О., Ярошенко А. Ю., Брюханов А. В., Конюшатов О. А., Корчагов С. А., Кулясова А. А., Петров А. П., Рай Е. А., Шматков Н. М. Основы устойчивого лесопользования/под общ. ред. А. В. Беляковой, Н. М. Шматкова. М.: WWF России, 2014. 266 с.

Nazarenko E.B., Ph. D., Associate Professor, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (national research university) (Mytishchi branch), Moscow, Russia

Gorshenina N.S., Ph. D., Associate Professor, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (national research university) (Mytishchi branch), Moscow, Russia

Gamsakhurdia O.V., Ph. D., Associate Professor, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (national research university) (Mytishchi branch), Moscow, Russia

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article substantiates the factors stimulating the processes of globalization in modern conditions, identifies problems and defines development trends. Particular attention is paid to the need for cooperation between countries in the field of ecology. It is indicated that the implementation of this interaction is achieved through the use of a special management system and, above all, environmental management, the fundamental basis of which is the concept of sustainable development of society. The authors examined the organizational and economic foundations of the formation of environmental management, based on the concept of sustainable development of society and ensuring environmentally-oriented management of natural resources. The article recommends the implementation of an environmentally sustainable system that ensures the maintenance of natural resources in a stable state and the reduction of the ecological functions of natural systems.

Key words: globalization; environmental management; sustainable development.

УДК 330.12

Палей Т. Ф., д.э.н., профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ БИЗНЕСОМ В КОНТЕКСТЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена исследованию эволюции понятия ценности в контексте управления бизнесом в рамках платформенной экономики в совокупности с цифровой трансформацией. Целью нашего исследования является модернизация модели определения области бизнеса Дерека Абея с учетом современных трендов цифровой трансформации и платформенной экономики. В статье предполагается изучение ценностного подхода с двух точек зрения. С одной стороны, мы опишем тренды в изменении покупательского поведения клиентов, все больше обращающихся к цифровым технологиям в целях поиска в интернете информации и совершения покупок, что превращает их в цифровых клиентов. С другой стороны, будут изучены тенденции в трансформации бизнес-процессов отвечающие на вызовы конкурентной среды, которые обуславливают повышение интереса и ориентацию на создание и применение цифровых технологий и платформенных решений, предназначенных для рекламы предоставляемых услуг, привлечения и удержания клиентов, повышения качества обслуживания с целью повышения эффективности функционирования. Несовершенство существующих методов управления ценностью заключается в том, что они, не учитывая цифровой аспект, сфокусированы только на ее традиционной составляющей.

Ключевые слова: потребительская ценность; платформенная экономика; цифровая трансформация.

Майкл Портер еще в прошлом веке утверждал, что на рынках в конкуренцию вступают бизнесы, а не компании [7]. Того же мнения в своей книге «Алхимия корпораций» придерживаются Камрасс и Фарнкомб [3], описывая суть платформенной экономики, которая заключается в существовании производственных, энергетических и сервисных платформ, ресурсы которых используются креативными компаниями, реализующими свои бизнес-модели. Благодаря отсутствию собственных материальных активов, эти компании отличаются гибкостью и действуют эффективно даже в условиях укорачивания жизненного цикла продуктов и услуг. В рамках современных трендов стремление к повышению эффективности менеджмента смещается с оптимизации внутренних процессов к совершенствованию способностей к коммуникациям.

Для налаживания успешной коммуникации в рамках партнерских отношений в условиях платформенной экономики субъекты, с нашей точки зрения, должны, во-первых, генерировать ценность, в которой будут заинтересованы контрагенты, во-вторых, понимать цели друг друга, что позволит им оценить совпадение интересов [1], в-третьих, обладать высоким уровнем репутации [8], чтобы вызывать доверие и обеспечивать уменьшение транзакционных издержек [5] и, в-четвертых, применять современные технологии с целью увеличения территориального охвата, повышения гибкости и адаптивности процесса сотрудничества.

Целью нашего исследования является модернизация модели определения области бизнеса Дерека Абея (1980), сконструированной им на основе трех компонентов: целевые группы потребителей, потребности клиентов, применяемая в производстве продукции (услуги) технология [9], с учетом современных трендов цифровой трансформации и платформенной экономики.

Классическая экономическая теория постулирует, что покупатель ищет на рынке товары или услуги, руководствуясь их потребительской ценностью для него. То есть в классической модели есть потребитель, есть рынок товаров и услуг и есть те, кто это товары и услуги

предлагают. Таким образом, чтобы увеличить спрос на свой товар производитель пытается выяснить, что ценит покупатель и старается максимально удовлетворить его потребности. Процесс эволюции исследований потребительской ценности описан Хелалом М. Ю. И. [10].

Он пишет, что в предыдущих исследованиях потребительской ценности использовались как «внутренние переменные» для оценки параметров ценности, так и «связующие переменные» для увязки параметров ценности с другими показателями. При этом в качестве аспектов потребительской ценности, по мнению разных авторов, выступают разнообразные показатели. Это совокупность клиентских впечатлений от обслуживания по мнению Парка (2004), а Ха и Чан (2012) делят потребительскую ценность на шесть компонентов: эффективность/удобство, превосходство/качество, социальная, эмоциональная, познавательная и этическая ценность. В работе Руис и др. (2008) исследовано влияние различных элементов сервиса на восприятие ценности клиентами. В результате Руис и др. (2008) предложили концепцию ценности услуги, которая включает в себя выгоды и жертвы. Они обнаружили, что ценность услуг многогранна и основана на качестве, справедливости, преимуществах доверия и предполагаемых жертвах.

Петрик (2002) разделил неосязаемую воспринимаемую ценность на пять составляющих, а именно эмоциональную реакцию, качество, репутацию, денежное измерение и поведенческое ценообразование (представление о структуре цены). Другая точка зрения на определение ценности, воспринимаемой потребителем, предложена Лу и Чи. Они разделили воспринимаемую потребителем ценность на два измерения: гедонистическое и утилитарное. Эмоциональные ощущения, связанные с потреблением товара или услуги, общественное внимание или социальный эскапизм — это характеристики воспринимаемой гедонистической ценности, тогда как утилитарная ценность включает в себя материальные и неосязаемые, но рационально оцениваемые, компоненты ценности. Понимание природы потребительской ценности как целостного подхода включает аффективные и когнитивные

характеристики в эмпирической перспективе ценности. Исследователи использовали методы обработки речи, основанные на машинном обучении, для оценки множества онлайн-отзывов клиентов. Они обнаружили, что потребительскую ценность составляют 14 компонентов. А именно, соотношение цены и качества, приемлемость цены, качество обслуживания: превосходное, хорошее или низкое, качество товара, чистота, время ожидания, уникальность предложения, доступность заведения, отношение персонала, атмосфера внутри заведения и входная группа. Наконец, имеет место точка зрения, что клиентский опыт является результатом совместных усилий персонала заведения и клиентов (Скарлетт и др., 2021)). По их утверждению, на ценность также значительно влияют информационные технологии, институты, долгосрочные преимущества и действующие ресурсы.

Что касается связующих переменных, ученые рассматривали потребительскую ценность и качество обслуживания с двух разных точек зрения. В первом исследовательском потоке изучалось, как качество обслуживания влияет на потребительскую ценность. Сторонники утверждают, что качество обслуживания и потребительская ценность — это сложные понятия с различными дефинициями, часто определяемые с точки зрения клиентов. Кроме того, всегда существовала четкая корреляция между потребительской ценностью и качеством обслуживания. Однако во втором потоке качество обслуживания рассматривалось как компонент потребительской ценности и важнейший ценностный аспект. Согласно этой точке зрения, такие переменные, как быстрое обслуживание и качество межличностного общения, отражают качество услуг. А удовлетворенность клиентов, в свою очередь, положительно влияет на их поведенческие намерения и лояльность.

Хелал М. Ю. И. в своем исследовании учитывает фактор цифровой трансформации и ее влияние на эволюцию воспринимаемой цифровой потребительской ценности (V_{dc}). В своем исследовании он выделяет пять ее компонентов: воспринимаемую цифровую ценовую ценность (V_{dp}), воспринимаемую цифровую гедонистическую ценность (V_{dh}),

воспринимаемую цифровую эмпирическую ценность (V_{de}), воспринимаемую цифровую релевантную ценность (V_{dt}) и воспринимаемую ценность качества цифрового обслуживания (V_{dsq}), а также разрабатывает шкалу оценки воспринимаемой цифровой потребительской ценности. В соответствии с его моделью интегральный показатель воспринимаемой потребительской ценности может быть рассчитан по формуле $V_{dc} = V_{dp0,192} + V_{dh0,381} + V_{de0,337} + V_{dt0,881} + V_{dsq0,182} + \alpha_i + \epsilon_i, t$ [11].

Если перейти к стратегии производителя в области технологического развития, то, несомненно, он вынужден модернизировать свою бизнес-модель в направлении ее цифровой трансформации. Первая причина заключается в изменении покупательского поведения клиентов, все больше обращающихся к цифровым технологиям в целях поиска в интернете информации и совершения покупок, что превращает их в цифровых клиентов. Под цифровыми клиентами, мы подразумеваем людей, использующих цифровые технологии для приобретения продуктов и услуг [11]. Второй причиной является конкуренция, которая обуславливает повышение интереса и ориентацию на создание и применение цифровых технологий, предназначенных для рекламы предоставляемых услуг, привлечения и удержания клиентов, повышения качества обслуживания. Третья причина кроется в том, что фирмы оцифровывают свои бизнес-процессы с целью повышения эффективности функционирования.

В своей статье Афонин П. А. определяет понятие «цифровая трансформация», анализируя вариацию терминов, отражающих эволюцию процесса создания ценности. Так, по его утверждению «автоматизация осуществляется с целью замены ручного труда в процессах получения, преобразования, передачи и использования энергии путем применения самоуправляемых технических средств и математических методов, материалов, изделий или информации, либо существенного сокращения степени участия человека и трудоемкости выполняемых операций. Оцифровкой (Digitization) называют создание цифровых копий, перенос информации с физических носителей на

цифровые для последующей обработки в цифровом формате без изменения качества и содержания. К цифровизации (digitalization) относят создание нового продукта, обладающего новым функционалом и потребительскими свойствами в цифровом формате. Цифровая трансформация трактуется двояко. Во-первых, это формирование сетевых платформ взаимодействия, а во-вторых, изменение методов операционной деятельности, принципов создания новых продуктов и услуг, подходов к управлению, корпоративной культуре, характеру внешних коммуникаций на основе интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности предприятия» [2].

Мы видим, что автоматизация больше направлена на повышение эффективности внутренних процессов и относится к внутренней среде организации, тогда как цифровая трансформация, наряду с внутренней средой, в большей степени охватывает связи с внешней средой организации, вовлекая в процессы ее клиентов и партнеров с целью повысить взаимную эффективность их взаимодействия с компанией. Цифровая трансформация бизнеса направлена на повышение общей эффективности в процессе создания ценности путем использования современных цифровых технологий.

Рассмотрев тенденции эволюции потребительской ценности и технологий, охарактеризуем третье направление модели определения области бизнеса Дерека Абея (1980), а именно потребности покупателей. В соответствии с классическими маркетинговыми концепциями покупатель ищет на рынке товары с единственной целью удовлетворить свои потребности.

Майкл Марн (Michael V. Marn), Эрик Рогнер (Eric V. Roegner) и Крейг Завада (Craig C. Zawada) в книге «Ценовое преимущество» [6] «описывают различные роли поставщика продуктов на рынке, характер которых зависит от глубины интеграции в процессы клиента и степени пакетирования или комплектации отдельных продуктов. В самом примитивном случае, это обычный поставщик компонентов, который подает то, на что формирует запрос покупатель. Состави-

тель комплектов в отличие от поставщика компонентов предлагает пакет услуг или компонентов, что генерирует дополнительную ценность как с точки зрения цены, так и с точки зрения удобства для клиента. Но предлагаемый им комплект стандартен для всех покупателей, так как глубина интеграции в процессы покупателя остается малой. Поставщики решений совместно с клиентом разрешают проблемы последнего и берут на себя ответственность за внедрение этих решений. В этом случае компоненты становятся собственностью поставщика решений, что позволяет защитить денежный поток от копирования решений. Интегратор действует иным способом. Он создает среду для соединения и обмена знаниями о потребности и товарах (услугах). Компоненты могут быть выбраны и собраны потребителем самостоятельно» (как пример, tu-tu.ru, booking.com) [4].

Соответственно, описанные выше тренды обусловили создание нами нового концептуального подхода к разработке стратегии бизнеса:

Рисунок — Предлагаемая многомерная модель определения области бизнеса в условиях цифровой трансформации (источник: составлено автором по материалам исследования)

Таким образом, предлагаемую многомерную модель определения области бизнеса в условиях цифровой трансформации можно применять для принятия портфельных стратегических решений, анализа конкурентной позиции и выбора стратегии позиционирования на рынке.

Список использованных источников

1. Адизес И. К. Размышления о менеджменте. М: МИФ, 2015.
2. Афонин П. А. Цифровые технологии в трансформации создания ценности // Новый экономический миропорядок: Управление активами в условиях ограничений и санкций: сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции «Управление активами — 2022» (Москва, 13 апреля 2023 г., к 65-летию факультета международных экономических отношений МГИМО МИД России)/под редакцией И. М. Степнова, Ю. А. Ковальчук; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра управления активами. М.: ИПР РАН, 2023. 272, [2] с. ISBN 978–5–6048729–9–4, DOI: 10.33051.
3. Камрасс Р., Фарнкомб М. Алхимия корпорации. М.: Секрет фирмы, 2005, 256 с.
4. Константинов, Г. Н. Стратегический менеджмент. Концепции: учебное пособие для слушателей программы MBA, обучающихся по специальностям «Общий и стратегический менеджмент» и «Финансы» / Г. Н. Константинов; Гос. ун-т — Высшая школа экономики, Высшая школа менеджмента. М.: Бизнес Элайнмент, 2009.
5. Коуз Р. Природа фирмы // Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 11–32. Серия «Вехи экономической мысли». ISBN 5–900428–18–4 (англ. The nature of the firm, 1937).
6. Марн М. В., Регнер Э. В., Завада К. К. Ценовое преимущество. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

7. Портер, М.Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость?: учебное пособие / Портер М.Е. — М.: Альпина Пабли., 1985. 715 с.

8. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутация: от узнаваемости к доверию // Казанский экономический вестник. 2022. Вып. 3 (59). С. 17–24.

9. Abell, Derek F. (1980). Defining the Business: The Starting Point of Strategic Planning. Prentice Hall. ISBN 9780131978140.

10. Helal M.Y.I. Evolution of value techniques: a literature review/M.Y.I. Helal // Human Progress. 2022 (январь-март). Т. 8. № 1. DOI: 10.34709/IM.181.1. 24 с..

11. Helal M.Y. The impact of fast-food restaurant customers' digital transformation on perceived value and well-being/M.Y. Helal // Journal of Hospitality and Tourism Technology. 2023. DOI.org/10.1108/JHTT-05-2022-0141. 15 с.

*Paley T.F., Doctor of Economics, Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*

EVOLUTION OF A VALUE APPROACH TO BUSINESS MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF A PLATFORM ECONOMY UNDER DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *This article is devoted to the study of the evolution of the concept of value in the context of business management within the platform economy in conjunction with digital transformation. The purpose of our research is to modernize Derek Abel's business domain definition model, taking into account modern trends in digital transformation and the platform economy. The article intends to study the value approach from two points of view. On the one hand, we will describe trends in the changing purchasing behavior of customers who are increasingly turning to digital technologies to search for information on the Internet and make purchas-*

es, which turns them into digital customers. On the other hand, trends in the transformation of business processes will be studied in response to the challenges of the competitive environment, which lead to increased interest and orientation towards the creation and use of digital technologies and platform solutions designed to advertise the services provided, attract and retain customers, improve the quality of service in order to increasing operational efficiency. The imperfection of existing value management methods lies in the fact that they, without taking into account the digital aspect, focus only on its traditional component.

Key words: *customer value; platform economy; digital transformation.*

УДК 69.003

Скубачевская Н.Д., м.н.с.

Милякин С.Р., к.э.н., н.с.,

*Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук (ИНП РАН), г. Москва, Россия*

АДАПТАЦИЯ ДОРОГ К КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ: ОЦЕНКА СТОИМОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. Произведен анализ последствий климатических изменений для дорожной инфраструктуры и показана важность введения мер по адаптации инфраструктуры к этим изменениям. Рассмотрены возможные адаптационные технологии и обоснована методика их использования, а также произведен расчет их стоимости за период 2022–2050 гг. в зависимости от категории дорог. Также произведен расчет затрат и выгод в рамках трех сценариев по категориям дорог для России и для ее регионов в период с 2022 по 2050 гг. В качестве выгод были рассмотрены социально-экономические положительные эффекты, например, уменьшение числа ДТП, снижение негативного влияния на окружающую среду, активизация предпринимательской деятельности, а также экономия средств на ремонт дорожного полотна вследствие увеличения срока эксплуатации. Показано, что введение адаптационных технологий с 2022 года в рамках одного из сценариев не приводит к существенной нагрузке экономику России в целом, когда для отдельных регионов такие затраты могут составлять более 40% от ВРП, что означает необходимость дополнительного финансирования или переход к частичному введению рассматриваемых методов по адаптации.

Ключевые слова: изменение климата; дорожное покрытие; модернизация; затраты; эффективность.

Последствия изменения климата, выражающиеся в изменениях температуры и учащении осадков, наносят ущерб инфраструктуре, ча-

стью которой является дорожная система. Существуют два типа рисков устойчивости инфраструктуры к климатическим воздействиям. Первый тип — экстремальный холод или жара, наводнения, ливни и так далее. Второй тип — постепенное изменение климата. Ко второму типу также относится феномен перехода температуры воздуха через 0°C, что оказывает особое влияние на дорожную инфраструктуру. Перечисленные риски приводят к разрушениям и колебаниям дорожного полотна с твердым покрытием [Кузнецова, 2019], что влияет на срок эксплуатации и износ объекта. Это, в свою очередь, приводит к необходимости ввода дополнительного комплекса мер по обеспечению устойчивости дорожного полотна к последствиям климатических изменений.

Оценка стоимости дополнительных затрат на адаптацию дорожного полотна за один год представляет собой разность стоимостей строительства дорог по новой технологии адаптации и строительства по традиционной технологии за рассматриваемый год. Совокупные затраты на адаптацию дорожного полотна рассчитываются как произведение протяженности дорожного покрытия и стоимость адаптаций на 1 км. Расчеты выполнялись на основе данных Росстат о наличии дорог с твердым покрытием в регионах России с 2012 по 2018 гг. Прогноз протяженности дорог по регионам рассчитывался на основе закономерности изменения удельной (на одного человека) протяженности дорог.

Затраты на адаптацию дорожного полотна к климатическим изменениям выражаются не только в новых технологиях строительства дорог, но и в реконструкции уже существующего дорожного полотна. Если протяженность новых дорог оценивается как разность протяженностей рассматриваемого года и предыдущего, то в случае реконструкции для расчета протяженности используется доля выбытия дорожного полотна. Оценка доли выбытия базируется на данных Минтранса о расходах консолидированного бюджета на строительство и реконструкцию дорог, а также на оценках Минтранса стоимости строительства и реконструкции одного километра дорог с твердым покрытием.

В рамках прогноза было рассмотрено три сценария. В рамках сценария 1 уже с 2022 года при строительстве и реконструкции дорог используются адаптационные к климатическим изменениям методы. Сценарий 2 предусматривает использованием данных мер с 2033 года. В сценарии 3 меры по адаптации нигде не используются в рамках рассматриваемого периода.

В качестве адаптационных технологий для модернизации дорожного полотна были рассмотрены эмульсия, георешетка, геотекстиль и ливнестоки. С помощью эмульсии заполняются поры и повышается сцепляющее свойство, что влияет на водостойчивость и плотность асфальта. Ливнестоки препятствуют размытию дорог и заполнению пор водой. Именно эти две указанные технологии снижают ущерб от рисков, связанных с экстремальными изменениями климата, например, ливней и наводнений. Водостойкость также сокращает пагубное воздействие перехода температуры через 0°C. В свою очередь, геотекстиль и георешетки препятствуют плавлению асфальта во время жары, а также его размытию во время ливней. Оценка стоимостей технологий базируется на данных о стоимости каждой рассматриваемой технологии по отдельности с учетом ее срока службы. Использование адаптационных технологий также влияет и на срок службы дорожного полотна, что также влияет на срок реконструкции дорог в разных сценариях.

Дополнительно была проведена оценка выгод от использования перечисленных мер по адаптации дорог. Выгоды могут быть коммерческими, полученными в виде прямых доходов от платных дорог, рекламы или иных сервисов, а также могут быть и социально-экономическими, которые реализуются через смежные секторы экономики. В работе рассматривается второй вид эффектов. Расчет был произведен с учетом категории дорог. Например, для дорог первой категории дополнительные затраты на модернизацию 1 км. однопослойной дороги по расчетам составляют 6,75 млн руб. Были рассмотрены следующие выгоды от таких затрат (в скобках дана наша оценка

величины этой выгоды): сокращение времени в пути (1,06 млн руб.), снижение транспортных и эксплуатационных издержек (2.7 млн руб.), уменьшение числа ДТП (1,46 млн руб.), снижение негативного влияния на окружающую среду (0,15 млн руб.), активизация предпринимательской деятельности, сокращение времени доставки и повышение сохранности грузов (2.76 млн руб.). Также увеличение срока эксплуатации дорожного полотна позволяет сэкономить бюджетные средства, которые могли бы быть потрачены на ремонт, что также относится к выгодам. С учетом всех перечисленных технологий срок эксплуатации дорог увеличивается на 12 лет. В расчете используются средние стоимости текущего и капитального ремонта в зависимости от категории дорог, которые предоставляемые Минтрансом. Расчеты показали, что с использованием адаптационных технологий можно отложить ремонт 68% уже модернизированных дорог на период после последнего прогнозного 2050 года, что дает значительную экономию затрат. Совокупные эффекты представлены в таблице 1.

Таблица 1. *Совокупные дополнительные затраты и выгоды (эффекты) модернизации дороги, обеспечивающей адаптацию дорожного полотна к изменяющимся климатическим условиям, за период 2022–2050 гг. (млн руб./км однополосной дороги)*

Дополнительные затраты и выгоды от модернизации дорог	Категории дорог				
	I	II	III	IV	V
Дополнительные затраты	6.78	6.63	6.63	6.33	7.22
Выгоды (эффекты)	20.78	20.63	20.63	20.34	21.21
Соотношение выгод и затрат	3,06	3,11	3,11	3,21	2,94

Далее был произведен расчет затрат накопленным итогом для дорог России и ее отдельных регионов в разрезе трех сценариев.

В таблице 2 представлены результаты расчетов для России. Для финансово обеспеченных регионов затраты, предполагаемые в сценарии 1, можно считать финансово приемлемыми, например, в Москве и Санкт-Петербурге доли адаптационных затрат составляют 0,3% и 1% от ВРП соответственно. В то время как для других регионов, например, Псковской области, это значение составляет 45,4% от ВРП, что означает возможную отложенную адаптацию в рамках сценария 2 или отсутствие введения перечисленных технологий (сценарий 3). Также возможна реализация сценария 1, но с учетом дополнительного финансирования из федерального бюджета.

Таблица 2. Оценка затрат на адаптационные меры
для дорог России в разрезе трех сценариев

Тип сценария	Затраты накопленным итогом за 2022–2050 гг., млрд руб.	Доля от ВВП, %
Сценарий 1	11613	7
Сценарий 2	7912	4.8
Сценарий 3	0	0

Таким образом, адаптация экономики, инфраструктуры и населения к изменениям климата и их последствиям — одно из важнейших условий для устойчивого развития. Поэтому необходимо определить наиболее эффективную стратегию по снижению ущерба от последствий, и данная модель оперативной адаптации может быть одной из них.

Список использованных источников

1. Кузнецова В.П. Анализ воздействия погодно-климатических рисков на территории стран Европейского региона и Российской Федерации // Окружающая среда, здоровье и изменение климата: опыт Европейского союза. 2020. С. 33–43.

Skubachevskaya N.D., junior researcher, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Milyakin S.R., Ph. D., Researcher, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ROADS ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE: COST AND EFFECTIVENESS ASSESSMENT

Abstract. *The consequences of climate change for road infrastructure are analyzed and the importance of introducing measures to adapt the infrastructure to these changes is shown. Possible adaptation technologies are considered and the methodology for their use is justified, and their cost is calculated for the period 2022–2050. depending on the category of roads. Costs and benefits were also calculated within three scenarios by road category for Russia and its regions in the period from 2022 to 2050. Social and economic positive effects were considered as benefits, for example, reducing the number of accidents, reducing the negative impact on the environment, increasing business activity, as well as saving money on road repairs due to an increase in service life. It is shown that the introduction of adaptation technologies from 2022 under one of the scenarios does not lead to a significant burden on the Russian economy as a whole, when for some regions such costs can amount to more than 40% of the GRP, which means the need for additional funding or a transition to the partial introduction of the methods in question on adaptation.*

Key words: *climate change; road surface; modernization; costs; efficiency.*

УДК 504.03

Яшалова Н.Н., д.э.н., доцент
Шадрина Е.В., магистрант,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Аннотация. Необходимость принятия мер в направлении безуглеродного развития экономики декларируется многими международными и национальными институтами, что находит свое отражение в различных программах и механизмах, а также в корпоративных стратегиях устойчивого развития. *Металлургическая промышленность относится к углеродоемким отраслям экономики и эффективность ее дальнейшего развития неразрывно связана с определением направлений декарбонизации отрасли. Высокая интенсивность выбросов углерода на тонну стали обусловлен особенностями технологических процессов. На современном этапе основная часть глобальных производственных мощностей представлена интегрированными производствами, которые являются наиболее углеродоемкими. Цель исследования заключается в определении направлений декарбонизации сталелитейной промышленности. Установлено, что основными направлениями на пути к безуглеродному развитию отрасли являются такие, как использование возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности, применение «зеленого» водорода, интеграция практик циркулярной экономики в производственный процессы, технологии улавливания углерода. Потенциальной ценностью декарбонизации отрасли для компаний металлургической промышленности являются: повышение конкурентоспособности, доступ к премиальным рынкам «зеленой» продукции и внесение вклада в достижение целей Парижского соглашения.*

Ключевые слова: «зеленая» сталь; декарбонизация; устойчивое развитие; «зеленая» экономика.

Изменение климата находится в центре внимания всего мира и является одной из ключевых глобальных проблем XXI века. Экстремальные погодные явления, засуха, пожары являются следствием долгосрочной тенденции роста средней температуры климатической системы нашей планеты. К факторам, оказывающим влияние на глобальное потепление, относятся увеличение концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере. Основными эмитентами ПГ являются углеродоемкие отрасли, в частности, добыча и переработка нефти и газа, металлургическая промышленность, транспортная отрасль. На сегодняшний день на металлургию, по разным оценкам, приходится порядка 6–9% глобальных выбросов CO₂ [3]. По мере продвижения «зеленого» курса и увеличения масштабов и темпов развития климатических амбиций, как глобальная, так и национальная металлургическая промышленность сталкиваются с проблемами, обусловленными необходимостью выполнения обязательств, взятых в рамках Парижского соглашения и снижения негативного воздействия отрасли на окружающую среду. Поэтому, являясь глобальной проблемой, изменение климата может стать катализатором, позволяющим переосмыслить подходы к ведению бизнеса.

Всемирная ассоциация производителей стали (WSA — WorldSteel Association) ежегодно отслеживает ключевые аспекты экологической, социальной и экономической устойчивости металлургических компаний по всему миру по ряду показателей. В рамках проводимого исследования представлена динамика таких индикаторов, как интенсивность выбросов CO₂, энергоемкость и материальная эффективность. Интенсивность выбросов, согласно WSA, рассчитывается в тоннах выбросов CO₂ на тонну производства сырой стали и включает все «сферы охвата» — Score 1, Score 2 и Score 3. Данные рисунка 1 отражают динамику углеродоемкости отрасли и демонстри-

руют, хоть и незначительную, но все же возрастающую тенденцию интенсивности выбросов CO_2 — с 1,76 $\text{CO}_2/\text{т}$ в базисном 2011 г. до 1,91 $\text{CO}_2/\text{т}$ в 2021 г. [8, с. 4, 7].

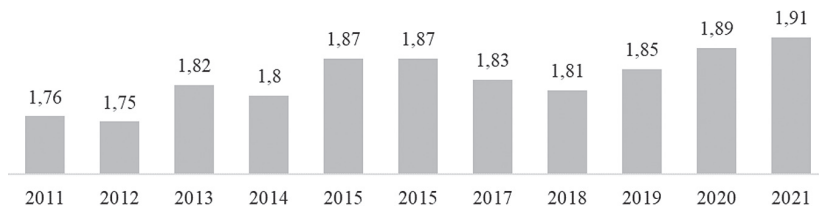

Рисунок 1 — Интенсивность выбросов CO_2 металлургической промышленности в мире за 2011–2021 гг., $\text{CO}_2/\text{т}$

Показатель энергоемкости отражает расход энергии, используемой для переработки стали в ГДж на тонну сырой стали, его динамика представлена на рисунке 2 [8, с. 4, 7]. Между углеродоемкостью и энергоемкостью прослеживается взаимосвязь, оба показателя характеризуются тенденцией роста на конец исследуемого периода, снижение уровней наблюдается в 2012 г., 2014 г. и 2018 г.

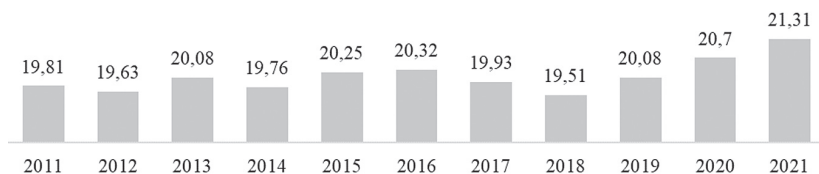

Рисунок 2 — Средняя энергоемкость металлургической промышленности за 2011–2021 гг., ГДж/тн

Материальная эффективность (рис. 3), в соответствии с подходом WSA, рассчитывается как отношение суммы объемов сырой стали и сопутствующих продуктов к сумме объемов сырой стали, сопутствующих продуктов и отходов [8, с. 4, 7]. Материальная эффективность на конец анализируемого периода незначительно снижается, ее зна-

чение в 2021 г. составило 97,34%, наиболее высокие уровни наблюдаются в 2013 и 2020 гг.

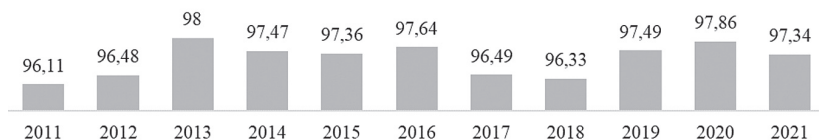

Рисунок 3 — Материальная эффективность металлургической промышленности за 2011–2021 гг., %

Выявленные тенденции обусловлены, в первую очередь, технологическими особенностями производственных процессов металлургической промышленности, оказывающими влияние на удельные выбросы CO₂, энергоёмкость и другие показатели. При этом для данной отрасли инициативы по сокращению выбросов могут включать внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ), повышение энергоэффективности, использование «зеленого» водорода, интеграция практик циркулярной экономики, технологии улавливания CO₂. К примеру, в настоящее время уже разработаны водородные технологии производства стали, представленные в табл. 1 [5, с. 26–28; 9, с. 19].

По мере того, как водородные технологии будут становиться более доступными для применения в промышленных масштабах, соответственно будут расширяться возможности для достижения целей широкомасштабной декарбонизации металлургической промышленности.

Следующим направлением достижения углеродной нейтральности металлургической промышленности является интеграция практик циркулярной экономики. Циркулярная экономика выходит за рамки простого производства и потребления и все чаще обсуждается на глобальном уровне. В рамках данной модели ресурсы используются многократно, и металлургическая промышленность в силу уникальных свойств стали имеет огромный потенциал использования всех

ее преимуществ [7, с. 14; 2, с. 36]. Модель циркулярной экономики характеризуется тем, что все отходы имеют потенциальную ценность как ресурс, она может быть реализована с помощью концепции «6R», содержание которой представлено в таблице 2.

Таблица 1. Водородные технологии производства стали

Водородная технология	Достоинства и недостатки	Пилотные проекты
<p>HYBRIT — специально разработанные железорудные окатыши подвергаются восстановлению газообразным водородом в процессе прямого восстановления. Газообразный водород производится путем электролиза воды с использованием ВИЭ и с получением кислородного газа в качестве побочного продукта</p>	<ul style="list-style-type: none"> — высокая гибкость производства, легкость запуска-остановки; — процесс по-прежнему требует железорудных окатышей 	<p>Площадки SSAB в Окселосунде и Лулео, Швеция</p>
<p>H2-DRI (Circored) — прямое восстановление железа на основе водорода</p>	<ul style="list-style-type: none"> — использование мелких фракций вместо железорудных окатышей, сокращение затрат и выбросов CO₂; — более высокие инвестиционные и эксплуатационные расходы; — электроснабжение процесса также должно быть экологически чистым 	<p>Arcelor Mittal, Тринидад и Тобаго</p>
<p>Прямое плазменное производство стали — железная руда, сырье, pellets восстанавливаются с помощью водородной плазмы в плазменном сталеплавильном реакторе с одновременным добавлением углерода</p>	<ul style="list-style-type: none"> — процесс устраняет необходимость предварительной обработки железной руды и позволяет использовать более низкие температуры в реакторе; — технология находится на очень ранней стадии развития, оптимальный процесс и полная конструкция реактора еще не разработаны 	<p>Австрийская сталелитейная компания Voestalpine в Донавице</p>

>>

Водородная технология	Достоинства и недостатки	Пилотные проекты
<p>Электролитические процессы: электролиз и электрофильтрация</p>	<p>— пропускаются предварительные этапы, такие как производство кокса или H₂ в качестве восстановителей</p> <p>— электролиз железной руды все еще тестируется в лабораториях, что предполагает длительную и дорогостоящую фазу разработки</p>	<p>Проект EC ULCOS, в котором участвовали многие европейские сталелитейные предприятия, включая Arcelor Mittal, привел к разработке ULCOLYSIS и ULCOWIN</p>
<p>Суспензионное железоделательное производство — процесс начинается с ультратонкого измельчения низкосортной железной руды для получения железорудного концентрата. Затем восстанавливается с помощью водорода в высокотемпературном «флэш» реакторе в течение всего лишь нескольких секунд</p>	<p>— прямое восстановление железной руды до стали в одном реакторе, устраняя необходимость в выплавке железа, спекании или окомкование, имеет значительные преимущества с точки зрения затрат и выбросов;</p> <p>— технология недостаточно хорошо разработана и все еще находится на экспериментальной стадии, при этом крупномасштабные реакторные испытания еще не проводились</p>	<p>Университет штата Юта (США) провел пробные испытания в лабораторных реакторах и в настоящее время разрабатывает процесс и конструкцию реактора для промышленного использования</p>

Источник: составлено автором по материалам исследования

Отличительной особенностью циркулярной экономики является достижение экономического роста при одновременном сокращении использования ресурсов и снижении негативного воздействия на окружающую среду, тогда как в рамках линейной экономической модели экономический рост неизбежно приводил к увеличению использования ресурсов, загрязнению окружающей среды. Данные факторы являются свидетельством того, что экономический рост в конечном итоге не зависит от ограниченных ресурсов и энергии, т. к. в циркулярной экономике ресурсы используются многократно.

Таблица 2. Концепция «6R» в модели циркулярной экономики

Процессы	Содержание
Переработка (Recycle)	Серия мероприятий, в ходе которых отбракованные материалы собираются, сортируются, перерабатываются и используются в производстве новых продуктов
Восстановление (Remanufacture)	Возвращение использованному продукту его первоначальных характеристик с гарантией, которая эквивалентна или лучше, чем у вновь изготовленного продукта
Повторное использование (Reuse)	Использование продукта несколько раз в течение его функционального срока службы различными конечными пользователями
Обновление (Refurbish)	Приведение изделия в соответствие с требуемыми эстетическими спецификациями
Ремонт (Repair)	Устранение неисправностей или повреждений, чтобы вернуть изделие в требуемое состояние или требуемый порядок функционирования
Сокращение (Reduce)	Уменьшение количества материала, энергии, и других ресурсов, используемых для создания продукта

Источник: составлено автором по материалам исследования

Важное значение для снижения глобальных выбросов и достижения национальных и корпоративных целей декарбонизации имеют технологии улавливания, использования, утилизации и хранения углерода (CCU/CCUS — Carbon Capture and Utilization, Carbon Capture Use and Storage). Диоксид углерода может улавливаться как непосредственно из точечных источников, т.е. потоков промышленных газов, так и напрямую из атмосферы. Установлено, что на сегодняшний день проекты, связанные с улавливанием CO₂ в промышленных масштабах, преимущественно основаны на улавливании из точечных источников. Хранение и утилизация углерода подразумевают хранение уловленного CO₂ в специальных геологических хранилищах, или под землей в различных местах, включая солевые пласты, непригодные для добычи угольные пласты, нефтяные пласты, в т.ч. для повышения нефтеотдачи пластов. Несмотря на все негативные свойства диоксида углерода для окружающей среды, необходимо подчеркнуть,

что CO₂ обладает потенциалом использования в качестве сырья для различных промышленных процессов, т. к. является универсальной молекулой, которая может быть преобразована в такие продукты, как полимеры, химикаты, топливо и другие, поэтому данные технологии могут иметь важное значение для снижения выбросов [6, с. 3].

В заключение необходимо отметить, что металлургическая промышленность является чрезвычайно сложной для декарбонизации, что обусловлено глубокой интеграцией переделов и сложностью производственных процессов. Тем не менее отрасль уже находится на пути устойчивого развития, по мере ужесточения международных и национальных правил и требований, направленных на сокращение выбросов ПГ, многие металлургические компании разработали стратегии устойчивого развития, определили цели по декарбонизации, реализуют соответствующие проекты и интегрируют практики [1, с. 13; 4; 5]. Несмотря на сложную геополитическую конъюнктуру, заглядывая в будущее, можно с определенной долей уверенности утверждать, что акцент на устойчивое развитие металлургической отрасли будет расти.

Список использованных источников

1. Осипцов А., Гайда И., Грушевенко Е., Капитонов С. Технологии улавливания, полезного использования и хранения двуокиси углерода (CCUS). — Москва: Сколково, 2022. 79 с. — URL: [https:// www.skoltech.ru/app/data/uploads/2022/11/CCUS-Skoltech-2022-11-10.pdf](https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2022/11/CCUS-Skoltech-2022-11-10.pdf).
2. Chin Y.C. Steel in a Circular Economy: Change, Impact and Prospects // Asian Steel Watch. 2018. Vol.5. pp. 34–43. — URL: [https:// posri.re.kr/eng/board/section_content/6928](https://posri.re.kr/eng/board/section_content/6928).
3. CO₂ Emission // Our World in Data. — URL: [https:// ourworldindata.org/co2-emissions](https://ourworldindata.org/co2-emissions).
4. Carbon Border Adjustment Mechanism // Green Taxation. European Commission. — URL: [https:// taxation-customs.ec.europa.eu/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en](https://taxation-customs.ec.europa.eu/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en).

5. Khalkho B., Sudershan S., Saravanan P., Srikanth S. Future of Green Hydrogen in Steel Industry // International Journal of Scientific Research in Multidisciplinary Studies. 2022. Vol.8, Issue 2. pp. 25–30. — URL: https://www.isroset.org/pdf_paper_view.php?paper_id=2726&5-ISROSET-IJSRMS-07223.pd.

6. Siew S., Hickem T. Carbon Capture, Utilization and Storage // Project: Carbon Capture, Utilization and Storage for Singapore (CCUS), 2019. 23 c. — URL: https://www.researchgate.net/publication/337621313_Carbon_Capture_Utilisation_and_Storage.

7. Sudershan S., Khalkho B. Feasibility Assessment for Adoption of Circular Economy Model in Steel Industry // International Journal of Scientific Research in Multidisciplinary Studies. 2022. Vol.8, Issue 9. pp. 13–17. — URL: https://www.researchgate.net/publication/364200022_Feasibility_Assessment_for_Adoption_of_Circular_Economy_Model_in_Steel_Industry.

8. Sustainability performance of the steel industry 2003–2021 // WorldSteel Association, 2022. 9 c. — URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/Sustainability-Indicators-2022-report-1.pdf>.

9. Zheng H. The application of hydrogen in steel production // Montanuniversitat Leoben. 2021. pp.1–23. — URL: https://www.researchgate.net/publication/357280826_The_application_of_hydrogen_in_steel_production.

Yashalova N.N., Doctor of Economics,
Associate Professor, Cherepovets, Russia

Shadrina E.V., Master's student.
Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

DIRECTIONS FOR DECARBONIZATION OF THE METALLURGICAL INDUSTRY: MODERN TECHNOLOGICAL TRENDS

Abstract. The need to take measures towards carbon-free economic development is declared by many international and national institutions,

which is reflected in various programs and mechanisms, as well as in corporate sustainable development strategies. The metallurgical industry is a carbon-intensive sector of the economy, and the effectiveness of its further development is inextricably linked with determining the directions for decarbonization of the industry. The high level of carbon emission intensity per ton of steel is due to the peculiarities of technological processes. At the present stage, the bulk of global production capacity is represented by integrated production, which is the most carbon-intensive. The purpose of the study is to identify directions for decarbonization of the steel industry. It has been established that the main directions on the path to carbon-free development of the industry are the use of renewable energy sources, increasing energy efficiency, the use of “green” hydrogen, the integration of circular economy practices into production processes, and carbon capture technologies. The potential value of decarbonising the industry for companies in the metals industry is increased competitiveness, access to premium markets for green products and contribution to achieving the goals of the Paris Agreement.

Key words: *green steel; decarbonization; sustainable development; green economy.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ
БИЗНЕСЕ И УСТОЙЧИВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ**

Материалы

*III Международной научно-практической конференции
(Ростов-на-Дону, 16–18 ноября 2023 г.),
Южный федеральный университет*

Сборник статей

Корректор — П. В. Багров.

Дизайн обложки — © Д. В. Нефедов. Верстка — © АНО «Спутник науки».

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе «Спутник науки».

Сдано в набор 12.03.2024 г. Подписано в печать 21.03.2024 г. Формат 64x80/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура MinionPro. Усл. печ. л. 27. Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6050268-8-4

9 785605 026884 >